

Митрополит Владимир

СВЯТИТЕЛЬ-МОЛИТВЕННИК

1873-1959

ПАРИЖ

Митрополит Владимир

СВЯТИТЕЛЬ-МОЛИТВЕННИК

1873-1959

“Вы есте свѣтъ міра.

Тако да просвѣтитися свѣтъ ваш пред чело-
вѣки, яко да видят ваша добрая дѣла и
прославят Отца вашего, Иже на небесѣх”.

(Мф. V, 14, 16).

ПАРИЖ

1 9 6 5

© by «Вѣчное». Париж, 1965.

Склад изданія: Centre Culturel. Cathédrale Orthodoxe.
12, rue Daru, Paris.

+ Митрополитъ Владимиръ

При чтеніи «Жизнеописанія» митрополита Владиміра, свѣтлый его облик оживает и приближается к нам. Чтеніе это нас духовно наставляет и обогащает. Как радостно сознавать, что в наше время и около нас жил такой человѣкъ. Не сломили его житейскія бури, ибо стоял он крѣпко на Камнѣ вѣры. Не всѣ его понимали и цѣнили. Не мало скорбей пришлось ему из-за этого перенести. Не мало было церковных трудностей из-за того, что недостаточно прислушивались к мудрым указаніям смиреннаго Первосвятителя.

Господь да вознаградит тѣх, кто с такою любовію потрудился над составленіем и изданіем этой книги, дающей нам возможность больше узнать святителя Церкви Христовой наших дней.

ЕПИСКОП МЕТОДІЙ

6/19 мая 1964 г.

Предлагаемое описание духовного пути Митрополита Владимира составлено, по благословению преосв. Епископа Меоводія, двумя сестрами-инокинями, послужившими почившему Святителю в течение многих лѣт, по личным воспоминаниям о нем, по его рассказам, письмам, по разным статьям о нем и по записям секретаря Ницкого прихода, И. В. Дуброво, описавшего “праведную, молитвенную и благотворящую” жизнь Святителя до переезда его в Париж. Скоропостижная кончина И. В. Дуброво, 11-Х-1960 г., не дала ему завершить начатый труд.

I.

В РОССИИ

1873-1897

Дѣтство. Семья. Училище и Семинарія. Казанская Духовная Академія.
Монашество. Принятіе священства.

Вячеслав Михайлович Тихоницкій родился 22 марта/4 апрѣля 1873 г. в селѣ Быстрица, близ уѣзднаго города Орлова, Вятской губерніи. Точный день рожденія остался неизвѣстен, так как во время высылки Владыки из Польши в 1924 г., ему был вручен польскими властями паспорт с вышеуказанной датой рожденія; сам же Владыка говорил, что тут произошла ошибка. Поэтому Владыку поздравляли иногда 2/15 марта, а иногда 4 апрѣля, по паспорту.

«Незримо и невѣдомо, в глубинных нѣдрах, тихо, но все возрастая, собирается свѣтлая влага, из которой появляется на свѣт Божій чуть примѣтный ручеек, постепенно переходящій сначала в тихую рѣчку, а потом — в многоводную могучую рѣку, полную великих богатств и несказанной красоты. Так бывает и с людскими семьями, Богом избранными и Им предназначенными для особых подвигов вѣры. Как мы можем видѣть теперь, род, из котораго произошел наш блаженно почившій Святитель и Первоиерарх Митрополит ВЛАДИМИР, отмѣчен именно таким «Богоизбраніем». Неизвѣстно, в какія времена и из каких краев пришли на далекую Пермскую землю предки Святителя. Можно только предполагать, что это случилось в тѣ отдаленныя времена, когда могучій Новгород посылал носителей Евангельскаго свѣта к язычникам. Достоверно знаем, что Владыка родом из коренных сѣверян и что всѣ вѣдомые его предки были духовнаго званія»*)).

О происхожденіи фамилии Тихоницких, профессор А. В. Карташев пишет так: «Старый священническій род их принадлежал к тому народ-

*) И. В. Дуброво.

ному, мѣстному слою, который не имѣл устойчивых фамильных прозваній и получал их только в своей духовной школѣ... В данном случаѣ ректор уѣзднаго училища г. Вятки спросил привезеннаго в 20-х годах XIX вѣка в сдачу на бурсу дѣда Владыки Владиміра: «Как твоя фамилія?» — «Федоров». Спросил слѣдующаго и тот случайно оказался тоже Федоров. Но когда среди поступающих оказался и третій Федоров, то ректор, по обычаю, дал им новыя фамиліи. Ректорское творчество не было достаточно остроумным и граціозным. Он сказал дѣду: «Ты поклонился мнѣ тихо, низко — поэтому будь Тихонизким». Эстетическое чутье переработало затѣм фамилію в Тихоницкій*).

Отец Владыки, протоіерей Михаил Петрович, был настоятелем Троицкой церкви г. Орлова.

Мать Владыки, Аполлинарія Владиміровна, дочь протоіерея Верещагина, умерла рано, еще во время малолѣтства дѣтей. Ея сестра, Августа Владиміровна, замужем за сосѣдним священником Зоновым, имѣла двух дѣтей: сына, также Вячеслава, и дочь Вѣру. В домѣ о. Михаила, послѣ смерти его матушки, осталась воспитывать дѣтей бабушка по отцу, Анфиса Ивановна. Владыка трех лѣт лишился матери, но вспоминал как она все молилась на колѣнях, а он и брат стояли рядом. «Так запомнилось! Я очень плакал о ней: однажды она явилась мнѣ во снѣ, вся в бѣлом, в подвѣнечном платьѣ, в котором была похоронена и сказала «не плачьте! я всегда с вами, и особенно по субботам. Я тогда не понял, потом узнал, что суббота посвящена молитвѣ об усопших. Любят покойники, когда Церковь их поминает!».

Об отцѣ своем и о его подвижнической жизни, Владыка всегда вспоминал с глубоким почитаніем: «Мой батюшка был монахом не по званію, а по жизни», говорил Владыка. О. Михаил служил ежедневно в 6 ч. утра утреню и Божественную Литургію, а до собора надо было еще версты двѣ пройти пѣшком во всякую погоду. Послѣ Богослуженія, о. Михаил спѣшил в церковныя училища, гдѣ он преподавал Закон Божій и возвращался домой только к обѣду. Лишь в это время он мог видѣть своих дѣтей. Послѣ отдыха, он спѣшил на требы и опять в храм Божій, гдѣ совершал вечерню. «Никогда не ужинал, только чай пил», рассказывал Владыка. О. Михаил не только духовно окормлял, но и лѣчил — и очень успѣшно — своих прихожан гомеопатическими средствами, выписываемыми им из города. Впослѣдствіи, Владыка с довѣріем относился к этому роду лѣченія. О. Михаил, добрый пастырь, постоянно навѣщал больных и заключенных в городской тюрьмѣ. В эту же тюрьму, впослѣдствіи, он сам был заключен в 1918 г. богоборческой властью и разстрѣлян 7/20 сентября того же года, наканунѣ праздника Рождества Пресв. Богородицы. «Никакой политической дѣятельностью он не занимался, — говорил Владыка, — и только ревностное исполненіе своих пастырских обязанностей было

*) «Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владиміра», к 50-лѣтію Архіерейской Хиротоніи, 1907-1957.

причиной его праведной, мученической кончины. Так и нас воспитал батюшка: всегда твердо стоять за правду!»

«Особенно усердно молился Батюшка за усопших, любил пощать могилки, разговаривал с умершими как с живыми и на кладбищѣ принял мученическую смерть, был разстрѣлян, и при том латышами, ибо никто из русских-православных не рѣшился поднять руку на священника», рассказывал Владыка. Сестры Владыки, в день казни, принесли в тюрьму обычную пищу, доставляемую ими узникам, и увидѣли отца, стоящего уже в грузовикѣ: он благословил издали, на всѣ стороны, своих дѣтей. Рассказывали, что он воспѣвал пасхальный канон и укрѣплял увозимых вмѣстѣ с ним на разстрѣл.

Впослѣдствіи, в годовщину мученической смерти отца, Владыка всегда сам совершал Божественную Литургію и панихиду. Трогательно вспомнить, что в дни памяти своих почивших родителей, Владыка посылал угощеніе насельникам Старческаго Дома в Нищѣ.

В завершеніе кратких сих свѣдѣній об о. Михаилѣ, можно привести очерк, напечатанный в 1926 г. в одной русской газетѣ родным братом Владыки, Елпидифором Михайловичем Тихоницким:

«Для русскаго человѣка нѣтъ праздника выше и радостнѣе Пасхальной ночи. Кажется, что душа очищается и просвѣтляется в тѣ минуты, когда при напряженном ожиданіи в ночной тишинѣ раздается впервые «Христос воскрес!».

«Много в памяти сохранилось воспоминаній об этой чудесной ночи. Но мнѣ особенно дорого одно из них.

«Давно это было. В глуши сѣверо-восточной русской губерніи, в кладбищенской одинокой церкви встрѣчал я святой праздник. Крестяне сосѣдних деревень наполняли небольшой храм; любили они скромный дом Божій и родныя могилки вокруг него.

«Старенькій священник истово вел в нем церковныя службы. Бывало, перед Свѣтлым Праздником, всю Страстную не выходил из церкви. За недѣлю цѣлодневных молитв он, худенькій, казалось, становился еще тоньше, воздушнѣе. А в Пасхальную ночь, обрамленный серебристой сѣдиной волос в серебряной ризѣ свѣтится весь как угодник с иконы; даже обычно серьезное, строгое лицо его излучает сіяніе.

«Идет крестный ход кругом церкви под веселый трезвон особенно усердствующаго ради праздника церковнаго сторожа. Толпа настроена торжественно. Мигающими точками негаснущих в безвѣтренной ночи свѣчей движется она вслѣд за хоругвью и запрестольным крестом. В момент, когда мастер-звонарь переводит трезвон на піано, слышен в ночной тишинѣ старческий тенор священника и молодой бас псаломщика, доносятся отдѣльныя слова: «Ангели поют на небеси». Невольно взор устремляется в темное небо и чудится что оттуда несется это тихое пѣніе.

«Крестный ход кончен. Замолкли колокола. На церковной паперти при закрытых дверях начинается торжественное пасхальное Богослу-

женіе. По-молодому, бодро, исполненный вѣры звучит голос старца-священника: «Да воскреснет Бог», а ему вторит любительскій хор ликующим напѣвом: «Христос воскрес из мертвых»... Новый возглас и тот же напѣв... Кончилось пѣніе. Батюшка поворачивается к молящимся и с сіяющими глазами ликующе, звонко восклицает: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» гудит четко, восторженно толпа и справа и слѣва, гдѣ подымается над ней золоченый крест, освѣщенный трехсвѣчником... Стихает гул, как уходящій гром. Батюшка дѣлает нѣсколько шагов вперед, останавливается на ступенях паперти и, обращаясь в ночную тьму, к разбросанным всюду могилам, каким-то особо проникновенным, задушевым голосом произносит: «И вы, сушіе во гробѣх — Христос воскрес!».

«Толпа замерла, глаза всѣх устремлены туда, гдѣ черная ночь скрывает могилы, вытянулись шеи, напрягается слух: кажется всѣ ждут чуда, отвѣта... А оттуда несутся вздохи весенней ночи и пробуждающей матери-земли, словно дѣйствительно вырывается из глубины могил заглушенный звук ушедших от нас и в бьющемся сердцѣ живых отражается отвѣтным призывом: «Воистину воскрес!».

«Дальше своей чередой идет пасхальная служба. Настроеніе радости жизни и братской любви нарастает; так могуче дѣйствует торжество воскресенья над смертью, любви над злобой в праздничных пѣснопѣніях. Но у меня в душѣ нѣтъ-нѣтъ, да и встают проникновенныя слова: «И вы, сушіе во гробѣх — Христос воскрес!».

«Прошло много лѣт. Спит вѣчным сном на том-же кладбищѣ старичок-священник, сраженный комиссарской пулей на 74 году жизни за свою чистую вѣру. Кругом него улеглись его духовныя дѣти, разстрѣленные тогда-же за крѣпкую любовь к родинѣ... Пишут мнѣ, что не зарастает тропа к могилѣ мучеников и жив в сердцах населенія образ свѣтлаго старца-молитвенника. Только храм замолк, и в Пасхальную ночь не раздастся уже христіанскій привѣтъ живого мертвым. Но в моей душѣ каждый год в полночный час встрѣчи воскресшаго Христа звучат трогательныя, полная непоколебимой вѣры слова: «И вы, сушіе во гробѣх — Христос воскрес!». Всѣм напряженіем умиленнаго чувства шлю я тогда в безпросвѣтную даль мученику-Батюшкѣ святой привѣтъ: «Христос воскрес, во гробѣ сушій и в моем сердцѣ живущій!».

(«Из Пасхальных Настроеній», Е. М. Тихоницкій).

Старшій брат Владыки, Веніамин, богатырскаго сложенія, родился в 1869 г. Он отличался блестящими способностями математическими и к точным наукам. Будучи уже протоіереем в г. Вяткѣ, членом Консistorіи и преподавателем в Епархіальном женском училищѣ, он первый провел электричество в своем домѣ, чѣм удивил своего отца. Во время революціи, долго ѣздил из ссылки в ссылку за то, что не хотѣл отказаться от своих убѣжденій. Овдовѣвъ, он был в 1942 г. призван Святѣйшим Московским Патріархом, пострижен в монашество и хиротонисан

во епископа родного города Вятки; в 1945 году получил звание архиепископа, стал членом Синода. Впервые, Владыка получил от него письмо в 1945 г., через приехавшего в Париж митрополита Николая Крутицкого. В этом письме, старший брат, с родственным почитанием и любовью вспоминал, как промыслительно Владыка, при последнем своем посещении родительского дома, оставил там свою архиерейскую мантию и панагию. Эти священные предметы оказались благословением брату к принятию епископского сана: «Ты всегда был молитвенником нашей семьи», — писал архиепископ Веніаминъ, видя в этом случаѣ руку Божественного Промысла.

Архиепископ Веніамин скончался 2.IV.1957 г.; любившая его паства проводила его горячими слезами и неподдельной скорбью. На снимках, дошедших до Владыки, архиепископ Веніамин носит панагию, оставленную дома Владыкой перед своим отъездом из Россіи.

Старшая сестра Владыки, Марія, дѣвица, была преподавательницей епархіального училища и осталась дома при отцѣ, и послѣ, при братѣ Веніаминѣ, заведывать хозяйством. Скончалась в 1955 г.

Брат Владыки Елпидифор, родился 9.XI.1875 г. Еще будучи студентом, он преподавал в воскресных школах, затем работал в гимназиях Поволжья в качестве инспектора и директора. В 1917 г., он стал заведующим отделом внешкольного образования в Министерствѣ Просвѣщенія в Петроградѣ. Послѣ октябрьской революціи, бѣжал от преслѣдованія большевиков в Псков, гдѣ стал инспектором народных училищ Псковской губерніи. Затем, послѣ занятія Пскова большевиками, преподавал в гимназиях Ревеля и Риги. В 1925-1928 г.г., стал депутатом Латвійскаго Сейма от православных, возглавителем группы которых был архиепископ Іоанн Рижскій, и членом Землеустроительнаго комитета. С 1928 по 1935 г., развивал педагогическую дѣтельность как директор и лектор Правительственных русских педагогических курсов и преподаватель. Выйдя на пенсію, посвятил себя всецѣло культурно-общественной дѣтельности, будучи предсѣдателем Центрального Союза русских просвѣтительных обществ. Приѣзжал в 1929 г. навѣстить своего брата-архиепископа в Ницу. Радостна была эта послѣдняя встрѣча послѣ 11 лѣт разлуки. Владыка очень любил своего брата, а послѣдній всегда во всем совѣтывался с Владыкой. Вернувшись домой, Елпидифор Михайлович со скорбью говорил, что вѣроятно больше не увидится с братом в этой жизни, ввиду крайней слабости Владыки. Эти слова оправдались, но Господь судил нѣсколько иначе: они уже не встрѣчались на землѣ, но Господь продлил жизнь Владыки еще на 30 лѣт, а Елпидифор Михайлович стал жертвой большевиков. 14 октября 1940 г., он был в Ригѣ арестован и исчез.

Жена Елпидифора Михайловича, Марья Андреевна, ур. Ланге, с двумя малолѣтними дѣтьми, Вадимом и Маріанной, бѣжала в Австрію, откуда впоследствии ей удалось перебраться во Францію.

Сестра Владыки Юлія, дѣвица, преподавательница городского училища, скончалась скоропостижно 6/19 марта 1954 г.

Сестра Вѣра была замужем за преподавателем городского училища, Петром Русалеевым. Скончалась, оставив двух сыновей.

Брат Леонид умер в младенчествѣ.

*
**

Бабушка Владыки, Анфиса Ивановна, усердно заботилась о дѣтях, кормила и обшивала их, никогда не оставаясь в праздности, но не могла, конечно, слѣдить за ученіем дѣтей. Дома жили скромно, чай всегда был, кофе только по праздникам, но была своя корова. Дѣти всѣ спали на войлочкѣ, на высокой печи. Владыка рассказывал как он, еще мальчиком, свалился с полатей и набил большую шишку на головѣ.

Когда дѣти подрастали, их посылали в духовное училище и в семинарію. Но Владыка, или как тогда звала его бабушка, «Славчик» или «Славушка», болѣзненный мальчик, не сразу попал в училище. Отец, удрученный тяжелой скорбью своего вдовства, не имѣл ни сил ни времени заниматься первоначальным ученіем своих дѣтей. Один купец из почитателей Батюшки присылал в его дом своего сына — мальчика, в надеждѣ на успѣх совмѣстных занятій; но, без присмотра, дѣти вмѣсто ученія играли, и Вячеслава пришлось отдать в подготовительный класс перед поступленіем в духовное училище. Отличаясь всю жизнь слабым здоровьем, он часто лежал в школьной больницѣ, но тѣм не менѣе благополучно выдержал всѣ экзамены. Товарищи его любили, он отвѣчал им тѣм-же и впослѣдствіи с жалостью рассказывал, как нѣкоторые из них страдали от бѣдности и недостатка питанія, да еще бывали наказаны лишеніем обѣда: тайком, они умоляли добродушнаго повара: «Макѣюшка, дай хлѣбушка!».

Во время лѣтних каникул, главным развлеченіем дѣтей о. Михаила была «рыбалка»; имѣя свою лодочку, дѣти удили в рѣкѣ Вяткѣ рыбу, которая являлась полезным подспорьем к их скромному столу.

Врожденная любовь Владыки к природѣ и к всякому Божьему творенію с дѣтства возвышала его душу к Создателю: «Когда я был мальчиком, — рассказывал он, — то замѣчал, что цвѣточки издают особое благоуханіе именно вечером, не утром, не днем. Царь Давид, как поэт, это замѣтил и записал в псалмѣ: «жертва вечерняя». И нам это говорит об особом значеніи вечерней молитвы, которую мы должны усиливать».

На всю жизнь у Владыки осталась любовь к пароходам. Дома, любимой игрой дѣтей была игра в пароходики, подражали гудкам мѣстных «кораблей» именитаго Вятскаго купца, который назвал свой флот: «Потомственный», «Гражданин», «Тихон», далѣе отчество и фамилія, «Отец», «Сын», «Наслѣдник», «Малютка» и пр.

Юный Вячеслав любил ежедневно сопровождать своего отца в церковь, пономарить, вычитывать на клиросѣ полностью, без пропусков, службу: часы и кафизмы, и подпѣвать на клиросѣ под покро-

вительством полюбившаго его старца-псаломщика «Филипповича». Владыка был одарен с рожденія исключительно тонким и вѣрным слухом. Голос был ясный и звонкій и сохранился таким же до конца жизни. Днем по воскресеньям, Владыка навѣщал своих сестер, живших в семиклассном Епархіальном Училищѣ. В день Третьяго Спаса, 16/29 августа, он ходил из мѣстнаго Спасскаго монастыря с крестным ходом в церковь у «Спаса на болотѣ», гдѣ хранился чудотворный явленный образ Нерукотвореннаго Спаса. Иногда ходил с отцом и в Предтеченскій Скит в лѣс.

Эти свѣтлыя воспоминанія дѣтства особенно утѣшали Владыку в послѣдніе годы его жизни, и он любил ими дѣлиться. Много лѣт спустя, в 1956 г., он записал себѣ в книжку: «16/29 іюня святителя Тихона, Епископа Амафунтскаго — престольный праздник в мужском монастырѣ в г. Орловѣ, гдѣ с малых лѣт имѣл утѣшеніе в сей день помолиться».

Но не всѣ воспоминанія были отрадными; Владыка тоже рассказывал: «Трудно было возвращаться послѣ праздников в интернат, там нелегко жилось, не хотѣлось возвращаться, я плакал, на дорогу давали сласти, а там отнимали... Отец мой бѣдный был, карман пустой, голодно бывало. Одно утѣшеніе, когда давали в церкви вина церковнаго, просфорочку, или звали кадило подавать... Особенно обидны были несправедливости начальства: каждый год, бывало, болѣл я лихорадкой, цѣлый мѣсяц лежал с 40° температуры, книжек не давали, чтобы не задерживались в лазаретѣ попусту; но потом на экзаменѣ спрашивали обо всем, будто всему учился, и отцу писали — жаловались на меня. Мальчишествовавши издѣвались часто, то чаем обливали, то по головѣ били... С братом видѣться нельзя было, он в другом классѣ был. Да, не все идет гладко в жизни, нужно, чтобы было и горькое, как перец. Переносите ваши скорби с терпѣніем, всѣ несправедливости, укоры, униженія, памятуя о том, что обижающіе — несчастные, которые находятся под вліяніем страстей, искушенія врага. Чѣм несправедливѣе обиды, тѣм лучше. Нужно пройти через многія скорби, чтобы достигнуть вѣчной радости!»

«В дѣтствѣ, — рассказывал Владыка, — я чувствовал такую любовь к Богу, что не мог без слез слушать повѣствованіе о Страданіях Христовых. Однако, я никогда не думал быть монахом и академиком, а только молился: скажи мнѣ, Господи, путь вѣонѣже пойду...»

Окончил Владыка шестиклассную семинарію по первому разряду, третьим учеником и, значит, не мог помышлять о поступленіи в Академію на казенный счет. Лѣто провел дома, как всегда, занимаясь рыболовством, помогая отцу. В концѣ августа, совсѣм неожиданно для себя, он получил распоряженіе от Вятскаго преосвященнаго Сергія (Серафимова) ѣхать держать конкурсный экзамен для поступленія в Казанскую Духовную Академію. Обычно посылались туда только первые ученики, но, на запрос Казанскаго Преосвященнаго, Владыка получил от строгаго Архіепископа Вятскаго особую рекомендацію: «за отличное благочестіе». «Времени для подготовки и для повторенія пройденнаго

в семинаріі было мало, но разсуждать не приходилось, так как преосвященный Сергій не любил возражений*)).

В собственноручном письмѣ Владыки, читаем слѣдующее:

«Помню, когда я поступал в Академію, был увѣрен, что не выдержу экзамена, ибо прибывшіе из других епархій студенты гораздо больше были подготовлены — смѣло и спокойно шли на экзамен; в особенности поразил меня Астраханскій студент своими познаніями и высшими отмѣтками по всѣм наукам. Шел он с полной увѣренностью, как орел, и вдруг провалился, именно потому, что шел **орлом**, с увѣренностью в побѣдѣ, как Голиаф с Давидом».

Несмотря на то, что за все лѣто Владыка не брал книжки в руки, он выдержал испытаніе и был принят на казенную стипендію.

Мало осталось в живых свидѣтелей того далекаго времени, но свѣтлый образ «Вячика» запечатлѣлся в памяти его однокурсников. Один из них, митрофорный протоіерей Николай Андреевич Перехвальскій писал Владыкѣ, ко дню пятидесятилѣтняго архіерейскаго юбилея, 3/16 іюня 1957 г.:

«Мысленно переносюсь к давно прошедшим годам прохожденія нами XXXIX курса (1894-1898 г.г.) Казанской Духовной Академіи. В частности, ясно вспоминаю принятіе Вами в академическом храмѣ, монашескаго пострига, произведшаго на меня сильное впечатлѣніе; присматривался далѣе, к строгому исполненію Вами данных обѣтов, при наличіи соблазнов от окружающей студенческой молодежи, имѣя намѣреніе и самому послѣдовать Вашему примѣру, как это и сдѣлали многіе студенты Академіи, послѣ отеческих бесѣд с достопамятным о. Ректором, епископом Антоніем (Храповицким) призывавшим нас к пополненію сонма «ученаго монашества». Помню Ваше высокое настроеніе при личных встрѣчах, Ваш молитвенный подвиг в отведенной Вам кельи, полное удаленіе от мірских суетных развлеченій, Вашу скромность, незлобіе, ангельскую «тихость», чѣм оправдали унаслѣдованную Вами фамилію «Тихо-ницкій». Владыка разсказывал, что дѣйствительно товарищи его прозвали «Тихоном», вѣрно отмѣтив его кроткій нрав. Он любил уединяться: до монашества, студенты один лишь раз затащили его на представленіе классической пьесы Островскаго «Гроза»: «Я заснул! — разсказывал Владыка, улыбаясь, — так меня потом товарищи оставили в покоѣ».

27 сентября 1897 г., послѣ всенощной, наканунѣ памяти преп. Харитона Исповѣдника, коему приписывается установленіе чина постриженія, и святаго князя Вячеслава Чешскаго, Владыка был пострижен в монашество ректором Академіи, епископом Антоніем Храповицким (всего лишь нѣсколько дней спустя епископской хиротоніи послѣдняго). Ему дано было имя Владиміра, в память почившаго престарѣлаго Казанскаго архіепископа Владиміра, благодѣянаго старца, которому Вячеслав Михайлович служил посошником, пользуясь его расположе-

*) Архим. Кипріан.

ніем. Новое имя смутило Владыку: «Уже первое имя у меня было мірское, княжеское, — говорил он, — я ожидал монашеского, а тут опять мірское и княжеское... Видимо суждено было мнѣ в суетѣ пребывать... В монашествѣ ничего самим собой не рѣшается, даже имени не выбираешь. Я сам ничего не рѣшал, все Господь устроил!» Непосредственное и постоянное общеніе с обаятельной личностью ректора несомнѣнно повліяло на рѣшеніе Вячеслава Михайловича принять монашество еще на студенческой скамьѣ, а Владыка Антоній, предвидя в юном и всѣми любимом студентѣ «Вячикѣ» избранника Божія, со свойственной ему рѣшимостью, призвал его, без предварительнаго предупрежденія, к постригу.

Всегда с восторгом вспоминал Владыка о своем аввѣ-ректорѣ, о его любвеобиліи, мудрости, простотѣ. Впоследствии, узнав о кончинѣ его, уже в санѣ митрополита, он писал, 11/24 августа 1936 г.: «Митрополит Антоній отошел ко Господу. Он имѣл очень доброе, любвеобильное сердце. Благо, что искренно примирился с митрополитом Евлогіем. Если же не достиг мира церковнаго, то это уже не его вина, а окружающих совѣтников политиканов, коим нежелательно примиреніе, да и Церковь им нужна лишь как средство для достиженія своих цѣлей. Уповаю, что Милосердный Господь за дѣла любви и милосердія простит вся вольныя и невольныя прегрѣшенія его и упокоит добрую душу его в селеніях праведных. Он был моим ректором и аввой, и много мнѣ сдѣлал добра». Во время лѣтняго отдыха 1956-1959 г.г., Владыка с увлеченіем читал изданное в это время Жизнеописаніе митрополита Антонія, и рассказывал о нем.

Со времени принятія пострига, Владыка уже домой не возвращался на каникулы, а лѣтом уединялся в Седміозерной пустыни, гдѣ тогда духовником был старец схіархимандрит Гавріил. Но в санѣ епископа, Владыка впоследствии пріѣзжал навѣщать отца чаще других братьев, которые разъѣхались: «Когда монахом собирался стать, Батюшка сперва скорбѣл, плакал, но потом оказалось, что я ближе других стал к нему. Кто из нас, дѣтей его, чаще всѣх пріѣзжал к отцу и гостил у него? Все я!». Уже в епископском санѣ, Владыка посѣтил родительскій дом и запросто остановился у своего отца, а не в монастырѣ, гдѣ ему были приготовлены архіерейскіе покои. Всѣ деньги, которыя Владыка принес ему, о. Михаил положил, на имя Владыки, в Епархіальную казну, так онѣ никому и не достались.

Впоследствии, переживая различныя скорби своей архипастырской жизни, Владыка говорил: «Думаете-ли вы, что мои силы выдержали бы, еслиб я не прошел через монашеское послушаніе?». И далѣе, поучая духовных чад тому-же послушанію, он писал, со свойственным ему смиреніем: «Хотя ваш Авва и хуже всѣх по монашеству, но на своем вѣку виды видал, немало встрѣчался с настоящими иноками и старцами, имѣл знакомых всяких монахов, простецов и ученых, юных и старых. Не мудрость у аввы, а просто нѣкоторый опыт житейскій: ум кончал, как говорили мнѣ киргизы». В теченіе всей своей жизни, Владыка ставил свой монашескій долг на первое мѣсто, даже будучи

в высоком Первосвятительском санѣ. Под бѣлым клобуком и с отличіями Экзарха Вселенскаго Патріарха, он оставался тѣм же «иноком скромным» каким его назвал редактор русской газеты, С. Водов, в посмертной статьѣ. Ежедневно, неопустительно он вычитывал келейно круг положенных богослуженій, до самых послѣдних дней, несмотря на слабость сил и архипастырскія заботы.

11 октября 1897 г., в день памяти Святых Отцев, было совершено рукоположеніе Владыки во іеродіакона, в Казанской Духовной Академіи.

К этому времени можно отнести воспоминанія, вѣрно освѣщающія облик Владыки:

«О многогранной дѣятельности, трудах и энергіи покойнаго Владыки Владиміра многое писалось и было извѣстным всѣм знавшим и читавшим его.

«Его личное христіанское смиреніе, незлобіе, кротость, стремленіе к неосужденію своего ближняго и его особенное молчаливо-благодетельное вліяніе на окружающих настолько были поразительны и единичны в наш неустойчивый вѣкъ, что вспомнить о сих рѣдких душевных качествах умершаго Владыки и полезно и поучительно. Это благодетельное вліяніе началось уже тогда, когда покойный был еще молодым студентом Казанской Духовной Академіи.

«Академія была знаменитой в то время не только как миссіонерскій центр Православія на Востокѣ среди кочевых народностей Приволжскаго Края из Средней Азіи, но и проповѣдями и ученостію своего ректора, епископа Антонія (Храповицкаго), впоследствии митрополита и предсѣдателя Заграничнаго Синода.

«Двери не только Академіи, но и ея церкви, гостиной и трапезной были широко открыты для посѣтителей и гостей, искавших поученія Слова Божьяго.

«Во время прохожденія митрополитом Владиміром 4-го курса Академіи, когда он принял иночество и был посвящен в сан іеродіакона, в числѣ гостей появился особенно выдѣляющійся гость — сын шталмейстера Двора Его Величества, Рожновскаго, предки котораго были выходцами из Польши и принадлежали к старой и извѣстной фамиліи Рожновских. Да и сам гость, молодой Павел Рожновскій, уже успѣлъ окончить Николаевское Инженерное Военное Училище, пройти офицерскій стаж в инженерной ротѣ и выйти в запас одного сапернаго батальона. Ко времени появленія в Казанской Академіи, он проявил себя как общественный дѣятель и был избран Губернским предводителем Симбирскаго Дворянства, в каковой губерніи от отца получил крупное земельное владѣніе.

«По неофициально установленному порядку, пріѣзжаго гостя сопровождал гид из среды студентов. Обязанности гида студенты несли по очереди, а иногда по личному назначенію самого ректора Академіи. И в данном случаѣ, епископ Антоній распорядился приставить Павлу Рожновскому студента 4-го курса, іеродіакона Владиміра (Тихоницкаго).

«Получился поразительный контраст: гость — Губернскій предводитель Дворянства, высокаго, почти двухметроваго роста, с военной выправкой и облаченный в богатый мундир предводителя — с одной стороны.

«А слѣва, сопровождающій его гид Академіи, ієродіакон Владимір — ниже средняго роста и своим строгим монахо-аскетическим образом жизни доведшій себя до предѣлов физической слабости, и одѣтый в иноческій подрясник. Оба представляли собою своею внѣшностью двѣ противоположности. Разница внутренне-душевнаго построения и міровоззрѣнія отличалась еще большей противоположностью.

«Перед первым стояли вопросы неудовлетворенности в своих духовно-философских исканіях, своей службой в прошлом и в настоящем, неразрѣшимость многих жизненных вопросов и т. д.

«Перед вторым — было все ясно впереди: одна устремленность, одна цѣлесообразность — служить Богу, Православію и ищущему вѣры в Бога народу. С дней дѣтства своего, всегда тяготѣл к Дому Божию, — слова покойнаго Владыки, сказанныя им при нареченіи его во епископа Бѣлостокскаго.

«Ректор Академіи, назначая студента ієродіакона Владиміра гидом к предводителю Дворянства Павлу Рожновскому, в своем предвидѣніи не ошибся. Краткое общеніе двух лиц с противоположными характерами и наклонностями не только не оттолкнуло их друг от друга, но, наоборот, в началѣ оно сблизило их. И через нѣкоторое время привело перваго, то-есть Павла Рожновскаго, к оставленію им всѣх штатских должностей и званій и к зачисленію вольнослушателем Казанской Духовной Академіи и принятію им иноческаго чина с нареченіем его Пантелеимоном. А по прошествіи еще нѣкотораго времени, к сослуженію в высоком, Богом данном епископском санѣ.

«Служеніе и подвиг на Нивѣ Христовой всегда сопряжены с преодоленіем разнovidных треній и препятствій. Это трудно, неспокойно и опасно. Отказаться от земных: богатства, почестей, славы, от обезпеченной и спокойной жизни, на что рѣшился Павел Рожновскій, еще труднѣе...».

(А. Л. С.)

*
**

22 февраля 1898 г., в Недѣлю Православія, в Каѳедральном Казанском Соборѣ, совершено было рукоположеніе ієродіакона Владиміра во ієромонаха, архієпископом Арсеніем Казанским и ректором Академіи, епископом Антоніем.

«Никогда не думал сам, что так выйдет, — рассказывал Владыка много лѣтъ спустя, — а вот хоть и недостойно, но приступаю к святому алтарю».

II.

1898-1918

Киргизская Миссія. Настоятельство в Супрасльском монастырѣ. Хиротонія во епископа Бѣлостокскаго. Викарій Гродненскаго архіепископа Михаила. Міровая Война 1914 г. Эвакуація в Москву. Революція. Участіе в Всероссійском Помѣстном Соборѣ. Избраніе Святѣйшаго Патріарха Тихона.

Казанская Духовная Академія имѣла, кромѣ обычнаго цикла наук, два миссіонерских отдѣленія, противомагометанское и противобуддійское. Іеромонах Владимір избрал именно миссіонерскій путь и, по окончаніи Академіи, опредѣлен был в Сибирскую Бійскую Киргизскую Миссію, Омской Епархіи, к епископу Сергію Петрову. По дорогѣ туда, он посѣтил Саровскую Пустынь. Юродивая Паша, окруженная толпой посѣтителей, пригласила его выпить с ней чаю, прозорливо величая его «Владыкой», при чем іеромонах Владимір озирался кругом, недоумѣвая, какого архіерея приглашает юродивая.

«Много тысячеверстных пространств исколесил по Сибири молодой миссіонер, без желѣзных дорог, пользуясь примитивной, но хорошо организованной, конной тягой, среди мирных кочевников-киргизов»*. Иногда верхом на иноходцах, иногда на санях объѣзжал он свою паству; бывали случаи, что зимой нападали волки, миссіонер был один с ямщиком, который отгонял хлыстом самых дерзких хищников, сам Владыка не имѣл оружія кромѣ креста... «Киргизы — хорошій народ, — рассказывал Владыка, — с ними мы дружно жили», и любил вспоминать отдѣльныя слова по-киргизски. Туземцы готовы были всю ночь слушать молодого миссіонера: «Еще говори, мулла!» — повторяли они. Владыка свободно совершал Богослуженія на киргизском языкѣ, вмѣстѣ с своим діаконом киргизом. С умиленіем вспоминал он дѣтскую вѣру киргизов в чудодѣйственную помощь Святителя Николая, котораго они называли «Никола-бог». Даже некрещенные приходили, бы-

*) Проф. Карташев, «Жизненный путь Митрополита Владиміра».

вало, в церковь, покупали свѣчку. «Ты кому хочешь поставить?» — спрашивают киргиза. «Сам знаю», — отвѣчает он, идет к иконам: «Не тебѣ, не тебѣ, — приговаривает он, приглядываясь к ним, — вот тебѣ, Никола-бог!».

Среди киргизов наблюдалось много случаев обращенія к христіанству вслѣдствіи чудес, творимых Святителем Николаем. Однажды, один киргиз-мусульманин проходил по замерзшей рѣкѣ с ношей на спинѣ. Под ним провалился лед и, будучи давим ношей под льдом, киргиз тонул. Тогда он стал призывать Святителя Николая, обѣщая ему, если спасется, креститься со всѣм своим семейством. Чудесным образом, он высвободился из-под льда и был спасен, послѣ чего исполнил свое обѣщаніе. (Из бестѣды Владыки).

Проѣзжая в одной мѣстности, іеромонах-миссіонер узнал, что в горах неподалеку находится озеро, называемое Шайтан-Куль (т. е. бѣсовское озеро), очень бурное. «Это названіе слѣдовало бы переимѣнить», сказал Владыка. — «Почему? В нем живет злой дух». — «Надо его изгнать». — «А как это сдѣлать?» Владыка совершил водосвятіе; киргизы устроили над водой помост, Владыка взшел на него, начал служить молебен. Поднялась буря, такой вихрь, что чуть Владыку не сорвал с помоста, пришлось его прикрѣпить веревками. Киргизы стояли сзади. «Молитесь!» велѣл Владыка. Как только св. Крест был погружен им в воду, наступила тишина. Киргизы замерли. «Теперь пусть озеро называется Арасан, т. е. Святое Озеро», сказал им Владыка.

«Кротость миссіонера Владиміра придавала дѣлу миссіи тихій, евангельскій характер. Не может быть сомнѣній, что іеромонах-миссіонер вкладывал, не жалѣя, всѣ свои духовныя богатства и тѣлесныя силы, и что его миссіонерскіе труды не всегда проходили спокойно и гладко. Конечно были и лишенія, и опасности, и бѣды, и огорченія, но обо всем этом знает только Один Бог, ибо о тягостных переживаніях Святитель никогда и никому не повѣдал*)».

Об одном случаѣ Владыка все-же повѣдал, когда ночью к нему подкрался разбойник с ножом. Только лишь безстрашіе и незлобіе Владыки обезоружили его и он ушел, не тронув миссіонера .

6 мая 1901 г., іеромонах Владимір был назначен начальником Миссіи с возведеніем в сан архимандрита, преосв. Омским и Семипалатинским Сергіем (Петровым), в Семипалатинском Знаменском соборѣ. Под 6 мая, іеромонах Владимір ночевал у благочиннаго, о. Д. Алексинскаго; тогда было колебаніе почвы, землетрясеніе. Проф. Карташев пишет об этом: «То было знаменіем тихому миссіонеру, предвѣщавшим ему, вопреки исихастическому призванію, долгій жизненный путь на фонѣ великих и россійских и міровых потрясеній... Еще пять полных лѣтъ пробыл в званіи начальника Миссіи архимандрит Владимір. Даже здоровье его на цѣлебном киргизском кумысѣ значительно окрѣпло».

Об этом періодѣ своей жизни, Владыка рассказывал слѣдующее: «Икона Знаменія Семипалатинская находится близ Тобольска. Явился

*) И. В. Дуброво.

этот образ на берегу рѣки Иртыша — очень бурной рѣки. Появился Святой Ключ, около него устроили скиток, а в 1905 г. был основан Владыкой женскій монастырь. Ключ оказался цѣлительным и происходили чудеса. При монастырѣ построены были богадѣльня, больница; миссіонерство среди киргизов очень плодотворно, так как этот народ очень вѣрующій. Крестились они цѣлыми семьями. Мальчиков отдавали в пріют при скитѣ, а дѣвочек при Обители воспитывали. Когда Иртыш стал, разливаясь, заливать Святой Ключ, стали молиться о сохраненіи Св. Ключа и, по молитвѣ вѣрующих, Иртыш измѣнил свое теченіе, стал обигать Св. Ключ и мало-по-малу этот берег, гдѣ он пробивался, затянуло вновь и ключ был сохранен».

«К концу жизни, уже в эмигрантском Парижѣ, Владыка Владимір вспоминал годы, проведенные в Киргизской Миссіи, как лучшіе годы своей жизни. В продолженіи восьми лѣтъ, верхом или в кибиткѣ, сопровождаемый только діаконом-киргизом, объѣзжал свой огромный округ молодой миссіонер — представитель самой мирной, терпѣливой и органической миссіи, которую знает исторія христіанства».

(К. Ф.)

Владыка сказал, впоследствии, в своей рѣчи при нареченіи во епископа, что «он мечтал навсегда связать свою судьбу с судьбою и жизнію этого добраго народа киргизскаго». Как было сказано, восемь лѣтъ его жизни были посвящены этой просвѣтительной миссіи. Когда его спрашивали: «Чѣм Вы занимались когда были миссіонером в Сибири? — Чѣм? Изучал природу...», отвѣчал Владыка.

«Между тѣм, в годы этого уединеннаго и тихаго труда на далекой окраинѣ Государства, в Россіи пронеслись бурныя событія, в корнѣ измѣнившія в странѣ формы государственной и общественной жизни и людских взаимоотношеній. Вся Россія, а наш Юго-Западный край особенно, жили напряженно и неспокойно. В частности, дарованная «свобода вѣроисповѣданія» открыла возможность нескрываемаго нападенія римско-католической іерархіи и національной польской непріязни на русское Православіе. Болѣе двух сот тысяч бывших русских униатов уже оказались «унесенными» в римское Католичество. В этом бурлящем котлѣ религіозной борьбы и невысоких человѣческих страстей, нашему духовенству и высшей мѣстной іерархіи пришлось создавать новыя основанія своего авторитета, основаннаго на незыблемой вѣроисповѣдной твердости и истинных евангельских добродѣтелях. Вот тогда «великій авва», в это время уже архіепископ Волынскій, рѣшил призвать своего «ставленника», архимандрита Владиміра, на новое служеніе Церкви Христовой: от насажденія Православія на далеких восточных языческих окраинах Россіи — на защиту исконно православных людей «на стыкѣ» Православія и враждебнаго ему римскаго Католичества в наших Польских и Юго-Западных губерніях»*).

И вот пришла телеграмма от архіепископа Антонія, вызывающая

*) И. В. Дуброво.

архимандрита Владимира «с Востока на Запад», на пост настоятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, в недавно учрежденной Гродненской епархіи. Владыка отвѣтил телеграммой, что ему «и здѣсь хорошо», но получил по-телеграфу строгое замѣчаніе: «Без возражений. Ты забыл, что ты монах». Сколько раз Владыка об этом рассказывал.

По прїѣздѣ в Петербург, архимандрит Владимір устремился в Кронштадт, желая повидать великаго молитвенника, о. Іоанна Кронштадтскаго. Прїѣхал он вечером поздно на квартиру Батюшки, гдѣ много народа его поджидало. Сам Батюшка вернулся домой уже ночью, бодро поздоровался с Владыкой, назвав его «землячком» и, сказав ему: «Завтра будешь со мною служить», просил домашних угостить его чаем. Долго еще потом за полночь, Батюшка ходил по саду, читая молитвы, записывая в дневникъ жизнь своей души. «Сам я это видѣл», говорил Владыка. Рано утром Батюшка отслужил Божественную литургію в Іоанновском женском монастырѣ, в сослуженіи множества духовенства. Владыка был свидѣтелем его пламенной молитвы, о коей въ послѣдствіи говорил так: «Как молился! Точно разговаривал со святыми, требовал для других и для себя помощи: преподобный... моли Бога о нас! Вѣровал без всяких сомнѣній, как дитя, всегда восторгался Божьим твореніем!» Послѣ обѣдни, подали чай в игуменских покоях: чуть предложат угощеніе Батюшкѣ, как кто-нибудь из присутствующих выхватит у него тарелку — и поѣхало! — рассказывал Владыка. По другому случаю он говорил: «Суета не вредит, лишь бы сердце не сочувствовало: о. Іоанн носил шелковыя рясы, которыя ему дарили, не придавая этому значенія».

Послѣ смерти о. Іоанна, Владыкѣ прислали на молитвенную память епитрахиль и ручной крест Батюшки, которые Владыка с любовью хранил у себя в кѣлтѣ: епитрахилью он пользовался при домашних требах, а крестом благословлял входящих к нему, от имени «незабвеннаго Батюшки». «Молитесь отцу Іоанну Кронштадтскому», часто говорил Владыка, когда к нему обращались за молитвой. «Он подвижник Христов, великій праведник и молитвенник!».

У Владыки была другая реликвія: епитрахиль, подаренная ему самим Святѣйшим Патріархом Тихоном, которую он взял с собой при посѣщеніи храма св. Тихона Задонскаго в г. Южин.

Первоклассный, общежительный Супрасльскій монастырь, основанный в XV вѣкѣ, был оплотом православія в западной окраинѣ Россіи, среди польскаго населенія. «К нему стекались на поклоненіе чудотворной иконѣ Супрасльской Божіей Матери не только православные, но и католики и лютеране. При новом архимандритѣ древній монастырь процвѣл и стал все болѣе и болѣе привлекать в свои стѣны Богомольцев*)». Дважды в год, в день престольнаго праздника, память св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, совершался крестный ход при большом стеченіи паломников.

*) П. Е. Ковалевскій.

Сам Владыка, уже в Ницѣ, вспоминал свою обитель: «Рай земной! Утром в 4 часа служба, затѣм послушанія, а потом опять в церковь. Послушанія были разныя: кто типографіей занимается, — а что печатали? Листки, собесѣдники, книжки духовныя... другіе столярничали, и как искусно! Как красиво! Послѣ обѣда — ни души, ни одного монаха не встрѣтишь, можно было подумать, что спят, а всѣ на работѣ. Ну вот, пріѣзжали к нам с Афона монахи, чтобы научить нас службу справлять. Вот они научили нас молиться! Они мнѣ рассказывали, что на Афонѣ такой порядок: каждый монах, кромѣ служб церковных и молитв должен положить двѣ тысячи поклонов в день. И когда они ко мнѣ пріѣхали, они могли, казалось бы, оставить это правило внѣ Афона, но нѣтъ! Они считали своим долгом его исполнять: послушаніе — само собой, а поклоны сверх того. И так чинно они это исполняют, и с таким вниманіем! Да, это большая сила, молитва по четкам! Другой старец-монах в монастырѣ был очень болен, немощен; я и спрашивал его: «Чѣм же вы лѣчитесь?» а он мнѣ отвѣчает: «Смѣяться будете!» Я говорю: «Нѣтъ, отчего-же смѣяться?» Тогда он мнѣ сказал: «Одно у меня лѣкарство: молитва Иисуса и святая вода. К другим средствам не прибѣгаю». Вот что значит вѣра!».

Архіепископ Гродненскій Михаил (Ермаков), который вызывался в Синод и часто разъѣзжал по епархіи, просил дать ему помощника. Государь Император соизволил утвердить 18 мая 1907 г. доклад Свят. Синода об учрежденіи в Гродненской епархіи, на мѣстныя средства, кафедръ викарнаго епископа, с присвоеніем ему наименованія Бѣлостокскаго, и о бытіи настоятелю Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, архимандриту Владиміру, епископом Бѣлостокским.

И. В. Дуброво пишет:

«По прибытіи, послѣ необъятных Сибирских просторов, в холодный чиновный Петербург, «провинціального архимандрита» встрѣтил неласково церковно-чиновный дух администраціи Лавры и полное одиночество в отведенной ему скромной Лаврской квартирѣ. Непрестанная молитва и богомысліе в приготовленіи себя к предстоящему архіерейству... По счастью, ознакомленіе с церемоніалом архіерейской хиротоніи добровольно и с любовью взял на себя находившійся в то время в Лаврѣ викарій Нарвскій Антонин (Грановскій)».

В субботу 2 іюня, в залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, было совершено «нареченіе» во епископа, митрополитом Антоніем (Вадковским) С.-Петербургским, архіепископами Рижским Агафангелом и Финляндским Сергіем, в присутствіи протопресвитеров І. Л. Янышева и А. А. Желобовскаго.

Архимандрит Владиміръ, при нареченіи, произнес слѣдующую рѣчь:

«Ваше Святѣйшество.

«Изволеніем Духа Святаго и Вашим, Богомудрыя Архипастыри и Отцы, призываюсь я нынѣ к высшему служенію в Церкви Христовой.

«С дней дѣтства своего всегда тяготѣлъ я к дому Божію. Еще до поступленія в школу почти ежедневно с отцом своим — іереем —

ходил в храм Божій, гдѣ принимал участіе в чтеніи и пѣніи церковном. Кліросное послушаніе это проходил затѣм все время пятнадцатилѣтняго обученія своего в духовной школѣ, причем единственным желаніем души моей было всецѣло посвятить себя на служеніе Господу Богу и Святому Достоянію Его. Уже тогда положил я в сердцѣ своем твердое намѣреніе принять иночество, и Господь Милосердный, по неизреченной любви Своей, не отринул сего желанія моего — сподобил принять святой постриг еще на студенческой скамьѣ.

«Из вертограда духовнаго Промысл Божій ведет меня в Сибирскія степи. Здѣсь, среди кочевников-киргиз, в теченіе восьми лѣтъ с любовью проходил я миссіонерское служеніе и мечтал навсегда связать свою судьбу с судьбою и жизнію этого добраго народа. Но Бог судил иначе. Перст Божій, помимо воли моей, указывает мнѣ новое мѣсто служенія и переносит с Востока на Запад, с одной окраины Россіи на другую; при том изводит из среды народа, живущаго в условіях ветхозавѣтнаго, патріархальнаго быта и поставляет на служеніе в одной из болѣе культурных окраин нашего отечества. Там, в Киргизіи, миссіонерское служеніе мое опредѣлялось задачею преимущественно внѣшняго распространенія христіанства среди иновѣрных киргиз-магометан и присоединенія их к Церкви Христовой; здѣсь страна издревле христіанская, православіе соприкасается с католичеством и протестанством. Пастырям Церкви приходится не столько приводить во дворы Господа овец иного двора, сколько глашать овец своих, собирать и ограждать их, утверждать в истинах святой вѣры, организовать в союзы и братства мира и любви.

«Эти задачи и нужды, при особых мѣстных условіях, требуют и особенных сил и способностей, взывают к новому приспособленію к людям. В этот-то переходный момент внутренней работы над собою и період начальнаго ознакомленія с нуждами края и застает меня призыв к служенію епископскому.

«Когда дошел до меня слух о возложеніи сего тяжелаго креста на меня, немощнаго, смутился дух мой, в страх и трепет пришло сердце мое. Ища успокоенія и ободренія смятенной душѣ своей в молитвѣ и словѣ Божіем, с утѣшеніем прочел я в святом Евангеліи слова Пастыреначальника-Христа: **ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВѢРУЙТЕ В БОГА И В МЯ ВѢРУЙТЕ** (Іоан. 14, 1)...

«Всецѣло предаюсь в волю Божію. Отдаю себя в полное послушаніе духовному наставнику и мудрому руководителю моему, избравшему меня недостойнаго в сотрудники свои, святителю Гродненской Церкви, преосвященнѣйшему епископу Михаилу, а Вас, Богомудрые Архипастыри и Отцы, всеусердно прошу, помолитесь о мнѣ грѣшном, да «пошлет мнѣ Господь струю премудрости неизреченныя и разума горняго» (икос в Недѣлю о слѣпом) и вселит в сердце мое страх Свой, дабы право править Слово истины и вмѣстѣ с вѣренными душами непостыдно предстать пред престолом Божьим на Страшном Судѣ».

В Недѣлю Святых Отцев, 3/16 іюня 1907 г. была совершена епископская хиротонія архим. Владиміра, в Св.-Троицком соборѣ Алексан-

дро-Невской Лавры, митрополитом Петербургским и Ладожским Антоніем (Вадковским), который, при вручені архіерейскаго жезла новопоставленному епископу, обратился к нему со слѣдующими словами:

«Преосвященный епископ Владимір, возлюбленный о Господѣ брат.

«Волею Божіею твоя архіерейская хиротонія совпала с великими и знаменательными, по своим священным воспоминаніям, днями в исторіи Церкви Христовой на землѣ. Господь вознесся на небо, оставив на землѣ для созиданія Церкви Своих святых апостолов. Апостолы, не приступая еще к своей міровой дѣятельности, долженствовавшей дать новое направленіе всей жизни человѣчества, пребывали в Іерусалимѣ, ожидая сошествія на них обѣтованнаго Христом Духа Святаго. Их внутреннее настроеніе в это время церковныя пѣснопѣнія представляют нам скорбным. Взирая на возносившагося на небо Господа нашего Иисуса Христа, они в молитвѣ своей усердно просили Его не оставить их сирыми, но ниспослать им, для просвѣщенія их душ и сердец, по обѣтованію Своему Духа Святаго. В день Пятидесятницы они просвѣтились дарами Духа Святаго и, облеченные силою свыше, стали свидѣтелями Воскресенія Христова и во Іерусалимѣ и даже до послѣдних земли.

«Возлюбленный брат. И ты нынѣ, в преддверіи праздника Пятидесятницы, сопричен к лику святительскому, воспріав через рукоположеніе архіерейское благодать епископскаго в Церкви Христовой служенія. Прими же наше тебѣ общее братское привѣтствіе с сею к тебѣ милостію Божіей. Подобно апостолам послѣ дней Вознесенія Господня, — и ты, в ожиданіи сего над тобою тайнодѣйствія и сего великаго в твоей жизни дня, испытывал в сердцѣ скорбь и смущеніе, но нашел твердость и укрѣпленіе духа, как сам при нареченіи говорил, в сих начальных словах прощальной бесѣды с учениками Господа: **ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВѢРУЙТЕ В БОГА И В МЯ ВѢРУЙТЕ** (Іоан. 14, 1). Нынѣ же, тотчас по твоём архіерейском рукоположеніи, в нынѣшнем Евангельском чтеніи слышали мы всѣ заключительныя слова сей бесѣды, слова первосвященнической за всѣх учеников Своих молитвы Господа, которая должны были пролить в сердце твое и утѣшеніе и радость святую, ибо и Господь молился, да имут ученики Его радость Его исполнену в себѣ (Іоан. 17, 13).

«Видишь, брат, сколько свѣтлаго и утѣшительнаго для сердца твоего ты воспріал милостію Божіею в день архіерейской твоей хиротоніи. Сохрани же в сердцѣ своем, как священное сокровище, все, что совершил Господь с тобою и для тебя в сей великій день жизни твоей. Для предстоящаго тебѣ труднаго святительскаго подвига, твоя предшествующая миссіонерская дѣятельность была для тебя как-бы подготовительною школою. Ты знаешь, чего ждет от тебя Господь и в новой твоей дѣятельности. С вѣрою, любовію и усердіем совершай твое служеніе, и Господь будет всегда тебѣ Помощником. Иди же с миром в подлежащій тебѣ путь и прими из руки моей вручаемый тебѣ сей жезл архіерейскій. Да будет на тебѣ всегда Божіе благословеніе, споспѣшествующее тебѣ в трудах пастырскаго твоего дѣянія».

Преосвященный Михаил Гродненский (в миру Василий Ермаков) происходил из военной семьи и много потрудился в Сибирской миссии, когда был епископом Омским. Там он научился, в свободные часы, отдѣлывать сибирскіе камни: у Владыки осталась панагія, собственноручной работы преосвященного. Он был мудрый святитель, необычайной церковной стойкости до конца своей жизни. Владыка очень почитал и любил его, называя его «своим патроном и аввой». Вспоминая его, Владыка говорил: «Лучше всегда перед сном, окончив свои дѣла, сразу стать на молитву, прежде чѣм сон начнет одоѣвать: такой примѣръ показывал мой авва, Владыка Михаил: прихожу к нему в 9 часов вечера, а он уже поклоны бьет». Вспоминал его также Владыка не раз когда, впоследствии, упрекал себя в недостаточной твердости характера: на самом дѣлѣ, Владыка был твердым и стойким святителем, но чрезвычайно кротким. «Мы дружно жили», рассказывал Владыка. «Бывало, приѣзжает к преосвященному Михаилу Гродненскому епископ Евлогій, по дорогѣ из С.-Петербурга в Холм: они засѣдают, а я «за хозяйку» — с келейниками забочусь об их угощеніи». Владыкѣ зачастую приходилось заниматься не только своим викаріатством, но и замѣнять архіепископа Михаила когда его вызывали в Свят. Синод, а также и преосв. Евлогія во время засѣданій 3-й Государственной Думы (1907-1912 г.г.). Покойный митрополит Евлогій говорил, что он был совершенно спокоен, уѣзжая из Холмской епархіи, так как всѣ распоряженія епископа Владиміра были всегда согласны с его собственными.

«Временным моим замѣстителем, — пишет митрополит Евлогій в своих воспоминаніях, — был назначен еп. Андроник... К сожалѣнію, он скоро был перемѣщен викаріем в Новгородскую епархію. Вмѣсто него мнѣ в помощники был назначен викарій Гродненской епархіи еп. Бѣлостокскій Владимір... С ним у меня были еще болѣе дружескія, братскія отношенія чѣм с еп. Андроником. Он помогал мнѣ в продолженіе 3-й Государственной Думы и своим высоким молитвенным настроеніем, своею кротостью и смиреніем завоевал уваженіе и любовь моею Холмской паствы, а я, имѣя такого прекраснаго помощника, мог спокойно заниматься государственными дѣлами, увѣренный, что мѣстная епархіальная жизнь нисколько не страдает от моего продолжительнаго отсутствія из Холма»*).

«Нужно ли говорить, — пишет И. В. Дуброво, — какая трудная и высоко-отвѣтственная работа по управленію двумя большими и особо значительными епархіями выпало на долю молодого и совершенно чуждаго «церковно-административной» школы викарія. Но постоянная молитва и исканіе во всѣх своих дѣлах, поступках и рѣшеніях истинной «правды Божіей» замѣняли человѣческій опыт и знаніе помощію Божіей и той благодатствованной мудростью, которая никогда не оставляли святителя до послѣдних минут его праведной жизни».

Преосвященный Михаил скончался в санѣ митрополита в Кіевѣ 30 марта 1929 года. Он еще писал Владыкѣ в 1923 г., в глубоко трога-

*) «Путь Моей Жизни».

тельных выражениях: «Дорогой мой, незабвенный, любимый Друге, весьма обрадован твоей открыткой. Усердно молюсь всегда о тебѣ, с любовью и благодарностью вспоминаю твою любовь и сотрудничество мнѣ. Молю Господа, чтобы привел нам еще увидѣться в этом мірѣ...» Это он писал, пребывая в тяжких условиях в страждущей Родинѣ, когда был даже лишен возможности служить в храмѣ Божиѣм...

О жизни Владыки в Бѣлостокѣ мало имѣется свѣдѣній. Вдова прот. Владиміра Хомич вспоминает, что если бы не было келейника, то у Владыки и пары сапог не осталось бы, он все раздавал.

С. Н. Цвѣтков, хорошо знавшій Владыку, пишет:

«Хочу рассказать о роли православнаго духовенства в Польском краѣ.

Епархіальным архіереем был архіепископ Михаил, прекрасный администратор, человек умный. Владыка Михаил подобрал и кадр духовенства исключительно хорошо. Духовенство Гродненской губерніи меня привлекало своей культурностью, своим пониманіем задач, которыя ставила им жизнь на окраинѣ Россіи. Архіепископ Михаил правил своей епархіей очень мудро и лучшаго архипастыря нельзя было и желать. Викарный епископ Владимір как-бы дополнял его. Всѣ почитали Владыку Владиміра как за большого молитвенника и человека кристально чистаго. Помню, что когда был я в Гродно, в комнатах преосв. Владиміра, я подумал: как странно — лучшей рамки нельзя было-бы подобрать для Владыки. Все было у него свѣтло, чисто, радостно. Окна выходили в прекрасный сад, откуда виднѣлась лента Немана, кругом было тихо и покойно и, казалось, шум улицы здѣсь не слышался. Крѣпкая взаимная дружба соединяла двух Владык, а паства цѣнила, уважала и любила их.

«Всѣ Богослуженія совершались удивительно чинно и боголѣпно, но к чему я никогда не мог привыкнуть — это к долгим службам, нерѣдко в праздники обѣдня в соборѣ кончалась в 2 часа дня.

«Помню, преосв. Владимір позвал меня как-то на праздник, или как у нас называли на «фест» в г. Васильков моего уѣзда. Зная, что служба будет долгая, я пріѣхал к 11 часам и увидѣл, что попал в церковь до «Херувимской». Народу было масса, так как сосѣдніе приходы пришли на праздник со своими крестными ходами. Конечно, церковь не могла вмѣстить и восьмой части молящихся. Мнѣ очень понравилось, что Владыка для оскѣненія дикирями восходил на паперть. Я к концу обѣдни изнемогал от усталости, был второй час дня. Три проповѣди были произнесены, а потом двинулся крестный ход на песчаную гору, гдѣ бил из земли источник и находилась Чудотворная икона Божіей Матери. Не могу сказать точно, но думаю, что не ошибусь, если скажу, что завтрак у мѣстнаго настоятеля, о. Сергія, начался не ранѣе 3 ч., если не позднѣе. Сознаюсь, я избѣгал ѣздить на «фесты», так как не выдерживал долгих служб»*).

*) Воспоминанія С. Н. Цвѣткова.

«Мѣстная свѣтская администрація высших рангов, — пишет И. В. Дуброво, — в своем частом служебном соприкосновеніи с епархіальной властью, вскорѣ-же прониклась уваженіем к молодому викарію, а «меньшая братія» — церковный клир епархіи и простой вѣрующій народ, навсегда полюбили благостнаго Владыку — усерднаго молитвенника и предстоятеля пред Господом за его паству и заботливаго печальника о ея многих нуждах и скорбях. Владыка простирает свои заботы и на ино-вѣрцев. Был случай, когда он предотвратил, в одном из городов епархіи, подготовлявшійся еврейскій погром. В день назначеннаго погрома, когда еврейское населеніе в паникѣ устремилось из города, Владыка устроил большой крестный ход из всѣх мѣстных храмов, который сам возглавил. Примѣръ горячей молитвы потушил грозный порыв гнѣва и злобы простого, хорошаго народа, разгоряченнаго нездоровыми и злобными призывами к мести. В годы послѣ революціи 1905 г. политическія, религіозныя и національныя страсти в царствѣ Польском настолько разгорѣлись и обострились, что, не уйми их в этот страшный день Владыка, горестный список «еврейских погромов» пополнился-бы еще одной главой ослѣпленнаго челоуѣкоубійства (личный рассказ Владыки). Можно быть увѣренным, что подобных дѣл христіанской любви много было совершено любвеобильным Владыкой, только они остаются безвѣстными по великому смиренію Святителя».

*
**

Когда разразилась первая міровая война, епархіа архіепископа Михаила и замѣнявшаго его во время его поѣздов в Св. Синод епископа Владиміра, оказалась под непосредственной угрозой военных дѣйствій. Владыка Владимір озаботился эвакуаціей вглубь Россіи дѣтей и стариков и должен был с консисторіей переѣхать в Слоним. Оставаясь в своей епархіи, он постоянно, с 1915 г., посѣщал передовыя линіи фронта, подвергаясь смертельной опасности. Там он имѣл счастье неоднократно встрѣчать Государя. За мужественное исполненіе своих архипастырских обязанностей под огнем противника, владыка Владимір был награжден высокими воинскими наградами, которыя, однако, по скромности никогда не носил.

«В августѣ 1915 г., Гродно представлял собой странную картину: всюду видны были сборы к отъѣзду, тянулись к вокзалу нагруженные подводы, большинство магазинов и витрины были пусты... Мелькали лишь бѣлыя косынки сестер, вся главная масса была — солдатскія шинели. Город превратился в военный лагерь...». (С. Н. Цвѣтков).

По распоряженію верховнаго командованія, обоим святителям пришлось эвакуироваться в Москву. Но Владыка Владимір продолжал и там усердно заботиться о своей паствѣ, с которой разлучился лишь по необходимости.

При эвакуаціи в Москву, Владыка взял с собой раку мощей св. мученика Гавріила и другія святыни.

Св. младенец Гавріил родился в 1684 г. в деревнѣ Звѣрках, Гродненской губерніи, от благочестивых православных родителей и пострадал, будучи 6-лѣтним отроком, от фанатиков-евреев, 11 апрѣля 1690 г. Арендатор деревни Звѣрков, еврей Шутко, похитив младенца в отсутствіи его родителей, увел его в мѣстечко Бѣлый Сток. Здѣсь еврей-фанатики распяли св. Гавріила и кололи его разными инструментами до тѣх пор, пока выпустили всю кровь, и он умер. Тѣло младенца было брошено в полѣ, но скоро найдено: собаки собрались вокруг тѣла, не трогая его, и громким лаем отгоняли от него хищных птиц. Мучители получили достойное возмездіе. Через 30 лѣт мощи св. Гавріила были обрѣтены нетлѣнными и помѣщены в церковном склепѣ в Заблудовѣ. Послѣ пожара 1746 г., от котораго выгорѣло почти все Заблудово и мѣстная церковь, мощи мученика, оставшіеся цѣлыми, перенесены были в Слуцкій Св. Троицкій монастырь.

О нетлѣнных мощах св. младенца Гавріила, Владыка рассказывал, что в 1910-1912 годах, в виду высокаго почитанія этих мошей, он торжественно переносил их из Слуцка, гдѣ онѣ почивали, в собор г. Бѣлостока, а впослѣдствіи в свой Супрасльскій монастырь.

В Москвѣ Владыка Владимір жил в Чудовом монастырѣ у еп. Арсенія Сурпуховскаго, и встрѣчался там с благочестивой Великой Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной, скромно постѣщавшей ежедневно церковь, гдѣ молилась за ранней обѣдней. Она много помогала бѣженным из епархіи Владыки, который высоко цѣнил ея жизненный подвиг. Владыка замѣтил, что у нея на столѣ были выписки из псалмов Давида: «Что унываешь ты, душе моя... уповай на Бога...» и др. По ея примѣру, он также держал на своем столѣ выписки из молитв и Священнаго Писанія.

В 1917 г., Владыка Владимір, избранный представителем духовенства Гродненской епархіи, принялъ дѣятельное участіе в засѣданіях и работах Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, открывшагося в день Успенія Божіей Матери.

Когда, во время большевицкаго переворота, начался обстрѣлъ Кремля, с 25 октября до 3 ноября. был такой случай: Владыка находился в одном залѣ с митрополитом Петроградским Веніамином, будвщим мучеником. Митрополит предложил Владыкѣ пойти помолиться в храм перед чудотворной иконой Божіей Матери. Едва успѣли они выйти, как через окно влетѣлъ снаряд и взорвался, причинив большія разрушенія. Владыка сам рассказывал об этом случаѣ, благодаря Бога за спасеніе.

6 ноября митрополит Московскій Тихон был избран Всероссійским Патріархом. Это избраніе Владыка Владимір усердно поддержал. При оглашеніи вынутаго жребія, один из іерархов сказал: «Богу было угодно избрать не ученѣйшаго Антонія, ни строжайшаго Арсенія, но тишайшаго Тихона».

Владыка всегда с большим почитаніем вспоминалъ «кротчайшаго» Патріарха Тихона, который любил его и часто брал с собой при разъѣздах. Когда в 1917 г., 2 марта, в селѣ Коломенском явилась икона Державной Божіей Матери, Владыка ѣздил служить туда, вмѣстѣ с бу-

душим Патріархом, Божественную Литургію и молебн, и бесѣдовал со старицей, которой явилась икона. В память этого посѣщенія, настоятель храма преподнес митрополиту Тихону и Владыкѣ Владиміру первые списки образа Державной Божіей Матери, освященные при явленной иконѣ. Этот образ Владыка привез с собой в Ниццу. Владыка говорил: «Знаменательное совпаденіе, что икона эта явилась во время отреченія Государя от престола — это промыслительно и обозначает то, что когда народ русскій сперва стал отходить от Господа, а потом послал своих депутатов просить царя своего — Помазанника Божія отказаться от престола, то Матерь Божія взяла скипетр и державу Россійскую, сохраняя их до поры до времени у Себя».

В Москвѣ, в 1918 г. Владыка узнал о разстрѣлѣ родного отца, протоіерея Михаила (послѣ он узнал, что и его имя стояло в спискѣ предполагаемых новых жертв революціи). Сам Святѣйшій Патріарх пріѣхал к Владыкѣ на извозчикѣ выразить свое соболѣзнованіе.

«Страшныя бѣдствія кровавой революціи стихійно разрастались до апокалиптических потрясеній. Голод, лишеніе всего жизненно-необходимаго и полная беззащитность мирных людей сдѣлали жизнь в Москвѣ невыносимой и вынуждали к бѣгству в поисках спасенія. Тысячи бѣженцев из Литвы и Холмщины стали стремиться покинуть чужую им Москву и вернуться «во-свояси», в свои родныя, привычныя мѣста, хотя и занятые нѣмцами по договору с большевиками в Брест-Литовскѣ. Тяжело переживал это время епископ Владимір, глубоко страдая за свою разсѣянную и бѣдствующую паству и особенно за голодных дѣтей — сирот войны и революціи — и принял рѣшеніе, что его архипастырскій долг повелѣвает ему не оставлять свою паству в ея скитаніях к родному очагу. Святѣйшій Патріарх Тихон радостно одобрил это намѣреніе Владыки и благословил его на возвращеніе с очередным бѣженским поѣздом в свою епархію. При этом произошла правдивая картина из тѣх страшных дней: при прощаніи Святѣйшій вручил Владыкѣ Владиміру десять «красеньких» (десятирублевый кредитный билет) — видимо, все, что у него было, а у епископа Владиміра не было и того»*).

*) И. В. Дуброво.

III.

В ПОЛЬШѢ

1918-1924

Возвращеніе в Польшу. Борьба с насильственной автокефаліей. Арест в Гродно и заточеніе в Дерманском монастырѣ. Возведеніе в сан Архіепископа. Изгнаніе из Польши. Встрѣча в Прагѣ с Митрополитом Евлогіем и Епископом Сергіем.

В сентябрѣ 1918 г. Владыка вернулся в Гродно, при нѣмцах. Архіерейскій дом был разорен, разграблен. Владыка поселился в сторожкѣ, терпѣл голод без хлѣба и раздѣлял страданія населенія при отступленіи нѣмцев и перемѣнах военно-гражданских властей: сначала бѣлорусско-литовское, затѣм польское, большевицкое (с 5 іюля по 25 сентября 1919 г.), затѣм опять польское.

«В лишеніях, униженіи и нравственных страданіях вступил Владыка на крестный путь исповѣдническаго стоянія за Православіе и каноническое устроеніе церковной жизни в отдѣленной от Россіи «Рѣчи-Посполитой». Каждая из смѣнявшихся властей хозяйничала по-своему и тѣм только увеличивала безпорядок и разстройство жизни. Все это должен был принимать на себя и тягостно пережить в своем іерархическом одиночествѣ епископ Владимір. Наконец Версальскій мирный договор возстановил Польшу, как независимую Республику с маршалом Пилсудским во главѣ. Но это ничего не измѣнило и не принесло облегченія гонимым православным. Новая мѣстная власть беспощадно и грубо грабили и всячески поносили и гнали православное населеніе, ставшее совершенно безправным и беззащитным. Епископ Владимір стал открытым «печальником» за свою гонимую и преслѣдуемую паству. Неутомимо и настойчиво стучался он во всѣ двери, до личнаго обращенія к президенту Пилсудскому, но всѣ его настоянія неизмѣнно оставались безрезультатными и бессильными хотя сколько нибудь измѣнить тогдашнее страшное положеніе»*)).

*) И. В. Дуброво.

«Польша, дѣйствительно, вытѣсняла остатки русских національных позицій, в частности поставила задачей оторвать мѣстную Православную Церковь от зависимости от Московскаго Патріархата. Возникал старый призрак Уніи*»).

Владыка нуждался в помощникѣ-архіереѣ. По его ходатайству, указом Святѣйшаго Патріарха Тихона, архимандрит Сергій (Королев), настоятель Яблочинскаго монастыря, был хиротонисан во епископа Бѣльскаго, викарія Холмской епархіи, 4 апрѣля 1921 г. в Вильнѣ. Но вскорѣ новый епископ был выслан за границу польскими властями (май 1922 г.).

Ярко описывает эти трудныя времена магистр Богословія Варшавскаго Университета, А. К. Свитич:

«Владыка митрополит Владимір, тогда еще только епископ Бѣлостокскій, оказался среди четырех іерархов Православной Церкви в Рѣчи Посполитой Юльской, поведших рѣшительную борьбу с насильственно вводимой тогда автокефаліей этой Церкви.

«Во время войны, епископ Владимір возвратился, послѣ эвакуаціи вглубь Россіи, в 1918 г. на Гродненщину и вступил в управленіе Гродненской и Холмской епархіями, вошедшими в состав возрожденнаго Польскаго государства. Тогда снова началась кипучая дѣятельность владыки Владиміра: он возстановливал разрушенные войной православныя приходы, рукополагал к ним священников, организовывал Епархіальное Управленіе в Гродно. Работа эта проходила в неимоверно трудных условіях, так как возрожденная по Версальскому трактату Рѣчь Посполита Польская начала полностью повторять, выражаясь мягко, свои прежнія ошибки в отношеніи православнаго населенія, оказавшагося на ея территоріи, и дѣлала все для того, чтобы оттолкнуть от себя это населеніе, не гнушаясь в борьбѣ с православіем никакими средствами, вплоть до разрушенія православных святынь динамитом**»).

«Согласно статистическим данным, только в первый год правленія польскаго правительства было отобрано от православных около 400 храмов. В дѣйствительности же, эта цифра была гораздо болѣе значительной, так как в одной только Холмщинѣ было отнято свыше 300 церквей, а в Гродненской епархіи — около 100 церквей. Обѣими этими епархіями и пришлось тогда управлять владыкѣ Владиміру.

«Ко всѣм трудностям повоеннаго возстановленія церковной жизни прибавилась еще и вынужденная борьба с автокефаліей, насильственно вводимой тогда в Польшѣ по соглашенію с митрополитом Георгіем (Ярошевским) и архіепископом Діонисіем (Валединским), в послѣдствіи возглавившим польскую Церковь».

*) А. В. Карташев.

**) Варшавскій Православный собор, с художественными фресками, был таким образом взорван. О. Іоанн Кронштадтскій, бывшій на его освященіи, предсказал, что если его разрушат, разрушено будет и Польское Государство (личный рассказ Владыки).

Подробнѣ описывает это время И. В. Дуброво:

«В августѣ 1922 г., по приглашенію Польскаго правительства, прибыл из Италіи архіепископ Георгій, бывший Минскій и Туровскій. В своих переговорах с польскими свѣтскими властями, архіепископ Георгій принимает сдѣланное ему предложеніе объявить теперь-же фактическую автокефалію Православной Церкви в Польшѣ, чтобы затѣм возбудить ходатайство перед Вселенским Патріархом о признаніи таковой и юридически. В осуществленіи этого, столь желаннаго польскому правительству, неканоническаго плана к архіепископу Георгію присоединился и епископ Діонисій, тогда как Преосвященные Пантелеимон, Владимір, Елевферій и Сергій, находившіеся тогда в предѣлах Польши, рѣшительно сопротивлялись самочинной, без предварительнаго благословенія Патріарха Всероссійскаго, автокефаліи польской Православной Церкви. Произошло непримиримое раздѣленіе русскаго епископата на территоріи Польши: два архипастыря стояли за принятіе и проведеніе в жизнь польскаго желанія неканоничной автокефаліи, а четыре — за непремѣнное соблюденіе святых канонов Церкви. Всѣ попытки архіепископа Георгія склонить или принудить несогласных епископов к церковным дѣйствіям, угодным Польским властям, оставались неизмѣнно безплодными — всѣ «обходныя дѣйствія» и прямое давленіе архіепископа Георгія и епископа Діонисія были отвергаемы неприемлющими своеволія в дѣлах Церкви и четырьмя іерархами, вѣрными Русской Церкви. Навсегда войдут в Исторію Церкви черными страницами эти печальные годы, а свѣтлыя имена пріявших гоненія епископов останутся незабвенными и увѣнчанными в прекрасном трудѣ маг. Богословія А. К. Свитича.

«В январѣ 1922 г. состоялся первый Собор, на котором должен был быть рассмотрѣн и подписан «конкордат» Польской Русской Церкви и Польскаго Правительства, выработанный архіеп. Георгіем совместно с польскими чиновниками. Преосв. Владимір и Пантелеимон отказались принять и подписать этот конкордат, послѣ чего епископ Пантелеимон тогда-же был арестован поляками и заточен в Мелецкій монастырь, а епископ Владимір оставлен до времени на свободѣ.

«Во второй половинѣ мая 1922 г., на втором Соборѣ епископов, архіеп. Георгій, уже в санѣ митрополита, пытается «явочным порядком» провести автокефалію, но опять встрѣчает рѣшительное противодействие преосв. Елевферія и Владиміра, которые, в виду самовольных и пристрастных дѣйствій предсѣдательствовавшаго митрополита Георгія, сочли себя вынужденными покинуть Собор и опять тѣм защитили Польскую Православную Церковь от «противоканонической автокефаліи».

«В іюнѣ мѣсяцѣ того-же года, митрополит Георгій созывает третій Собор Епископов в надеждѣ добиться, наконец, столь нужнаго ему «единства епископов». С одной стороны, лишеніе большевиками свободы Святѣйшаго Патріарха Тихона, а с другой — все усиливающіяся настоянія Польскаго Правительства, внушали митрополиту Георгію надежду встрѣтить больше уступчивости «несогласных» епископов. Но

надежда эта оказалась тщетной — преосв. Елевферій и Владимір остались по прежнему непреклонными защитниками канонической правды.

«Согласованныя дѣйствія сговорившихся митрополита Георгія и Польскаго Правительства сразу же приняли характер гоненій на несогласных с ними православных епископов. Первым пострадал самый молодой по времени хиротоніи Бѣльскій епископ Сергій (Королев), котораго польскія власти хитростію и обманом вызвали из Яблочинскаго монастыря, мѣста его пребыванія, в г. Люблин, там арестовали и, без вещей и денег, изгнали из Польши в сосѣднюю Чехословакію. Затѣм, как уже отмѣчено, был арестован и заточен в монастырь преосвящ. Пантелеимон, с устраненіем его от управленія Пинско-Новогрудской епархіей».

А. К. Свитич пишет: «Опальные архипастыри встрѣчали полную поддержку и довѣріе со стороны своих пасомых. Когда стали циркулировать упорные слухи и даже прямые утвержденія в печати, что епископ Владимір будет насильственно удален от управленія Гродненской епархіей, был созван 13-14 іюля 1922 г. в г. Гродно Епархіальный Съѣзд представителей духовенства и мірян, который рѣшительно высказался против навязываемой автокефаліи и заявил, что он, съѣзд, не мнит себѣ епархіи иначе, как в тѣсном единеніи с непоколебимым защитником Православной Церкви, Преосвященным Владиміром, и будет всѣми силами, со своей стороны, противиться всякому незаконному насилію или дѣйствіям, направленным против их архипастыря. Епархіальный Гродненскій Съѣзд высказался также и за то, что на время вынужденнаго обстоятельствами отсутствія правящаго архіерея Гродненской епархіи — тогда находившагося в Кіевѣ митрополита Михаила (Ермакова) — управлять Гродненской епархіей может только епископ Владимір, а на случай освобожденія этой кафедры митрополитом Михаилом, Епархіальный Съѣзд подал свой голос за замѣщеніе этой кафедры епископом Владиміром».

И. В. Дуброво пишет: «Слѣдующей жертвой гонителей был архіепископ Елевферій. В сентябрѣ 1922 г. организованный митрополитом Георгіем «Священный Синод» принял слѣдующее постановленіе: для блага и пользы Православной Церкви в Польшѣ — уволить архіепископа Елевферія от управленія Литовской и Виленской епархіей в предѣлах Польши, считая его Архіепископом Литовским только в предѣлах Ковенской Литвы». Постановленіе это тогда же было сообщено Синодом Польскому правительству «для соотвѣтствующих с его стороны постановленій» (видимо, заранѣе по соглашенію предусмотрѣнных). Вскорѣ же, в канун праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, 13 октября 1922 г., Польское правительство «привело в исполненіе синодальное постановленіе» — архіепископ Елевферій был арестован в своих покоях и, в сопровожденіи польских чиновников и полиціи, отвезен в Краков и заключен в католическій монастырь отцов Камедулов.

«Послѣ этого епископ Владимір остался одиноким и послѣдним православным епископом — защитником Церкви от постоянной и настойчивой угрозы канонической неправды. Ни в чем не отступая от

святых канонов, находясь под всегдашней угрозой гонений и насилия согласившихся официальных возглавителей Православной Церкви в Польшѣ и католическаго Польскаго правительства, епископ Владимір с свойственным ему смиреніем, но твердо и безтрепетно, вел свою преданную паству по пути неизмѣнной вѣрности Матери Русской Церкви. У Владыки, конечно, не могло быть сомнѣній, что и ему уже уготован крест исповѣдничества, уже пріятый его пострадавшими братіями-епископами. И день испытанія настал. 12 октября 1922 г. состоялось опредѣленіе Священнаго Синода об увольненіи епископа Владимира от управленія Гродненской епархіей».

А. К. Свитич пишет: «Указ Синода об этом увольненіи был вручен епископу Владиміру только 29 декабря того же 1922 года: когда об увольненіи любимаго епископа стало извѣстно его паствѣ, то народ денно и ночно охранял архіерейскую резиденцію, и посланные в Гродно чиновники польскаго правительства не могли исполнить даннаго им порученія и взять этого, очень любимаго народом, архипастыря. И только придя во второй раз, они выломали заднюю дверь архіерейской домовоі церкви и через нее, тайком от народа, провели епископа и вывезли его из Гродна».

Здѣсь приводится статья одного из свидѣтелей этого событія, бывшаго студента Виленской семинаріи 1921 г., архимандрита Алексія:

«1922 г. Польша, город Гродно. Власти всячески принуждают Православную Церковь в Польшѣ принять Автокефалію, которую наши вѣрные Архипастыри отвергают, наотрѣз отказываясь подписать представленный им акт. Один из них, Владыка Владимір, который, отказавшись, знает какой тяжелой цѣной будет куплена свобода совѣсти. В канун одного из великих праздников, Гродненскій собор, как всегда, переполнен молящимися. Владыка Владимір с неземным проникновеніем молится в алтарѣ, как бы предчувствуя, что наступит пора испытанія. Ему докладывают, что в архіерейском домѣ его ждут представители власти, якобы для переговоров. Владыка хорошо знает, что это только предлог. Чтобы не встревожить свою паству, он тихонько покидает алтарь через боковыя двери и идет в свои покои. Там ему объявляют, что он лишен свободы, что его увозят в заточеніе в один из католических монастырей. Эта вѣсть молніеносно доходит до собора и всѣ православные спѣшат защищать своего дорогого Пастыря. Владыка уже в каретѣ, окруженный польскими чиновниками. Народ устремляется к нему, хватаясь за лошадей, за колеса кареты, желая удержать его. На площади появляется конная полиція, которая разгоняет толпу. Дан приказ поспѣшно двигаться в путь. Карета удаляется, но все еще видна благословляющая рука святителя... Для Владыки Владиміра цѣль никогда не оправдывала средства. Будучи олицетвореніем кроткаго молитвенника, он непоколебимо шел вперед, слѣдуя голосу своей совѣсти и оставаясь вѣрным Православію и завѣтам Патріарха Тихона*)».

*) Газета «Русская Мысль» 3.III.1960.

А. К. Свитич подробно пишет о всѣх этих событіях в книгѣ, выпущенной им в 1959 г. и посланной автором Владыкѣ в ноябрѣ 1959 г. с надписью: «Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Владиміру, поборнику канонической правды в жизни Православной Церкви, свой скромный труд подносит автор». Эта книга явилась послѣдним утѣшительным чтеніем Первосвятителя за три дня до отхода его ко Господу. В этой книгѣ приводится отрывок из выпущеннаго Владыкой Владиміром, совмѣстно с архіеп. Елевферіем и еписк. Сергіем, в маѣ 1926 г. «Посланія возлюбленным чадам нашим в Польском государствѣ»:

«Нельзя забыть того, как вы, Гродненскія чада, узнав, что власти берут от вас в заточеніе вашего Архипастыря, собравшихся в тысячах, день и ночь окружали то дом, то храм, гдѣ проводил послѣдніе часы будущій узник, не желая отпустить его от себя, и только уступили вооруженной силѣ и просьбѣ Архипастыря — предать его Волѣ Божіей».

В своем іерейском молитвословѣ, Владыка собственноручно записал: «Вывезли из Гродна, как бунтаря, 8 янв. 1923 г., с жандармами, солдатами, полиціей в Варшаву (Саксонская гостинница) и через Дубно в Дерманскій монастырь» — на Волини. Захваченная силой кафедра Владыки была замѣщена указом тогдашняго министра исповѣданій Польши, Пониковского: «управленіе Гродненской епархіей поручаю еп. Алексѣю (Громадскому)».

Вѣрный келейник Владыки Владиміра, Антоній Балкун, добровольно послѣдовал за ним.

«Жизнь епископа в Дерманском монастырѣ сначала была нелегкая. В это голодное, полное всевозможных лишеній и произвола властей время, присутствіе опальнаго и неимущаго архіерея, сосланнаго изгнанника было для монастыря и братіи в тягость. Но уже вскорѣ все измѣнилось. Смиреніе, незлобіе и кротость Владыки, его любовь ко всѣм и дивный дар святой молитвы привлекли к нему сердца и братіи и всего окрестнаго вѣрующаго населенія. Богомольцы стали во множествѣ притекать к Владыкѣ и заботиться о его нуждах с такой широтой, что и монастырская братія стала питаться от народных приношеній Владыкѣ»*).

В суровых условіях заточенія, Владыка заболѣл язвой желудка; о. Антоній лѣчил его, без медицинской помощи, своим преданным уходом, собирая по сосѣдним деревням сливочное масло и свѣжіе продукты.

«Незаконное лишеніе епископской кафедры и насильственное заточеніе отгѣснили епископа Владиміра от вліянія на ход церковной жизни, но не уменьшили и ничѣм не омрачили его значеніе и авторитет, как вѣрнаго и жертвеннаго блюстителя св. канонов, каковым он был и навсегда оставался до самаго конца своих земных дней. 30 ноября 1923 г.. Патріарх Тихон наградил заточеннаго епископа Владиміра саном Архіе-

*) И. В. Дуброво.

пископа, в воздаяніе «за его твердое стояніе на почвѣ канонической законности». Послѣ этого заточенный в монастырь архіепископ Владиміръ стал еще болѣе непріемлемым, неугодным и в духовном планѣ опасным Польскому правительству. Митрополит Георгій и его послушные сотрудники, ничѣм болѣе не стѣсненные в своем угодливом сотрудничествѣ с Польским правительством в дѣлѣ устройства церковной жизни Православной Церкви в Польшѣ, считали всѣ средства допустимыми, если они приближали их к задуманной цѣли — установленію неканонической автокефаліи*).

«Протекавшая в молитвах и скорбях двухлѣтняя жизнь архіепископа Владиміра в Дерманском монастырь была сугубо потрясена страшным событіем. Богато одаренный, образованный, горячій и непримиримый противник анти-канонической автокефаліи архимандрит Смарагд, 8 февраля 1923 г., убил наповал митрополита Георгія во время бурнаго объясненія с ним, считая себя «мстителем за поруганную свободу Церкви». Это страшное убійство отразилось и на жизни архіепископа Владиміра, который разсматривался Польскими властями, как нѣкій «моральный сообщник» архимандрита Смарагда. В этом качествѣ Владыкѣ пришлось претерпѣть сугубо-тягостное и особо унижительное испытаніе. Его арест в монастырь принял грубыя, издѣвательскія формы. Каждый день, в 5 ч. утра, архіепископ должен был являться самолично к дежурному полицейскому стражнику, чтобы установить факт наличности арестанта. К началу судебного разбирательства, архіепископ Владиміръ 8 января 1924 г. был, под охраной жандармов, вывезен в Варшаву и помѣщен под арест в Саксонской гостинницѣ. Первая стадія чрезвычайнаго трибунала грозила Смарагду разстрѣлом, а Архіепископу, может-быть, тюрьмой. Но трибунал внялъ свидѣтельству Владыки Владиміра о том, что он лично наблюдал припадки падучей у подсудимаго, и дѣло было направлено в порядкѣ судопроизводства. Архіепископа Владиміра из Варшавы увезли под арест в Дерманскій монастырь, и оттуда вновь привозили свидѣтелем на суд. Смарагд был приговорен к тюрьмѣ, замѣненной потом высылкой. Архіепископ остался интернированным в Дермани**).

«Подсудимаго защищал извѣстный Виленскій адвокат поляк Врублевскій. Мнѣ пришлось, — пишет А. Вельмин, — потом читать выпущенную отдѣльным изданіем на польском языкѣ защитительную рѣчь этого адвоката. В ней он, разбирая показанія свидѣтелей по этому дѣлу, с глубоким уваженіем говорит о показаніи владыки Владиміра и сообщает (цитирую по памяти, но почти дословно):

«Представшій перед судом свидѣтель, Владыка Владиміръ, на вопрос, что он может сказать суду об убитом митрополитѣ Георгіи, отвѣтил: «покойный владыка Георгій уже предстал перед судом Всевышняго, — поэтому я о нем ничего не скажу».

*) И. В. Дуброво.

**) А. В. Карташев.

«В позднѣйшія времена, с конца 1938 г., митрополит Владимір прилагал всѣ усилія, чтобы через инославныя Церкви свободнаго міра защитить православныя святыни, православное духовенство и вѣрующій народ от неистовыхъ гоненій, разрушенія и оскверненія р.-католическими властями Польши; при этомъ Владыка тяжело скорбѣлъ объ изувѣр-ныхъ преслѣдованіяхъ и поношеніяхъ Православія, но никогда не выявлялъ сѣтованій на понесенныя в свое время имъ лично гоненія, несправедливости и неправды отъ православныхъ епископовъ и іерархіи Православной Польской Церкви; христіанское всепрощеніе Владыки Владиміра по-крыло каноническую неправду и жестокости митрополита Діонисія*) и безъ него о томъ просьбы. В книгѣ Свитича, правдиво и ярко описано мужественное исповѣдничество Архипастырей, пострадавшихъ за каноническую вѣрность Русской Православной Церкви в Польшѣ; послѣдующее побѣдное торжество канонической правды и видимое крушеніе настойчивыхъ людскихъ попытокъ подмѣнить святыя Каноны лукавыми чело-вѣческими измышленіями. Нынѣ ясно видимо, что святое дѣло, кото-рому преосвященный Владимір вѣрно и жертвенно служилъ, Милосердый Господь увѣнчалъ преуспѣяніемъ и судилъ ему, еще разъ, познать объ этомъ незадолго до блаженнаго отшествія ко Господу. Книга А. К. Сви-тича была послѣдней, которую ему суждено было прочесть*).

«Здѣсь нужно вновь вернуться къ событіямъ, которыя явились какъ бы завершеніемъ гоненій, принятыхъ архіепископомъ Владиміромъ на поль-ской землѣ. Послѣ награжденія Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ епис-копа Владиміра саномъ Архіепископа, личность этого святителя стала еще менѣе терпимой для Польскаго правительства, которое приняло рѣшеніе выслать его за предѣлы Польши. Для приведенія в исполненіе этого правительственнаго рѣшенія, польскіе чиновники не постѣсня-лись прибѣгнуть къ недостойному обману. Они сочинили фикцію, будто архіепископъ Владимір долженъ спѣшно выѣхать в Прагу для полученія наслѣдства умершей тамъ его бабушки. Но самого Владыку Владиміра вывезли изъ Дермани в Варшаву обманно, безъ багажа, с одной камила-вочкой в рукахъ, будто-бы на епископское совѣщаніе по церковному вопросу. Это было в день Покрова Пресвятой Богородицы, 1/14 октября 1924 г. Это было самымъ милостивымъ разрѣшеніемъ вопроса, ибо о судьбѣ владыки Владиміра имѣлъ попеченіе единственный русскій депутатъ сената Богдановичъ (кандидатъ Богословія Кіевской Духовной Академіи).

«Изъ Варшавы повезли архіепископа Владиміра «куда-то» на западъ. Сопровождавшій его гражданскій чиновникъ былъ любезенъ и «искренно» озабоченъ «благополучіемъ» поѣздки Владыки, ибо явно волновался: удастся-ли подкупъ пограничныхъ загоронокъ и переброска нелегальнаго иммигранта? Послѣ томительной канители на границѣ и водворенія невольнаго вторженца в Чехословацкій поѣздъ, чиновникъ сунулъ архіе-пископу Владиміру какую-то малость карманныхъ денегъ на дневной про-ѣздъ до Праги и исчезъ. Бывшій арестантъ сталъ свободнымъ на новой чуж-

*) Замѣтившаго митрополита Георгія.

*) И. В. Дуброво.

бинѣ, без языка, без багажа, без будущаго, без ѣды и питія уже цѣлый день»*)).

Поезд прибыл в Прагу послѣ полуночи 3/16 октября. Владыкѣ не разрѣшили дожидаться утра на вокзалѣ, ему пришлось выйти на площадь, гдѣ он остановился под фонарем, в полном одиночествѣ и неизвѣстности, куда ему направиться? Обезсиленный, Владыка прислонился к фонарю и помолился Святителю Николаю. Как бы в отвѣт на молитву, вдруг подошел к нему прохожій — оказался русскій — со словами: «Батюшка, что с вами? вы нездоровы?» и, на вопрос Владыки, знает-ли он адрес епископа Сергія, взялся его к нему проводить. Только в 2 ч. ночи, добрались они до мѣста. Взаимная радость неожиданной встрѣчи двух святителей-изгнанников была неопишима.

«Милость Божія, скорби в радость претворяющая, привела архіерея-изгнанника, немощнаго, слабаго и безпомощнаго, с безлюдной площади чужого, невѣдомаго города под тихій, заботливый кров своего «ставленника» и друга, епископа Бѣльскаго Сергія. Оба они — архіереи Русской Православной Церкви, непреклонные защитники Православія. Оба они претерпѣли поношенія, заточеніе и изгнаніе за их исповѣдническую вѣрность Св. Канонам и Церкви. Оба они — единомысленные «соратники» Божьяго дѣла и вѣрные друзья, какими остались навсегда. Мгновеніе этой встрѣчи и радостно, и особо знаменательно. Здѣсь как бы закончился «крестный путь» тяжких апостольских трудов архіепископа Владиміра на защиту Православія в Польшѣ и положено начало новому подвигу — ревностному служенію нашим, в изгнаніи сущим, Православным Русским Церквам. Нежданно Сам Господь возложил сей новый крест на святительскія рамена Своего вѣрнаго архипастыря, который крестенно нес его цѣлых 35 лѣтъ, до самой своей блаженной кончины.

«Случилось так, что в это-же время возвращался через Прагу послѣ Карловацкаго Собора преосв. Евлогій, Митрополит Русских Западно-Европейских Церквей, ранѣе бывший архіепископом Холмской епархіи. Тут Господь привел встрѣтиться всѣм трем святителям, духовно-родственным и близким, и тогда же было рѣшено, что архіепископ Владимір отправится во Францію, гдѣ его архипастырскіе труды были бы особо полезны для лучшаго устройства церковной жизни многочисленной паствы русских изгнанников»**).

Митрополит Евлогій, в своих воспоминаніях, описывает в каких условіях жили три святителя в скромной, единственной комнатѣ Пражскаго владыки: «В комнатѣ тѣсно: мы, кромѣ нас студенты (ночевать пришли), посреди комнаты стол с самоваром, с посудой... как на ночлег устроиться? Ничего, устроились. Мнѣ предоставили кровать, высокопреосв. Владиміру — диван, владыка Сергій лег под столом, а студенты

*) А. В. Карташев.

**) И. В. Дуброво.

— на полу в передней. Неудивительно, что Пражскій приход ожил, когда во главѣ его стал пастырь, который живет только для других, совсѣм не думая о себѣ». («Путь моей жизни»).

Вскорѣ келейник Антоній пріѣхал вслѣд за Владыкой Владиміром, не желая покидать его в изгнаніи. Впослѣдствіи, благодаря защитѣ депутата сената Богдановича, он нѣсколько раз еще ѣздил в Польшу, откуда привез Владыкѣ нѣкоторыя облаченія и церковныя книги.

О своей высылкѣ из Польши Владыка говорил: «Как неисповѣдимы пути Божіи! Я огорчился, что выслали меня из Польши, а потом вышло к лучшему. Тяжелыя условія послужили мнѣ к добру. Все Господь творит на пользу!».

IV.

В НИЦЦЪ

1925-1935

Назначеніе викаріем Южной Франціи. Устроеніе церковной жизни. Епархіальное Собраніе в Парижѣ 1927 г. Чрезвычайное Епархіальное Собраніе в Парижѣ 1930 г. Вѣрность Первосвятителю. Созданіе Русскаго Экзархата Вселенскаго Престола. Благочинническіе Съѣзды Духовенства Юга Франціи. Болѣзнь Владыки. Его врачи.

«По выполненіи всѣх требуемых формальностей, Владыка Владимір прибыл из Праги в Париж в канун Крещенскаго Сочельника 1925 года, в отсутствіи митрополита Евлогія, находившагося в это время в Ниццѣ. В Сочельник и праздник Крещенія, архіепископ Владимір торжественно служил положенныя церковныя службы с великим освященіем воды в Св. Троицком Александро-Невском храмѣ»*). Владыка сразу привлек к себѣ сердца прислуживавшей при нем молодежи и всѣх, кто был в эти дни в храмѣ. На слѣдующій день он уже отбыл в Ниццу, гдѣ его ожидал митрополит Евлогій. Церковный староста, А. С. Чудинов, временно устроил его в домѣ вдовы М. Д. Вальневой.

Владыка пріѣхал во Францію не имѣя другой одежды кромѣ той, которую он носил. Когда его попросили дать свой заплащенный подрясник для шитія новаго, Владыкѣ нечего было одѣть на себя кромѣ рясы...

«Ниццкій приход, по письму митрополита Евлогія, опредѣлил, как ежемѣсячное пособіе вновь прибывшему Архіепископу, 400 фр. в мѣсяц. На засѣданіи общаго приходскаго собранія, настоятель о. Николай Подосенов предложил увеличить эту сумму на 100 фр. в мѣсяц, доведя «пособіе» до 500 фр. в мѣсяц: «Как же не заслуживает поддержки больной Епископ, который, несмотря на болѣзнь, украшает наше богослуженіе своим благолѣпным служеніем в соборѣ, работает в приходѣ,

*) И. В. Дуброво.

умиряет всѣ раздоры и нестроения». Предложеніе настоятеля было принято единогласно.

«Большое заблужденіе думать, что жизнь Владыки в Ниццѣ была «скромно-бѣженская, тихая», как утверждает А. В. Карташев. В дѣйствительности жизнь эта всегда была исполнена постоянного нелегкаго труда по устроению церковной жизни в Ниццком и других приходах своего викаріатства.

«Уже с 12 февраля 1925 г., по представленію митрополита Евлогія, Указом Епархіального Совѣта Русской Православной Церкви заграницей, архіепископу Владиміру предложено вступить в управленіе вновь учрежденным викаріатством Южной Франціи для приходов Ментоны, Ниццы, Канн и Марсея.

«К этому же, приблизительно, времени оказалось, что перенесенные ранѣе труды, гоненія и продолжительное заточеніе сильно подорвали и без того не очень крѣпкое здоровье Владыки, требующее многолѣтняго серіознаго лѣченія. 31 мая 1925 г., он должен был подвергнуться хирургической операціи аппендицита, которая была произведена русским хирургом Алексинским в Ниццкой русской клиникѣ д-ра Галузевского.

«В виду слабости сердца, операція была совершена только под мѣстным наркозом. Послѣ операціи, Владыка впал в глубокой, длительный обморок, пришлось спѣшно вызвать обратно хирурга, который пошел в собор помолиться. Владыку с трудом привели в чувство. Уход за Владыкой был самый преданный. Состояніе здоровья Владыки было настолько угрожающим, что он счел нужным на время лѣченія передать свои пастырскія обязанности находившемуся в Ниццѣ протопр. Сергію Протопопову, одному из прежних настоятелей Ниццкаго прихода. Владыкѣ пришлось на долгое время удалиться в Ментонскій Церковный Дом для восстановленія своих сил. Наконец, «выходили» Владыку и он начал постепенно входить в дѣла своего викаріатства.

«Но нерадостно было это возвращеніе — оно совпало с правительственным секвестром русских храмов и церковнаго имущества г.г. Ниццы, Ментоны и Канн (послѣ попыток, со стороны совѣтских властей, захватить это имущество, и бурных собраній в приходах). К счастью, административная реквизиція была вскорѣ отмѣнена судебным рѣшеніем, послѣ блестящей защиты русских интересов адвоката Мильеран, бывшаго Президента Французской Республики, сохранившаго добрыя чувства к національной Россіи.

«Были также и горестныя несогласія внутренняго порядка среди Ниццкаго прихода. В результатѣ, митрополит Евлогій, с 1 декабря 1925 г., назначил архіепископа Владиміра настоятелем Ниццкаго Прихода. Назначеніе это потребовало от Владыки непосильных, по тогдашнему состоянію его здоровья, настоятельских трудов и сильнѣйших нравственных переживаній в связи с расхидившимися страстями среди нѣкоторых прихожан, и неудовольствія прежняго настоятеля*).

*) И. В. Дуброво.

«И все-же, — пишет член Приходского Совѣта, А. Н. Наумов, — несмотря на всю подобную неблагопріятную обстановку своей дѣятельности, церковно-приходская жизнь, благодаря спокойному благоразумію и умиротворяющей сдержанности руководителя Ниццкаго прихода, настоятеля его церквей архіепископа Владиміра, стала и продолжала протекать в условіях исключаящих какія-либо вмѣшательства со стороны совѣтской агентуры. Душевный, общительный, цѣликом преданный молитвѣ и церковному служенію, монах по призванію и по своим душевным наклонностям, Владыка Владимір, слабый тѣлом но крѣпкій духом — является пастырем снискавшим общую любовь и уваженіе...».

Появленіе Владыки в Ниццѣ преобразило всю церковно-приходскую жизнь и внесло постепенно умиротвореніе и объединеніе в тогдашнія ея проявленія. Постепенно, под благодѣтельным его руководством, духовная жизнь стала созидаться на чисто-церковной базѣ. Вѣрными сотрудниками Владыки были священники: о. Владимір Любимов и о. Александр Ельчанинов. Оба пастыря явились достойными помощниками архіепископу Владиміру своей безупречной службой и личными качествами, содѣйствуя ему в области удовлетворенія религіозных запросов и церковных треб для Ниццкой православной паствы.

Нельзя также не упомянуть свѣтлых личностей старцев-духовников прот. Всеволода Перовскаго и протопр. Сергія Протопопова. Эти духовно-просвѣщенные священнослужители окружали Владыку искренним почитаніем. Богослуженія стали почти ежедневными, вдохновенно благолѣпными, уставными, привлекали любительскія силы прислужников и пѣвчих: каждый считал счастьем внести в них хоть малое свое участіе, клирики и мальчишки-посошники спѣшили заранѣе перед службой в собор, дабы встрѣтить Архипастыря при трезвонѣ колоколов. Владыка воодушевляя богомольцев своими одухотворенными поученіями и бесѣдами. Постепенно, с его благословенія, под его предсѣдательством и покровительством, стали учреждаться или процвѣтать различныя благотворительныя учрежденія: Сестричество, Благотворительное Общество, Общество Помощи Русскому Ребенку с Дѣтским Садам, Учебно-Просвѣтителный Комитет, Попечительство Краснаго Креста, Общедоступная Столовая для неимущих. Эта благотворительная столовая, основанная маркизом К. Меранвиль, работала так успѣшно, что поддерживала голодающих даже в первые годы войны.

Еще в самом началѣ своего настоятельства в Ниццѣ, Владыка создал «Сестричество имени Преп. Евфросиніи Московской», при содѣйствіи кн. Анны М. Меликовой. Это была замѣчательная душа, высокодуховных качеств, глубоко преданная Владыкѣ и своему церковному дѣлу. Владыка почитал ее, говоря о ней, что она «преподобная». Владыка отечески руководил духовной и благотворительной работой Сестричества, посѣщая собранія, подолгу бесѣдуя с сестрами и входя во всѣ подробности их безкорыстной дѣятельности. Даже послѣ своего отбытія из Ниццы, он продолжал направлять молитвенную, при-церковную и благотворительную работу Сестер.

И. В. Дуброво так описывает церковное управленіе Владыки:

«Щѣлых 20 лѣт своего Архієпископства (1925-1945) отдал Владыка Владимір Ниццкому приходу в качествѣ его Настоятеля и это была свѣтлая пора, которая никогда не изгладится из благодарной памяти паствы и со страниц исторіи прихода.

«В смутные и трудные дни принял Святитель настоятельство. С одной стороны, юрисдикціонные споры и разногласія, часто переходившіе в плоскость политики, вносили в приходскую жизнь разгоряченные страсти, раздраженіе, нетерпимость, доводившія людей до забвенія самых основных обязанностей при-церковной жизни и работы. А с другой — новыя формы приходскаго устройства. Параллельное сосуществованіе «прихода», как объединенія при храмѣ «для спасенія души в жизнь вѣчную», и «вѣроисповѣдной общины», имѣющей своим назначеніем осуществленіе приходской жизни в соотвѣтствіи с гражданскими законами страны о Церкви и имѣющей исключительно подсобное значеніе, внесли смятеніе в умы нѣкоторых прихожан. Появилась нездоровая тенденція разсматривать «приход» и «общину», как два отдѣльных и независимых объединенія, из которых каждое должно имѣть свое самостоятельное значеніе. Появились нѣкоторые искушенные в свѣтском хитроуміи «дѣятели», которые стали искать в приходской жизни возможности «проявить себя» самостоятельными дѣйствіями и соблазняющими перспективами. Для этого им было нужно прежде всего ограничить попечительное значеніе Настоятеля и подмѣнить его испытанным соблазном «большинства голосов». Стыдно и тягостно вспомнить, до каких невѣроятных и страшных предѣлов доходили такіе «дѣятели» в их стремленіи преодолѣть направляющую власть не только Настоятеля, но даже и Правящаго Епископа.

«В неустанных трудах и молитвах отдавал Владыка всего себя приходскому дѣлу. Никогда не вступая в борьбу с инакомыслящими, Святитель твердо блюл интересы церковные, не допуская ничего, несоотвѣтствующаго духу и назначенію приходской жизни. Понадобились годы, чтобы Архипастырская любовь ко всѣм своим окормляемым, без всякаго различія, трогательное смиреніе, простота, доступность и жертвенныя заботы о преуспѣяніи Божьяго дѣла сдѣлали свое — постепенно наступил конец былому нестроенію и создалась настоящая приходская жизнь под единым и безспорным молитвенным и общим возглавленіем Святителя. Тогда, в единодушій и мирѣ, был составлен и законно утвержден новый устав «общины», по содержанію совершенно тождественный с уставом приходским и дѣлающій невозможными бывшія противопоставленія. Теперь можно сказать, что Ниццкій приход в его церковном и молитвенном устроеніи есть дѣло неустанных и жертвенных святительских трудов двадцати-лѣтняго настоятельства Архієпископа Владиміра, его созданіе и дѣтище.

«Серьезныя денежныя затрудненія прихода с 1932 года конечно беспокоили и волновали Владыку. В 1935 г. нѣкоторые дѣловые прихожане получили от него заданіе заняться выясненіем вопроса об использованіи церковнаго недвижимаго имущества для полученія новых

источников дохода. В отсутствіи болящаго Владыки-настоятеля, эти прихожане остановились на, казавшемся им пріемлемом, проектѣ продажи на слом стараго храма частным дѣльцам, с тѣм, чтобы на самом верху вновь построеннаго зданія нашла бы пріют православная церковь. Неизвѣстно, какая судьба постигла бы этот Ницкій старѣйшій русскій храм, если бы Преосвященный Настоятель, в первом же послѣ болѣзни под его предсѣдательством засѣданіи, не запретил даже обсужденіе этого недостойнаго плана, и тѣм отвратил опасность разрушенія храма. Тут же нужно сказать, что хотя и не сразу, но и в не столь отдаленном будущем, Господь снял эту заботу и даровал Ницкому приходу матеріальное благополучіе и возможность широко покрывать нужды по поддержанію в должном порядкѣ его трех храмов и благолѣпію божественных служб».

*
**

В іюль 1927 г. было создано в Парижѣ Епархіальное Собраніе. Владыка, уѣзжая, просил за него молиться: «Вот, на трудное дѣло їду! — говорил он, — вѣдь церковныя распри больше всего состоятъ из личных соображеній и неурядиц...».

«Трудно и неспокойно шла в это время церковная жизнь... произошло горестное раздѣленіе в заграничной Русской Церкви... тяжело его переживал архіепископ Владимір. Прежде всего, оно требовало твердо опредѣлить свое мѣсто в этом раздѣленіи. Личная исконная преданность «великому аввѣ», митрополиту Антонію, и глубочайшее его почитаніе, дѣлали особенно тягостным столь глубокое расхожденіе с ним, а с другой стороны, «каноническая правда» полномочій, данных Святѣйшим Патріархом Тихоном и митрополитом Петроградским Веніамин-ом митрополиту Евлогію, дѣлали невозможным дальнѣйшее слѣдованіе за «великим аввой»...»*)).

«Хорошій был Съѣзд, мирный, — рассказывал Владыка, вернувшись в Ниццу, — всѣ единодушно признали митрополита Евлогія законным Персвосвятителем Церкви, по благословенію Святѣйшаго Патріарха». Однако, часть клира юга Франціи в то время стала на сторону «Синода» и пыталась сдѣлать все возможное, чтобы увести за собою паству и захватить храмы с их имуществом. Дошло до того, что Владыкѣ пришлось идти в полицію объясняться, оправдываться...

Высокій духовный авторитет Владыки и всеобщая любовь к нему Ницкой паствы спасли положеніе в Ниццѣ, гдѣ многіе даже особо горячіе сторонники Синода заявили, что они «идут за Владыкой — настоятелем, их духовным руководителем». (Приходскій Совѣтъ 12 марта 1927). Но в Каннах и в Ментонѣ дѣло обстоило иначе... В качествѣ законно назначеннаго на мѣсто о. Н. Аквилонова, настоятеля Церкви

*) И. В. Дуброво.

Братства в Ментонѣ, в эти горестные дни там находился архіепископ Владимір, и ему судил Господь пріять тяжкій крест защиты храма Божія и «братскаго» имущества от насильственного захвата, злобной клеветы и всяческой неправды нападающих.

Нѣтъ надобности возстановливать в памяти эти горестныя страницы нашей общей трагедіи, но нужно помнить, что глубокія горести, пережитыя архіепископом Владиміром в эти скорбныя времена, стоили ему тяжелой болѣзни сердца, осложненной одновременно развившейся язвой желудка. Этот тревожный діагноз был поставлен находившимся в то время в Ниццѣ проф. Сиротининым*)).

Когда, в 1935 г., состоялась в Карловцах примирительная встрѣча двух митрополитов, к сожалѣнію не приведшая к практическим результатам, Владыка с особым удовлетвореніем отслужил в Ниццком соборѣ благодарственный молебен и пригласил всѣх благодарить Господа. «Конечно много еще будет всяких трудностей и препятствій к проведенію в жизнь новаго выработаннаго положенія, но при добром желаніи и волѣ с помощью Божіей все возможно», — писал Владыка.

Один из участников Собранія 1927 г., іеромонах Аврамій, описывает свою первую встрѣчу с Владыкой:

«Вспоминаю, что на мою первую Литургію в Сергіевском Подворьѣ, на слѣдующее утро послѣ хиротоніи, в первый день 1-го Епархіальнаго Собранія, 3 іюля 1927 г., Владыка пришел помолиться и попросил меня дать ему прочесть дневное Евангеліе, что я не сѣумѣл. Он и научил меня находить Евангелскія чтенія. Во всѣ дни Епархіальнаго Собранія, он один из всѣх приходил перед собраніем в храм и в алтарь помолиться и прочесть у престола Евангеліе».

П. Е. Ковалевскій пишет:

«С 1925 г. архіепископ Владимір стал ближайшим сотрудником, старшим викаріем и помощником митрополита Евлогія. Неоднократно отмѣчалось, что Ницца явилась как бы его удѣлом уже от рожденія, пророчески, так как в міру преосв. Владиміра звали Тихоницким. Это, казалось, случайное совпаденіе особенно горячо было воспринято его паствою, среди которой он пользуется исключительной любовью. Мягкій и скромный, преосв. Владимір в то-же время в минуты опасныя для Церкви проявлял и проявляет необыкновенныя твердость и рѣшимость. Когда два года назад ему было предложено воспріять власть у митрополита Евлогія, он рѣшительно и опредѣленно отвѣтил митрополиту Сергію, что остается вѣрным своему епархіальному епископу. Только благодаря его твердости удалось избѣжать дальнѣйших потрясеній в нашем церковном зарубежьи **).

Тут вспоминается трудный момент церковной жизни: как извѣстно, в 1929 г., Замѣститель Мѣстоблюстителя Всероссійскаго Патріаршаго

*) И. В. Дуброво.

**) "Церковный Вѣстник".

Престола, митрополит Сергій, особою «декларацією» вынужденный обѣщать совѣтской власти «лояльность» Церкви и церковнаго народа совѣтской власти, логически должен был потребовать такой-же «лояльности» и от всего зависимаго от Московской Церкви епископата и клира русской эмиграціи. Митрополит Евлогій получил указ от митрополита Сергія и временнаго при нем Синода, от 7/20 іюня 1930 г., об увольненіи от управленія русскими церквами в Западной Европѣ, кое поручалось временно, впредь до новых распоряженій, преосв. архіепископу Владиміру. По этому случаю созвано было в Парижѣ Чрезвычайное Епархіальное Собраніе.

«Архіепископ Владимір, получившій указ о принятіи управленія Западно-Европейскими приходами, до выѣзда своего из Ниццы на Епархіальное Собраніе, принял совершенно самостоятельное рѣшеніе уклониться от такого порученія и, в представленіи своем затѣм от 5/18 іюля из Парижа, довел до свѣдѣнія митрополита Сергія о причинах своего уклоненія, не обинуясь высказав, что приведеніе Указа в исполненіе, приводя церковное дѣло в Западной Европѣ в полное и непоправимое разстройство, неосуществимо по самому существу того положенія, которое создалось в приходах Западной Европы. Послѣдніе, вмѣстѣ с духовенством, не примут новаго епископа и не подчинятся ему. Архіепископ Владимір открыто заявил митрополиту Сергію, что увольненіе Митрополита несправедливо и по своей природѣ, так как вмѣняет ему в вину или дѣянія им не совершенныя, или такія, от которых он не может уклониться по долгу своего пастырскаго служенія*»).

Вслѣдствіе этих событій митрополит Евлогій обратился к Вселенскому Патріарху и был создан, с благословенія Святѣйшаго Патріарха Фотія II, особый Русскій Экзархат под покровительством Вселенскаго Престола. Приводим грамоту Вселенскаго Патріарха:

ФОТІЙ, милостію Божіей, Архіепископ Константинополя,
Новаго Рима и Вселенскій Патріарх.

Преосвященнѣйшій Митрополит Кир-Евлогій, Управляющій Русскими Православными церквами в Западной Европѣ, во Святом Духѣ возлюбленный брат и сослужитель Нашей Мѣрности, благодать Вашему Преосвященству и мир от Бога.

Приняв во вниманіе и тщательно изслѣдовавъ все представленное Вашим Преосвященством и сущими с Вами Преосв. Архіереями вашей Великой Христовой церкви на основаніи Ея канонических прав и как Матери — Вашей Матери — Церкви Россійской, и рассмотрѣвъ постановленія Общаго Епархіальнаго Собранія и Епархіальнаго Совѣта о ненормальном и угрожающем положеніи, оказаться в котором есть опасность для Русских Православных приходов в Западной Европѣ в области удовлетворенія их духовных и вообще церковных нужд и в дѣлѣ ограж-

*) «Церковный Вѣстник».

денія и добраго управленія имѣніями и имуществами их, — по Синодальному сужденію, нашли Мы соотвѣтственным и постановили:

По долгу и праву попеченія Святѣйшаго Патріаршаго Вселенскаго Престола дѣйственно выступить в настоящих Ваших затруднительных обстоятельствах и оказавшіеся в таком трудном и опасном положеніи приходы — принять под непосредственную юрисдикцію Святѣйшаго Вселенскаго Патріаршаго Престола для укрѣпленія и огражденія их.

С этой цѣлью Мы Синодальным опредѣленіем постановили, чтобы всѣ Русскіе Православные приходы в Европѣ, сохраняя неизмѣнною и неумаленною доселѣ существующую свою самостоятельность, как особой Русской Православной церковной организаціи, и свободно управляя своими дѣлами, разсматривались бы впредь, как составляющіе временно единую особую экзархію Святѣйшаго Патріаршаго Вселенскаго Престола на территоріи Европы, непосредственно от него зависящую, под его покровительством находящуюся и в церковном отношеніи, гдѣ нужно, им руководимую.

Равным образом, рѣшили и постановили, чтобы эта, таким образом устроенная, временная Патріаршая Наша Россійская Православная в Европѣ Экзархія продолжала и впредь быть порученною центральному и высшему пастырскому попеченію и управленію Вашего Преосвященства исполняющаго свои обязанности с титулом Патріаршаго Нашего Экзарха, возносящаго Наше имя на богослуженіях и к Нам имѣющаго свое непосредственное отношеніе, согласно церковному порядку.

Поэтому, с радостію извѣщая о сем в отвѣтъ на обращеніе Вашего Преосвященства, преподаем Вам Наше благословеніе и даем повелѣніе, чтобы Вы, вмѣстѣ с сущими с Вами во Христѣ братьями, под Нашим верховным церковным руководством и покровительством, и в качествѣ Патріаршаго Нашего Экзарха, согласно вышеизложенному, продолжали дѣло духовнаго попеченія и управленія Русскими Православными приходами в Европѣ.

При этом Мы призываем Ваше Преосвященство и прочих Преосв. Архіереев и благоговѣйных іереев, коим под Вашим водительством довѣрено руководство приходами, чтобы Вы заботились, как подобает, о твердом стояніи в вѣрѣ, благочестіи, о сохраненіи православных преданій благочестиваго русскаго народа в приходах, о добром веденіи приходских дѣл и об управленіи имѣніями и имуществами приходов, и вмѣстѣ с тѣм, чтобы Вы обращали особое вниманіе на то, дабы тщательно избѣгалось вмѣшательство Святой Церкви в политическіе распри и раздоры, и святой амвон никогда бы не превращался в трибуну для политических цѣлей, как впрочем и Ваше Преосвященство правильно рѣшили и заявили.

Наконец, заявляя, что послѣ осуществленнаго Нами, таким образом, каноническаго временнаго урегулированія церковнаго положенія Русских Православных приходов в Европѣ, естественно не могут уже имѣть никакой силы и дѣйствія для приходов, их духовенства и паствы, исходящія откуда бы то ни было, кромѣ Святѣйшаго Патріаршаго Все-

ленскаго Престола какія бы то ни было постановленія, или распоряженія, или запрещенія — Мы молимся, да принесет скоро Господь, призрѣвъ милостиво, мир и единство сверхъ мѣры пострадавшей Святѣйшей Сестрѣ — Церкви Россійской и да обрадуетъ тѣмъ весь благочестивый Русскій народъ православный и всѣхъ Сестеръ — Церкви Православныя.

Преподавая чрезъ Ваше Преосвященство молитвы и благословенія Наши всей совокупности благочестивыхъ приходовъ, испрашиваемъ всякихъ благъ отъ Господа, благодать и безконечная милость Котораго, да будетъ съ Вашимъ Преосвященствомъ.

Константинопольскій, во Христѣ любящій братъ Фотій.

1931 г., февраля 17.

Какъ Ниццкая паства пережила благородное рѣшеніе Владыки и вѣрность своему Первосвятителю въ трудныхъ церковныхъ обстоятельствахъ показываетъ выдержка изъ статьи мѣстной русской газеты:

«Мы, какъ дѣти паствы Высокопреосв. Владиміра, не можемъ не гордиться за нашего пастыря, сыгравшаго въ Парижскомъ рѣшеніи первенствующую роль. Отъ единого его слова, вѣдь, оно могло сорваться. Тѣнь тщеславія, властолюбія и его бы не было. Нашъ Владыка и вѣ эти историческія минуты, передъ лицомъ всего міра, оказался тѣмъ же, чѣмъ мы его видѣли и привѣтствовали подъ сводами нашего храма: смиреннымъ слугою Христа, воиномъ своего пастырскаго долга и вѣрнымъ другомъ-союзникомъ своего каноническаго главы. Этотъ новый подвигъ нашего Владыки, мы увѣрены, сплотитъ вокругъ него паству».

Въ февралѣ 1932 г., по иниціативѣ Владыки, былъ созванъ, подъ возглавленіемъ митрополита Евлогія, благочиннической сѣздъ духовенства юга Франціи, — первый опытъ преодоленія духовнаго одиночества, въ которомъ оно находилось въ тяжкихъ условіяхъ эмигрантской жизни. На сѣздѣ обсуждались всѣ трудности встрѣчающіяся на пути пастыря въ возрожденіи приходской жизни. Въ ноябрѣ того же года, положено начало правильнымъ періодическимъ собраніямъ духовенства, разъ въ два мѣсяца, подъ отеческой кровлей Владыки Владиміра.

Самъ Владыка писалъ объ одномъ изъ этихъ собраній: «Вчера у насъ въ соборѣ было торжественное Богослуженіе на св. Ап. Андрея Первозваннаго: шесть сослужащихъ со мною пастырей и два діакона; у просфорницы послѣ Литургіи и молебна завтракъ, а с 4 до 8 1/2 ч. у меня на квартирѣ пастырская бесѣда. Все было попросту, по-семейному; по душамъ побесѣдовали, поисповѣдались, причастились, помолились и по домамъ разъѣхались утѣшенными». (1933).

Въ своемъ краткомъ обзорѣ о церковной жизни за 1932 г., Владыка указываетъ и на значеніе церковныхъ обычаевъ:

«Одобряем и привѣтствуем добрый обычай идти ко Св. Исповѣди со свѣчей, которая является символом приношенія Богу христіанской жертвы за свои прегрѣшенія. Послѣ исповѣди — записаться в книгу, которая является показателем духовной жизни прихода и исполненія молящимися своего непремѣннаго христіанскаго долга. Когда приглашают духовника к больному, необходимо также возжигать свѣчу страстную или срѣтенскую или обычную и поставить на столикѣ пред Св. Дарами, при чем приглашать священника к больному слѣдует не в послѣднія минуты жизни, а заблаговременно, чтобы он мог сознательно, с усердной молитвой на устах и сердцѣ, принять Св. Причастіе во исцѣленіе души и тѣла. Сколько бывает случаев благодатнаго утѣшенія, исцѣленія, облегченія страждущим от Св. Таинства, когда приступают к нему с сердечным сокрушеніем, теплой вѣрой и сознательной молитвою.

«Что касается свѣчи церковной, то желательно, чтобы каждый, входящій в храм Божій, возжигал свѣчку пред Св. Образами, в знак своей вѣры и любви к Богу. Свѣча заключает в себѣ как бы частицу души молящагося. Поистинѣ подобно тающему воску от лица огня во свѣчѣ, растаивает лед душевный, грѣх удаляется от человѣка, и огнем молигвенным свѣчи согрѣтая, измученная и усталая душа обрѣтает мир и покой и силу нести жизненный крест, как это выражается в особой молитвѣ при освященіи свѣчей (2 февраля — Срѣтеніе).

«Кромѣ свѣчей слѣдует также по древле установленному обычаю подавать и просфору. Из приносимых просфор іерей вынимает частицы за здравіе живых и за упокой усопших, при этом поминаются имена «принесших» и «их-же ради принесоша». Частицы эти опускаются во время Литургии в Св. Чашу с молитвою: «Омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ». Души христіанскія, по слову Св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста — получают превеликую пользу, когда приносится за них Св. Жертва Тѣла и Крови Христовых»*).

С благословенія Владыки, в Ницѣ было издано нѣсколько духовных книжек. (Наставленіе к Исповѣди, выдержки из дневника о. Іоанна Кронштадтскаго «Моя Жизнь во Христѣ», Богомысленныя изреченія из твореній преподобнаго Ефрема Сиріянина).

*
**

Как было уже сказано, у Владыки Владиміра с дѣтства было слабое здоровье. Аскетическій образ жизни еще болѣе утончил его хрупкій организм так, что он казался почти безтѣлесным, но пламенно одухотворенным.

По причинѣ такой слабости здоровья, Владыка был постоянно под врачебным наблюденіем. Каждый врач очень скоро превращался в пре-

*) «Церковный Вѣстник», 1933 г.

данного друга и почитателя Владыки. Нужно было бы каждого из них особо отметить.

Первый врач Владыки в Ницѣ, М. Автономов, при видѣ его истощенія выразил опасеніе, что Владыка больше года не проживет. Но, неисповѣдимыми путями Божиими, Владыкѣ пришлось в скором времени самому напутствовать доктора, который умирал в припадкѣ грудной жабы; из послѣдних сил, он умолял Владыку принимать предписанныя им лѣкарства и беречь себя.

Другой врач, Н. Н. Тугаринов, не только бесплатно лѣчил немощных, но и помогал им матеріально; своим многолѣтним, неусыпным наблюденіем за здоровьем Владыки, он сумѣл сохранить ему жизнь, давая ему возможность продолжать ревностное служеніе на пользу Св. Церкви. Скончался он в 1937 г., завѣщав Владыкѣ свою скромную обстановку. Владыка со слезами отпѣвал своего друга.

Первое время Владыкѣ была предоставлена скромная квартирка в центрѣ города, гдѣ он жил со своим келейником. Случилось, что келейнику пришлось отлучиться на долгій срок и постоянного ухода за Владыкой не было. Нѣкоторые прихожане стали беспокоиться: «Кто кормит Вас, Владыко?» — «Кто кормит? — весело отвѣчал Владыка, — Бог! Сказано вѣдь: Благословен Бог Милуяй и Питаяй нас...».

Вскорѣ, А. С. Чудинов подарил Владыкѣ квартиру в новопостроенном им домѣ, недалеко от собора.

«Уже лѣтом 1928 г., по болѣзни, Владыка не всегда мог нести свои настоятельскія обязанности, а с начала 1929 г. и на протяженіи многих мѣсяцев, недуг настолько усилился, что Владыка нуждался в постоянном лѣченіи, врачебном наблюденіи и уходѣ, сопряженных с экстренными вызовами доктора. Положеніе болящаго іерарха было тогда настолько угрожающим, что его пришлось надолго помѣстить в домѣ одного из особо чтущих его прихожан, гдѣ ему могло быть предоставлено своевременно и в полной мѣрѣ все требуемое его тяжким недугом. Живые свидѣтели этих длительных мѣсяцев постоянных страданій и, минутах, приближенія кончины Святителя с трепетом рассказывали о постоянной горячей молитвѣ Владыки, не оставляемой им даже и во время жестоких кризисов — видѣніе незабываемое по своей мистической силѣ»*).

Несмотря на крайнюю слабость и на строгія предписанія врачей, Владыка все-же старался письменно успокоить и утѣшить свою скорбящую паству.

Приводится здѣсь выдержка из письма П. С. Мясникова, обслуживающаго Владыку в качествѣ санитаря; он был всецѣло предан Владыкѣ и называл себя его «адъютантом», так как сопровождал его повсюду. В 1934 г., Владыка тяжело заболѣл, сам келейник Владыки говорил, что «надѣяться на долгую жизнь уже нельзя». Однако, Своей великой ми-

*) И. В. Дуброво.

лостью, Господь сохранил земные дни святителя и постепенно облегчил его тяжкій недуг. П. С. Мясников писал:

«Милостію Божіей больной поправляется. Был созван консилиум из трех врачей. Послѣ долгаго обсужденія пришли к заключенію, что никакой органической болѣзни нѣтъ. Конечно (это уже мое наблюденіе), монах и горячій молитвенник убивал свою плоть не менѣе 50 лѣтъ безпрерывно, постясь и молясь до изнуренія, вкушая пищу нарочито простую и грубую при слабом здоровіи с дѣтства. Доктора единодушно признали нервность больного. Ему нужен покой, надо избѣгать волнений, и в этом ему стараются создать подходящую обстановку. Он выходит в садик навѣстить птичек и провѣдать цвѣточки и почечки, прославляя во всем животворную силу Божію. И молится, молится, истово, горячо, словно стремясь вырваться из тѣлесной оболочки... Только и слышишь: «страждущую Россію, Церковь Святую», нас всѣх, и имена, имена, и всѣ мы там фигурируем. Теперь я навѣщаю его ежедневно по утрам. Боремся с ним: я его уговариваю молиться и слушать чтеніе Слова Божія лежа, а он норовит непременно встать. У нас бывают доброжелательныя препирательства. Мнѣ, конечно, очень тяжело оказывать на него давленіе. Иной раз разстроишься на цѣлый день, а что подѣлаешь? Он — дитя в смыслѣ заботы о здоровьѣ... Врачи его берегут, сам же Владыка готов опять служить, молиться, принимать посѣтителей, навѣщать друзей и отвѣчать на поздравленія по почтѣ без конца... Ему все кажется, что паства недовольна, что нельзя к нему прійти запросто, в любое время... Наш дорогой Владыка за всѣх болѣет, о дѣлах заботится и сокрушается. Никогда он не может спокойно пожить только для себя. Он считает, что отдыхая он совершает что-то нехорошее, словно что-то у кого-то отнимает...».

«Сподобил меня Господь совершить Божественную Литургію, — писал Владыка, когда ему стало лучше, — добрый доктор Розанов разрѣшил к моему великому утѣшенію, ибо св. Причастіе — самое лучшее, дѣйственное лекарство и укрѣпленіе».

Лѣчившій Владыку д-р М. О. Розанов проникся к нему чувством глубокаго почитанія несмотря на то, что сам не был христіанином. Он отличался большим, отзывчивым сердцем и многих бѣдных, особенно русских бѣженцев, лѣчил безвозмездно. Он до конца жизни продолжал писать Владыкѣ: «Вам извѣстна, Владыко, радость, которую я всегда испытываю в бесѣдѣ с Вами. Эти бесѣды мысленно восхищали меня в иной мір, лучшій того, в котором мы живем. Ваше выраженіе благодати и скромности, одним словом того идеальнаго человѣка, котораго являет нам Евангеліе — или хотѣло бы таким его явить — помогало мнѣ забывать всѣ ужасы, которыми человѣчество покрыло себя за послѣднее время, и из которых оно, увы, еще не вышло» (1946).

Сам будучи очень добрым, сердечным человѣком, доктор Михаил Осипович Розанов всегда с искренним восхищеніем отзывался о Владыкѣ: «Счастливы вы имѣть такого іерарха, неподобнаго искренностью своей вѣры и в то-же время терпимостью к другим. Увѣряю

вас, что когда я у него бываю, слушая его, я забываю, зачѣм пришел. Мнѣ кажется, что в его словах я слышу Самого Христа и мнѣ раскрывается сущность Евангельской вѣры».

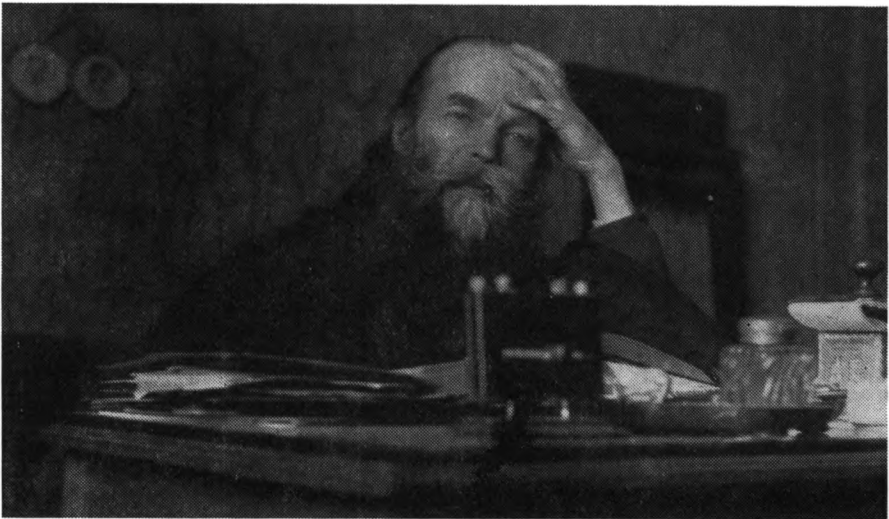
Когда, в 1949 г., доктор Розанов овдовѣл и лишился зрѣнія, в отвѣтъ на сочувственное письмо Владыки, он писал:

«Ваше письмо достойно святого, каким Вас почитают всѣ тѣ, кто имѣют счастье Вас знать, и я поистинѣ не меньшій из них. Ваше письмо я ношу на себѣ и мысленно перечитываю его в минуты унынія или отчаянія. Вы совершили еще одно благодѣяніе, достойное не только Вашего высокаго апостольскаго служенія, но и Вашей всесторонне глубоко-поучительной личности». Владыка говорил, что «не дошедших до вѣры Христовой, но творящих дѣла Божія, Бог по дѣлам будет судить. Любовь к Богу — в дѣлах сказывается».

V.

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК АРХИПАСТЫРЯ

Архипастырскіе труды. Благотворительность. Молитва и прозорливость Владыки. Дѣти. Поѣздки на отдых. Любовь к природѣ. Поученія и бесѣды с паствою. Богослуженія. Духовничество.

Архієпископ Владимір у себя в келіи. Ницца. 1935 г.

В Ниццѣ Владыка весь отдался своим архипастырским трудам. Вся паства пользовалась его любовью, молитвенным окормленіем, постоянными заботами и помощью. Не было у него дня без посѣтителей: «Всегда и всѣм был доступен Владыка, часто даже в ущерб своему слабому здоровью и приходским дѣлам, для которых приходилось отни-

мать ночное время краткаго сна. Всѣ шли к Владыкѣ, каждый со своими вопросами, дѣлами и житейскими заботами. Каждого Владыка принимал без отказа, с любовью и вниманіем, успокаивая и утѣшая лаской и молитвой. Около него создавался широкій круг его духовных чад, им лично ведомых и наставляемых, и еще болѣе «почитателей», неотразимо привлекаемых сіяніем апостольских даров Владыки. Никого не отпускал святитель «с пустыми руками», каждому давал просимое, будь то молитва, наставленіе, житейскій совѣтъ или матеріальная помощь. По евангельскому завѣту, «правая рука не знала, что творит лѣвая», только преданный келейник знал, как часто у Владыки не было денег на самое необходимое*).

«Много здѣсь нужды и, конечно, если не всѣ, то нѣкоторые обращаются к Владыкѣ, и ему приходится заботиться, придумывать источники, как-то изворачиваться и тормозить свой скромный бюджет, когда уж очень спѣшно надо помочь», — писал П. С. Мясников.

Послѣ блаженной кончины святителя, в его Ниццких покоях была обнаружена большая пачка бумаг, свидѣтельствующих о денежной помощи, иногда очень значительной и періодической. Среди этих бумаг, вездѣ были выписки рукой Владыки из Священнаго Писанія и духовных книг, изреченія и совѣты, свидѣтельствующіе о постоянном его Богомыслии.

Узнавши о горѣ или болѣзни кого-нибудь из прихожан, Владыка спѣшил сам его навѣстить или причастить, быстро завернув епитрахиль, Евангеліе и крест под рясу, не задерживаясь даже в случаях, когда он точно не знал адреса больного: в этих случаях, как будто ангелы помогали ему найти дорогу. Какую радость он вносил своим посѣщеніем! и сколько болящих признавали свое выздоровленіе исключительно вымоленным Архипастырем-подвижником, и на всю жизнь оставались ему благодарными.

Каждый в Ниццѣ счастлив был дѣлиться с Владыкой своими семейными радостями или горестями и считать себя особенно близким к нему. Бывало, подходят к нему богомольцы в церкви послѣ службы под благословеніе, а он каждого отдѣльно поминает по имени, да еще и каждого члена его семьи. Просили его ѣхать на кладбище отслужить панихиду, а денег не доставало, Владыка сам послѣдними грошами оплачивал дорогу.

Монахиня Марѳа вспоминает: «Когда, в 1932 г., мы пріѣхали в Ниццу, бывало постучат в окно. «Кто там? — Черноризец Владимір» — отвѣтит, взойдет и долго молится, весь уходит в молитву».

Жена секретаря Дуброво рассказывает: «Я тяжело заболѣла колибациллезом. Лѣчил меня врач — еврей. Однажды прописал он мнѣ сильное лѣкарство. Как раз в этот день была Литургія в малой церкви при которой мы жили. Послѣ обѣдни, Владыка зашел благословить меня и, спросив, кто меня лѣчит, сказал, что помолится, чтобы Господь

*) И. В. Дуброво.

просвѣтил мысли врача. На слѣдующій день врач должен был прїѣхать ко мнѣ вечером, послѣ своего прїема. Каково было мое удивленіе, когда доктор явился в часы своего прїема: он не мог побороть навязчивой мысли, что должен немедленно ѣхать ко мнѣ. Попросив меня смѣрить температуру, он велѣл послать за сестрой милосердія и тут же впрыснуть мнѣ другое лѣкарство. Послѣ укола мнѣ стало лучше. Вечером доктор опять пришел и заявил, что как послѣдствіе перваго лѣкарства, которое мнѣ не подошло, днем у меня температура повысилась до 41 гр. и что, если бы он не прїѣхал в часы своего прїема, он не застал бы меня в живых.

«Я узнала, что в этот день Владыка молился за меня в соборѣ перед иконой Казанской Божіей Матери, и как молился! Свое чудесное исцѣленіе я приписываю его молитвам».

Тут нельзя не упомянуть о дарѣ прозорливости, который на себѣ испытали многіе, если не сказать всѣ, кто имѣл счастье встрѣтиться с Владыкой. Тѣ, кто подходили к нему испытывали чувство, что Владыка видит их душу насквозь. Невозможно рассказать всѣ случаи, но, для примѣра, приведем нѣкоторые из них:

За пять дней до Пасхи, 5-лѣтній церковный прислужник Володя Т. заболѣл корью, по діагнозу доктора. Встревоженная мать прибѣжала к Владыкѣ, рассказывая как плачет мальчик, что не будет участвовать в Пасхальном крестном ходѣ. Помолившись, Владыка отвѣтил: «Скажите тезкѣ, что на Пасху мы будем вмѣстѣ с ним носить образа». И что-же? Болѣзнь оказалась не корью, а краснухой, и мальчик, пять дней спустя, радостно нес свою икону перед Владыкой.

Церковная сестра Т. Ф. рассказывала, что однажды, будучи в огорченном состояніи духа, она зашла к Владыкѣ за благословеніем. «Владыка, усмотрѣвъ мой немирный дух и желая его уврачевать, говорит мнѣ: «Сегодня с утра лукавый старается, чтобы я разсердился; а я вот, не разсержусь!». Эти простыя слова сильно на меня подѣйствовали и я помню, что в тот день я вернулась домой совсѣм радостно умиротворенная».

Она-же вспоминает другой случай: «Когда однажды я, послѣ посѣщенія больницы, можно сказать в вдохновенном восторгѣ сказала: «Я понимаю теперь слова Христа: Мое брашно есть — дѣлать дѣла Божія», Владыка, сидѣвшій на диванѣ, выслушал меня и спокойным голосом спросил: «А ты мужа-то накормила?..» Теперь я всегда это помню!».

Одна дѣвица, давно стремившаяся к монашеству, пришла посоветоваться с Владыкой о своем духовном пути. Владыка рѣшительно ей сказал поступить в монастырь, несмотря на ея оговорку, что она в таком случаѣ оставит одинокую мать. Причем он говорил, что если она этого не сдѣлает, то ей грозит опасность. Впослѣдствіи это оправдалось, когда дѣвица, задержавшись в міру, неудачно вышла замуж и все-же оставила свою мать в одиночествѣ.

Но бывали случаи, когда Владыка указывал другим готовиться к монашескому подвигу в тѣх жизненных условіях, в которых они были поставлены:

«Единственное истинное счастье на землѣ — это жить для Бога. А что приходится служить иногда в других условіях, в свѣтской и суетной средѣ, не слѣдует смущаться. Ч е с т н о е исполненіе службы какой бы ни было, обязанностей общественных, частных, проникнутое вѣрой и прославленіем Имени Божія, тоже досточтимо в очах Божіих, как и всецѣлая преданность Богомыслию. Кому — как Господь благословляет! Апостолы, первые хрістіане, да и многіе теперь в нашей Родинѣ, и в тюрьмах прославляют Господа Бога. Дай и нам, Господи, вѣры, любви, терпѣнія и смиренія! Шипы-тернія на главѣ Спасителя были драгоцѣннѣе всяких роз и дорогих цвѣтов. Так и огорченія и скорби бывают полезнѣе радостей и удовольствій земных».

«Не стѣны нас спасут! Главное — внутреннее устройство. И не в дѣлах наших — значеніе пред Богом, а в настроеніи, с которым мы их исполняем, храня в душѣ своей монастырь, монастырскій уклад и монашеское настроеніе духа» (из писем).

Ближайшіе сотрудники Владыки свидѣтельствовали о духовной прозорливости его и в дѣлах церковнаго управленія. Сколько раз, при возникших вопросах, им казалось непонятным принятое Владыкой рѣшеніе, которое впослѣдствіи оказывалось единственно правильным, ибо Владыка всегда руководился молитвой в дѣлах, которыя другіе старались разрѣшать своим умом. «Мы разсуждаем, а Владыка молится», замѣчал извѣстный своим образованіем и опытом протопр. Григорій Ломако.

Какое значеніе сам Владыка придавал молитвѣ видно из собственных его слов: «Благодарю за молитвы усердныя, что в е с ь м а ц ѣ н ю, паче всякаго злата и серебра. И вперед прошу молиться за меня и, главным образом, о спасеніи душевном, ибо живу в суетѣ, на людях, приходится заниматься всякими житейскими дѣлами и разговорами» (письмо 1933 г.).

«Особой любовью и постоянными заботами Владыки пользовались дѣти и юношество и, в частности, «Четверговая Школа» и «Дѣтскій Сад». Оба эти самостоятельныя учрежденія работали «в орбитѣ Церкви» и имѣли своим назначеніем религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей в національном духѣ и матеріальную помощь им. Вели это дѣло просвѣщенные люди большого опыта и сердца, но духовно его окормлял Владыка. Дѣти отвѣчали Владыкѣ своей чистой и восторженной дѣтской любовью. Выходит Владыка из собора, и вся дѣтвора со всѣх концов соборнаго сада, с криками «Владыка! Владыка!» стает со всѣх ног несется к святителю, а он ласково благословляет их, дает поцѣловать свою панагію. «Будьте здоровы, дѣтки, будьте веселы!» говорил им Владыка, раздавая всегда приготовленныя сласти. Вмѣстѣ с русской дѣтворой иногда прибѣгают и случайныя французскія дѣти, и вся эта

радостная ватага, с веселыми и счастливыми личиками, жмется возможно ближе к Владыкѣ и провожает его»*)).

Однажды Владыка зашел во время прогулки в Дѣтскій Сад, гдѣ малыши только что записали под диктовку урок. Владыка подошел к каждому из них и стал поправлять ошибки, к их полному удовольствію, так что всѣ в этот день получили хорошія отмѣтки. Надолго запомнилась им любовь добраго святителя!

Владыка возглавлял Школьный Попечительный Комитет. Общество Помощи Русскому Ребенку было основано им вмѣстѣ с гр. И. Д. Мусин-Пушкиной. Руководители вели просвѣтителное дѣло в дружном единеніи с Владыкой. Слѣдует упомянуть проф. П. П. Мигулина, Н. А. Томилову, особенно о. Александра Ельчанинова: «Замѣчательный духовник-педагог, проявившій особую плодотворную дѣятельность в національно-просвѣтителной области, преподавая русскіе предметы мѣстной русской бѣженской молодежи, тѣм самым ограждая ее от грозившей ей полной денационализаци, в этом отношеніи заслуги о. Александра были исключительно значительны!» (А. Н. Наумов). Во время предсмертной болѣзни о. Александра, Владыка писал: «Молюсь за о. Александра. Его жизнь весьма нужна для всѣхъ возрастовъ в нынѣшній лукавый вѣкъ маловѣровъ, невѣровъ и суетвѣровъ. А черезъ нѣкоторое время, послѣ кончины о. Александра (24 августа 1934 г.): «Какая скорбь — кончина сотрудника моего, добраго пастыря о. Александра! Тяжелый недугъ и постепенное угасаніе нѣсколько подготовило насъ к его исходу, но разумѣется тяжело разстаться с такимъ выдающимся пастыремъ, в полномъ расцвѣтѣ сил его духовныхъ; какое широкое поле дѣятельности предстояло ему в Парижѣ, но Господь судилъ иначе: избралъ и пріялъ его къ Себѣ в обители небесныхъ».

Владыка входилъ во всѣ подробности просвѣтителнаго дѣла, посѣщая праздники Русской Культуры, елки, «Красное Яичко», школьные акты под соборомъ или в русской школѣ «Александрино» основанной А. А. Яхонтовымъ, а также и литературныя собранія и религіозныя кружки молодежи.

Учащимся Владыка совѣтовалъ: «Занимайтесь со всѣмъ усердіемъ, прилѣжаніемъ, вниманіемъ и с молитвою, какъ дѣлали, на примѣръ, Преп. Сергій Радонежскій, Святитель Петръ Московскій, Преп. Романъ Сладкопѣвецъ и др. Одинъ ученый высказалъ весьма вѣрную мысль: «Не солдатъ одерживаетъ побѣду, а простой сельскій учитель — школа». Вотъ что значитъ школа, и какъ надо дорожить ею, не терять время дорогой, ибо чего упустить въ юности, уже не достигнешь въ старости».

Когда Владыка былъ молодымъ викаріемъ в Польшѣ и разъѣзжалъ в архіерейской каретѣ, онъ тоже любилъ бросать конфеты ребятамъ. Одинъ изъ нихъ разсказывалъ впослѣдствіи, что они перепрыгивали черезъ заборы, чтобы еще разъ очутиться на дорогѣ добраго Владыки.

Владыка часто говорилъ: «Бываетъ молишься, и не всегда отвѣтъ получаешь. А помолится дитя, и умиласердится Господь. А теперь-то много

*) И. В. Дуброво.

непріятностей, все раздоры... тяжело! Я пробовал заснуть ночью, отдохнуть немного... не спится! Вме́сто того, чтобы своим дѣлом заниматься, не успѣваешь ни молиться как слѣдует, ни почитать, ни поработать. И так время проходит в суетѣ! Вот теперь-то и нужны нам молитвы, особенно дѣтскія».

Вспоминаются слова Владыки, обращенныя к Витязям послѣ молебна в 1941 г.: «Привѣтствую вас с возобновленіем ваших занятій и возобновленіем всей вашей дружной семьей посѣщенія храма Божьяго, что так отрадно нам видѣть, ибо прекрасный примѣр и другим подаете... Отрадно, что начинаете занятія с молитвы и благословенія, памятуя, что всякое доброе дѣло тогда имѣет успѣх, когда начинается с благословенія Божьяго (напр. улов рыбы на Геннисаретском озерѣ, насыщеніе пяти тысяч чело́вѣк пятью хлѣбами, и пр.). Вот и Ап. Павел говорит: похваляюсь лишь немощами своими, а всѣ дѣла, труды апостольскіе, благовѣстіе, восхищеніе до третьяго небесе и т. д., все сіе благодать Божія совершала, а не я. — А благодать Божія подается за трудолюбіе, усердную молитву, кротость и смиреніе, чего от всей души и желаю вам, дабы сподобиться благодати Божіей и имѣть успѣх в трудах».

*
**

Владыку иногда приглашали в окрестности Ниццы посѣтить разбросанные русскіе хутора с куроводством, пчеловодством или другими хозяйствами. Однажды весной, со слов свидѣтельницы, послѣ освященія одной фермы, Владыка гдѣ-то скрылся: искали его повсюду. Наконец нашли его в сарайчикѣ, гдѣ он читал вечерню. На его головѣ и на руках были цыплята. Владыка радостно сказал: «Вот пасхальная жизнь! Как пріятно читать молитвы среди этих чистых, невинных Божьих созданий!».

В первые годы пребыванія в Ниццѣ, Владыка ѣздил лѣтом, по совету врача, лѣчить сердце в Ройа или другія мѣстности, гдѣ встрѣчался с митрополитом Евлогіем и с епископом Сергіем Пражским. Потом выяснилось, что ему не столько нужно леченіе, сколько отдых на природѣ. В 1933-1935 г.г. он провел лѣто в горах Савойи, гдѣ в русском пансіонѣ ему предоставлялось отдѣльное помѣщеніе. Там он тоже встрѣчался с Первосвятителем и с преосв. Сергіем. «Эти дни, — писал он в 1933 г. — с утра до вечера проводил в бесѣдѣ с мудрым и любвеобильным Первосвятителем нашим. Поручил мнѣ съѣздить отслужить за него в престольный праздник Гренобльской церкви — в «Словущее Воскресенье» — пред Воздвиженіем».

Сохранилось письмо Владыки, с описаніем его отъѣзда из Ниццы на лѣтній отдых:

«Наканунѣ отъѣзда, в 9 ч. вечера, в соборѣ был отслужен соборнѣ во главѣ с благочинным напутственный молебен, пѣл любительскій хор

под управленіем Протоса и регента. Десятка два-три собралось богомольцев, выразивших мнѣ всякія напутственныя благопожеланія. Вышло сердечно и умирительно. Утром пред выѣздом также трогательно прощались с добрыми хозяевами, их родней и собравшимися проводить со-сѣдями. Здѣсь встрѣтили также очень мило и сердечно, как старых знакомых, предоставили тѣ-же удобныя комнаты, что и прежде. На другой день, о. Антоній стал приводить в порядок помѣщеніе и так удачно размѣстил на восточной стѣнѣ привезенныя иконочки, что наша комната обратилась в домашнюю церковку. Окропили все св. водицей и отслужили первый молебен с поминовением всѣх духовных чад, друзей наших, благодѣтелей, новых хозяев и обитателей дома» (1934).

В Савойѣ Владыка мог с утра уединенно молиться в своем садикѣ, перед иконой преподобнаго Серафима, прикрѣпленной к дереву. В его комнатѣ, сопровождавшій Владыку діакон Антоній устроил домовую церковь с престолом, гдѣ Владыка служил во всѣ воскресные и праздничные дни. Пансіонеры с воодушевленіем приходили помолиться, участвовать в пѣніи и послушать вдохновенныя поученія Владыки, окружая его общей любовью и почитаніем. Хозяева с искренней радостью заботились о нем.

Высоко поэтическое молитвенное настроеніе Владыки при видѣ красоты окружающей природы передавалось и в его письмах:

«Пишу эти строки, сидя на холмѣ выше замка нашего — на скамеечкѣ: чудная панорама перед глазами: широкая равнина, покрытая тополем, фруктовыми деревьями и кустарником; на ней расположены в разных мѣстах три городка с вокзалами и нѣсколько деревушек, прорывает долину желѣзная дорога, по которой то и дѣло бѣгут поѣзда; извилисто течет по равнинѣ рѣка, а по склону горы другая; по красивому ущелью идет шоссе-ная дорога, выходящая из тупика, откуда выскакивают с гудком автомобили; с правой стороны ущелья в скалистой горѣ каменоломня, откуда раздаются удары молота (желѣза и камня), а с лѣвой — не в далекѣ — сталелитійный завод, у рѣки, с электрическим отопленіем, работает бѣлым углем (без трубы и дыма). Почти в самом тупикѣ — электрическая станція, приводимая в дѣйствіе тоже бѣлым углем. Проложены широкія желѣзныя трубы, по которым с вершины высокой горы валится вода прямо в зданіе станціи; горы — покрыты лѣсом; на полянах и скатах горы — луга, поля, огороды; убирают второе душистое сѣно; ходят коровки тучныя со звонками на шеѣ. А какіе ароматныя цикламены — лѣсныя фіалки, как духи! Какая Божія благодать! И мы так мало цѣним эту красоту Господню! Вся премудростію сотворил еси!..

Дивны дѣла Твоя, Господи! Господь ни одного цвѣточка, ни одной травки не оставляет без Своего попеченія, ни одной птички малой! А мы-то забываем за все это благодарить Бога, будучи заняты лишь своими мелкими спорами... Природа — также храм Всевышняго, о чем напоминают нам восхваляющіе Творца птички Божіи, цвѣточки, благоуханіе, яко дым кадильный, лѣса, горы, долины, ручейки, водопады и т. д.

Всякое дыханіе и вся тварь славословят Создателя (Римл. I, 20) под сводом небесным, во храмѣ природы чудесном»...

Так воспринимал Владыка красоту Божьего творенія.

Отдыхая душой и тѣлом среди природы, Владыка не разставался со своим Евангеліем, читая его вполголоса, или воспѣвал псалмы и молитвы. С утра, взирая на восход солнца, он начинал Великое Славословіе, возглашая: «Слава Тебѣ, Показавшему нам Свѣтъ!», а при закатѣ солнца воспѣвал «Свѣте Тихій», никогда не прерывая своего Богослужбенаго правила.

Любил Владыка ходить в хвойный лѣс, прозванный им «Серафимовским» в память кроткаго, любимаго им святого старца-пустынника, о котором говорил: «Преподобный Серафим — старецъ неподобный по пламенной любви, по духовным подвигам, по святости и прозорливости, чудесам и знаменіям, избранникъ возлюбленный Божіей Матери, он — единственный в своем родѣ!». В лѣсу Владыка совершал молебны, а потом вел сердечныя и поучительныя бесѣды со своими спутниками. Владыкѣ читали жизнеописаніе св. Франциска Ассизскаго. Позже он писал: «Вспоминайте совѣты блаженнаго Франциска, а также праведную Клару и нашего старца, преп. Серафима Саровскаго, их свѣтлое, радостное настроеніе, пламенную любовь ко Христу, к ближнему, к природѣ, к птичкам, животным, звѣрям и ко всякой твари, и старайтесь, вспоминая, подражать: тогда не будет ни унынія, ни смущенія, ни скорби, ни тоски, а одна радость, чего от всей души желаю».

Дворовый пес Дружок охотно сопровождал Владыку во время прогулок; радостно лаял при пѣніи молитв, и Владыка одобрительно говорил: «И Дружок помогает своим басом!». Еще можно припомнить случай, в котором сказалась необычайная любовь и кротость Владыки, не терпящаго незаслуженно обидѣть даже безсловесное созданіе: как-то в открытую дверь вбѣжала домашняя собачка. Келейник возмущенно изгнал преступника из кельи-молельни, и захлопнул дверь. Владыка, тут-же стоявшій, поспѣшил к себѣ и вышел с кусочком сахара, подозвал обиженнаго и угостил его. Затѣм сказал, улынувшись: «помирились!».

«Смотрѣл я сегодня на гусятъ наших, — писал Владыка в 1937 г., — и умилялся, какая дружба трогательная. Вот у кого нам поучаться надо — у животных! Не у «царя природы», а царь у природы. Если внимательно понаблюдать, то сколько найдешь примѣров преуспѣянія в добродѣтелях! У нас все ссоры, раздоры, клевета, каверзы, нестроенія, вражда, а сколько любви в мірѣ животном!»

Колосья напоминают нам о нашей жизни, дружной любви братской и о Житницѣ Небесной».

Владыка пользовался краткими днями своего отдыха, чтобы и душу свою укрѣпить чтеніем св. Отцов и Житій Святых:

«Сколько душеполезных наставленій и поддержки находим мы в житіях святых и писаніях-твореніях отцев и учителей Церкви! Я читаю сейчас св. Григорія Богослова. Какія у него богатыя мысли! Жаль, что

раньше не читал, когда память была свѣжѣ. По мысли св. Григорія, уподобленіе Богу совершается прежде всего чрез таинства, цѣль которых «окрылить душу, исхитить из міра и предать Богу, сохранить образ Божій, если он цѣл, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден, вселить Христа в сердце Духом и содѣлать причастником горняго блаженства»... И в другом мѣстѣ: «Если теперь отрѣшиться от земли и не любить до излишества нынѣшнюю жизнь, то нѣкогда совершится и воскрешеніе плоти... всякая добрая и боголюбивая душа, как только, по разрѣшеніи от сопряженного с нею тѣла, освободится отсель, приходит в состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо, — по очищеніи или отложеніи того, что ее омрачало, услаждаться чудным каким-то услажденіем, веселится и радостно шествует к своему Владыкѣ, потому что избѣгла здѣшной суетной жизни, как несноснаго узилища... Тогда она в видѣннй как бы пожинает уготованныя ей блаженства; а потом и сопророжденную себѣ плоть, с которою здѣсь упражнялась в любомудріи, восприняв от земли, введет с собою в наслѣдіе грядущей славы. И как по естественному союзу с плотью раздѣляла ея тяготы и скорби, так теперь сообщит ей свои утѣшенія... В этом упованіи и причина отрѣшенія от чувственнаго теперь... Для чего прилѣпляться к временному!» восклицает св. Григорій»...

Владыка бывал и в Италіи; дважды ѣздил в Бари, как простой паломник: «У священной раки Святителя и Чуд. Николая служили с о. Іоанном молебен с акафистом, — писал Владыка в 1932 г. — Был в Римѣ у свв. Апостолов Петра и Павла, в катакомбах, в темницѣ свв. Апостолов. Служил во Флоренціи Литургію, а раньше — молебен — в Миланѣ». В 1936 г., Владыка в Италіи встрѣтился с Пражским святителем Сергіем и вмѣстѣ с ним ѣздил служить в Милан. На площади св. Марка, в Венеціи, к Владыкѣ подошел незнакомый русскій и спросил: «Откуда Вы, Батюшка?» Владыка, покрыв рясою свою панагію, отвѣтил: «С юга Франціи. Вы может-быть слышали, есть в Ниццѣ такой архіепископ Владимір? Вот, я у него служу». Удовлетворенный собесѣдник стал показывать Владыкѣ собор св. Марка и другія зданія. Он купил зерна и Владыка с удовольствіем стал кормить слетѣвшихъ вокруг него голубей.

*
**

С первых лѣтъ своего пребыванія в Ниццѣ, в каждый воскресный и праздничный день, Владыка обращался к своей паствѣ с поученіем, при чем его одухотворенныя, простыя слова изливались живой бесѣдой и глубоко трогали сердца слушателей. Получалось истинное духовное общеніе святителя с паствою. Кромѣ того, он каждую недѣлю вел бесѣды в церковной библіотекѣ, изъясняя Евангеліе и смысл церковных праздников.

«Владыка всегда строго блюл каноническія правила Св. Православной Церкви и был поборником Ея единства. Поэтому он осторожно относился к инославным, нарушившим это единство» (П. Е. Ковалевскій).

Он особенно строго защищал Церковь от нападков сектантов, которые смущали прихожан, предлагая им свои брошюры даже у самой церковной ограды. «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», постоянно повторял он и с амвона и в бесѣдах.

По воскресеньям, в соборѣ, Владыка служил акафисты, непременно сопровождая их поученіем. По четвергам он приглашал своего сотрудника, благочиннаго прот. Григорія Ломако, который вел бесѣды на духовныя темы. Иногда Владыка его замѣнял, сам объясняя житія Святых.

Однажды, послѣ скорбнаго сообщенія о. Григорія о закрытіи тогда св. Троице-Сергіевой Лавры, гдѣ погасла лампада пред св. мощами Преподобнаго Сергія Радонежскаго, что, по историку Ключевскому, предзнаменовало гибель Россіи, Владыка сказал: «А мнѣ хочется сказать, что если даже и погасла лампада вещественная, то лампада вѣры никак не погасла в народѣ, и доказательство этого — стремленіе неудержимое простых людей к святынь... вот лампада вѣры горит в народѣ, и пока горѣтъ будет, не погибнет Матушка Россія!» (1928). Вообще Владыка, горячо любя свою Родину и болѣя за нее душой, и других укрѣплял в вѣрѣ в ея воскресеніе:

«Как солнце прячется за тучи и вдруг выходит, все озаряя, так загорится вѣра в Россіи... нѣтъ, Церковь не погибла!». Кто-то замѣтил, что при этих словах и как-бы в отвѣтъ на них, солнце выглянуло из-за туч и освѣтило келью Владыки.

Владыка еще писал: «Памятовать надо о страждущей братіи нашей в Россіи: там умирают с голода, террора, разстрѣлов, эпидемій; страдают в тюрьмах, ссылках, в лѣсах, шахтах; претерпѣвают за св. вѣру, за Церковь, за Правду Божию гоненія, лишенія, мученія и т. д., а мы здѣсь веселимся, гуляем по театрам, балам, вечерам, сплошь всю ночь до утра, танцуем, пируем, развлекаемся и т. д. На что это похоже? Какіе-же мы христіане? Какіе мы рускіе патріоты, если так ведем себя, в то время как братія наша, как Родина наша страдает, умирает на крестѣ, когда кровь и слезы льются по всей странѣ обильной рѣкой!!! Разными землетрясеніями, наводненіями, вулканами с огненной лавой, пожарами с человѣческими жертвами и т. д. Господь нас вразумляет, предостерегает, как древле пророк Іона и патріарх Ной пред потопом, а мы продолжаем безчинствовать, не обращая вниманія на Божье вразумленіе... Ну и дождемся должнаго возмездія! см. Ев. Луки XII, 1-9» (1931).

С какой ревностью Владыка вел Богослуженія, несмотря на слабость здоровья, видно из его писем:

«Праздник Св. Вмч. Варвары (день освященія храма) мы нынче справляли в соборѣ, гдѣ наканунѣ совершили бдѣніе с акаѳистом св. Варварѣ, а на другой день литургію с молебном. Вечером снова всенощная, а 5/18 литургія; вечером — опять торжественное бдѣніе Николаю Чудотворцу с крестным ходом в часовню для служенія панихиды по Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. А 6/19 — храмовой праздник:

водосвятный молебен с освященіем храма внутри и снаружи, часы, панихида по убиенном Именинникѣ Г. Императорѣ Николаѣ II, литургія, молебен святителю Николаю и поученіе — поздравленіе богомольцев. И все это с Божьей помощью я совершил благополучно, послѣ простуды. Вечером, в малой церкви, вечерню и молебен с акаѳистом Николаю Чудотворцу тоже я служил, и, слава Богу, выдержал»...

С незабываемым подъемом проходили церковныя праздничныя службы с Владыкой, при благолѣпном молитвенном сослуженіи всего клира.

«Совершеніе Великой Безкровной Жертвы и присутствіе при ней окрыляет, поддерживает и укрѣпляет», передавал сам Владыка. «На архіерейской службѣ, во время Херувимской, в видѣ исключенія я вынимаю частички за живых и усопших. Поминаю кого успѣю, чтобы не задерживать. Прежде всего, конечно, Патріарха Тихона и Государя нашего убиеннаго. Потом всѣх священнослужителей — они всѣ у нас такіе хорошіе! — потом своих чад духовных, приход, молящихся... Священники подходят по очереди и цѣлуют меня в плечо, в омофор. Так хорошо в эти минуты! Так чувствуешь любовь ко всѣм и как ничтожны наши споры, скорби людскія, жалобы, сплетни! Так хочется всѣх обнять, всѣх лобызать и любить! И так чувствуется общеніе со всѣми молящимися!» Послѣ совершенія Литургіи, Владыка еще долго оставался в алтарѣ. Выходя из него, он обходил св. иконы, истово молясь перед каждой. Потом возвращался домой радостный, просвѣтленный и никогда не дѣлал замѣчаній, даже когда это было необходимо: «Я только что причастился, — говорил он, — сейчас не буду говорить!». «Послѣ св. Причастія, — говорил он еще, — всѣ близки, и бѣлые, и черные, всѣм хочется сказать: идите всѣ ко Христу! О, если бы мы думали о том, что происходит во время Литургіи, мы бы не смотрѣли по сторонам и не скучали-бы в церкви! Как херувимы, чисто и с любовью воздают хвалу Господу, так и мы должны быть чисты и помышлять о божественном, а не о земном. Великое, непостижимое таинство! То, что происходило на Голгофѣ опять повторяется. На каждой обѣднѣ Господь отдается в жертву, в искупленіе прегрѣшеній... «Да молчит всякая плоть человѣча!» Когда священник носит на руках Господа, Ангелы поддерживают его. Старайтесь вникать в происходящее, молитесь понимающе, усердно, и вы не останетесь без утѣшенія. А сколько умиленных пѣснопѣній встрѣчается вообще в службах церковных! Жаль, что до души нашей грѣховной рѣдко доходят, да и то лишь на краткое время. Нужна непрестанная молитва умом и сердцем (а этого и нѣтъ), тогда и Христос будет с нами».

Монахиня Маргарита, пишет в своих воспоминаніях: «Чудныя, незабываемыя службы! Владыка Владимір, в сослуженіи о. Владиміра Любимова, о. Александра Ельчанинова, при протодіаконѣ Алексѣ, прекрасный хор; тишина в храмѣ, ни разговоров, ни лишних хожденій; всѣ объединялись в общем глубоком молитвенном подъемѣ, под вліяніем проникновеннаго служенія Владыки. Помню, как во время всенощной под Воздвиженье Креста Господня, Владыка при пѣнии стократнаго «Гос-

поди помилуй», поднимал и опускал крест посреди храма. Встрѣтив про-
гидіакона, я послѣ сказала ему: «Не знаю, гдѣ я: на землѣ или на небѣ».
— «Не Вы одна, многіе также переживают эту службу, совершаемую
Владыкой», отвѣтил он».

Учительница церковной школы, А. С. Сачевец, изобразила в неза-
тѣйливых стихах чувства паствы к своему Архипастырю:

Придешь заранѣе, чтоб встрѣтить у собора,
Благословенье к молитвѣ получить...
И этот миг, чтоб помолиться вмѣстѣ
Не хочешь пропустить!
И всѣ спѣшат, исполнены любовью,
И всѣх встрѣчает ласковое слово,
Покой и мир души!..
Нам дорог он, в сѣдинах,
Со взором благодным в очах,
С неизъяснимой, притягательною силой
И кротостью в слабѣющих чертах!
Молитва общая: так дивно настроенье,
Так чуден хор, так все богослуженье
Наполнено той силой неземной,
Что утверждает в нас надежду
На всепрощенье и любовь.
Попробуй только, смѣй обидѣть только
Того, кто дорог нам, кто дан нам Богом свыше,
Сплотятся всѣ в молитвѣ к Высшей Силѣ,
В молитвѣ к небесам!
И знаем мы, и вѣрим мы, что с нами Бог!
И просьбы тѣ, и свѣчи тѣ, и слезы,
Молитвою согрѣты побѣдят!
И Ангелы святые окружают
Служителя Христова!

*
**

Проѣзжавшій через Ниццу англиканскій епископ Гибралтарскій по-
сѣтил Владыку и был на вечерней службѣ в Ниццком соборѣ. Служба
его тронула и умилила. Он написал Владыкѣ, чтобы поблагодарить за
сердечность его приѣма: он — «первый англиканскій епископ, посѣтив-
шій православное Богослуженіе в Ниццѣ, был глубоко счастлив позна-
комиться с человѣком, носящем на своем лицѣ отпечаток характера,
дѣлающаго его столь любимым» (1928 г.).

Протодіакон Алексѣй Побѣдоносцев, сам питомец Казанской Семи-
наріи, был знатоком церковнаго пѣнія и обладал богатым басом рѣдкой
красоты. Служеніе свое он отправлял всегда с присущей ему благого-

вѣйной внушительностью и торжественностью, которая невольно захватывала всѣх молящихся в храмѣ. Он был всей душой предан своему любимому Архипастырю. Владыка, в праздничныя Богослуженія, чудно воспѣвал с ним торжественное величаніе стариннаго распѣва. Особенно вдохновенно и благолѣпно звучало величаніе Благовѣщенія «Архангельскій глас».

Когда протодіакон не служил, он пѣл на клирошѣ. Регент Ѳ. В. Снѣгирев охотно приглашал любителей, даже дѣтей, обучая их правильному церковному пѣнію. Впослѣдствіи составилъ цѣлый хор. Владыка всячески поощрялъ и одобрялъ его усердіе: «Цѣль церковнаго пѣнія, — говорил он, — возвышать дух, настроеніе молящихся: оно особенно цѣнно, когда безкорыстно, не имѣя другой цѣли кромѣ любви к Богу, — это пѣніе тогда уподобляется ангельскому. Ангелы вѣдь поют из любви, от чистаго сердца, и мы нѣсколько приближаемся к чину их служенія, когда поем в храмѣ Божіем». Понятно, что любители, окрыленные такими словами, спѣшили в церковь, часто оставляя необходимыя домашнія хлопоты, чтобы украсить церковную службу своим участіем. Всегда особой радостью было для них, когда Владыка выходил из алтаря во время утрени на клирос и сам читал канон. Вспоминается, как Владыка ходил по церкви с кадилом, молился, пѣл, а любительскій хор — плохо-ли, удачно-ли — отвѣчал на возгласы, а когда неудачно никто не смущался: служба Божія, ради Бога а не ради искусства.

Как всѣ посты, Владыка строго соблюдал и Рождественскій; проводились особыя Богослуженія: «Сегодня, 3/16 декабря, у нас в старой церкви вся служба была великопостная, с поклонами земными и молитвой Ефрема Сирина: Господи Владыко живота моего... Чудная эта краткая молитва! Полезно читать ее ежедневно в будни, не спѣша, с размышленіем; производит успокоеніе на душу нашу грѣшную, суетную», писал он. Самый Праздник Рождества Христова воспринимался Владыкой как Зимняя Пасха:

«И меня грѣшнаго сподобил Господь радостно и с утѣшеніем встрѣтить сей Великій Праздник — Пасху Зимнюю — Рождество Христово. Нас ради и нашего ради спасенія родился Отроча Младо — Превѣчный Бог! И народу было много у нас в Храмѣ Божіем, и пѣли хорошо, и служба сошла благолѣпно. Хотѣлось всѣх обнять в своем сердцѣ — и друзей и недругов. Таково было Пасхальное настроеніе».

Радостно звучало с амвона слово Владыки: «Привѣтствую вас с Всерадостным Праздником Свѣтлой Пасхи Зимней — Христова Рождества! «Благовѣствую вам, — сказал Ангел пастухам, — радость велію, яже будет всѣм людям»... от великаго до малаго, всѣм, кто только не закроет ума и не окаменит сердца, чтобы почувствовать оную; всѣм людям на свѣтѣ, всему міру... какая огромная радость! Теперь мы можем радоваться каждый за себя, и за весь род человѣческій, за отшедших в вѣчность, о коих иногда сокрушаемся, и за потомков... «И вот вам знаменіе радости: обрящете Младенца повита, лежаща в яслях, Иже есть Спас, Христос Господь»... Приступим к Младенцу — лежащему в яслях и будем как дѣти незлобіем и кротостью. Приступим к

Нему повитому (пеленами) и свяжем свои немощи, слабости и передадим волю свою волѣ Спасителя нашего... Приступим к Нему, в яслях Лежащему и отвергнем наше грѣховное житіе и начнем жизнь новую, духовную... сіе и будет благодареніем Христу, нас ради в Виѣлеемѣ Рождшемуся, ибо каждая из тварей благодареніе Ему приносит».

Еще говорил Владыка: «Почему Церковь поет: Христос рождается! а не «родился»? Потому, что каждый год Христос рождается в нашей душѣ и возлегает в ней, как в яслях, о чем говорится в одной из молитв ко Св. Причащенію. Каждый раз, когда мы Его прославляем или принимаем в святом Причастіи, душа наша возрождается, очищается. Такая радость исполняет тогда душу, что никакія скорби земныя больше не существуют!».

По окончаніи службы, когда Владыка выходил в мантии благословлять богомольцев, хор радостно пѣл народныя колядки, умилительныя по религиозному чувству и простотѣ изложенія. По благословенію Владыки, на Рождество совершались по возможности и ночныя службы, благодаря которым всѣ занятые в день Праздника могли присутствовать на Божественной Литургіи.

В святочные дни, Владыка посѣщал своих прихожан, принося им радость своего привѣтствія и благословенія. Гдѣ бывала украшена елка, Владыка дѣтски восторгался:

«Недаром православный народ так любит елочку и придает ей значеніе. Всякая душа, как бы ни была неподготовлена, трепещет от пасхальных слов: «Христос Воскресе!», также и при пѣніи «Христос рождается», ибо по природѣ она — христіанка. Она чувствует, переживает, что Христос — наша Жизнь, наша Радость, наше Счастье, наше Блаженство... А так как мы состоим не только из души, но и из тѣла, то естественно нам хочется проявлять нашу душевную радость разными видимыми выраженіями. Вот потому елочку украшаем, а о чем она говорит нам? Елочка напоминает нам своей зеленью о вѣчной, безсмертной жизни со Христом. А также о древѣ жизни, насажденном в раю; согрѣшивши, люди потеряли доступ к нему и лишились всѣх благ которыми наслаждались, отпали от Бога. А Боженька, по Своей благодати и любви тогда говорит: «Вы ко Мнѣ не можете прійти, так Я Сам к вам приду и покажу вам дорожку по которой ко Мнѣ идти!» Свѣчки напоминают нам о любви, которой мы должны горѣть ко Господу. А серебряныя и разноцвѣтныя украшенія напоминают нам о плодах Духа Святаго, которые украшают душу. Подарки-же раздаем в память и благодарность за благодѣянія, неизреченныя милости и величайшіе дары, которые Бог-Отец Небесный послал нам в Лицѣ Возлюбленнаго Сына Своего, ибо «нас ради и нашего ради спасенія» Христос пришел на землю, чтобы нас взять от земли на небо, возратить нам утраченный рай и даровать всѣ средства, яже ко спасенію. Какую любовь, какое счастье Он нам принес! А как Он Сам Младенец — Отроча Младо, то мы младенцам подарки и раздаем! Источник и Податель всѣх благ и даров — Господь наш Иисус Христос, Он — Источник спасенія, счастья и радости. Надо помнить Его дары, благодарить за них и прославлять

Отроча Младо, Превѣчнаго Бога! Вот пастыри Вифлеемскіе своей простотой и чистым трудом первые сподобились радости ангельскаго видѣнія и поклоненія Христу. А волхвы! Вся жизнь их была в новой звѣздѣ! И какая радость когда она двинулась! идет! вот счастье-то! Немошный Младенец, — а весь мір преобразил!».

В сочельники Рождества и Крещенія Господня, Владыка сам совершал службу навечерія. В Крещенскій сочельник, отслужив царскіе часы, вечерню, Литургію Василя Великаго, великое освященіе воды, Владыка еле держась на ногах, еще выходил с кадилом служить панихиду по своей матери-именинницѣ. Он разъяснял, что получал силы от св. Причастія и крещенской воды. В самый праздник, когда Владыка совершал водосвятіе в саду собора, при колокольном звонѣ, как радостно, вдохновенно возглашал он молитву: «Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ниедино же слово довольно будет к пѣнію чудес Твоих!». Как радовался он, что сіяло яркое солнце, жужжали первыя пчелки вокруг купели, вились выпущенные бѣлые голуби! Он видѣл участіе всей природы в прославленіи Творца, паче же всего внутренній смысл праздника: «Почему Крещеніе называется Просвѣщеніем? Потому что оно принесло людям сѣдѣющим во тьмѣ Свѣтъ Истинный, ум Христов, явленіе Пресвятой Троицы. Послѣ Крещенія, Господь вышел с проповѣдью о Царствіи Божіем: а Царствіе Божіе — это все счастье наше, вся радость, все блаженство!».

Еще говорил Владыка: «Представьте себѣ необычайную картину: Иоанна, громогласно проповѣдающаго покаяніе, и, среди грѣшников, Пришедшаго Самого Безгрѣшнаго Сына Божія! Вот — радость наша, что Он пришел креститься за наши грѣхи, так возлюбив нас. И свершилось чудо: кто Бог велій, яко Бог наш! — разверзлись небеса и глас бысть: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих!» Вот радость наша, ибо в Нем благоволеніе: Сама Любовь за нас распялась, и Он пришел не праведников, но грѣшников спасти. Гдѣ мѣсто слезам и унынію?».

Наступало время Великаго Поста. Владыка совершал особо торжественно вечерню с чином прошенія. Оканчивалась служба и Владыка, в своей темной мантии, с архіерейским посохом выходил на амвон, вокруг него выстраивалось все духовенство. При глубоком молчаніи столпившейся паствы, Владыка отечески обращался к ней, разъясняя необходимость взаимопрошенія и всѣх призывая к нему: «Да поможет нам Господь Бог всѣм примириться и, в союзѣ любви и мира, начать Великій Пост, благополучно и с пользой душевной провести его и радостно встрѣтить Святую Пасху». В заключеніе, Владыка опускался на колѣни и, с земным поклоном, просил у всѣх прошенія за вольныя и невольныя прегрѣшенія. От теплых слов святителя и смиреннаго его облика растапливались сердца и богомольцы. в отвѣтъ, со слезами бросались на колѣни перед своим Архипастырем. Затѣм, под тихое пѣніе пасхальных пѣснопѣній, всѣ благоговѣйно подходили к благословенію. С этим благодатным молитвенным настроеніем вступали в Великій Пост.

Один бывшій государственный дѣятель, либерал отошедшій от

Церкви, был в городѣ во время Ницкаго карнавала. Оглушенный разнужданной, шумной толпой, он вошел в церковь, мимо которой проходил: в это именно время совершался чин Прощенія. Вся обстановка, тихая служба и трогательный облик Архипастыря произвели на него такое глубокое впечатлѣніе, что, как он сам рассказывал впослѣдствіи, у него совершился душевный переворот и он с тѣх пор вернулся к Церкви.

В Чистый Понедѣльник, послѣ первой утренней службы, Владыка выходил на амвон и читал положенную в требникѣ «Молитву духовным чадам пред вступленіем в Святую Четырдесятницу». А вечером, сам начинал чтеніе Великаго Канона посреди храма. С перваго дня, облик Владыки дѣлался особо строго-подвижническим, он как бы весь уходил в молитву, избѣгая разговоров, а дома пріем был прекращен всю Первую Седмицу, как и на Страстной. Кромѣ чая с сухарем, Владыка ничего не вкушал до субботы. Первые Пржедосвященныя Литургіи он всегда совершал сам соборно со всѣм духовенством, а когда не служил, часто выходил один с книгой перед амвоном и умирительно пѣл «Да Исправится» Знаменным Роспѣвом; иной раз выходил о. протодіакон, а Владыка, чтобы вторить ему, присоединялся к любительскому хору, вдохновляя и воодушевляя пѣвчих своим присутствіем.

Духовенство и прихожане пытались отмѣтить день рожденія Владыки, но он строго отклонял всякое поздравленіе и приношенія говоря, что монаху подобает отмѣчать только духовное рожденіе, т. е. постриг. Однажды рѣшили служить молебен по этому случаю, но Владыка даже не пришел... Когда настаивали, он предлагал перенести всякое празднество в ближайшій день Благовѣщенія, в честь Небесной Владычицы. В другой раз, этот день пришелся в началѣ Великаго Поста. Владыка скромно отслужил часы и вечерню; на поздравленія прихожан он отвѣчал: «Да, поздравляю с Великим Постом»...

По воскресным дням Великаго Поста Владыка благословлял совершеніе Пассій, т. е. торжественной вечерни с чтеніем Страстных Евангелій перед большим Распятіем и заключительной проповѣдью.

*
**

Незабвенно осталось духовническое руководство Владыки: в нем сочетались строгость с необычайной любовью. Исповѣдь у него переживалась во всей полнотѣ этого великаго Таинства. Владыка, устремленный к Невидимому Судьѣ, весь уходил в молитву; проникновенно вычитывая вступительное правило, он прибавлял к нему свои молитвенныя восклицанія: «Господи, коснись сердца нашего, вразуми, просвѣти, укрѣпи, утверди в любви и вѣрѣ! Ни каяться, ни молиться без Тебя не умѣем!» Горячія святительскія молитвы глубоко трогали душу и приводили к умиленію и сокрушенію. Обращаясь к кающемуся, Владыка призывал его взирать очами вѣры на Самого Христа, здѣсь Предстоя-

шаго и повѣдать Ему всю скорбь свою, печаль, болѣзнь, и Он услышит, поддержит, утѣшит. «Как ни одного добраго дѣла нельзя начинать без молитвы, тѣм паче исповѣдь. Если с теплым чувством, всѣм сердцем обратиться к Богу, Он все покроет любовью, ибо Он знает немощь нашу, всѣ мысли и желанія и ждет нашего обращенія к Нему. Приступая к покаянію надо помнить, что может-быть в послѣдній раз Господь сподобляет этого Таинства». Во время исповѣди, Владыка непрестанно молился, повторяя: Господи, помилуй! Иногда сам опускался на колѣни рядом с кающимся, словом и примѣром привлекая к покаянію. С отеческой любовью и чуткостью он наставлял, утѣшал, вразумлял, разъяснял недоумѣнія. «Исповѣдь — Таинство великое, а не бесѣда, — пояснял он. — На бесѣдѣ человек говорит, но во время исповѣди, Сам Дух Святой». Думается, что послѣ такой исповѣди, каждый уходил с облегченной, озаренной душой, часто и с духовным обновленіем, возрожденіем. Как затѣм радостно было приступать ко св. Чашѣ Христовой! Многіе говорили, что послѣ исповѣди искушеніе открытое пред Владыкой отходило, либо сразу, либо постепенно.

«Перед моим отѣздом из Ниццы, — вспоминает монахиня Маргарита, — Владыка принял меня у себя на дому, подробно распросил о моей жизни и благословил на монашество. Послѣ нѣскольких лѣтъ болѣзни, я начала бывать у м. Меланіи, к которой пошла на послушаніе в 1939 г.

«Во время тяжелой болѣзни незабвеннаго Владыки Евлогія, Владыка Владимір пріѣхал в Париж, как его замѣститель. Впервые я была у него в 1947 г., когда были большія трудности в обители. Я рѣшилась пойти исповѣдаться к Владыкѣ Владиміру. Какая это была исповѣдь! Не забыть мнѣ, как послѣ исповѣди Владыка сказал: «Помолимся», и сам опустился около меня на колѣни; я была до такой степени смущена и взволнована, что не запомнила слов его молитвы, но испытала неизъяснимое чувство, которое живо до сих пор».

Владыка говорил: «Несмотря на наши грѣхи, какой милости, какого блаженства нас сподобляет Господь в Святом Причастіи! Как Он нас призывает к Себѣ этим милосердіем, этой лаской! Больше чѣм страхом и наказаніем, которые скорѣе отталкивают, обижают человека. Как нам не благодарить Его! Душа — храм Божій, приняв Христа, она уневѣстилась Ему и оттого радуется. Если здѣсь на землѣ бывает такая радость от св. Причастія, то там, в Царствіи Небесном, что будет, там гдѣ нѣтъ уже ни вечера, ни ночи, а безконечный День Невечерній! Когда мы причащаемся — всегда Пасха! Вѣдь мы читаем даже не в воскресные дни, сразу послѣ причащенія: «О, Пасха велія и священная!шя, Христе! Подавай нам истѣе Тебѣ причащаться в Невечернем Дни Царствія Твоего!»

«Пасха, — это свѣтлое, радостное настроеніе, которое дает Христос: когда Он в сердцѣ, тогда там радость и легко переносить всѣ скорби. «Ядый Мою Плоть и пійай Мою Кровь во Мнѣ пребывает и Аз в нем», сказал Иисус Христос. Посему со страхом Божиим, вѣрою, смиреніем и любовью — приступай ко святой Чашѣ спасительной».

Иных Владыка предупреждал о строгом приготовленіи себя к Таинству Причащенія, говоря: «Мы не можем себя сравнивать с первыми христіанами — у них было иное настроеніе, иное горѣніе и готовность... Великіе подвижники не всегда искали столь частаго причащенія, но спасались многим трудом и подвигом над собой. Есть духовное причастіе, которым можно всегда соединяться со Христом: приближаться к Богу, вот наше общее стремленіе». Но вообще Владыка, указывая на совѣты отца Іоанна Кронштадтскаго, призывал к возможно частому причащенію: «Святая Церковь с материнскою любовію заповѣдует своим чадам христіанам чаще приступать к св. Таинствам Исповѣди и Причастія, особенно в наше страшное время душевных потрясеній, соблазнов и явных обнаруженій борьбы антихристіанскаго духа. Современной больной душѣ необходимо возможно чаще обращаться во врачевницу и укрѣплять себя св. Причастіем, как говорят старцы Афонскіе, но, разумѣется, не между дѣлом; всегда надо подходить ко св. Чашѣ благоговѣйно, с полным сознаніем величайшей милости Божіей, своего недостатка и грѣховности, с сердечным сокрушеніем и с мытаревым смиреніем и молитвою: Боже, милостив буди мнѣ грѣшному! Иные, часто причащаясь, привыкают и дерзают приступать ко св. Чашѣ без молитвеннаго приготовленія, забывая, что св. Причастіе бывает и во спасеніе, а бывает и в суд и осужденіе».

«Чтобы дольше сохранить благодать св. Причастія, — совѣтовал Владыка, — вспоминай чаще драгоценную Кровь Христову, пролитую за нас грѣшных. Послѣ Причастія, преп. Серафим оставался в безмолвіи, как бы внѣ себя — весь отдавался Божественной любви — так и нам надо бы сохранять благодать Таинства; и никогда не надо забывать воздавать Богу благодарность за полученныя милости». Сам Владыка своим примѣром подтверждал свои слова: причастившись св. Таин, он не только перечитывал благодарственные молитвы, иногда по нѣскольку раз, но в евангельском чтеніи продолжал свою бесѣду с Богом.

Имя Божіе Владыка произносил с особой любовью и даже нѣжностью: «Наш Божественный Спаситель»... «Христос Спаситель»... а иногда, в разговорах: «Боженька»... К изображенію креста он относился с особым благоговѣніем, даже когда оно употреблялось не с религіозной цѣлью — как украшеніе или узор.

Поучая о смиреніи, Владыка писал: «И у меня нѣтъ достаточно настоящаго смиренія. Это дар Божій: надо усердно просить Господа ежедневно о дарованіи сего дара (молитва св. Ефрема Сирина). Если мы чувствуем обиды, оскорбленія, возмущеніе, значит в нас гордость, самолюбіе, тщеславіе. Смиренія — двѣ степени: 1) когда я считаю себя хуже, грѣшнѣе всѣх, 2) когда все сдѣланное доброе — приписываю Богу все всецѣло. Чтобы пріобрѣсти смиреніе — надо и молиться о сем и исполнять заповѣди. Чѣм кто больше соблюдает заповѣди, тѣм ближе к Богу; как дерево тѣм ниже наклоняется к землѣ, чѣм больше в нем плодов; так и святые чѣм смиреннѣе себя считают, тѣм больше добродѣтелей у них — ближе к Богу. Смиреніе — основа всякой добродѣтели».

Начиная с Лазаревой Субботы, Владыка сам совершал всѣ Бого-служенія до третьяго дня Пасхи. В Вербное воскресенье, послѣ Литургіи, Владыка установил крестный ход дѣтей вокруг собора, в память евангельскихъ отроковъ, встрѣчавшихъ Божественнаго Учителя передъ Его Страстью. Умилительно было видѣть дѣтокъ съ пальмами въ рукахъ, предшествующихъ духовенству и хору.

В первые дни Страстной Недѣли Владыка читалъ Четвероевангеліе и служилъ. Всю Страстную онъ соблюдалъ строгій постъ, а в Великій Пятокъ ничего не вкушалъ. При выстаиваніи длинныхъ службъ, онъ еще принималъ исповѣдующихся, духовно наставляя ихъ у аналоя иногда до полуночи. Зная истощеніе святителя, совѣстно было его обременять, а в то-же время неудержимая сила влекла къ нему за утѣшеніемъ и молитвеннымъ руководствомъ. Когда Владыка отдыхалъ в эти дни, неизвѣстно: вернувшись къ себѣ, онъ пересчитывалъ всѣ службы и совершалъ длинное монашеское правило.

Литургія Великаго Четвертка была особымъ праздникомъ для причастниковъ. Владыка, совершая Божественную Евхаристію, переживалъ Тайную Вечерю и, поздравляя причастниковъ, говорилъ: «Сегодня мы съ вами удостоились быть участниками самой Тайной Вечери Христовой и сподобились принять во Св. Причастіи Самого Христа Спасителя. Чѣмъ возблагодарить Его за эту радость, за эту милость, за это счастье? Вѣдь многіе также желали бы причаститься в этотъ день и можетъ быть, плачутъ, что лишены были возможности. Чѣмъ воздадимъ Господу? Ничего Ему от насъ не надо, все вѣдь Его! Онъ и жизнь и дыханіе намъ подаетъ. Только одно Ему нужно, это — любовь! Любви прежде всего къ Нему, Спасителю нашему отъ всего сердца, а затѣмъ къ ближнимъ, и любить ихъ слѣдуетъ не языкомъ, а дѣлами любви и милосердія, особенно къ нищей братіи. Приложимъ же стараніе, чтобы возможно дольше сохранить Небеснаго Гостя в нашемъ домѣ душевномъ».

Первое евангеліе Страстей Христовыхъ Владыка всегда читалъ самъ и, по обычаю, возвращался домой съ зажженной свѣчкой, которой онъ изображалъ крестъ надъ порогомъ дверей.

В Великую Пятницу Владыка не выходилъ изъ церкви, исповѣдуя в промежутокъ между службами. Незабываемыя службы! Выносъ плащаницы съ прочувствованной проповѣдью Владыки, утренняя с похвалами, чинъ погребенія съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ собора при печальномъ перезвонѣ. Наконецъ Великая Суббота, «заря восходящаго Солнышка — Воскресенія Христова», какъ называлъ ее Владыка прибавляя, что и душа трепещетъ, чувствуя радость Праздника. По завершеніи дивной Литургіи этого дня, Владыка, переоблаченный въ свѣтлыя ризы, благословлялъ хлѣбъ и вино посрединѣ церкви и начиналъ чтеніе Дѣяній св. Апостоловъ передъ плащаницей. Безъ отдыха, Владыка шелъ пѣшкомъ изъ собора въ довольно отдаленную старую церковь, на поклоненіе тамъ лежащей плащаницѣ. А в 4 ч. онъ опять былъ въ соборѣ, читая вполголоса на колѣняхъ передъ плащаницей акафистъ Страстямъ Христовымъ. Вернувшись къ себѣ, онъ въ молчаніи и молитвѣ готовился къ встрѣчѣ Великаго Праздника.

Монахиня Марѳа, вспоминает:

«Однажды, я помню в Великую Субботу, мы ждали с машиной у выхода собора, чтобы отвести Владыку домой. Было уже три часа пополудни. Я посмотрѣла в дверь: Владыка стоял около плащаницы среди храма с воздѣтыми руками и просвѣтленным лицом. Через нѣкоторое время я опять посмотрѣла, он собирал цвѣточки, цѣловал их. Потом он вышел и сказал: «Прошу простить меня, я что-то задержался».

В величественном соборѣ, иконостас богато украшен цвѣтами. В полумракѣ, при глубоком молчаніи тѣсно столпившихся богомольцев, оканчивается полунощница и плащаница вносится в алтарь. Святая минута трепетнаго ожиданія... Освѣщается алтарь: святитель вполголоса начинает тихое пѣніе пасхальной стихиры, к которому присоединяются также тихо духовенство и прислужники: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе...» как первое, еще с небес, ангельское благовѣстіе о вѣчном Чудѣ... все громче раздается райское пѣснопѣніе. Наконец раскрываются царскія врата: Владыка с духовенством, между хоругвями, выходит на крестный ход под радостный трезвон колоколов. Незабываемыя переживанія неземнаго торжества! Весь освѣщенный огнями до верхняго купола, собор точно горит в пасхальную ночь под сводом южнаго звѣзднаго неба. Шествіе духовенства в блистающих бѣлоснѣжных ризах, возносящееся в Святую Ночь ангельское пѣніе, все это как бы сливается небо с землей. Во время пѣнія пасхальнаго канона, Владыка, обходя изнутри храм, возвѣщает воскресную вѣсть и святым, изображенным на каждой иконѣ, и всѣм присутствующим, с тѣм-же порывом: «Преподобне Серафиме, Христос Воскресе! Святый Великомучениче Пантелеимоне, Христос Воскресе!» Он весь претворялся в радость и постынь для него мір весь, видимый и невидимый, соединялся в единое торжество. Это горѣніе передавалось присутствующим, даже иностранцам-иноувѣрцам. С каким проникновеніем и любовью Владыка читал Огласительное Слово Святителя Іоанна Златоустаго!

Литургія, послѣ заутрени, носила отпечаток неземной красоты. Толпа уже отхлынула, оставались лишь причастники и усердные богомольцы. У многих усталость уже сказывалась, но Владыка точно не чувствовал тѣла: окрыленный радостью, он совершал службу и всѣх привѣтствовал. Выходил из храма когда уже свѣтало.

Приводим выдержки из пасхальных бесѣд Владыки:

«Мнѣ думается, что центр, суть нашей радости пасхальной состоит именно в том, что выражено в словах пасхальнаго тропаря: «смерти празднуем умершвлєніе, иного житія вѣчнаго начало...» и потому самая лучшая молитва та, которая поется в концѣ канона: «О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе!.. подавай нам истѣе, т. е. существеннѣе, ближе, дѣйствительнѣе Тебе причащаться...» приобщеніе не Тѣлу и Крови, как теперь, потому что тѣло будет духовное, но соединеніе, общеніе со Христом, с этим Свѣтом Непреступным, в Невечернѣм Дни, т. е. непрестанно, без конца. К этому блаженству, к этой радости и стремится душа. Если она уже здѣсь предвкушает такую радость, какая же будет эта радость там! Когда уже здѣсь от радости сердце играет,

как Давид, который пред Ковчегом «скакаше, играя». Но к этой радости надо подготовиться. По моему разумѣнію, тѣ кто особенно подготовляются постом, воздержаніем, скорбями к Пасхальной радости, особенно ощутительно испытывают ее. Также мнѣ думается, что кто здѣсь на землѣ воздерживается от удовольствій, от удовлетворенія своим чувствам, кто потерпѣл скорби, лишенія, кто часто старался причащаться, тот конечно будет ближе к этому свѣту и счастью; кому много дано, с того больше и потребуется. Кто терпѣл лишенія, кто молился, для того отверзнутся двери райскія, а кто не терпѣл, для того, думается, двери будут нѣсколько затворены.

«Безропотное, терпѣливое и радостное перенесеніе скорби, огорченій, болѣзни своей или близких, потеря их и т. д., это и есть состраданіе Христу, подобно тому, как св. исповѣдники радостно несли свой крест, лишенія и мученія во Имя Христово, вспоминая Его страданія. Шедр и Милостив Господь, Долготерпѣлив и Многомилостив! У Него среди вѣрующих в Него и кающихся, всѣ Ему милы и дороги, ибо и пришел Он не праведных спасать, а нас грѣшных, и всѣ мы искуплены Его Пречистою Кровью, Которая постепенно и очищает нас грѣшных с вѣрою и любовью приступающих к Чашѣ Спасенія и Источнику безсмертія. Св. Причастіе — самое лучшее, дѣйственное лѣкарство и укрѣпленіе.

«В жизни нашей земной скорби и радости чередуются. Что переживали св. жены вмѣстѣ с Пречистою Матерью Господа, взирая на крестныя страданія и смерть Своего Божественнаго Учителя? Сама природа совоздыхала и сострадала Своему Творцу (солнце померкло, земля потрясется, каменіе распадется...). Скорби таковой не бывало в мірѣ. И послѣ таковой міровой скорби и пережитых страданій — каковая радость? Радость міровая, вѣчная, веселіе вѣчное. Вкусивши сея радости свв. жены и апостолы Христовы не боялись уже больше никаких скорбей, напастей, гоненій, мученій, ни самой смерти. Молитвами св. жен мироносиц да утвердит и нас Воскресшій Жизнодавец в любви и всецѣлой преданности Ему — Спасителю нашему».

По воскресным дням, вплоть до Вознесенія, Владыка читал в соборѣ послѣ вечерни акафист Воскресенію Христову, который особенно любил: «умилительно дѣйствует на душу этот акафист, — писал Владыка, — Иисусе Воскресшій, воскреси души наша!».

На Радоницу, Владыка ѣздил на кладбище, обходил могилки, благословляя их и воспѣвая: Христос Воскресе! он объяснял:

«Как на Свѣтлой Седмицѣ мы христосывались с живыми, так теперь должны мы обмѣняться радостной вѣстью и с отошедшими в другой мір и вѣрить, что они с нами и живы во Христѣ. Бог есть Бог не мертвых, а живых. Близкіе наши, отошедшіе братья, сестры и матери видят наши радости, зрят и скорби наши. Любовь плотская до гроба длится, а любовь духовная длится и за гробом, в мірѣ вѣчном. Апостолы вѣдь молятся за нас и теперь».

*
**

Скорбящим о потерѣ близких, Владыка находил слова утѣшенія, исходящія из глубокой его вѣры. Приводим одно из его писем:

«Милость Божія буди с Вами. Да утѣшит Вас Господь в переживаемой скорби! Прошу вѣрить, что и я в эти дни с Вами; а когда молимся за в Бозѣ почившую, то пребываем в молитвенном духовном общеніи с нею, равно в то время и она с нами душой своей.

«Вы, как глубоко вѣрующій в Бога, знаете, конечно, что смерть не есть уничтоженіе, ибо душа продолжает жить за гробом. У Бога — всѣ живы; жива и почившая, так как вѣрила в Бога, св. Христовых Таин причащалась, несомнѣнно и отошла в мір вѣчный с вѣрой. А теперь встрѣтилась с своим любимым сыном и с родителями. Придет время, когда и мы, оставшіеся пока на землѣ, встрѣтимся с дорогими родными и будем жить вмѣстѣ, неразлучно. Связанных союзом любви не разлучит Бог, ибо Он есть Любовь безпредѣльная; родные, близкіе сердцу — тогда еще роднѣе и ближе будут к нам. А для сего, нам и надо лишь чаще поминать наших родных почивших: это облегчит и их путь — переход в жизнь вѣчную, да и для нас — утѣшеніе, облегченіе в скорби и польза душевная. С какой благодарностью вспоминают они — усопшіе — нас, когда мы памятуем о них здѣсь. Во время молитвы, сердце сердцу вѣсть подает. Особенно важно для души поминать за Божественной Литургіей, ибо она — душа, поминаемая во время священнодѣйствія, очищается и сподобляется участвовать в приносимой Умилостивительной Жертвѣ, как свидѣтельствует о сем Апостолы Христовы, Святитель Іоанн Златоуст и другіе. Послѣ Безкровной Жертвы, т. е. Литургіи, могучим средством к утѣшенію и пользѣ усопших, да и самих живых, служит милостыня. Св. Іоанн Златоуст говорит: «Почти умершаго молитвой, милостыней и благотвореніями, ибо это послужит к избавленію от вѣчных мук»...

«И так, принимая все сіе во вниманіе, не сокрушайтесь безмѣрно, не тужите безнадежно, а растворяйте свою скорбь молитвой и созна-

ніем, что Вы не одиноки: и мы с Вами, богомольцы Ваши, да и она душевным оком взирает на Вас.

Благослови и укрѣпи Вас Господь!»

Духовные дѣти Владыки не забудут его трогательнаго попеченія о них и с какой любовью он к ним обращался, подобно св. Апостолу Іоанну в своих посланіях: «чадца мои! Богодарованныя дѣтки мои!» и пр. Для каждаго он находил трогательное слово и ласковое наименованіе от сердца, исполненнаго Христовой любви.

VI.

В НИЦЦЪ

1935-1945

Обновленіе образа Святителя Николая Чудотворца. 25-лѣтній юбилей Епископскаго служенія. Вторая міровая война 1939 г. Правящій Епископ. 35-лѣтіе Епископскаго служенія. Святотатственная кража в соборѣ. Окончаніе войны.

Всѣ три русских храма в Ниццѣ: собор, старая и кладбищенская церкви, были посвящены Святителю Николаю Чудотворцу, котораго Владыка всю жизнь так глубоко чтил и в канун дня памяти котораго Господу угодно было его призвать к Себѣ.

В 1935 г. милостью Божіей явлено было великое чудо в Ниццком соборѣ: обновилась икона Святителя Николая Чудотворца. Как свидѣлствуют акты подписанные Владыкой, духовенством, церковными их сотрудниками и членами Ревизіонной Комиссіи, этот образ в теченіе 20 лѣт находился на внутренней сторонѣ иконостаса, на высотѣ 2 1/2 метров. Его туда перенесли из малой церкви в 1911 г., когда был построен собор. Раньше он находился долгое время над входными дверями часовни, воздвигнутой в память Цесаревича Николая Александровича и освященной в 1868 г. Под вліяніем южнаго солнца и непогоды он совершенно потемнѣл, до неузнаваемости, лак растопился, потек и затвердѣл в видѣ капель по всей иконѣ. Ни изображенія, ни надписи нельзя было разобрать. Просвѣтленіе было в первый раз замѣчено церковным сторожем в день Перенесенія Мошей Святителя Николая, 9/22 мая, и продолжалось постепенно. Владыка ежедневно ходил молиться перед этой иконой. Просвѣтленіе увеличивалось с каждым днем, словно темная пленка таяла, испарялась. Под слоем затвердѣвших капель лака, словно под слезами, выявлялось необыкновенной красоты изображеніе Святителя Николая, а по сторонам — Спасителя и Божіей Матери. Текст раскрытаго Евангелія в руках Святителя уже читался отчетливо. А над иконой ярко выдѣлилась надпись, золотыми буквами по синему

фону: «Образ сей был при смертном одрѣ Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича». В субботу 1 іюня послѣ всенощной, Владыка объявил об этом чудѣ молящимся и отслужил молебен перед торжественно вынесенной из алтаря на середину храма иконой. На донесеніи об обновленіи образа, митрополит Евлогій написал: «Великая милость Божія. Да послужит она к утѣшенію, укрѣпленію, вразумленію и спасенію православных русских людей в изгнаніи и разсѣяніи сущих. Слава и благодареніе Господу, Явившему это великое чудо».

Обновившійся образ св. Николая

Владыка Владимір писал в эти дни: «С утѣшеніем помолился сегодня за всенощной и акафистом Святителю Николаю Чудотворцу, прося его дабы и наши сердца и умы обновил и просвѣтил, как обновил чудесно свой честный образ. Вот откуда исходит свѣтъ, теплота и обновленіе! От Христа — Свѣта Истиннаго Просвѣщающаго всякаго человѣка и Его святых угодников, озаренных Сим Свѣтом».

Конечно появились и сомнѣвающіеся в великом чудѣ обновленія, о чем Владыка говорил с амвона: «В то время, как для всякой вѣрующей души христіанской эта милость Божія является поддержкой и утѣшеніем, для инако мыслящих она служит предметом нареканія, попре-

ков, подозрѣнія, глумленія, как это было в совѣтской Россіи так к прискорбію, повторяется и здѣсь у нас. По поводу чудеснаго обновленія св. образа нашего, уже начали распускать злонамѣренные люди вздорные слухи, клевету и ложь. Но кто не желает вѣрить, того ничѣм не убѣдить. Современники Христа Спасителя, ученые книжники и фарисеи, ослѣпленные гордостью и грѣхами, не вѣрили ни чудесам, на глазах их совершенным, ни Божественному Чудотворцу. Поэтому не будем смущаться и удивляться невѣрам нашим, да вразумит их Господь Бог! За это время были здѣсь два художника, внимательно разсмотрѣвшіе обновившійся образ. Они заявили, что тогда как очистка или реставрація дѣлается сверху, с лицевой стороны, здѣсь обновленіе происходит изнутри, из под красок, так что не может быть и рѣчи об обычной реставраціи. Обновленіе это для нас необычно, непонятно, непостижимо. Для нас это так, а для Господа Бога, для Духа Святаго, нѣтъ ничего невозможнаго. Для пользы и спасенія нашего, Господь творил, творит и будет творить чудеса, как гласит пѣснь церковная: «Кто Бог велій, яко Бог наш: Ты еси Бог, Творяй чудеса!».

Об этом чудесном событіи, И. В. Дуброво пишет:

«Нужно особо отмѣтить ту строгую добросовѣстность, с которой преосвященный настоятель отнесся к этой чудесной радости. Как извѣстно, проясненіе совершенно чернаго образа совершилось в теченіе нѣскольких дней, причем Владыка постоянно приходил в собор и подолго, в молитвенном благоговѣніи, наблюдал свершающееся на глазах чудо, которое было замѣчено и другими свидѣтелями. Когда образ Святителя и Чудотворца засвѣтился своими исконными красками, Владыка собственноручно вынес его на средину храма для поклоненія вѣрующим и при этом произнес знаменательное слово о радости свершившагося для вѣрующих и о соблазнѣ злобной клеветы для горькаго невѣрія. Дабы защитить святую правду от поносительной клеветы, был составлен особый акт о свершившемся чудѣ, а Владыка обратился к авторитету трех художников-спеціалистов, которые, послѣ тщательнаго изслѣдованія иконы, пришли к единогласному и подробно мотивированному заключенію о невозможности совершить человѣческими руками происшедшее обновленіе, которое должно быть признано чудесным.

«С тѣх пор, вот уже четверть вѣка, обновившійся образ особо почитается, по примѣру Владыки, как знаменіе милости Божіей, каждый четверг перед ним совершается молебен с акафистом Св. Николаю, многіе обращаются с мольбами о помощи и избавленіи от бѣд и напастей, и были засвидѣтельствованные случаи чудесной помощи и исцѣленій».

*
**

Среди церковных праздников, проходивших каждый со свойственным ему молитвенным подъемом, слѣдует особо отмѣтить личные памятные дни любимаго Архипастыря. Именины свои Владыка обычно проводил в скромной обстановкѣ, на мѣстѣ своего лѣтняго отдыха. В

этот день, гдѣ бы Владыка ни находился, мѣстная почта бывала завалена поздравительными письмами и телеграммами. Владыка собственноручно отвѣчал каждому. Впервые в 1938 году, ради 950-лѣтія со дня Крещенія Руси, празднуемаго в день св. Владиміра, Владыка остался на свои именины в Ниццѣ, чтобы возглавить общественное торжество.

3/16 іюня 1932 г. исполнялось 25-лѣтіе служенія Владыки в святительском санѣ и этот день вылился в свѣтлое обще-церковное торжество, в подлинный «пир любви Христовой», в пасхальный праздник.

Все русское разсѣяніе и прежде всего русскій Западно-Европейскій Экзархат, Викаріатство Юга Франціи, Ниццкій и ближайшіе приходы, молитвенно, с любовью и широко откликнулись на это церковное торжество самыми трогательными привѣтствіями. Когда слух о приготовленіи чествованія Владыки дошел до него, он чрезвычайно встревожился и, самым рѣшительным образом, отказался от всякаго празднованія говоря, что оно неумѣстно в бѣженских условіях. Он даже заявил, что уѣдет на это время. Паства была озадачена: как не огорчить смиренія святителя и в то-же время исполнить свой долг любви? Разрѣшеніе этого затрудненія пришло через телеграмму Первосвятителя, митрополита Евлогія: «пріѣзжаю, встрѣчайте». Владыка в первый момент смутился, чувствуя себя «арестованным», но вскорѣ успокоился: теперь все вниманіе будет оказано не ему, а высокому, дорогому гостю. Он сам стал радостно заботиться о достойной встрѣчѣ его, забыв о своем праздникѣ. На вокзалѣ сам встрѣчал Митрополита со старостой и членами Приходскаго Совѣта, положив тѣм начало свѣтлой радости общаго единенія.

Праздник приходился в четверг перед Троицей, собор был весь в зелени и цвѣтах. Служба справлялась Святителю Николаю Чудотворцу, небесному покровителю храма, и св. равноапостольному Князю Владиміру, небесному покровителю юбиляра. Всенощную совершали оба святителя с сонмом духовенства: шесть іереев и два діакона. Величаніе пѣлось попеременно духовенством и хором Святителю Николаю и Св. Владиміру.

На другой день была совершена Литургія при переполненном храмѣ. На заупокойной ектеніи поминали убіеннаго прот. Михаила, отца юбиляра. Послѣ заамвонной молитвы, Митрополит, окруженный духовенством, вышел на солею и обратился со словом назиданія к богомольцам, отмѣчая цѣнность и значеніе долгой самоотверженной архипастырской дѣятельности юбиляра в наши тяжкія времена; указал на преслѣдованія и узы его, на исповѣдничество и преданность святой Церкви Россійской и Патріарху Тихону, не опустивши сказать и о несеніи отвѣтственнаго труда в изгнаніи и среди расколов, соблазнов и партій. О любви его, о его чуткосердечном, теплом отношеніи, которое знают тѣ, кто дѣлил с ним радость или горе: «Всякій приходящій к нему находит ласковый, привѣтливый пріем, всегда готовую помощь духовную...». К концу поученія, Владыка юбиляр вышел из алтаря в рясѣ и клобукѣ; тогда Митрополит обратился к нему с привѣтствіем Епархіальнаго Управленія и,

непосредственно за этим, с личным привѣтствіем, вспоминая событія минувших 30 лѣтъ, в теченіе которых так промыслительно шли пути жизни обоих святителей, то переплетаясь, то идя параллельно во всегдашнем единодушіи и любви. Митрополит расчувствовался до слез и рѣчь его прерывалась. Эти минуты молчанія еще тѣснѣ объединили всѣх присутствующих в соборѣ.

25-лѣтіе архіерейской хиротоніи. Ницца. 1932 г.

Послѣ Первосвятителя, благочинный юга Франціи привѣтствовал Владыку от лица духовенства: «Крѣпость и ясность вѣры Вашей, незлобивая кротость даже к зачинщикам всякаго рода смут и нестроеній, смиренное и без всяких колебаній послушаніе нашему Первосвятителю, являются для нас непререкаемыми и непревосходимыми примѣрами, как мы должны ходить в эти, по истинѣ, лукавые и опасные дни...». Послѣ восторженной рѣчи на греческом языкѣ архимандрита Серафима, А. Н. Наумов обратился с привѣтствіем от лица прихожан: «Будучи превыше всяких человѣческих страстей и притязаній, живя и питаясь одним лишь непосредственным общеніем с Господом Богом, Вы шли всегда с открытой, истинно христіанской, любвеобильной душой и неизмѣнным добро-

желательством навстрѣчу разнообразным нуждам и духовным запросам многочисленной и в общем обездоленной зарубежной Вашей паствы...».

Староста Ницких церквей, П. В. Онопріенко, поднес юбиляру золотую панагію от имени всей паствы и почитателей, ибо в этом подношеніи принимали посильное участіе не только православные насельники юга Франціи, но и инославные и даже иновѣрные: прекрасный духовный облик архіепископа Владиміра с неудержимой силой влечет к себѣ всѣх, кто только имѣл радость его узнать. Эта панагія была пожалована Государем Императором архіепископу Гродненскому Михаилу, викаріем у котораго был Владыка-юбиляр, и впослѣдствіи обрѣтена в Сербіи. Сестричество поднесло своему основателю и руководителю архіерейскую мантию, в которую тут-же облачился юбиляр.

Из привѣтствій сосѣдних приходоѵ: «Крѣпость посоха вашего укрѣпляет пути нашей вѣры и любвеобильный омофор умягчает и утѣшает сердца наши. Всѣ мы знаем и глубоко чувствуем великій Ваш и святой дар молитвенной силы; к нему мы всѣ прибѣгаем и в настоящій день общей нашей радости...»

Когда закончились привѣтствія многочисленных благотворительных организацій и военных союзов, проникновенным, тихим, но идущим до самой глубины сердца и слышным во всѣх уголках храма голосом, в кратких словах, Владыка-юбиляр благодарил привѣтствовавших и собравшихся: «Язык прильпе гортани моей: не могу говорить от полноты чувств, обуревающих меня. Одно скажу: все, что было здѣсь сказано мнѣ приписываю не себѣ, а благодати Божіей и сану, мною носимому...» Выражая затѣм особую благодарность и признательность Владыкѣ Митрополиту, «так свѣтло украсившему своим прибытіем наш праздник», Высокопреосвященный юбиляр благодарил всѣх за добрыя чувства и пожеланія, говоря, что всѣ эти слова возлагают на него новыя послушанія, ибо говорят не о том «что есть, а что должно быть».

Послѣ благодарственного молебна, великолѣпное патріаршее многолѣтіе по напѣѵ Синодальнаго Училища. Под пѣніе стихир Святителю Николаю, подходили молящіеся ко кресту в руках юбиляра. Общее пасхальное настроеніе. В храмѣ встрѣтились всѣ, православные, католики, армяне, англикане, протестанты, магометане, іудеи. Наконец оба святителя в мантиях, окруженные духовенством, вышли в парк, окружающій собор, гдѣ терпѣливо ожидали своего архипастыря дѣти-школьники Ницких учебных заведеній, числом до 80 человек, во главѣ со своими начальниками и наставниками, с хлѣб-солію на полотенцѣ и лиліями. Приняв от дѣтей их милыя, нѣжныя привѣтствія и подношенія, Владыка-юбиляр благословил каждого из них, обратившись предварительно к ним с кратким словом назиданія и благодарности.

По особому желанію Владыки, в благотворительной церковной столовой был предложен всѣм желающим безплатный праздничный обѣд, а всѣм русским находящимся в больницах были разосланы гостинцы.

Сестричеством был устроен чай, на котором присутствовали, кромѣ архипастырей и духовенства, представители мѣстнаго прихода и орга-

низаций и приїзжія депутації. В праздничном настроєніи, объединенные общею любовію к чествуемому Владыкѣ Архієпископу, с радостію взирая на присутствующаго и возглавляющаго свѣтлое собраніе своего Первосвятителя, всѣ собравшіеся с радушіем были принимаемы и привѣтствуемы устроительницами-сестрами. Во время этого собранія благочинным были оглашены многочисленныя привѣтствія. Когда на одной из телеграмм была замѣчена подпись «Патріарх Фотій» — телеграмма была передана тотчас Владыкѣ Митрополиту, который прочитав ее про себя, велѣл благочинному огласить ее вслух пред всѣм собраніем: «Привѣтствуя, благословляем пожалованіе креста Архієпископу Владиміру», — и радостная вѣсть о награжденіи Патріархом возлюбленнаго Владыки-юбиляра крестом для ношенія на клобукѣ встрѣчается общими восторженными кликами. Заранѣе приготовленный клобук с брилліантовым крестом был вскорѣ принесен и возложен на голову юбиляру, при возглашеніи многолѣтія Святѣйшему Патріарху Фотію.

Духовник Владыки, престарѣлый прот. Всеволод Перовскій, по болѣзни пребывающій на покоѣ, прислал слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше Высокопреосвященство, Досточтимый Владыка Владимір!

«Пришли мнѣ на память слова, пѣніем которых мы, пѣвчіе, в свое время в Архангельскѣ встрѣчали своих Архипастырей: «От восток солнца до запад хвалю имя Господне! буди имя Господне благословенно от нынѣ и до вѣка!» В это время Владыка давал іереям цѣловать крест и за сим начиналось чтеніе входных молитв и пѣніе входнаго «Достойно».

«Так вот эти самыя слова я в сердцѣ воспѣвал сегодня с любовію о Господѣ для Вас, Владыка. В самом дѣлѣ, начавши свою просвѣтительную дѣятельность в Сибири, среди Киргизов, на Востокѣ, гдѣ солнце всходит, Вы волею Божіею перенесли свою просвѣтительную дѣятельность на Запад, в Гродно; а затѣм, с возведеніем бывшим страстотерпцем патріархом Тихоном в сан Архієпископа Бѣлостокскаго, Вы той-же Божіей волей перенесли свою дѣятельность еще западнѣе, на французскую Ривьеру.

«Привѣтствуя Вас с 25-лѣтіем Вашего епископскаго служенія, усердно молю Господа Бога, да продлит Он, Милосердный, Ваше служеніе на пользу и во славу церкви Божіей в добром здравіи, душевном спокойствіи и благополучіи на многія и многія лѣта!

«Всеми Освященному Собору, собравшемуся сегодня вокруг Вас, во главѣ с Его Высокопреосвященством Экзархом-Митрополитом Евлогіем, привѣт, сердечное лобзаніе и многая лѣта, многая лѣта, многая лѣта!

«Вашего Высокопреосвященства почтительный сын

Протоіерей Всеволод Перовскій*)»).

Продолжается далѣе оглашеніе привѣтствій, полных любви и горячих искренних чувств из разных стран и мѣст. В этих привѣтственных

*) Протоіерей Всеволод Перовскій, «праведный старец», со слов Владыки, отошел ко Господу в 1932 г.

словах, идущих от чистого любящего сердца, отразился духовный облик Владыки-юбиляра в тѣх своих чертах, которыми он привлекает всѣх и каждого:

«Да будет благословен Бог, — пишет один из них, — поставившій Вас на служеніе и явившій в Вас и через Вас Свою правду и Свое добро! В этот день хочется сказать Вам, Владыко Святый, о той духовной радости, которую дает общеніе с Вами, как бы коротко и мимо-летно оно ни было. Оно окрыляет и поднимает, и около Вас не скверну свою чувствуешь, а, наоборот, образ Божій в себѣ и ему радуешься. Этот рѣдкій дар послал Вам Бог...».

«Вам дан от Бога великій дар — сила молитвы, — читаем в другом письмѣ. — И скольким угнетенным, скольким замученным людям, скольким страждущим в болѣзнях, скольким умирающим в их послѣдній час Вы принесли мир и утѣшеніе. Вы дали нам познать всю правду слов Христа: «Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою вас». Нам дорог тот русскій духовный облик подвижника православія, который Вы являете здѣсь среди нас на чужбинѣ... В Вашей незлобивой, в Вашей духовной простотѣ, в глубинѣ Вашей молитвы ска-зывается русская, православная душа. Среди крушеній и мук одиночества, блужданій, во тьмѣ потерянные — мы обрѣли в Вас свѣтильник православной вѣры»...

«Благодарим Господа, давшего нам такого святителя, — при всей ангельской кротости — твердостоятельнаго молитвенника, изливающего благодатную силу на наши скорби и покрывающего наши немощи... Сам Бог дает Вам здоровье и силы успѣвать вездѣ: в церковь, на кладбище, на собранія, в больницы; всѣх навѣстить, подбодрить, помочь духовно и матеріально своими совѣтами и указаніями; откликнуться для всѣх: кого благословить на новую жизнь, кого проводить на мѣсто вѣчнаго покоя... и в храмѣ голос Ваш слышим часто, как призыв, умоляющій опомниться и подумать, как надо жить, — такой задушевный, простой, умиротворяющій»...

«Вы, Ваше Высокопреосвященство, оставили неизгладимый слѣд в моей душѣ, как бы написав в ней основныя правила жизни христіанской. С тѣх пор я не боюсь никакой катастрофы, ни бѣды, — словом — нѣтъ мѣста страху в моей душѣ»...

«Вы, глубокочтимый Владыко, всегда проявляли по отношенію ко мнѣ кротость, безграничное терпѣніе, деликатность, не обезкураживали замѣчаніями, не дѣлали заслуженных упреков, а подбодряли и поддерживали снисходительностію и своим примѣром. Как часто по поводу Вашего мягкаго и ласковаго руководства я вспоминал слова преп. Ефрема Сирина: Гордый учит словами, а смиренный — дѣлами»...

«Вы назидаете и утѣшаете каждого, кто входит в общеніе с Вами, — пишет нѣкая высокоумудрая семья ученых мужей: на Вашем жизненном пути Вы явили как бы живое воплощеніе духовнаго преданія Церкви: ея подвига, благовѣстія, исповѣдничества и личнаго аскетическаго дѣланія»...

«Мы радуемся тому, что среди нас, в Вашем лицѣ, пастырствует дѣятель на нивѣ церковной, исполненный любви и молитвеннаго напряженія, влекущій за собой сердца и волю русских людей на путь вѣры Христовой и Церкви Православной. Мы радуемся тому примѣру мужества и твердаго стоянія за правду церковную, какой явили Вы, когда польская власть подняла гоненія на Церковь православную, стремясь разорвать ея единство, а отторгнутыя части привести к рабѣму послушанію своим вождѣніям. Мы радуемся тому, что Вы, пастырствуя в средѣ бѣженства, отягченнаго душами усталыми, сердцами огорченными и озлобленными, умами мятущимися в поисках спасенія от бѣд, постигших Россію, — Вы с тѣм же непреклонным мужеством стоите на стражѣ правды церковной, любвеобильной кротостью смиряете вспыхивающія страсти, мудростью любви привлекаете людей и объединяете их в христіанском дѣланіи и русской церковной работѣ». И нельзя не закончить этих выписок словами еще одного привѣтствія: «Ваш юбилей — это не семейное торжество жизни одного прихода, одной русской колоніи, одной епархіи; это — в наш вѣкъ — торжество и всего христіанскаго дѣла»...

Монахини из Гродненской епархіи прислали Владыкѣ свое трогательное привѣтствіе в стихотворной формѣ:

Святитель Христов, во плоти ангел,
Пастырь словесных овец,
О их спасеніи печешься
Ты как любящій отец.

Твоя любовь как пламень горяча
К Богу и ближним своим.
Умом в молитвѣ ко Христу
Быть всегда стремишься с Ним.

За Церковь Божию страдалец,
Вселенских Соборов блюститель,
Вдов, сирот и всѣх несчастных
Ты как ангел-хранитель.

Жизнь твоя примѣрна и чудна,
Как «красно солнышко» сіяешь.
Паству на нивѣ духовной
Ученья свѣтом просвѣщаешь.

Прекрасны в природѣ цвѣты...
Духовный цвѣтъ твои слова,
В вертоградѣ на пастырской нивѣ
Гораздо же больше дѣла.

Спокоен, кроток и незлобив,
Ты весь любовь и всепрощенье,
Доступность, дѣтска простота,
Какое дивное смиреніе.

В молитвѣ весь ты до забвенья,
Всѣм сердцем Богу предстоишь,
Дѣла любви и милосердья
И тайно и явно творишь.

За Русь святую ты печальник,
У ея Голгофскаго креста,
О славном Ея воскресеніи
Ты молишь Господа Христа...

В «Обзорѣ о церковной жизни за 1932 г.», напечатанном в «Церковном Вѣстникѣ», Владыка выразил свою благодарность всѣм поздравившим его:

«В половинѣ іюня порадовал нас своим посѣщеніем Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь наш митрополит Евлогій. Его посѣщеніе совпало с 25-лѣтіем служенія Св. Церкви в архіерейском санѣ настоятеля прихода. Торжественное богослуженіе, празднованіе юбилея во главѣ с Митрополитом и участіем всего прихода произвело неизгладимое впечатлѣніе на юбиляра, укрѣпило и вдохновило его на дальнѣйшую церковную работу. С таким же вниманіем и любовью отнеслись прихожане и к о. протоіакоу в день его 25-лѣтняго юбилея, в сентябрѣ 1932 г., и мнѣ, как настоятелю Прихода, глубоко трогательна эта ласка, любовь и вниманіе моих духовных чад к нам — служителям Церкви. Она — любовь эта — есть залог благополучія и крѣпости православной вѣры вообще, и дорогих нам храмов наших в частности».

*
**

Митрополит Евлогій обычно каждый год пріѣзжал в Ниццу, чѣм доставлял большую радость Владыкѣ и его приходу, всегда торжественно его встрѣчавших. В 1938 г., 11/24 октября, в день памяти св. діакона Филиппа, Владыка, вспоминая свою іеродіаконскую хиротонію, совершил Литургію и благодарственный молебен. Пріѣхавшій из Парижа митрополит Евлогій вышел с крестом и обратился к Владыкѣ с привѣтствіем:

«С того дня, когда Вам вручено было кадило, Ваши молитвы возносились, как фиміам пред алтарем Божиим. Ими Вы освѣщаете нас тихим, кротким свѣтом благодати, отзывчивости, самоотверженной любви и милосердія. Вашими молитвами мы живем, — не только паства ваша, но и вся епархія и «сушіе далече»...».

Владыка выразил свое утѣшеніе о встрѣчѣ с Первосвятителем слѣдующими словами: «Только что вернулся с вокзала, проводивши дорогого Гостя нашего благодѣйшаго Первосвятителя. Так радостно было встрѣчать его и так грустно провожать! Пролетѣла недѣля его пребыванія здѣсь и нашего с ним общенія как один день. Ко мнѣ он был замѣчательно ласков и добр. Остался всѣм доволен, был все время в благо-

душном настроєніи. Служили с ним вмѣстѣ в день его Именин, и в воскресенье. Вчера — четверг — он сам, с участіем Благочиннаго и трех наших отцев и протодіакона, служил молебен Святителю Николаю с акафистом. Благодарил за пѣніе регента и за организацію хора любительскаго и основного. Обѣщал регенту за усердіе выдать грамоту. Сам лично вручил сторожу Корнилію грамоту за 25-лѣтіе службы при соборѣ. Слава Богу за все! Да хранит его — архипастыря нашего — Господь Бог в добром здравіи и благоденствіи, и да облегчит ему несеніе тяжелаго креста и подвига. Как только проводил его, я отслужил келейно о благополучіи его литію». Так Владыка был рад пребыванію в Нищѣ «Ангела епархіи и мирной, сердечной, дружелюбной бесѣды с ним» — «Великим Святителем и отцем нашим, воинстину мудрым и любвеобильным», как он иногда называл его.

Пріѣзжал нѣсколько раз в Нищу и епископ Сергій Пращскій, о котором Владыка писал, что «всѣ его полюбили здѣсь, как и вездѣ, гдѣ появляется» (1937).

*
**

В 1938 г. началась первая тревожная угроза войны.

«Здѣсь тоже всякіе слухи военные распространяются, — писал Владыка, — а все-таки страшно и подумать об этом ужасном бѣдствіи, истребленіи человѣчества! Избави Господи!» (14 сентября).

Когда, по милости Божіей, опасность временно миновала, Владыка, призывая к усердной молитвѣ, писал:

«Да, великую и незаслуженную милость послал нам Господь, избавив нас от страшной войны и даровав чрез сіе всѣм нам отсрочку для покаянія. Молился весь мір христіанскій и даже еврейскій, кромѣ большевиков и безбожников. Тысячи жен и дѣтей, вдов и сирот молились и проливали горькія слезы, вопія ко Господу. Этот стон и молитвенный вопль и вызвал милосердіе Божіе. Многим, надѣюсь, на пользу душевную будет этот толчек. Отрадно, что в то время, как одни, узнав о мирѣ, бросились, к сожалѣнію, в рестораны пить шампанское, другіе все-же догадались придти в храм Божій возблагодарить Господа... О мирѣ говорят, что дипломаты его устроили; а вѣдь они лишь орудіе в руках Божіих» (4 окт. 1938).

Наканунѣ войны, стараясь успокоить свою паству, Владыка говорил с амвона перед молебном об умиротвореніи міра:

«В данное время многіе из вас, братіе, переживают всякаго рода волненія, безпокояства, тревогу, смущенія, в связи с политическими событіями и слухами о войнѣ. Нѣкоторые волнующіеся обращаются к нам за совѣтами, указаніями, справками: куда ѣхать, гдѣ безопаснѣе, и т. д. Как раз как будто на эту тревогу отвѣчает нам Апостол Павел: «Братіе, — говорит он, — стойте в вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь...» (I Кор. 16, 13-14). Стойте в вѣрѣ: вѣрѣте в Промысл Божій, не

падайте духом, не унывайте, не смущайтесь. Если Господь заботится о малой птичкѣ, если волос с головы не спадет без воли Божіей, то ужели нерадит Он о человѣкѣ и не печется о душѣ человѣческой? Скорѣе мать забудет свое дитя, а Бог никогда не оставит Своего созданія. Он всегда с нами, лишь бы мы были с Ним. Это подтверждает тот-же св. Ап. Павел своим примѣром: «Многokrатно я был, — говорил он, — в опасностях в пути, в морях, рѣках, пустынях, в бѣдах от лжебратіи, в бѣдах от разбойников, в бѣдах от сродников, три раза терпѣлъ кораблекрушеніе, был ночь и день во глубинѣ морской», и т. д., и однако-же Господь сохранял и спасал его, ибо крѣпко он вѣрил в Бога, в Его св. Промысл, усердно всегда молился и предавал себя всецѣло волѣ Божіей (2 Кор. XI, 25-26). Вот и нам не надо предаваться унынію, смущенію, паникѣ и т. д., а крѣпче вѣровать, усерднѣе молиться и отдаваться Промыслу Божію. Тогда и на душѣ будет спокойнѣе. Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим, и Бог любви и мира будет с нами» (авг. 1939).

Когда наступили скорбные дни войны, Владыка продолжал в храмѣ призывать к молитвѣ и покаянію. Он установил в соборѣ ежедневные молебны и акафисты, а когда событія стали болѣе угрожающими, благословил совершать ежедневно Литургію.

«Я так рад, — говорил он, — что есть служба каждый день, это совершеніе Великой Безкровной Жертвы и присутствіе при Ней окрыляет, поддерживает и укрѣпляет».

В день Воздвиженія Креста, Владыка поучал с амвона:

«Кромѣ личнаго у cadaго из нас креста, послал нам Господь общій крест новых тяжелых переживаній и волненій, но не будем падать духом, бояться или унывать: с покорностью волѣ Божіей и Его Святому Промыслу безропотно понесем крест, а когда будет тяжело, припадем к подножію Креста Христова.

«Да будет сіе знаменіе великое и чудное — Крест Христов — для всѣх нас оружіем мира, непобѣдимою побѣдой, — писал Владыка в эти дни. — Сподобил и нынѣ Господь меня грѣшнаго с утѣшеніем помолиться и совершить трогательно умилительный чин воздвиженія Креста, в нашем соборѣ, при множествѣ народа и хоровом церковном пѣніи сотницы «Господи помилуй». Как и всегда, большой наш серебро-позлащенный на престольный крест вложен был в большой бѣлый вѣнок, сдѣланный крестом, из чистых бѣлых точію гвоздик, и при «воздвиженіи» отовсюду ярко выдѣлялся. Совершая ежедневно молебствія об умиротвореніи (прекращеніи брани) и о мирѣ всего міра, мы износим на средину храма аналой с крестом в бѣлом вѣнкѣ для поклоненія и цѣлованія, при пѣніи «Кресту Твоему»... Архистратиг Михаил доселѣ ведет брань с діаволом и не перестает наносить ему удары, а потому надобно и ему молиться об избавленіи от козней вражіих и о помощи нашим Христоролюбивым воинам».

В маѣ 1940 г. Владыка писал: «В это воскресенье — сподобил Господь совершить Евхаристію, затѣм молебен о помощи Христоролюби-

вому воинству земли сея и союзникам, каковыя молебствія теперь совершаем ежедневно с поминовением поименно всѣхъ воиновъ изъ Ниццы и окрестностей, а также и вообще знаемыхъ». Когда начались авіаціонные налеты, онъ говорилъ: «Самое лучшее убѣжище — это в храмъ Божіемъ».

Разразившаяся война первоначально не внесла большихъ перемѣнъ въ церковную жизнь юга Франціи, но в 1940 году все измѣнилось: Франція была захвачена непріятельскими войсками. Владыка оказался больше мѣсяца отрѣзаннымъ отъ столицы, безъ всякихъ извѣстій о Первосвятителѣ. Ходили разные и тревожные слухи, смущая многихъ. В эти дни Владыка с амвона старался успокаивать паству:

«Сколько теперь на фронтѣ военномъ новыхъ воиновъ-мучениковъ, душу свою положившихъ за други своя! Мы, в тылу находящіеся, к сожалѣнію не можемъ похвалиться такой вѣрой в Господа и Его святой Промыслъ, преданностью Ему, ибо по маловѣрію своему малодушествуемъ, унываемъ, вѣримъ всякимъ вздорнымъ слухамъ, противорѣчивымъ газетнымъ новостямъ, сами слушая или читая — преувеличиваемъ, критикуемъ военныя событія, ничего не зная, смущаемся, разстраивая себя и другихъ, панически настроенныхъ. Портимъ и свои нервы и другимъ, да кромѣ того подвергаемся риску быть привлеченными к отвѣтственности за распространение паники и слуховъ. Надо помнить, что теперь строго слѣдятъ за этимъ агенты... «Блюдайте, како опасно ходите, дніе лукави суть»...» (9 іюня 1940 г.).

Здѣсь можно замѣтить, что с начала военныхъ событій, Владыка прозорливо говорилъ, что у завоевателей отнимется все, ими захваченное.

Только 21 іюля 1940 г. Владыка получилъ первыя извѣстія изъ Парижа: «С отрадой узналъ о благополучномъ пребываніи на своемъ мѣстѣ Первосвятителя нашего, о коемъ весьма беспокоился, — писалъ онъ. — Не ожидалъ, что и все духовенство останется на своемъ посту. Видимо, примѣръ Архипастыря воодушевилъ всю нашу духовную братію».

«По ходу военныхъ событій, Югъ Франціи оказался совершенно отрѣзаннымъ отъ Парижа и митрополитъ Евлогій и Епархіальное Управление оказались лишенными возможности править отрѣзанными приходами. В этихъ обстоятельствахъ митрополитъ Евлогій обратился к архіепископу Владиміру со слѣдующимъ письмомъ от 26 октября 1940 г. за ном. 1140:

«Вслѣдствіе невозможности сношеній со многими приходами по условіямъ настоящаго времени, поручается Вашему Высокопреосвященству временное управленіе на правахъ епархіальнаго архіерея приходами во Франціи: Виши, Ліонъ, Гренобль, Южинъ, Тулуза, Монтобанъ, Марсель, Тулонъ, Каннъ; в Италіи: Миланъ, Флоренція и Ментона; в Африкѣ: Марокко, Курига и Алжиръ, и в Швейцаріи — Цюрихъ».

Отсюда началась новая длительная полоса архипастырства Владыки — онъ сталъ фактическимъ правящимъ епископомъ значительной части Экзархата. Прежде всего пришлось организовать «Епископскій Совѣтъ» изъ представителей высшаго мѣстнаго духовенства, а также передать нѣкоторую часть своихъ настоятельскихъ обязанностей старшему помощнику настоя-

теля, чтобы оставить за собой права «апелляционной инстанции» в отношении Ниццкого Прихода»*)).

Получив распоряжение из Парижа, Владыка поспѣшил отслужить у себя келейно молебен, призывая благословение Божіе на новое, ввѣренное ему дѣло.

Несмотря на военное время, именины Владыки прошли радостным праздником в приходѣ. Трудами сестричества ему было сшито новое малиновое облачение, в котором он служил. Днем было устроено собрание с привѣтствіями. Один церковный пѣвчій поднес свои стихи «на славу», которые были спѣты хором. Владыка радовался среди своей паствы, как среди родной семьи.

Но тяжкія военныя событія угнетали всѣх. Владыка не переставал поддерживать паству с амвона своим вдохновенным словом:

«Сколько теперь плачущих вдовиц, скорбящих родителей, отцов и матерей, лишившихся своих дѣтей во время этой страшной, кровопролитной войны! «Плач и рыданіе и вопль многъ» (Мф. I, 18-19). Одни погибли на полѣ брани, другіе в тяжких увѣчьях и ранах, иные в плѣненіи и заточеніи. Гдѣ им искать утѣшенія? Кто им слезы отрет и раны сердца залѣчит? Никто другой, как Тот-же Божественный Утѣшитель, Господь и Спаситель наш: «Аз есмь с вами во вся дни до скончанія вѣка», сказал Он (Мф. 28, 20)».

И еще: «Суд Божій тяготѣет над нашей страждущей Родиной, да и над всѣм міром. Братоубійственныя ужасныя войны, с разрушительными налетами аэропланов, с страшными снарядами, зажигательными бомбами, уничтожающими дома, деревни, города, поля и лѣса. Что это, как не суд Божій, наказаніе Божіе? Какая же причина его? Богоотступничество наше. Народы пренебрегают предостереженіями Божіими из за гордыни, зависти, корыстолюбія, властолюбія, забывают всякіе законы Божескіе и человѣческіе и стремятся устроить рай на землѣ без Бога; ведут борьбу с Богом, по внушенію исконнаго врага нашего спасенія — діавола. Но «не хочет Господь смерти грѣшника, а хочет еже обратиться и живу быти ему». Вот этого обращенія и ждет Господь от нас по милосердію Своему и долготерпѣнію. А для вразумленія нашего и карает нас бѣдствіями. «Гром не грянет, крестьянин не перекрестится», говорит пословица. Точно также и здѣсь теперь, как в наших храмах, так и в католических, стали усерднѣе молиться, чѣм прежде, чаще и больше посѣщать Богослуженія».

В день новаго 1941 года, Владыка говорил о мирѣ Христовом:

«Гдѣ же воспѣтый ангелами в ночь Рождества Христова мир, когда повсюду однѣ только распри, брани и войны? Всѣм трудно стало, всѣ жалуются на лишенія, на дороговизну и трудность жизни, и стар и млад, и бѣдные и богатые, — всѣ страдают от разразившейся войны и ея послѣдствій. Доселѣ на страждущей Родинѣ нашей вожди народныя не допускают к св. Церкви народ, преслѣдуют, ссылают, за исповѣданіе Христово. А в культурной Германіи что творится? Признано, что Ученіе

*) И. В. Дуброво.

Христа о любви и смирении — не для нѣмца, для коего требуется сила, насилие, власть, кулак и т. д. Посему Христос изгоняется не только из школы и армии, но и из сердца вытравляется. И вот видим мы результаты сего в Чехословакии, Польшѣ, Австріи и т. д. Есть ли мир на землѣ? Да, братіе, мир этот есть с явленія Христа, Начальника мира, Он был, есть и будет. Но это не внѣшній, мірской мир, который часто бывает и бесплодный, бесполезный и даже вредный; а это мир духовный, которым был одушевлен Сам Христос Спаситель, несмотря на приближеніе Крестных Страданій и Смерти. Он разлит повсюду, по всему міру, как воздух, как свѣтъ. Этот мир Христов благословенный, вождѣнный, благодатный («не якоже мір дает, Азъ даю вам мир Мой» (Іоан. 14, 27)), дает душевное умиротвореніе, он одухотворяет, укрѣпляет воспріявших его. Для такого человѣка уже никакія обстоятельства не могут его нарушить, ни злоба, ни обиды для него не существуют, все ему ни по чем; имѣя в себѣ мир Христов, он и не чувствует обид, а с лаской, дружелюбно подходит ко всѣм. Не только Апостолы, но и другіе христіане, мученики, радостно шли на мученія, воспѣвая хвалу Господу и проповѣдуя Имя Божіе. Такіе исповѣдники, связанные с Господом союзом любви и мира благодатнаго были, есть и будут! Вѣдь кто со Христом, с тѣм и Христос. И еслиб у каждаго был мир, то конечно не было бы войн, а люди всѣ сговаривались бы между собой миролюбиво».

«Особыя условія жизни во время военной оккупации не могли не отразиться на ходѣ церковной жизни: ограничительныя распоряженія властей, матеріальныя лишенія и нужда среди духовенства и прихожан, трудность сношеній с Епархіальным центром и потому нѣкоторый упадок церковной дисциплины, — все это создавало неизвѣстныя ранѣе трудности. В нѣкоторых приходах, в том числѣ и в Ниццѣ, начали обнаруживаться нестроенія, требовавшія благотворнаго каноническаго воздѣйствія Архіепископа. Долго был бы список архипастырских трудов, забот и скорбей Владыки! Нѣкоторые из них должны быть упомянуты.

«Вслѣдствіе эвакуаціи Ментонскаго Русскаго Дома и бомбардировки, все имущество и, главное, церковь остались без всякой охраны и присмотра. Смѣнявшіяся оккупационныя воинскія части были причиной святотатственнаго оскверненія церкви и исчезновенія многих цѣнных священных предметов и всего церковнаго имущества. Во время бомбардировок очень пострадал храм, крыша котораго была разрушена. Создалось очень трудное положеніе. С Божіей помощью и при содѣйствіи нужных людей, Владыкѣ удалось добиться от итальянской комендатуры возстановленія крыши и самого необходимаго ремонта храма; а позднѣе, по окончаніи войны и возстановленіи дѣятельности Ментонскаго Братства, удалось полностью и широко привести в порядок и украсить и храм и Русскій Дом. Здѣсь своевременно вспомнить, как много архіепископ Владимір потрудился для Ментонскаго Братства, будучи Предсѣдателем Совѣта Братства, а затѣм Почетным Предсѣдателем»*).

*) И. В. Дуброво.

По поводу несправедливого доноса на одного из священников, Владыка писал: «Если видные люди пишут такіа клеветническія жалобы, чтобы опорочить человека, им неугоднаго, что-же говорить про обычных смертных. А именуют себя христианами! Как далеки от заветов Христа всѣ мы!».

«Мы по прежнему толчемся в суетѣ приходской, грѣховной, волнуемся, ссоримся, раздражаемся, но Милосердный Господь доселѣ терпит нас, как Отец чадолюбивый, надѣясь на наше исправленіе, вразумленіе...», еще писал смиренный святитель об этом времени отвѣтственной приходской работы, связанной с немалыми скорбями.

5 января 1941 г. скончался бывший настоятель Ницкаго прихода, прот. Николай Подосенов, перешедшій с 1925 г. в другую юрисдикцію, но пожелавшій перед смертью получить благословеніе Владыки и попросить у него прощенія... Владыка поспѣшил к нему в больницу и с любовью его утѣшил. Послѣ кончины о. Николая, Владыка сам совершил его отпѣваніе в соборѣ, как бывшаго настоятеля.

В воскресный день Всѣх Святых Россійских 1941 г., разразилось новое потрясающее событіе: Германія вступила в войну с Россіей. 6 іюля, Владыка с амвона приглашал всѣх помолиться о спасеніи Россіи. «Прошу Вас остаться помолиться о спасеніи страждущей Родины нашей — именно о спасеніи ея, а каким образом оно совершится, предадим это волѣ Божіей, Премудрому Промыслу Его: не будем ставить своих условій, разсужденій и указаній, от которых происходят недоразумѣнія, разногласія... ГОСПОДЬ спасает, не спрашивая нас».

20 августа, Владыка получил скорбное извѣстіе о том, что, послѣ занятія Риги совѣтскими войсками, его брат, Елпидифор Михайлович, был убит. Владыка, глубоко переживая это горе, отслужил заочное отпѣваніе в соборѣ. «Да будет воля Божія, — говорил он, — надо покориться... все равно, воля Божія должна совершиться. Получил сообщеніе о смерти брата, как я этого опасался. Я думал, что достаточно было одной жертвы искупительной в нашей семьѣ — отца уже убили — теперь вторая... А я надѣялся раньше его умереть, он моложе меня... Единственное мнѣ утѣшеніе, что мученическій конец, который он воспринял дает надежду, что он сподобился прощенія грѣхов и мученическаго вѣнца». Долго потом Владыка вспоминал брата: «Добрый, кроткій был, всѣ его любили, дѣти «дядей Торинькой» его звали: он и силы и здоровье все отдавал другим. Жаль дѣток его малых, вѣрно плачут, зовут его».

«Особенно близко к сердцу принимал Владыка религіозныя нужды русских военнопленных в Германіи и Австро-Венгріи и депортированной на принудительныя работы русской молодежи. Очутившись внѣ зависимости от безбожной совѣтской власти, многіе из этих людей ощутили потребность в Богѣ и влеченіе к Церкви. Кромѣ того, в самой Россіи, там, откуда изгнаны были большевики, и прекратились гоненія Церкви, стали открываться храмы и возобновились богослуженія, но при этом ощущалась крайняя нужда в предметах церковнаго обихода и облаченіях. Как только эти свѣдѣнія были получены Владыкой, он

сейчас-же поспѣшил с помощью. Из Ницы были многократно посылаемы в лагерь военно-плѣнных и депортированных рабочих натѣльные кресты, Евангелія, духовная литература, а в Россію, кромѣ того, и предметы облаченія. В своем качествѣ Правящаго Епископа, Владыка обратился ко всѣм подвѣдомственным ему приходам с циркулярными предложениями о сборѣ денежных средств и сооруженіи предметов облаченія для этой братской помощи. Все возможное в обстоятельствах времени было сдѣлано, чтобы помочь «скорбящей душѣ христіанской» просвѣтиться Свѣтом Христовым*)).

Когда подошел Великій Пост 1942 г., Владыка поддерживал словом своих пасомых в их лишеніях: «Иные, быть может, скажут: какой теперь пост? Конечно, при настоящих переживаемых условіях, при всякаго рода ограниченіях, перемѣна пищи от скоромной на постную или воздержаніе от нея — не имѣет уже такого значенія, ибо мы и так всѣ принуждены постоянно поститься, терпѣть и голод, и лишенія, и ограниченія... всѣ худѣют и слабѣют от недостатка нужнаго пропитанія. Но важнѣе поста тѣлеснаго пост духовный: воздержаніе от всякаго зла, от вражды, злобы, клеветы, ссор, зависти, и пр.».

В воскресный день перед Постом, Владыка, возвращаясь из церкви, принес домой только что подаренное ему свѣжое яичко — тогда большая рѣдкость — чтобы им заговѣться. Но запасливый келейник отобрал яйцо со словами: «На Пасху оставим». Владыка, промолчав минуту, согласился: «А ну, на Пасху!» отказавшись, не без сожалѣнія, от своего намѣренія. А когда ему предложили другое яйцо, Владыка, не желая огорчить своего келейника, отвѣтил: «Мнѣ не надо, а вам благословляется заговѣться яичком сегодня». Можно было бы привести много подобных случаев смиренія святителя.

В то время Владыка был очень подавлен приходскими нестроеніями и находил силы лишь в молитвѣ. За прощенной вечерней, он подал примѣр смиренія паствѣ, причинявшей ему тогда столько забот и скорбей, испросив у нея со слезами прошенія.

Послѣ длительных смут и раздоров в приходѣ, стоивших Владыкѣ столько сил и безсонных ночей, скорби разрѣшились на Общем Приходском Собраніи избраніем новаго старосты, П. И. Быкова, который стал преданным и несмѣнным сотрудником архипастыря, и затѣм и пожизненным попечителем Ницких храмов. Владыка во время собранія усердно молился в своей кельи, и принял это избраніе как великую милость Божію, за которую сразу возблагодарил Господа, отслужив молебен. Несомнѣнно, эта милость была вымолена Владыкой, который неоднократно потом говорил о дивной благодати Божіей, сверх ожиданія избавляющей от великих скорбей, жалѣл о суетѣ, постоянно отрывавшей его от молитвы.

Мѣсяц спустя, послѣ литургіи в соборѣ, новый староста принес торжественную присягу. С этого времени, приходская жизнь потекла

*) И. В. Дуброво.

мирно и плодотворно. Владыка с облегченіем писал: «В приходѣ нашем стало спокойнѣе: в Совѣтѣ приходском дружнѣе и теплѣе»... (1942).

В бѣсѣдѣ на Пасху, Владыка говорил: «Зажглась заря восходящаго Солнца — Воскресенія Христова, и душа трепещет... что скорби земныя? Ничто, когда мы с Богом! Для того, кто с Богом, скорбей нѣтъ, тот на все готов, на страданія, на смерть! Но мір не вѣрует во Христа: вот дабы вразумить, пробудить его, Бог и посылает такія міровыя испытанія, войну, голод, чтобы он опомнился, обратился к покаянію, къ спасенію».

6 мая 1942 г., Ницкая церковь потерпѣла большую утрату: скончался о. протоіако́н Алексѣй Побѣдоносцев, который в теченіе 35 лѣтъ был живым украшеніем Ницких церквей. Богатырскій организм его не выдержал лишеній войны и душевной тревоги, особенно о родном сынѣ, от котораго давно не было вѣстей. Он еще служил всю Страстную и Пасхальную седмицы, и на Радоницу обошел могилы на кладбищѣ; но вскорѣ занемог и, послѣ Причастія, отошел ко Господу во время соборованія. Эта преждевременная кончина глубоко опечалила Владыку и весь приход. Владыка отпѣвал своего сомолитвенника в соборѣ по чину іерейскому, в уваженіе послѣдняго, неисполненнаго желанія усопшаго о принятіи іерейскаго сана.

*
**

Среди скорбей военнаго времени, свѣтлым лучом засіял праздник 35-лѣтія служенія Владыки в епископском санѣ. Этот день прошел скромнѣе 25-лѣтняго юбилея, но, по словам Владыки, еще болѣе его тронул искренностью и сердечностью своего проявленія.

Наканунѣ, Владыка сам отслужил, скромно и без хора, вечерню и утреню в соборѣ. К Литургіи, 3/16 іюня, собрались в храм, вмѣстѣ с мѣстным духовенством, пріѣхавшіе почтить святителя священники ближайших приходов Канн и Марселя. Сестры торопились убрать образа и иконостас живыми цвѣтами. Зазвонил благовѣст. Духовенство выстроилось для встрѣчи Владыки, а большая часть богомольцев, во главѣ со старостой, вышло к нему навстрѣчу. Благостно, отзывчиво благословлял Владыка cadaго. У дверей же храма вышел навстрѣчу протоіерей Іоанн Церетелли, держа на блюдѣ крест. Из храма уже доносилось стройное пѣніе входнаго. Повышая голос, временами заглушенный радостным трезвonom, о. протоіерей обратился к Владыкѣ со слѣдующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство! Благ Господь надѣющимся Нань; благо мужу, егда возьмет ярем в юности своей. Так нѣкогда восклицал пророкъ Іеремія. Блаженны Вы, святой, дорогой Владыко, что с юных лѣтъ посвятили себя чистому служенію Господу Богу, и сподобил Вас Господь в молодые годы, в полнотѣ сил воспріять святительскій сан. С каким Божественным трепетом, я увѣрен, в этот день, 35 лѣтъ тому назад, Вы восходили на епископскую кафедру! Я имѣю великое счастье нынѣ, в этот день, встрѣтить Вас у порога нашего чуднаго храма с Крестом

Господним, Имже спасен мір... Пастыреначальник наш, Господь Ісус Христос, да освѣщает и дальнѣйшій Ваш путь святительскаго служенія, долгіе, долгіе годы, Божественным Своим Свѣтом да согрѣвает Вас и дарует Вам Свои духовныя радости неизглаголанныя! Благословен грядый во Імя Господне!».

Владыка истово приложился ко кресту и вошел в собор. Началась Божественная Литургія. В концѣ службы, протоіерей Григорій Ломако вышел с проповѣдью, в которой напомнил о значеніи епископа в церковном строѣ: упомянув о глубоком смыслѣ и необходимости молитвы, — главной и отличительной силѣ Владыки, — он призвал всѣх собравшихся к общей молитвѣ о нем, неусыпном молитвенникѣ пред Богом. По окончаніи службы, юбиляр, окруженный духовной братіей, вышел на амвон. Благочинный обратился к нему от имени духовенства со словом привѣтствія, в котором выразил благодарность за высокій примѣръ и постоянную поддержку и утѣшеніе, получаемыя от него в пастырском трудѣ. Затѣм, П. П. Стремоухов прочел адрес от прихожан, в котором упоминалось о том, что святитель сподобился, как Апостолы, потерпѣть гоненія, заточеніе и ссылку за исповѣданіе правды Христовой и преданность св. Церкви. Поочередно стали приносить свои поздравленія и подарки староста, сестричество, представители различных благотворительных, военных и учебных организацій, кружки молодежи, а также и многочисленные приходы части епархіи, ввѣренной управленію Владыки. Выслушав привѣтствія, Владыка смиренно отвѣтил словами Апостола Павла: «Не аз, но благодать Божія... чѣм похваляюся, токмо немощами своими...» Наконец, по прочтеніи всѣх адресов, духовенство, во главѣ с юбиляром, вышло на средину храма и, пред образом Свят. Николая, отслужило благодарственный молебен. Затѣм Владыка, всѣх благословив, поспѣшил в помѣщеніе «Дѣтскаго Сада», гдѣ его ожидали малыши: серебристые голосочки хором, дружно спѣли поздравительную кантату, радуя чистую, дѣтскую душу юбиляра. До позднего вечера приходили к Владыкѣ поздравители, всякому дорого было принести ему личныя свои пожеланія и выраженіе преданности. Так прошло скромное торжество смиреннаго служителя Божія, тѣсно сплотив вокруг него паству в одну дружную семью.

«Похвалами на землѣ вы меня лишаете похвалы небесной», часто говорил Владыка; но это празднованіе его особенно тронуло, как видно из его письма того времени:

«Всячески хотѣлъ избѣжать своего юбилейнаго праздника в виду переживаемаго времени, — писал он, — но независимо от меня, тайно образуяще, братья и сотрудники и чада духовныя организовали комитет и устроили торжество церковное с поднесеніем св. икон, адресов, привѣтствій. До слез меня тронули! Никак не ожидал! Так вышло умирительно, тепло, сердечно, дружно».

*
**

16 мая 1944 г., во время отсутствія Владыки, случилось скорбное святотатство в Ницком соборѣ: было похищено нѣсколько священных предметов церковной утвари, даже в самом алтарѣ. Всѣ были этим подавлены, один Владыка не пал духом, а стал усердно молиться, как только узнал о совершившемся. «Будем молиться, чтобы Господь возвратил нам святыни и милость Свою», говорил он. Несмотря на всѣ мѣры принятыя полиціей и печатью, никакого слѣда виновников не находили.

Подошел праздник Святителя Николая. Владыка с амвона призвал усилить молитвы: «Почему как будто не всегда помогает Святитель? Потому, что мы не искренно просим его: надо, молясь, просить от всего сердца, не устами молиться, а сердцем... и еще стараться подражать добродѣтелям его — смиренію, кротости, воздержанію, любви, соблюсти заповѣди, на которыя он нам указывает в держимом на руках раскрытом Евангеліи»...

Прославили и праздник Вознесенія Господня. Владыка стал скорбѣть, говоря своим близким, что его смущает это святотатство. «За что Господь попустил? В наказаніе или в предостереженіе?».

И вот, спустя двѣ недѣли, как-бы в отвѣтъ на непрестанныя молитвы архипастыря, неожиданным образом обрѣлись всѣ похищенные святыни! Тогда именно, когда всѣ человѣческія мѣры оказались безплодными, да еще при общем великом бѣдствіи, послѣ ужаса первой бомбардировки (20 мая), когда было как-то неловко упоминать о своем горѣ, тогда именно Господь и явил чудо Своей милости! Оказалось, что виновник, инославный, оставил чемодан с похищенными святынями у своего знакомаго, а сам исчез. Тому показалось подозрительно, он раскрыл чемодан. Поняв в чем дѣло, он вызвал полицію и, послѣ признанія вещей, чемодан принесли на квартиру к Владыкѣ. Радость была несказанная! Владыка, узнав, что виновник не православный, просил прекратить слѣдствіе. На слѣдующій день, он сам заново освятил всю утварь и отслужил благодарственный молебен в соборѣ, сказав, что это чудо Святителя Николая: «Он — наш настоятель!».

Владыка тогда писал: «Сокровище церковное, похищенное из собора, обрѣтено полностью (кромѣ небольшой суммы франков), о чем я писал скорбящему о похищенном Владыкѣ Митрополиту Евлогію. Бомбардировка наших храмов и нас, по милости Божіей, не коснулась пока. Наш небесный покровитель Святитель Николай и на сей раз сохранил нас, а также Заступница Небесная. Получил радостное, сочувственное письмо от Первосвятителя нашего с полной вѣрой в помощь Небеснаго Покровителя Святителя Чудотворца Николая, и молитвенной благодарностью ему. Скорби и радости чередуются; надо всегда быть готовым к искушеніям, и не смущаться, не впадать в уныніе, а всецѣло предавать себя и дѣла свои Господу».

Усердныя молитвы Владыки и в малом получали отвѣтъ. Вспоминается слѣдующій случай в Рождественскій сочельник: погода до того нахмурилась, что Владыка стал беспокоиться о тѣх, кто будет лишен

возможности придти пѣшком издалека в храм Божій: «Господи! Хотѣ бы еще один день без дождя, чтобы дать бѣднымъ людямъ прославить Тебя не только в сердцахъ своихъ, но и в храмѣ Твоемъ!» И что-же? Сверх надежды небо прояснилось, ярко сіяли чистыя рождественскія звѣзды. Владыка, радостно совершая Богослуженіе, произнесъ с амвона проникновенное слово о Рождествѣ Христовомъ:

«Христосъ рождається, славите!» Но в какомъ униженіи Христосъ родился! Поистинѣ «зракъ раба пріимъ»... а для чего Онъ родился? и для чего создалъ насъ? Не для горя, не для скорбей, а для радости небесной, чтобы вознести насъ на небо съ Собой, дабы вкупѣ со всѣми ангелами прославлять Его и вѣчно радоваться тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни скорбей, ни воздыханій, но одна только вѣчная радость, одинъ День Невечерній, ибо у Господа тысяча лѣтъ, яко день одинъ, и день одинъ, яко тысяча лѣтъ!».

*
**

«Такъ протекала жизнь в трудные годы войны, в всеобщей нуждѣ, бѣдности и лишеніяхъ, доходившихъ до голода. При этомъ, Владыка рѣшительно отвергалъ неоднократныя предложенія прихода о повышеніи содержанія церковному причту и ему лично, какъ настоятелю. — Причтъ долженъ раздѣлить тяготы жизни своей паствы. Только всеобщая любовь и постоянная внимательная забота духовныхъ чадъ Владыки оберегли его отъ голода и тяжкихъ болѣзней. Нечего и говорить, что святитель широко дѣлился съ нуждающимися всѣмъ приносимымъ, и его преданному келейнику, іеромонаху Арсенію, стоило немало усилій, чтобы сохранить для пропитанія Владыки немногое, ужъ дѣйствительно самое необходимое»*).

«Надо было поражаться, какъ Владыка, при болѣзни сердца и язвѣ желудка, выстаивалъ всѣ службы а потомъ, не отдыхая, шелъ куда его ни позвали. Не было лифта, онъ поднимался самъ на всѣ этажи, чѣмъ доставлялъ большую радость больнымъ: разспрашивалъ ихъ о здоровьи, успокаивалъ, невѣрующихъ привлекалъ къ вѣрѣ, такъ что въ послѣдствіи они сами просили его посѣщенія и святаго Причащенія. Онъ идетъ, за собой Свѣтъ несетъ! Каждый день, иногда и по два раза, была служба в соборѣ: по военному положенію, не было возможности топить, было холодно; чтобы идти въ церковь, надо было очень рано вставать, такъ какъ всѣ улицы были изрыты, надо было далеко обходить: и Владыка ходилъ, все ходилъ, несмотря на холод и громы снарядовъ и пулеметовъ. В квартирѣ его тоже было очень холодно. Онъ всегда былъ всѣмъ доволенъ и за все благодарилъ. Сколько в немъ было бодрости духа!» вспоминаетъ сестра милосердія М. М.

Военное время проходило в непрестанной молитвѣ. Владыка твердо вѣрилъ в благополучный для союзниковъ исходъ, по причинѣ несправедливаго нападенія непріятельскихъ силъ. Онъ говорилъ: «Все похищенное будетъ возвращено» и, раздѣляя скорбную тревогу пострадавшихъ, неустанно воодушевлялъ паству проникновенными Богослуженіями, каждое изъ нихъ являлось духовнымъ праздникомъ. Общая любовь, выраженная ему паствою в день его именинъ, утѣшила Владыку.

*) И. В. Дуброво.

**Митрополит Евлогій, Архієпископ Владимир и Епископ Сергій
Париж, 1938 г.**

С высадкой союзников на сѣвер Франціи в 1944 г., военная гроза стала приближаться и к Ниццѣ. В іюнѣ, налеты стали учащаться. Прекратились желѣзнодорожныя сообщенія, взорваны были всѣ мосты и, в концѣ концов, город оказался в осадном положеніи, изолирован и без провіанта. Всѣ улицы были загорожены.

Ночью под 15-е августа состоялась высадка на южном побережьи. С 11-ти часов вечера непрерывный гул аэропланов, освѣщающія ракеты, а с 3-х часов утра глухой раскат пушечной пальбы. Стѣны тряслись. Выходить разрѣшалось всего нѣсколько часов утром. Но все-же Владыка, который у себя все время пребывал в молитвѣ, имѣл утѣшеніе служить в соборѣ в день Преображенія. Осадное положеніе продолжалось до православнаго праздника Успенія, 15/28 августа. Наканунѣ, в воскресенье, вечерню служили сразу послѣ Литургіи, а праздничная утренняя была назначена в самый праздник, до Литургіи.

«В утро Успенія Пресвятой Богородицы начались уличные бои в самой Ниццѣ. Стрѣльба происходила как раз на улицах, по которым лежал путь Владыки из его покоев к собору. Приближенные Архипастыря безуспѣшно пытались убѣдить его остаться дома, и Владыка пошел пѣшком, в сопровожденіи псаломщика П. С. Мясникова, под салют летящих пуль, в собор для совершенія Литургіи. Господь сохранил Своего святителя невредимым»*).

Снаряды свистѣли в воздухѣ. Всѣм было запрещено выходить. Как только кончилась служба, богомолцы разбѣжались. Владыка с духовенством остался в соборѣ, весь день провел там в молитвѣ, читая акафисты, Евангеліе, бесѣдуя с оставшимися. Ночь провел там-же. На слѣдующій день — радостное извѣстіе: нѣмцы ушли — город освобожден. Ликованіе! Владыка стал служить вдвойнѣ праздничную Литургію.

В то время Владыка поучал: «Не надо поддаваться искушенію при усиленіи зла и скорби в мірѣ, но укрѣпляться в вѣрѣ, помня слова евангельскія: Когда придет Сын Человѣческій, обрящет ли вѣру на земли? Ибо за умноженіе беззаконія изсякнет любы многих... Почему мы боимся смерти? Не смерть страшна, а грѣхи наши и осужденіе за них. Святые освободились от них, преодолѣли свои грѣхи и страсти и смерти не боялись. Страшна лишь смерть души».

Париж был освобожден уже 25 августа, но всѣ сообщенія с Первосвятителем оставались прерванными в теченіе двух мѣсяцев. Владыка писал в столицу 25 сентября: «Ни единыя вѣсточки из Парижа не имѣю пока, но туда уже писал, что мы живы и храмы наши цѣлы. Ждем с нетерпѣніем вѣсточек от Первосвятителея». Лишь 8 ноября пришли первыя успокоительныя извѣстія и возобновились сношенія с Митрополитом. Жизнь стала понемногу приходить в обычныя нормы.

Праздник Рождества Христова Владыка радостно провел среди своей паствы и, по своему обычаю, успѣл обойти своих прихожан с крестом и св. крещенской водой, никого не забыв своим вниманіем.

*) И. В. Дуброво.

VII.

В ПАРИЖѢ

1945-1947

Болѣзнь Митрополита Евлогія. Вызов в Париж для временнаго управления Экзархата. Посѣщеніе церковной делегаціи из Москвы. Хиротонія епископа Никона. Кончина Митрополита Евлогія. Встрѣча Владыки с іерархами представителями Московской Патріархіи. Отказ подчиниться Московскому указу. Собраніе духовенства. Пріѣзд Митрополита Германоса. Чрезвычайное Епархіальное Собраніе. Утвержденіе Владыки Экзархом Патріарха Вселенскаго.

«Церковная жизнь русских приходов стала возстановливаться в общепархіальном масштабѣ и Юг Франціи вновь вошел под архипастырское водительство митрополита Евлогія. К сожалѣнію, силы и здоровье Митрополита начали ослабѣвать настолько, что он должен был вызвать архіепископа Владиміра в Париж для временнаго управления Экзархата. Владыка сразу же передал свой Ницкій приход своим помощникам и поспѣшил на помощь болящему Архипастырю. Отсель Господь поставил преосвященнаго Владиміра на новое тяжкое и высокое послушаніе»^{*)}).

25 января 1945 г. из Парижа пришли тревожныя извѣстія об ухудшеніи здоровья Первосвятителя Митрополита Евлогія, о чем его душеприказчик, прот. Александр Чекан, счел своим долгом освѣдомить Владыку Владиміра, с просьбой пріѣхать незамедлительно. Это извѣстіе было тяжким ударом для Владыки. «Молю Бога, да минует меня чаша сія!» говорил он, получив это сообщеніе.

На слѣдующій день был напутственный молебен в соборѣ, прощаніе с Ницкой паствой: общая скорбь о разлукѣ с любимым пастырем-молитвенником, одухотворявшем, в теченіе двадцати лѣтъ, всю церковную жизнь. Послѣ молебна, Владыка обратился к паствѣ с прощальным сло-

^{*)} И. В. Дуброво.

ном. Указывая на прочитанныя слова Евангелія: «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте в Бога и в Мя вѣруйте», он сказал: «Сила наша в вѣрѣ нашей, и в ней мы укрѣпляемся в скорбях. Святые были сильны вѣрою! Мое желаніе было никогда не покидать Ниццкой паствы, но во всем воля Божія: если долг требует, я должен подчиниться ради монашескаго своего послушанія». «Бог любви и мира да будет с вами!» говорил он, благословляя всѣх собравшихся.

Послѣ молитвы Владыка стал спокойнѣе и, вернувшись к себѣ, с неизмѣнным вниманіем принимал послѣдних посѣтителей. Дал свои распоряженія и, не переставая молиться, стал собираться. Прочитал у себя службу и долго молился перед каждой иконой, опускаясь на колѣни. В пріемной была картина Рѣпина — мученической смерти Святителя Филиппа Московскаго; перед ней, взирая на колѣнопреклоненнаго Святителя, Владыка особенно скорбно молился на колѣнях. Вряд-ли спал Владыка в эту ночь. В 5 ч. утра, не переставая молиться, Владыка вышел на вокзал в сопровожденіи секретаря, И. В. Дуброво.

Послѣ 27-часового неудобнаго путешествія (поѣзда еще плохо ходили), Владыка прибыл в Париж. Несмотря на усталость и тревогу свою, он был обрадован любовью, с которой его встрѣчали. Он имѣл утѣшеніе застать болящаго Первосвятителя в лучшем состояніи здоровья. Не будучи освѣдомлен о том, что Владыку срочно вызывали из Ниццы, Митрополит встрѣтил его с изумленіем: «Что пріѣхали — хоронить меня?». Владыка молился за болящаго, пособоровал его, всячески ободрял, успокаивал и утѣшал своим присутствіем. Первосвятитель ему передал с 1 февраля дѣла управленія.

Владыка тогда писал Ниццкой паствѣ: «На нѣкоторое время приходится остаться и в дѣлах нѣкоторых разобраться. Как только наступит улучшение и успокоеніе, постараюсь, аще Бог благословит и поможет, возвратиться». Эти слова показывают, как Владыкѣ было тяжело возложенное на него послушаніе.

Владыку пріютили в кабинетѣ Первосвятителя, рядом с болящим, на неудобном диванчикѣ. Цѣлый день он принимал по дѣлам и его единственный отдых был в храмѣ. В праздник Срѣтенія Владыка совершил торжественное богослуженіе в митрополичьем храмѣ. Через нѣсколько дней, 18 февраля, отпраздновали юбилей 50-лѣтія священства Митрополита. В этот день болящій, впервые за время болѣзни, был в церкви, причастился, вышел на молебен и принимал поздравленія. «Торжество юбилейное сошло великолѣпно, — писал Владыка, — народу собралось множество, далеко не всѣ вмѣстились в храмѣ, чудно пѣли два хора, 32 священника, 6 діаконів. Юбиляр в радости и умиленіи. Начали Литургію в 10 ч. 1/2, кончили в 2 ч.»...

И. В. Дуброво писал в это время: «Наш Владыка весьма устает от дѣл и многочисленных пріемов, но бодр духом и свѣтел. Здоровье Владыки Митрополита с пріѣзда нашего Владыки, хотя и медленно, но непрестанно поправляется, является надежда, что Владыка сможет возвратиться в Ниццу. Не скрою, впрочем, что не слѣдует очень надѣ-

яться, что он возвратится на очень долго. Общее состояніе здоровья Владыки Митрополита таково, что помощь нашего Владыки здѣсь может потребоваться при всяком осложненіи»...

Среди непрерывных трудов, Владыка не оставлял Ницкую паству своей молитвой и вниманіем. Свѣдѣнія о том, что в его отсутствіи какія-то выступленія грозили нарушить мирный ход очередного приходскаго Собранія в Ницѣ очень тревожили Владыку. Молитвы святителя были услышаны, он был обрадован извѣстіем о благополучном исходѣ Собранія: «Как горячо молился он о своей паствѣ и также горячо благодарил Господа за Его милосердіе к нам, — писал И. В. Дуброво, — жизнь нашего Владыки здѣсь протекает в молитвѣ, в трудах и в суетѣ многочисленных приѣмов и постыженій... Наш любвеобильный Архипастырь всѣм доступен и никому не отказывает. Конечно, к концу дня он весьма устает, а иногда и плохо спит ночью но, благодареніе Богу, он чувствует себя бодрым и всегда свѣтел духом. Великая радость находится по близости от него и поучаться истинным христіанским добродѣтелям и настоящей молитвѣ, коих доселѣ Господь не приводил мнѣ видѣть так близко. Владыкѣ хотѣлось бы вернуться к своей паствѣ и к болѣе спокойной жизни, но также и облегчить Владыкѣ Митрополиту его труды и предоставить ему отдых. Поэтому, хотя наш Владыка время от времени и задает Первосвятителю вопрос, не пора ли уже и отбыть, но, получая уклончивые отвѣты, не настаивает, боясь огорчить Владыку Митрополита и тѣм взволновать его и разстроить, что ему теперь очень вредно».

18 марта Владыка получил, наконец, разрѣшеніе возвратиться к своей Ницкой паствѣ, среди которой имѣл утѣшеніе провести великопостные дни и послѣдній раз с нею прославить святую Пасху. 9 апрѣля, он служил в соборѣ благодарственный молебен по поводу окончанія войны.

Радостным событіем в это время было освященіе новаго храма в Антибѣ, устроеннаго трудами іеромонаха Арсенія. Русскіе, проживающіе в Антибѣ, не имѣли до тѣх пор храма в своем городѣ, им приходилось ѣздить в имѣніе одной русской семьи, гдѣ была построена маленькая церковь. Теперь удалось приобрести старинную каменную часовню у берега моря, устроить купол, перенести иконостас и получилась чудная церковь во имя Всѣх Святых в Земли Россійской просіявших. Владыка имѣл утѣшеніе освятить эту церковь 8 іюля 1945 г. со всѣм мѣстным духовенством и, по благословенію митрополита Евлогія, наградил іеромонаха Арсенія саном игумена. Как обычно, Владыка сказал поучительное слово: «Храм — корабль спасительный, который не может утонуть, ибо Кормчій его — Христос. А мы в отдѣльности, — что лодочка в бури моря житейскаго».

*
**

15 августа 1945 г. был получен от Митрополита новый вызов Владык и протоіерею Григорію Ломако по случаю важнаго церковнаго событія — ожидаемаго прибытія из Москвы делегаціи во главѣ с митрополитом Николаем Крутицким.

И. В. Дуброво пишет о ходѣ этих событій: «В то время только что одержанных больших побѣд русской арміи, самой широкой пропаганды совѣтскаго правительства и недальновидной политики союзников, среди истосковавшихся по родинѣ русских эмигрантов широкой волной разлились наивныя надежды на «перерожденіе» коммунизма, прекращеніе гоненій на Церковь и возрожденіе національных стремленій и патріотизма. Под вліяніем своего желанія «вернуться в дом отчій» и получивших доступ к больному нѣкоторых людей такой же настроенности, митрополит Евлогій рѣшил обратиться к дѣйствіям».

Дѣйствительно, по окончаніи войны и избраніи Московскаго Патріарха, под вліяніем своих патріотических чувств и всегдашняго тяготѣнія к Матери-Церкви Русской, сознавая также и свое приближеніе к смерти, больной Первосвятитель рѣшил, что пришло время для него и для паствы вернуться от Вселенскаго омофора к Русской Церкви. Он вошел в личную переписку с новоизбранным Патріархом Алексіем, который и прислал в Париж делегацію для переговоров. Узнавъ об этом, Митрополит спѣшно созвал Пастырское Собраніе.

Владыка с о. Григоріем выѣхал 20 августа из Ниццы в Париж. Ему было поручено встрѣчать, 24 августа, вмѣстѣ с секретарем Епархіальнаго Управленія архимандритом Саввой, митрополита Николая Крутицкаго на аэродромѣ. При встрѣчѣ, митрополит Николай вручил Владыкѣ письмо от родного брата, архіепископа Веніамина, который, послѣ перенесенія многих гоненій, был призван Патріархом к принятію епископскаго сана. Он приглашал брата вернуться на родину, под омофор русскаго Патріарха. Владыка обрадовался, получив впервые за продолжительное время извѣстія от родного брата, но все это и послѣдующее тревожное время, он держал себя чрезвычайно осторожно, молча прислушиваясь ко всему происходившему.

26 августа московскіе гости посѣтили Сергіевское Подворье. Они удивились чуду созданія такого храма и при нем Богословскаго Института. Во всеуслышаніе они объявили, что мощи Преподобнаго Сергія возвращены в Троице-Сергіевскую Лавру и что там открыта Духовная Академія.

В среду, 29 августа, в Александро-Невском храмѣ, состоялось трудное Пастырское Собраніе, которое было началом тягостных испытаній, как для Митрополита, так и для Владыки и для всей Епархіи.

В ближайшее воскресенье, 2 сентября, состоялось в соборѣ первое литургическое общеніе с московскими делегатами и их духовенством. Владыка старался спокойно молиться в сгущенной, взволнованной атмосферѣ, видно присутствіе его было нужно для напominанія об истинном святительском служеніи Богу и Церкви... В своей длинной проповѣди, митрополит Николай всѣх призывал вернуться к Матери-Церкви Русской...

«Пред возвращеніем митрополита Николая в Москву, было совѣщаніе епископов по вопросу о воссоединеніи. Митрополит Николай увѣрил присутствующих, что переговоры по этому вопросу с Константинополем взяла на себя Москва, что согласіе Вселенскаго Патріарха, несомнѣнно, будет, а может-быть уже и поступило... Однако оказалось вполсѣдствіи, что увѣреніе митрополита Николая было не точно...»*)).

Послѣ отѣзда Московской делегаціи, Митрополит опять занемог и задержал при себѣ Владыку, которому он, в самый день Воздвиженія, подписал указ с полномочіями для управленія епархіальными дѣлами. «Это тяжкій крест для меня, — говорил тогда Владыка, — который я должен принять за послушаніе».

Митрополит Евлогіи обратился к Вселенскому Патріарху с письменной просьбой дать Экзархату отпускную грамоту. Но «такого отпуска Вселенскій Патріарх не только не дал, но, в февралѣ 1946 г., подтвердил необходимость возносить его имя за Богослуженіями, что митрополит Евлогіи и приказывал исполнять до послѣдняго дня своей жизни**).

В это осеннее время 1945 года, Владыку устроили жить в помѣщеніи церковной библіотеки, — нежилое, холодное помѣщеніе, гдѣ в военные годы складывались мѣшки муки для просфор. Мука притягивала мышей, которыя не давали спать по ночам. Но Владыка никогда не жаловался. Когда Митрополит спрашивал, хорошо-ли он устроен? Владыка спѣшил его успокоить, что «очень хорошо». Но духовныя дѣти Владыки встревожились, когда наступили холода, от которых Владыка отвык послѣ теплой Ниццы. Архимандрит Никон откликнулся и перевел Владыку в свою гостиную, гдѣ была теплая печка. Приставили и келейника — Сергѣя, из студентов Богословскаго Института.

Владыка писал: «Благополучно превитаю в теплой столовой архим. Никона. Пока я служил в церкви, он с Сережей привел в порядок свою столовую; помыли, почистили, перенесли мои вещи и постельку, натопили, зажгли лампадочку... Я был удивлен и очень тронут. Сережа мнѣ по душѣ; услужливый, трудолюбивый, скромный, язык знает, носит мнѣ утром чай-кофе; ходит на почту. На счет питанія тоже заботится».

Здоровье митрополита Евлогія оставалось неопредѣленным, как он сам выразился однажды: «не живу и не умираю». На 1946 Новый Год, при помощи иподіаконов, он с трудом вышел на амвон и обратился к паствѣ с поздравленіем. Владыка за него совершал всѣ Богослуженія, разѣзды, приемы, вел дѣла.

23 февраля 1946 г. состоялась в Александро-Невском храмѣ епископская хиротонія архим. Никона, при участіи самого Митрополита, архіепископа Владиміра, еп. Іоанна Херсонесскаго и прибывшаго из Праги еп. Сергѣя (Митрополит не служил, но сам рукополагал).

Пріѣзд епископа Сергѣя был большим утѣшеніем для Владыки, который дѣлился с ним своими заботами в дружеских бесѣдах. Владыка

*) Доклад Протопресв. Н. Сахарова, "Церковный Вѣстник", 1946 г.

**) Освѣдомленія Епархіальнаго Управленія, 6.IX.1946 г.

пытался уговорить его остаться при Первосвятителѣ вмѣсто него. В Праздник Благовѣщенія они вмѣстѣ служили. Через нѣсколько дней, преосв. Сергій, простившись с болящим Митрополитом и с другом своим — архіепископом Владиміром, уѣхал в Прагу к своей паствѣ. Оттуда, оказавшись в необходимости подчиниться Московскому Патріарху, он был переведен им в Вѣну, в Берлин и затѣм вызван в Россію, гдѣ был назначен Архіепископом Казанским и Чистопольским. Больше святители-друзья в этой жизни не видѣлись. Но Господу было угодно призвать их к Себѣ в один и тот-же день — 5/18 декабря — хотя и на разстояніи нѣскольких лѣт. Архіепископ Сергій скончался в 1952 г.

В Париж пріѣхал также, на нѣсколько дней, архіепископ Александр Бельгійскій, для епископскаго совѣщанія по церковным дѣлам.

Владыка все еще не терял надежды, что Господь избавит его от «непосильнаго бремени управленія». Послѣ Пасхи, Митрополит согласился отпустить его в Ниццу, и Владыка имѣл радость провести послѣднія пасхальныя Богослуженія и встрѣтить праздник Св. Троицы среди своей осчастливленной Ниццкой паствы. Прихожане встрѣтили Владыку словами: «Вы нашу душу с собой увезли!» Но быстро протекли эти дни. Будучи увѣдомлен, что Митрополит начинает беспокоиться его отсутствіем, Владыка уѣхал также незамѣтно, тихо, как и пріѣхал.

Вернувшись к болящему Первосвятителю, Владыка снова с усердіем отдался своим трудам. По свидѣтельству Владыки и других приближенных, Митрополит, перед своей кончиной, встревожился извѣстіем, что, без его спроса, Московскій Патріарх присылает ему в помощь по управленію своего іерарха и сожалѣл, что поторопился войти в сношенія с ним. Скрывая собственную тревогу о создавшемся положеніи, Владыка, как Ангел-утѣшитель, старался успокаивать умирающаго, много раз причащал его и, когда наступили послѣдніе дни, почти не отходил от него, читая над ним отходную.

Своим близким Владыка говорил, что несмотря на все его желаніе уйти от церковных дѣл и на то, что ему еще не извѣстно содержаніе духовнаго завѣщанія Митрополита, он не предвидит возможности освободиться, ввиду запутанности церковнаго положенія; ибо, говорил он, «необходимо считаться с Вселенским Патріархом и с паствой».

8 августа 1946 г. напутствуемый церковными Таинствами, окруженный молитвой и любовью друга-святителя, многочисленнаго клира и прихожан, Первосвятитель мирно почил. Послѣднія слова его были молитвенныя: «Побѣду имѣяй Христе, юже над смертію... Непрестанно молитесь... это самое важное, трудный это вопрос, о непрестанной молитвѣ, вселенской важности вопрос! Свѣт Христов дает всѣм все! И как Христос никого не упрекает!.. Покрый Твоим омофором!»

Двѣ слезы выкатились из глаз Первосвятителя с послѣдним вздохом и правая рука слегка приподнялась, как-бы для благословенія. Владыка, молившійся с ранняго утра около отходящаго Первосвятителя, положил свою руку на его благословляющую десницу и прослезился. Сразу начал первую заупокойную литію. Пока приготавлились облаче-

нія, он молча молился перед образами, сознавая всю тяжесть выпавшей на его слабыя плечи ответственности.

В вскрытом тогда духовном завѣщаніи, почившій Первосвятитель указывал на архієпископа Владиміра, как на своего преемника. «Тяжкій это крест! молю Бога, да минует меня чаша сія! я все-же буду отказываться», говорил он в эти дни. Ожидались московскіе ієрархи, командированные к погребенію.

Нѣсколько позже, он писал А. В. Тырковой: «Совершенно вѣрно вы замѣчаете, что душѣ моей желательна только монашеская келья, а отнюдь не власть и общественная дѣятельность. Зная свои немощи и вполнѣ сознавая, что нѣтъ у меня никаких данных для принятія на свои слабыя плечи столь тяжкаго бремени правленія, я неоднократно просил почившаго Архипастыря избавить меня от непосильнаго послушанія. Он как будто соглашался, но все-же не исправил своего духовнаго завѣщанія, написаннаго в 1943 г. И вот попал теперь в такой переплет, в такую суету и смуту! Помогите, вразумите, умудрите, Господи!»

Великая Княгиня Ксенія Александровна, с которой Владыка переписывался много лѣтъ и до конца жизни, утѣшила его сочувственным письмом (15 авг. 1946):

«Дорогой Владыко святой, — писала она, — хочу сказать Вам с какой глубокой скорбью узнала о кончинѣ дорогого Митрополита. Думаю, сколько радости и свѣта он принес в свое время, но и сколько тяжести он Вам сейчас оставил, благодаря своей немощи, не распознав истины... Слышу, что в своем завѣщаніи он просит Вас его замѣнить — тяжкій это крест и мученический, но поднимите его во имя правды Христовой и Господь поможет Вам... Молюсь, чтобы Господь укрѣпил, утѣшил и защитил бы Вас от всякаго зла».

12 августа, в Александро-Невском храмѣ, состоялось торжественное отпѣваніе Митрополита, при участіи шести архієреев и до 40 священников. Московскими делегатами были митрополит Григорій и архієпископ Фотій. Два хора — каѳедральнаго храма и Сергіевскаго Подворья — с любовью провожали Архипастыря своим благолѣпным пѣніем. Епископ Іоанн и прот. Василій Зѣньковскій в прощальном словѣ выразили чувства благодарности к Первосвятителю. Впервые в исторіи Церкви, всѣ без исключенія вѣроисповѣданія были собраны под сѣнью одного храма.

Послѣ отпѣванія, похоронили Первосвятителя в склепѣ Успенской кладбищенской церкви, послѣдній храм построенный с благословенія почившаго и освященный им самим в праздник Покрова Божіей Матери в 1939 г.*).

В своих воспоминаніях митрополит Евлогій пишет об этом: «душа моя ликовала, переживая это свѣтлое торжество... В своем словѣ, послѣ освященія, я старался выразить глубоко волновавшія меня чувства радости и благодарности Господу Богу, Даровавшему бѣдной русской

*) Архитектор-художник храма Альберт Александрович Бенуа.

эмиграції на чужбинѣ, но на своих родных русских могилах, воздвигнуть такой чудный храм, быть может, лучший памятник русского зодчества за-границей. На душѣ было так легко, так свѣтло, что на время как будто забылись всѣ угнетающіе меня недуги. Чувствовалось, что совершенно святое русское дѣло... «Бог знает, думалось мнѣ, быть может, это послѣдній храм, который мнѣ суждено было освятить... И я, подобно древнему лѣтописцу, могу теперь сказать: «Еще одно, послѣднее сказаніе — и лѣтопись окончена моя. Исполнен долг, завѣщанный от Бога, мнѣ грѣшному...» Да будет благословенно Имя Господне отнынѣ и до вѣка».

В то время Владыка Владимір писал: «понимаю радость Первосвященителя, вложившаго свою душу в созданіе сего новаго свѣтильника вѣры православной и с таким нетерпѣніем ожидавшаго освященія его. Говорил он как-то раз мнѣ, что хотѣлось бы достроить этот послѣдній храм в моей жизни и под кровлей его — успокоиться».

До конца своей жизни, Владыка с глубоким почитаніем вспоминал митрополита Евлогія. К 4-й годовщинѣ его кончины, он записал в дневникѣ: «Помолился за благодѣтеля своего, упомянул с усердіем и благодарностью святое имя его и его родителей. Много добра и пользы принес для Церкви и Епархіи в Бозѣ почившій друг наш, с митрополитом Михаилом (Ермаковым). Царство Небесное!»

*
**

На другой день послѣ похорон, Владыка получил от пріѣхавших из Москвы іерархов приглашеніе явиться к ним в гостиницу 1/14 августа утром. Владыка отвѣтил, что в этот день праздника Перваго Спаса, он совершает Божественную Литургію. Пріем был тогда назначен в 3 ч. дня. Выхода, Владыка просил за него молиться и тихо сказал: «буду отказываться». Он надѣялся уклониться от власти. Сопровождавшаго Владыку архимандрита Савву оставили в пріемной, а Владыку провели в верхній этаж к митрополиту Григорію. Со слов о. Саввы, когда Владыка вернулся, он, как в нѣкоторых случаях, весь свѣтился величіем и ясностью, как истинный князь Церкви. Ему предложили автомобиль, он вѣжливо отказался и в простом такси вернулся к себѣ с о. Саввой. Владыка молчал и только оставшись наединѣ с секретарем повѣдал ему о бывшем свиданіи.

Митрополит Григорій передал Владыкѣ Указ Московскаго Патріарха, заключающій в себѣ два пункта: 1) «Временную юрисдикцію Вселенской Патріархіи над Западно-Европейскими приходами, установленную в 1931 г., считать фактически и формально прекратившей свое дѣйствіе, а означенные приходы вновь безраздѣльно находящимися в юрисдикціи Московской Патріархіи, о чем почтительно извѣстить Его Святѣйшество Вселенскаго Патріарха Максима». 2) «Экзархом Западно-Европейских русских приходов назначить преосвященнаго митрополита Серафима (Лукьянова) со включеніем приходов его области в состав Западно-

Европейскаго Экзархата». Этот указ от 9 августа 1946 г. незаконно закрывал русскій Экзархат, находящійся в вѣдѣніи Вселенскаго Патріарха, учреждая Московскій Экзархат с назначеніем новаго Экзарха*).

Одновременно, Архіепископу Владиміру было вручено написанное рукой самого митрополита Григорія обращеніе к нему, сообщавшее, что вслѣдствіи Указа о назначеніи митрополита Серафима, он освобождается от управленія епархіей.

Архіепископ Владимір, ознакомившись с переданными ему документами, отвѣтил, что до сношенія с Вселенским Патріархом, он может принять их только к свѣдѣнію, но не к исполненію. Он сообщил московским іерархам, что в тот-же день состоится, в Александро-Невском храмѣ, пастырское собраніе и пригласил их, но они отказались, сказав что заняты.

На собраніи присутствовало около 60 священников, включая и духовенство московской юрисдикціи в Парижѣ. Общее настроеніе сразу выразилось: до сношенія с Константинополем нельзя подчиниться московскому указу, т. к. митрополит Евлогій был Экзархом Константинопольскаго Патріарха. Об этом настроеніи собранія, на слѣдующій же день, был извѣщен митрополит Григорій.

Профессор А. В. Карташев пишет об этих событіях:

«Пред своей кончиной митрополит Евлогій поставил свой экзархат на острие меча и неизбѣжнаго раскола, который все равно произошел бы во всѣх случаях. Митрополит Евлогій безсоборно, вопреки голосу совѣсти подавляющаго большинства своего духовенства и паствы, рѣшил подчинить эмигрантскую церковь официальному церковному правительству Москвы. Все дѣлалось по возможности явочным порядком: всѣ были поставлены перед совершившимся фактом, с обходом формально-необходимых сношеній с канонически законной инстанціей Константинопольской патріархіи. Дѣло зашло так далеко, что отступленіе казалось уже невозможным. Умирая, митрополит Евлогій возложил на плечи и совѣсть своих собратій-епископов и в особенности намѣченнаго им в свои преемники, архіепископа Владиміра, тяжесть прямо нечеловѣческую: дать всему шумному нагроможденію демонстративных, можно сказать, демагогических церемоній обратный ход и подвергнуть их ревизіи в горнилѣ соборности. Обычным, так называемым, дѣльцам-реалистам такіа дѣла не под силу. Для этого нужна жгучая чувствительность совѣсти, острая принципиальность идеалиста, т. е. отсутствіе корыстных, эгоистических мотивов, по меньшей мѣрѣ. А паче всего просвѣщающая наш дух благодать Св. Духа, сходящая в сердце, очищаемое подвигом молитвы, поста и трезвенія, когда понятным становится апостольское: «вся могу о укрѣпляющем мя Іисусѣ Христѣ» (Фил. 4, 13). И Господь по заслугам укрѣпил нашего Давида на встрѣчу со щеславным Голиафом.

То было 1/14 августа 1946 г. День незабываемый, день историческій. Не буря в нашем эмигрантском стаканѣ воды, а один из по-

*) "Церковный Вѣстник", 1946 г.

воротов стрѣлки в духовной исторіи міра. Закаленному исповѣднику канонической правды и чистой совѣсти предъявлен был к принятію и исполненію невѣроятно, кричаще незаконный указ. Разумѣем указ Московской патріархії, предъявленный митрополитом Григоріем и архіепископом Фогіем владыкѣ Владиміру, которым упразднялся, по произволу одной московской стороны, учрежденный в 1931 г. Константинопольским патріархом русскій автономный экзархат, и мы подчинялись Москвѣ. Упразднялся односторонне, не спросясь другой стороны, т. е. Вселенской патріархії. Тут попиралась не только азбука законности, но и просто здравый смысл. Этого документа не стереть с черной доски исторіи. А архіепископ Владимір просто и неожиданно для реальных дѣльцов вѣка сего отвѣтил: *non possumus!* «принимаю к свѣдѣнію, но не к исполненію!» Только! И в тот миг свершилось духовное чудо. Альпійская тяжесть навалившейся лжи и возможнаго грѣхопаденія спала с плеч нашей церкви. Дурман мнимых побѣд и достижений темных сил разсѣялся, как дурной сон. «Тии спяти быша и падоша, мы же востяхом и исправихомся». Свободный от политическаго давленія и порабощенія, только и чисто церковный экзархат наш вновь возсоздан чистой исповѣднической совѣстью «ангела нашей церкви»... Архіепископ Владимір по привычкѣ жить по совѣсти, не дал себя запугать никакими хитросплетеніями лукавой софистики, никакими будто бы непреодолимо создавшимися фактами. Он простым велѣніем совѣсти зараз отверг все это чудовищно взгромоздившееся над нами в момент смерти митрополита Евлогія недоразумѣніе. И все стало снова на прежнее здоровое, честное основаніе. Это — подвиг, доступный только «сынам свѣта»*).

День прославленія Креста Господня, 1/14 августа, был для Владыки днем принятія новаго креста — испытанія. Владыка дѣлился своими переживаніями с приближенными: «Сам рад был-бы уйти, но не считаю себя в правѣ, пока не установится правильное каноническое положеніе, не будет получен отвѣт от Вселенскаго Престола».

Владыка тогда получал много анонимных писем с угрозами и напominаніем о судьбѣ Кутепова. Только одного опасался Владыка — лишиться христіанскаго погребенія. Скорбя о злобѣ людской, Владыка просил молиться за него, оставаясь сам ясен и свѣтел духом: «Это по невѣдѣнію пишут. Для достиженія мира нужен дух любви, а не другія побужденія, — кротко говорил он. — Я первый хотѣл отказаться от тяжкаго бремени, но теперь принужден стать в защиту правды и свободы, по долгу совѣсти». День и ночь он был занят совѣщаніями и дѣлами. При всей агитаціи, при нападках и клеветѣ, Владыка был утѣшен довѣріем и преданностью большинства епархії, которая глубоко переживала церковную драму и объединилась вокруг него.

Показывая терновый вѣнок, присланный ему из Іерусалима, Владыка говорил: «шипы, это наши грѣхи, которыми мы раним Христа, отчего и посылаются нам скорби».

*) "Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владиміра".

На вопрос: что станет теперь с церковью послѣ кончины митрополита Евлогія? Владыка отвѣтил: «для нас положеніе кажется безвыходным, но для Бога ничего нѣтъ невозможнаго. Во всяком случаѣ надо подождать, как сговорятся Патріархи». Можно замѣтить, что Владыка всегда тихо и постепенно вел, как церковныя дѣла, так и всю свою жизнь.

Разсказывая о своем отвѣтѣ московским іерархам на несправедливый указ, Владыка добавил: «Как же так? по завѣщанію Первосвященителя я не имѣл права отказаться. Надо запросить Вселенскаго Патріарха. Это мое мнѣніе, о котором доложу сегодня Пастырскому собранію».

Ввиду того, что приходы стали получать от новаго Московскаго Экзарха, митрополита Серафима, распоряженія, вносящіе смущенія, Владыка разослал настоятелям свой циркуляр, с просьбой оставлять подобныя распоряженія без отвѣта; одновременно он сообщал, что получена телеграмма от Вселенскаго Патріарха, извѣщающая о посланіи им в Париж митрополита Германоса, которому даны были инструкціи по вопросу положенія Экзархата.

Можно вспомнить, что когда митрополит Серафим, поставленный в оппозицію Владыкѣ, был впослѣдствіи отстранен Москвой от своей должности и оказался в бѣдственном положеніи, Владыка неоднократно тайно посылал ему матеріальную поддержку, извиняясь за скромность ея размѣров. Митрополит Серафим скончался в 1959 г.

В престольный праздник св. Александро-Невскаго храма, прибывшій митрополит Германос присутствовал на Божественной Литургіи, которую совершал архіепископ Владимір в сослуженіи 20 іереев, а затѣм вышел с Владыкой и еп. Іоанном на молебен и крестный ход.

«16 сентября состоялось в присутствіи митрополита Германоса засѣданіе епархіальнаго Совѣта, во время котораго он внимательно ознакомился с церковными событіями послѣдняго времени для доклада Вселенскому Патріарху. Окончательное же рѣшеніе о возглавленіи Экзархата должно было быть принято послѣ Епархіальнаго Съѣзда, назначеннаго на 16—20 октября 1946 г. и в соотвѣтствіи с высказанными на нем пожеланіями. Нужно особенно подчеркнуть вниманіе, оказываемое Вселенским Престолом в переживаемых обстоятельствах к соборному голосу всего клира и паствы и ясное желаніе оградить церковную жизнь от неурядиц и затрудненій»*)).

В ожиданіи Епархіальнаго Съѣзда, Владыка, не имѣя возможности оторваться от дѣл, писал: «В связи с предстоящим Епархіальным Собраніем много хлопот и забот. Молитесь, дабы все благополучно сошло. Пресса работает усердно против меня и сотрудников наших, возбуждая вражду и злобу и требуя ликвидаціи нашей. Если сохранит Господь нас и останемся живы и цѣлы, то, Бог даст, увидимся». Дѣйствительно, даже по телефону, чуждые элементы врываются в церковную жизнь, требуя описи имущества покойнаго Митрополита, предъявляя всяческія политическія притязанія.

*) «Церковный Вѣстник», 1946 г.

Чрезвычайное Епархіальное Собрание открылось в аудиторіях Богословскаго Института 16 октября, послѣ Божественной Литургіи, молебна и панихиды по митрополитѣ Евлогіи.

В началѣ засѣданія были оглашены тексты привѣтственных телеграмм:

От митрополита Теофила, главы Русской Православной Американской Церкви: «Американскій Митрополичій Округ привѣтствует защитников правды и церковной свободы. Мы всѣ ожидаем от Вас твердых рѣшеній. Да благословит вас Господь на завершеніе этого великаго дѣла. — Митрополит Теофил с епископами». Отвѣтная телеграмма гласила: «Архіепископ Владимір и Епархіальное Собрание с великой духовной радостью выслушали Ваши привѣтствіе и пожеланіе. Просим Ваших святых молитв и, в духовном единеніи с Вами, будем трудиться на благо Св. Православной Церкви и для Ея каноническаго свободнаго устроенія. — Архіепископ Владимір с паствой».

Телеграмма Женевскаго епископа Серафима: «От имени митрополита Анастасія, предсѣдателя Синода Свободной Русской Православной Церкви, и от моего, я привѣтствую Епархіальный Съѣзд, который Вы возглавляете, в его твердом рѣшеніи организовать церковную жизнь внѣ всякаго враждебнаго политическаго вліянія. Молю Господа Бога, чтобы Он позволил всѣм русским православным в разсѣяніи соединиться в лонѣ единой эмигрантской Церкви. Да будет она свободной и да служит идеалу Святой Руси». Собрание постановило отвѣтить благодарностью.

Владыка, в вступительном словѣ, сказал: «Послѣднее Епархіальное Собрание было десять лѣтъ тому назад. Почившій Архипастырь скорбѣлъ, что война и болѣзнь препятствовали ему собрать новое собрание, дабы в полнотѣ церковной соборности направлять дѣла епархій. Теперь я созвал вас, отцы и братія, для соборнаго обсужденія этих дѣл... Свобода выявленій ваших чаяній и сужденій не связана. Ваше рѣшеніе должно быть принято, слѣдуя голосу законности, вашего разума, сердца, совѣсти».

Все собрание прошло в духѣ молитвы, согласія, мира, единодушія и довѣрія. Послѣ глубоко содержательных докладов протопр. Николая Сахарова о современном церковном положеніи и протопр. Григорія Ломако о каноническом положеніи епархій, был принят цѣлый ряд резолюцій, из которых послѣднія гласили:

«4. Епархіальное Собрание с глубоким нравственным удовлетвореніем и признательностью преклоняется перед мужественным рѣшеніем временнаго Возглавителя нашего Экзархата высокопреосвященнаго архіепископа Владиміра, не принимать к исполненію указа Московской Патріархіи, неканонически посягающаго на упраздненіе над нами власти Вселенскаго Патріарха. К этому рѣшенію архіепископа Владиміра Епархіальное Собрание всецѣло присоединяется.

5. Епархіальное Собрание просит высокопреосвященнаго архіепископа Владиміра представить Вселенскому Патріарху наше ходатайство

о том, чтобы поскольку на территории Западной Европы не существует Помѣстной Православной Церкви, сохранить наш Экзархат на прежних основаніях в качествѣ автономнаго Русскаго Экзархата в лонѣ Вселенской Патріархіи согласно с грамотами Патріарха Фотія II (17-II-1931) и Патріарха Веніамина (29-XII-1939).

6. Епархіальное Собраніе просит высокопр. архіепископа Владимира представить на уваженіе Вселенскаго Патріарха нижеслѣдующее наше постановленіе:

На основаніи предоставленнаго нам уложеніем Всероссійскаго Собора 1917—1918 г.г. права предъизбирать голосами епархіи своих епископов, настоящее Епархіальное Собраніе единодушно предъизбирает своим Архіереем архіепископа Владимира и просит Его Святѣйшество Вселенскаго Патріарха Максима благосклонно одобрить и канонически утвердить это наше предъизбраніе.

7. Чрезвычайное Епархіальное Собраніе, движимое духом мира и любви, свидѣтельствует о своем искреннем желаніи пребывать в молитвенном литургическом общеніи и братском сотрудничествѣ с Россійскою Церковью и всѣми русскими церковными образованіями, находящимися нынѣ внѣ ея предѣловъ.

«В воскресенье 20 октября, в кафедральном храмѣ, Владыка совершил Литургію в сослуженіи епископа Никона и 22 священников. Храм был переполнен до отказа. Перед благодарственным молебном по случаю благополучнаго окончанія Епархіальнаго Собранія, прот. Г. Ломако сказал слово, отмѣтив единодушіе и подъем, в котором протекали работы Собранія. В храмѣ было приподнятое, радостное настроеніе и особенно ясно чувствовалась тѣсная сплоченность паствы вокруг архіепископа Владимира*)»).

Владыка говорил о тяжести креста, который ему приходится принять, но также, как утѣшен и ободрен он сочувствіем и любовью к нему епархіи. Ницкскіе делегаты были поражены твердостью и ясностью духа Владыки, котораго знали больше «тихим и смиренным». Общее упованіе участников Съѣзда выражалось в словах, что Владыка «вымолит спасеніе Церкви».

Ниже приводится Архипастырское Посланіе Владыки, разосланное по окончаніи Съѣзда:

«Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа Сына Отчаго, во истинѣ и любви» (2 Іоан. 1, 3).

«Возлюбленные о Христѣ отцы и братья.

Наш Архипастырь и Началовождь высокопр. митрополит Евлогій отошел ко Господу, и на мои слабыя рамена почившим Первосвятителем нашим возложено было нелегкое бремя водительства вѣтреннаго ему словеснаго стада на путях разсѣянія в земли чуждей. С чувством

*) "Церковный Вѣстник", 1946 г.

глубокаго смущенія принялъ я на себя временно это тяжелое послушаніе, повинуюсь волѣ почившаго архипастыря, и, согласно съ церковными канонами, какъ старѣйшій изъ викаріевъ его. Окидывая мысленнымъ взоромъ послѣдніе годы святительства нашего почившаго архипастыря, мы видимъ, въ какой тишинѣ и мирѣ мы жили, съ какимъ спокойствіемъ и плодотворностью работали во всѣхъ отрасляхъ церковной жизни и дѣятельности съ тѣхъ поръ, когда не безъ промыслительнаго изволенія Божія, мудрымъ водительство почившаго Первосвятителя, мы введены были въ тихую пристань Вселенскаго Престола, гдѣ обрѣли полноту церковной свободы въ мирѣ, истинѣ и любви. Въ послѣдній годъ своей жизни, почившій нашъ Архипастырь, какъ-бы предчувствуя уже близость исхода своего изъ сего міра, устремился своимъ сердцемъ въ Родную Землю, подобно Моисею, желая приложиться къ народу своему (Быт. 49, 9). Но видимо еще не совершились времена и сроки въ исчисленіяхъ Господнихъ, — и вѣдомыя всѣмъ свиданія и переговоры съ митрополитомъ Крутицкимъ Николаемъ, бывшіе въ августѣ прошлаго года, могли носить и носили лишь условный характеръ, а упоминавшагося митрополитомъ Николаемъ въ этихъ переговорахъ согласія Вселенскаго Патріарха на наше выходженіе изъ подъ его патріаршаго омофора не имѣется и до настоящихъ дней. Посему я не могъ принять къ исполненію предъявленный мнѣ прибывшимъ на отпѣваніе нашего Первосвятителя митрополитомъ Григоріемъ указъ Московскаго Патріарха о закрытіи имъ Экзархата Вселенскаго Престола, въ которомъ мы состоимъ съ 1931 г. и который можетъ быть закрытъ только тѣмъ, кто и учредилъ его, т. е. Патріархомъ Вселенскимъ. Патріархъ Вселенскій этого нашего Экзархата не закрылъ, но, получивши отъ насъ извѣщеніе о кончинѣ своего Экзарха — митрополита Евлогія, прислалъ къ намъ своего представителя, митрополита Фіатирскаго Германа, извѣстившаго насъ, что мы по прежнему состоимъ подъ омофоромъ Вселенскаго Престола, и передававшего намъ благословеніе Его Святѣйшества Патріарха Вселенскаго Максима на созывъ Епархіальнаго нашего Собранія, дабы услышать ему голосъ всего нашего церковнаго народа. Я оповѣстилъ васъ объ этомъ, и 16 октября с. г. наше Чрезвычайное Собраніе въ составѣ 125 человекъ — 3 епископовъ, 54 священнослужителей и 68 мірянъ, послѣ Божественной Литургіи начало свои работы на Сергіевскомъ Подворьѣ въ Парижѣ, отслуживши предъ самымъ началомъ своихъ занятій панихиду по нашемъ почившемъ Архипастырѣ, высокопр. митрополитѣ Евлогіѣ, завѣщавшемъ намъ всю свою святительскую дѣятельностью хранить церковную свободу, быть вѣрными истинѣ и пребывать въ любви. Всѣ участники этого нашего Епархіальнаго Собранія живые свидѣтели той необычайной милости, какую послалъ намъ Господь, того міра, единодушія и любви, въ которыхъ протекали наши занятія 16—19 октября на Сергіевскомъ Подворьѣ въ Парижѣ. Вы уже знаете, или узнаете вскорѣ, о результатахъ работъ нашего Епархіальнаго Собранія, которыя представлены Вселенскому Патріарху и мы теперь ожидаемъ отъ него окончательнаго рѣшенія объ устройствѣ и оформленіи нашего церковнаго бытія. Въ своихъ искреннихъ и горячихъ желаніяхъ въ мѣру своихъ силъ и усердія стяжать то «единое на потребу», ради чего только мы и существуемъ, для чего только Богъ

и создал нас, — в своем неуклонном стремлении к горнему оному Иерусалиму, ко Граду Бога Живаго, к Царствію Божію, — мы превыше всего на землѣ почитаем Церковь Божію в ненарушимости Ея основных свойств: истины, свободы и любви, ибо неложно слово Спасителя нашего Господа Иисуса Христа «ищите прежде Царствія Божія и правды Его» (Мф. 6, 33). Все земное, как бы ни было оно, по земному, велико и славно — потом, послѣ — все оно приложится вѣрным чадам Божиим в мѣру потребности для них сего, ибо знает Отец наш, в чем мы имѣем нужду, прежде прошенія нашего у Него (Мф. 6, 8). Да поможет же нам Бог Своею вседѣйствующею благодатію не уклоняться от истины и, не порабощаясь ничѣмъ земным, пребывать в любви, — да прославится и благословится Царство Отца и Сына и Святаго Духа, куда и вводит нас Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь в Ней же пребудем во вся дни нашей жизни.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святаго Духа да будет со всѣми нами. Аминь (2 Кр. 13, 13).

Архіепископ Владимір».

1 ноября 1946 г. Владыка послал пространный и исчерпывающій отвѣтъ Святѣйшему Патріарху Московскому Алексію:

Париж, 1 ноября 1946 г.

Ваше Святѣйшество,

Милостивый Архипастырь и Отец.

21 августа сего года я получил от Вашего Святѣйшества телеграмму слѣдующаго содержания:

«Завѣщательное распоряженіе Митрополита Евлогія в отношеніи Вашего Преосвященства, если таковое и существует, не имѣет никакой канонической силы, тѣм болѣе, что покойный Экзарх Евлогій признал над собой юрисдикцію Московской Патріархіи. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушаніе Матери Церкви, вступить под руководство нами назначеннаго Экзарха и сообщить нам об этом.

Патріарх Алексій».

В телеграфном отвѣтѣ моем Вашему Святѣйшеству я доложил, что не считаю себя в правѣ без отпускной грамоты Вселенскаго Патріарха выйти из подчиненія ему. В телеграммѣ же моей было сказано, что подробный доклад посылается Вашему Святѣйшеству. Этот доклад был мною вскорѣ составлен, но я затруднился немедленно послать его Вашему Святѣйшеству ввиду того, что мной был намѣчен, вмѣстѣ с Епархіальным Совѣтом, созыв чрезвычайнаго Епархіальнаго Собранія. Необходимость созвать таковое опредѣлялась тѣм, что вопрос о выходѣ из подчиненія Вселенскому Патріарху не был личным моим вопросом. Вся паства, 15 лѣтъ находившаяся под омофором Вселенскаго Патріарха,

не могла быть обойдена при этом — тѣм болѣе, что и покойный Митрополит Евлогій, хотя и стремился всемѣрно к возсоединенію с Матерью Церковью, однако всегда твердо и рѣшительно заявлял, что не может этого сдѣлать без благословенія Вселенскаго Престола. Необходимость заслушать голос всего Экзархата и принудила меня отложить посылку подробнаго моего доклада до Епархіальнаго Собранія.

Чрезвычайное Епархіальное Собраніе дѣйствительно состоялось 3/16—7/20 октября; на нем присутствовало 125 человекъ, из них 3 епископа, 54 священнослужителя и 68 мірян. На нем, естественно, присутствовали только тѣ приходы, настоятели и приходскіе совѣты которых не порвали (послѣ указа Вашего Святѣйшества от 9 августа) с Вселенскою Патріархіей. Резолюціи этого Епархіальнаго Собранія прилагаются к настоящему докладу.

Послѣ этого необходимаго вступленія, позволяю себѣ перейти к существу дѣла.

Прежде всего считаю долгом отмѣтить, что вопрос о временном возглавленіи мною Экзархата Вселенской Патріархіи никак не может быть сведен к моему личному непослушанію. Видит Бог, моя совѣсть не зазрит меня и окружающіе меня сотрудники и паства могут засвидѣтельствовать, что в дѣлах управленія церковнаго я руководюсь только законностью, своей совѣстью и посильным разумѣніем блага Церкви Христовой. В телеграммѣ Вашего Святѣйшества есть подробность, говорящая о невѣрном освѣщеніи пред Вами Вашими помощниками мотивов моей дѣятельности и меня самого. А именно, Вы предполагаете, что настоящее, временное, по смерти нашего архипастыря исполненіе мной обязанности правящаго его митрополіей я взял на себя не по прямому письменному завѣщанію покойнаго, а очевидно самовольно и подложно. Могу на это сказать одно: благоволите прислать уполномоченное Вами лицо или комиссію, которые бы прочитали собственноручное завѣщаніе Митрополита Евлогія, и тогда Ваше Святѣйшество убѣдится, что воля покойнаго нашего Владыки дѣйствительно обязала меня взять на себя управленіе его церковным стадом. Скажу, однако, что мнѣ нестерпимо тяжело нести возложенное на меня архипастырем бремя власти в условіях поколебленной законности и только воля покойнаго Владыки заставила меня временно взять на себя это бремя.

В чем я, сотрудничающіе со мною собратія — епископы, іереи и міряне видим эту незаконность? В юридической и стало быть и канонической невозможности упразднить бытіе уже свыше 15 лѣтъ здѣсь учрежденнаго Экзархата Вселенскаго Патріарха без воли и согласія послѣдняго, без каноническаго отпуска нашего со стороны Вселенскаго Патріарха. Наше подчиненіе Московскому Патріарху имѣло до этого лишь **условный** характер — это надо все время имѣть в виду. Когда год тому назад, покорные водительство нашего покойнаго архипастыря, мы согласились стать Экзархом^{от} Московскаго Патріарха, Владыка Митрополит Николай Крутицкій нас успокоил и завѣрил, что вопрос о нашем легальном освобожденіи от зависимости от Патріарха Константинопольскаго или уже улажен или навѣрняка будет улажен между

двумя Патріархами как тому и быть надлежит, ибо вопрос этот превышает нашу компетенцію, как Экзархата. Но опыт показал, что это указание на состоявшееся соглашение не соответствовало действительности, — и наше послушание или непослушание не могло здѣсь имѣть никакого юридическаго значенія. Разрѣшеніе вопроса о существованіи Экзархата Вселенскаго Патріарха может послѣдовать лишь по соглашенію двухъ высшихъ кириарховъ, — для насъ же до полученія отпускной грамоты высшей, а канонически даже единственной руководящей канонической инстанціи был и остается Вселенскій Патріархъ. Указы же Московскаго Патріарха могли имѣть для насъ лишь условную силу, то есть если они не противорѣчатъ указамъ Вселенскаго Патріарха.

Таковы основанія, в силу которыхъ я не могъ принять къ исполненію опредѣленіе Вашего Святѣйшества, и я могу лишь выразить сожалѣніе, что Вашему Святѣйшеству негодно было запросить у меня объясненія того, почему я не могъ принять къ исполненію опредѣленіе Вашего Святѣйшества.

Вмѣстѣ съ указаніемъ тѣхъ каноническихъ соображеній, которыя имѣли для меня рѣшающее значеніе, считаю своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ и о внутреннемъ состояніи нашего Экзархата.

Для выясненія того, почему на чрезвычайномъ Епархіальномъ Собраніи связь со Вселенскою Патріархіей получила категорическое подтвержденіе, мнѣ представляется очень важнымъ коснуться внутренняго состоянія нашего Экзархата.

Уже в 1926 году приснопамятный патріаршіи мѣстооблюстителю, тогда еще Митрополитъ Сергій, в извѣстномъ интервью, данномъ черезъ Эстонію, умолялъ всѣ фракціи эмигрантской церкви избавить Московскую Патріархію отъ реально невозможнаго для нея управленія ими, соединеннаго, конечно съ опасной отвѣтственностью за нихъ предъ Совѣтской властью. Онъ совѣтовалъ эмигрантскимъ приходамъ подчиниться кириархамъ автокефальныхъ церквей, в особенности Вселенскому. Этому канонически безспорному указанію внялъ Митрополитъ Евлогіи, когда вскорѣ-же, в 1928—1930 г.г. самъ Митрополитъ Сергій, подъ давленіемъ своихъ внутри-россійскихъ условій потребовалъ невыполнимой для насъ «лояльности» по отношенію къ Совѣтской власти. Исключенные декретомъ этой власти отъ 1 декабря 1921 года изъ совѣтскаго подданства, церковные люди в эмиграціи не могли не относиться совершенно отрицательно къ указанному требованію Митрополита Сергія. Если такой большой и свѣтлый умъ, какимъ былъ покойный іерархъ, могъ предъявить столь невыполнимое требованіе, то это только было прямымъ доказательствомъ того, что реально управлять нами стало невозможно, — какъ и останется невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока два государственныхъ правовыхъ и идеологическихъ міра, каковыми являются СССР съ одной стороны и весь прочій міръ съ другой, другъ съ другомъ не сговорятся и не наступитъ свободное между ними общеніе. Невозможность здоровой, нормальной соединенной съ свободной христіанской совѣстью — субординаціи нашей заграничной русской Церкви нашей Матери-Церкви Всероссійской, в 1930 г. была на дѣлѣ доказана тѣмъ неправосуднымъ прещеніемъ, которое

тогда наложил Мѣстоблюстителѣ Митрополит Сергій на Митрополита Евлогія за то, что он принял участіе в Лондонѣ в междухристіанском сѣздѣ мірового протеста против вопіющихъ гоненій безбожниковъ на нашу Матерь-Церковь. Вотъ съ этого момента, несправедливо исключенные изъ внѣшняго состава Всероссійской Церкви, но никогда съ ней не порывавшіе въ сердцахъ нашихъ и непрестанно возносившіе молитвы о «страждущей Церкви Россійской», мы и выполнили прежній совѣтъ того же Митрополита Сергія. Архипастырь нашъ поспѣшилъ въ Константинополь и вернулся оттуда Экзархомъ Вселенскаго Патріарха. Въ нашей церкви сразу наступила лучшая пора міра и благоденствія вдали отъ всякихъ обязательныхъ политическихъ давленій, безъ всякаго союза съ какимъ-либо государствомъ и съ какою-либо политикой. Около Митрополита Евлогія, въ атмосферѣ полной свободы совѣсти, вращались охотно и съ вдохновеніемъ работали на пользу Православной Церкви и православной культуры интеллигентныя силы самыхъ разнообразныхъ свѣтскихъ міровоззрѣній. Церковные люди отдохнули нравственно отъ всегда грубаго, замутняющаго давленія политики. Это былъ незабываемый и конечно славнѣйшій періодъ въ житіи и служеніи покойнаго нашего Первосвятителя, за это онъ нами и возлюбленъ любовью, которая николиже отпадаетъ. И все это, эту каноническую безпорочность, непотрясаемую легальную базу мы получили отъ Патріарха Вселенскаго. Какъ же намъ не быть благодарными ему за это высшее благо церковной свободы? Это сознаніе было и остается для насъ основаніемъ того, почему безъ его благословенія мы не считаемъ возможнымъ покинуть нашу каноническую связь съ Вселенскимъ Престоломъ.

Катастрофа апокалиптической войны и сказочная побѣда русскаго народа надъ историческимъ врагомъ Россіи и славянства перевернула сердца и ослѣпила умы. Нашъ почившій архипастырь, всегда остро скорбѣвшій о своемъ формальномъ разрывѣ съ родной Церковью, рѣшилъ, что страница исторіи перевернулась, срокъ нашего странствованія завершился и что вчлененіе наше въ Административную систему Московскаго Патріарха стало не только реально возможно, но и обязательнымъ для него. Для ускоренія этого акта покойный нашъ Владыка счелъ нужнымъ ограничиться только своимъ единоличнымъ авторитетомъ и не прибѣгъ къ доступной намъ формѣ соборности въ видѣ обще-епархіальнаго сѣзда духовенства и мірянъ. Безспорно онъ тутъ впалъ въ тяжелую ошибку. Для будничныхъ, ординарныхъ дѣлъ управленія, какъ повсюду, такъ и въ Церкви, довлѣетъ административная и іерархическая власть епископа, но въ моменты критическіе, какой переживаемъ мы, обращеніе къ соборному голосу есть единственный нормальный способъ избѣжать болѣзненныхъ насилій, хаотической оппозиціи и раздѣленія. Учиненный Митрополитомъ Евлогіемъ, конечно, съ самыми лучшими намѣреніями, переворотъ сверху въ нашей церковной жизни не проникъ, однако, въ толщу и въ низы церковнаго народа. Правда, сыновняя любовь духовенства и мірянъ къ Митрополиту Евлогію и благочестивая скромность продиктовали церковному народу на первыхъ порахъ воздержаніе отъ бурной критики и осторожное выжиданіе. Но взвинченныя ликованія политическаго, не-

церковного меньшинства и столь же нецерковной прессы вводили в заблуждение иностранных и посторонних для Церкви наблюдателей, будто все обстоит благополучно. В действительности, однако, наша Церковь вошла вскорѣ в період тяжких испытаній, поскольку в ея жизнь стали врываться грубыя проявленія политики. Весь деликатный опыт церковнаго сближенія быстро смѣшался с начавшимся опытом совѣтизаціи эмиграціи. Особенно соблазнительную, вредную для Церкви роль сыграли тѣ священнослужители, которые стали заниматься политическими выступленіями. На имя Епархіального Совѣта, уже во время предсмертной болѣзни Митрополита Евлогія, посыпались протесты приходов против вторженія политики в Церковь — вплоть до просьбы убрать священников, занимавшихся политическими выступленіями и через то ставших чуждыми эмигрантскому народу. Вообще под тяжестью закона 14 іюня 1946 года о совѣтских паспортах окончательно рухнуло в долготерпѣливых сердцах священников и мірян хрупкое зданіе опыта внѣшняго, административнаго сліянія с Матерью Русской Церковью. В составѣ нашего Экзархата стало обозначаться рѣзкое отдѣленіе эмиграціи от тѣх, кто принял совѣтское подданство. Возможность оставаться под каноническим руководством Москвы (все еще условном) становилось уже не только затруднительным, но и предосудительным. Распоряженіе покойнаго Митрополита Евлогія о служеніи молебнов по случаю указа 14 іюня довело это напряженіе до послѣдней степени; в очень многих храмах молебнов этих даже не служили. Все это принимало настолько тяжелый характер, что Епархіальный Совѣт, имѣвшій специальное заведеніе о создавшемся внутри Экзархата напряженіи, обратился к Митрополиту Евлогію с особым меморандумом о том, что внесеніе политики во внутрицерковную жизнь грозит расколом епархіи на двѣ части. К сожалѣнію, в виду обострившагося болѣзненнаго состоянія Митрополита Евлогія (это было во второй половинѣ іюля мѣсяца), меморандум не мог быть доложен ему.

Именно это настроеніе русской эмиграціи, единой лишь в своей преданности Православной Церкви, и является причиной того, почему церковная жизнь эмиграціи должна покониться на принципѣ автономіи, на обязательной и часто реализуемой соборности. Во всяком случаѣ архипастыри и пастыри, чтобы не вносить ненужных раздѣленій в церковный народ, должны рѣшительно воздерживаться от всяких политических выступленій.

Из всего изложеннаго видно, что без созыва Епархіального Собранія, с соборным обсужденіем о том, как наилучше устроить нашу церковную жизнь, невозможно было бы достигнуть внутренняго успокоенія в Экзархатѣ. Приняв рѣшеніе о созывѣ чрезвычайнаго Епархіального Собранія, я вмѣстѣ с Епархіальным Совѣтом, руководился исключительно заботой о сохраненіи внутренняго мира в Экзархатѣ.

Что касается указанія Вашего Святѣйшества, переданнаго мнѣ Митрополитом Серафимом и Архіепископом Фотіем, о неканоничности созываемаго мною Епархіального Собранія, то по этому поводу позволяю себѣ доложить слѣдующее. Наше воссоединеніе с Московской

Патріархіей не может быть понимаемо иначе, как условное; стать без-условным оно могло бы лишь послѣ каноническаго отпуска со стороны Вселенской Патріархіи. Указ же 9 августа, как акт, упраздняющій Экзархат Вселенской Патріархіи без согласія послѣдней — явно неканоничен и не может имѣть вліянія на жизнь нашего Экзархата. Поэтому объявленіе Епархіальнаго Собранія неканоничным со стороны Московской Патріархіи никоим образом не могло ослабить для нас сначала предложенія Вселенскаго Патріарха (переданнаго нам через Митрополита Фіатирскаго), а затѣм и его благословенія на созыв Епархіальнаго Собранія.

Считаю своим долгом присоединить к настоящему докладу нижеслѣдующее: при созывѣ Епархіальнаго Собранія я вмѣстѣ с Епархіальным Совѣтом руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) на чрезвычайное Епархіальное Собраніе, имѣвшее своей задачей опредѣлить наше дальнѣйшее отношеніе к Вселенскому Патріарху, естественно не могли быть приглашены тѣ приходы, которые никогда в подчиненіи Вселенскому Патріарху не состояли (т. е. приходы бывшей Московской юрисдикціи), 2) из приходов бывшей Западно-Европейской епархіи Митрополита Евлогія естественно не могли быть приглашены тѣ приходы и их настоятели, которые сами, не дожидаясь Епархіальнаго Собранія, вышли из подчиненія Вселенскому Патріарху.

Испрашивая Ваших Первосвятительских молитв,
Покорнѣйшій послушник Вашего Святѣйшества

Архіепископ Владимір.

*
**

В эти дни испытаній, Владыка получал письма от своего товарища по Академіи, архіепископа Виталія, которому он в свое время спас жизнь, укрыв его от преслѣдованій. Архіепископ Виталій писал из Америки:

«Христос посредѣ нас, дорогой Авва-Владыка Владимір! Недавно я узнал, что Вы живы и мнѣ вспомнилась Казанская Академія и все то доброе, что явили Вы ко мнѣ в Гроднѣ. Помню, Вы все говорили «главизна, главизна моя» и на нее не полагались, а руководствовались всегда совѣстію, и она Вас вела правильной дорогой, хотя бы послѣдняя и считалась людьми «здраваго смысла» — «юродством». Помните польскую политику? положеніе было безвыходное, но совѣсть указала тропинку и вывела на правильный церковно-національный путь. Теперь положеніе нашей Церкви еще болѣе трудное, но что всего ужаснѣе для нас: тогда были кто-то впереди нас, на кого мы могли ориентироваться, — теперь их здѣсь при нас нѣтъ или они ослабѣли, на отходѣ отздѣ и

мы — хочешь не хочешь — вытолкнуты в первый ряд, ориентируясь на совѣсть и отвѣт перед Богом и родиной...» (8 іюля 1945 г.).

«Дорогой мой Владыка Владимір, Христос посередъ нас! Вот уже почти всѣ сошли в могилы и остались один Вы, знаемый и близкій мнѣ по духу от юности, со школьной скамьи. Пройден долгій жизненный путь, но Вы не измѣнили той вѣры и тѣм идеалам, которыми мы воодушевлялись на школьной скамьѣ. Не сломило Вас искушеніе в Польшѣ, когда многіе іерархи продали свободу Церкви, и пошли сами на службу враждебной ей свѣтской власти. Вы тогда кротко, но непоколебимо стояли против искушенія и предпочли изгнаніе.

Сколько еще осталось нам лѣт, а м. б. даже дней, чтобы остаться вѣрными до конца и донести не угасшими свѣтильники до могилы?

Я чувствую, что Господь посылает Вам наклонѣ лѣт еще большее испытаніе, чѣм в Польшѣ и молю Подвигоположника, да дарует Вам и силы устоять пред этим послѣдним испытаніем. Пусть не померкнет и у меня в памяти от юности свѣтлый образ «Вячика».

Во Христѣ Ваш сомолитвенник и соработник

убогій Архієпископ Виталій (20-8-1946)».

Послѣ Епархіального Съѣзда слѣдовал длительный період тягостной неопредѣленности в ожиданіи отвѣта Вселенскаго Патріарха. Владыка не удалялся от своей кафедры, только посѣтил впервые новоустроенную женскую Покровскую монашескую общину.

«По отзывам настоятелей приходов, давно уже не было в храмах такого стеченія молящихся, как на Рождественскія богослуженія в 1946 г. Переживаемое трудное время особенно тѣсно сплотило церковных людей вокруг своих пастырей и оживило Богослужебную и церковную жизнь». В провинціи, многіе приходы также производили самое отрадное впечатлѣніе своей стойкостью и вѣрностью архієпископу Владиміру*).

В своем Рождественском Привѣтствіи, Владыка призывал не смущаться скорбями, которыя, как черныя тучки, скрывают солнце, но которыя содѣлают радость болѣе исполненной, ибо у яслей Христовых и утѣшеніе и успокоеніе наше. Среди этих скорбей, немало было волненій о церковном имуществѣ и храмѣ, на которые были сильныя притязанія со стороны совѣтских властей. «Все надо вытерпѣть!», — говорил Владыка. Из его письма видно, в какой обстановкѣ трудился Архипастырь:

«Пребываю с утра и до ночи в суетѣ мятежной: ждут одни, бесѣдуют другіе, бранят третьи... Аз — грѣшный дѣйствительно не успѣваю справляться с своими прямыми служебными дѣлами и приѣмами просителей, даже по ночам сижу и то одно, то другое дѣло обдумываю, отвѣчаю», — и Владыка просил молитвенной поддержки в трудном и отвѣтственном послушаніи — служеніи.

*) «Церковный Вѣстник», январь 1947 г.

Поистинѣ, со слов архимандрита Кассіана, «Господь вручил правленіе церковнаго корабля, среди бушующаго моря житейскаго, доброму пастырю, который своей пламенной молитвой стяжал мудрость и кротость».

*
**

Послѣ пятимѣсячнаго тягостнаго ожиданія, 20-3-1947 г., была получена грамота от Вселенскаго Патріарха Максима, от 6 марта, утверждающая свободное существованіе Экзархата под управленіем Владыки, с титулом Патріаршаго Экзарха. В слѣдующее воскресенье, Владыку впервые поминали Экзархом и была торжественно оглашена грамота.

В отвѣтъ на поздравленія, Владыка говорил: «Не меня нужно поздравить, а всѣх вас, что мы вновь на законной базѣ. Для меня лично, управленіе — только непосильное бремя. Беру на себя званіе Экзарха не потому, что мнѣ нравится, а потому что — законно. Всѣ прешенія теперь уже не имѣют никакого значенія!»

25 марта Владыка посѣтил Московскаго Экзарха и сообщил ему об официальном оформленіи положенія, что, конечно, вызвало неудовольствіе у ожидавших от Вселенскаго Престола «отпускной грамоты». Зато вѣрные Владыкѣ приходы были глубоко обрадованы. Настоятель русской церкви в Льежѣ, о. Валент Роменскій, выразил чувства паствы в слѣдующем письмѣ:

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Отец и Архипастырь,

Вчера на Общегодовом Собраніи прихода нашего объявил, ко всеобщей радости, об утвержденіи Вашего Высокопреосвященства в санѣ Экзарха и Первосвятителя нашего.

Радуемся за себя, что имѣем в Вашем лицѣ Пастыря добраго, готоваго душу свою положить за овцы своя. Радуемся и за Церковь нашу, внѣ родной земли пребывающую. Радуемся и за Вас, Владыко святой, что, наконец, успокоено незыблемо сим актом чистое и кроткое сердце Ваше и утверждено непререкаемо первосвятительство Ваше. На многая лѣта, Владыко святой.

Бог дал пережить Вам испытанія и боренія, но послал и утѣшеніе: вѣдь и вправду, Владыко святой, — в наше смутное время, кто, как Вы, взошел на престол первосвятительскій в такой полнотѣ христіанской свободы, традицій и законности?

Вы безспорно предъказаны, как законный преемник в завѣщаніи почившаго Превосвятителя нашего; Вы единогласно и единодушно избраны духовенством и мірянами Епархіи нашей (наша же Епархія есть та, что свободу Христову, закон Его и правду цѣнит и ставит превыше всего в жизни людей); наконец, Вы утверждены на кафедрѣ первосвятительской такой высокой властью в Православіи, как Вселенскій Престол.

Из всего этого мы дѣлаем для себя вывод один: Сам Господь поставил Вас быть нам Свѣтильником, Ангелом Церкви в разсѣяніи сущих...

В годину всеобщаго шатанія, воздвиг Господь Вас нам как Свѣтильника Церкви нашей, мы радуемся сему, благодарим Господа и молим Вас, Владыко, неизмѣнно быть Пастыреначальником нашим, отцем и Архіереем, во образѣ возлюбленнаго Вами Единого Пастыреначальника — Спасителя нашего Воскресшаго из мертвых и блистаніем славы Своего Воскресенія расторгающаго врагов Своих. Радоватися Вам желаем!»

*
**

«Богослуженія Страстной седмицы и Пасхи прошли во всѣх храмах при необыкновенном стеченіи молящихся. Всюду церковные люди просили передать архіепископу Владимиру чувства своей любви и вѣрности каноническому строю Епархіи. В связи с этим, отмѣтим, что среди безчисленных поздравленій, полученных архіепископом Владимиром по случаю утвержденія его русским Экзархом Вселенскаго Патріарха, много писем прислано и из состава тѣх приходов, настоятели которых перешли в юрисдикцію митрополита Серафима. Под одним из таких поздравленій болѣе 70 подписей «оставшихся вѣрными архіепископу Владимиру». Это показывает, как часто такіе пастыри дѣйствовали без согласія паствы, во всяком случаѣ помимо церковной части ея.

В пятницу на Фоминой недѣлѣ, архіепископ Владимир собрал всѣх священников парижскаго округа на Пастырское Собраніе, на котором еще раз выявилось единодушіе духовенства со своим епископом и общее сознаніе канонической правды избраннаго им, в согласіи с церковным народом, пути. Послѣ собранія было предложено пасхальное угощеніе и Владыка, похристосовавшись со всѣми своими священниками, каждому из них подарил по пасхальному яйцу*).

В своем Пасхальном Посланіи Владыка писал:

«Среди страданій, опасностей и лишеній нашего грознаго времени, снова возсіял нам свѣтъ Воскресенія Христова. Он изливается в наши сердца, как великій дар Божественной благодати. Этот дар есть побѣда жизни над смертью, предвкушеніе, в возстаніи Христовом из гроба, будущаго воскресенія. «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 К. XV, 20).

В падшем мірѣ, под властью діавола, царствует ненависть, ложь и смерть. Наше поколѣніе почувствовало их господство с такою силою, с какою его не чувствовали наши отцы. Но воскресеніе Христово притупило жало смерти. Оно есть начало новаго мірового порядка, занявшаяся здѣсь, на землѣ, заря новой, блаженной жизни. Чудо Пасхи,

*) «Церковный Вѣстник».

нами вновь переживаемое, — в том, что в радости Воскресенія мы стремимся веселыми ногами по пути добра, отвращаемся от лжи, исполняем волею прощенія.

Милующую любовь Божию нам дано было ощутить в нынѣшнем году и в особых знаках благоволенія Его к нам. В преполовеніи Поста мы получили Грамату Вселенскаго Патріарха, утверждающаго наше бытіе Русскаго Экзархата в Западной Европѣ, подчиненнаго непосредственно Вселенскому Патріарху. Вѣрные канонической правдѣ мы не боялись бурных волн, со всѣх сторон заливавших наш церковный корабль. Но опасность была велика. Грамата Вселенскаго Патріарха, имѣющаго в православном мірѣ первенство чести, есть слово ободренія нашей вѣры и вѣрности: она подводит каноническое основаніе под наше церковное зданіе и заявляет во всеуслышаніе, что мы имѣем защиту Вселенскаго Престола подобно тому, как в рѣшительные дни 1931 г., защита была оказана и приснопамятному митрополиту Евлогію. Мы не ищем борьбы. Утверждаясь на незыблемом основаніи, мы можем от нея уклониться и посвятить всѣ свои силы мирной созидательной работѣ.

Но вынесенное Вселенским Патріархом рѣшеніе имѣет и болѣе общее значеніе. Оно наглядно свидѣтельствует о тѣх узах любви, которыя соединяют нас со всѣм Православным міром. Православіе не есть собственность какого-нибудь одного народа преимущественно перед другими. Нѣкоторым из нас кажется, что границы Православной Церкви совпадают с границами Руси, Русскаго народа. Это — ошибка. Мы пребываем в неразрывном молитвенном единеніи со всѣми частями Русской Церкви.

Православіе есть полнота Христіанской истины, которая, в промыслительном смотрѣніи Божьем, должна подчинить себѣ всѣ народы. Русскій народ воспріал свѣтъ Православія у Греков, которые и по сей день сохраняют ему нерушимую вѣрность и в лицѣ Вселенскаго Патріарха являют нам нынѣ свою любовь. Но единство православнаго міра есть единство во множественности. И разные православные народы являют единый лик Православія с разных сторон. Церковная мудрость и любовь заключаются в том, чтобы цѣнить это многообразіе и способствовать его полнѣйшему раскрытію. Вселенскому Патріарху было угодно подчинить наши Русскіе Православные приходы в Западной Европѣ власти Русскаго Экзарха. Это выраженіе любви и попеченія, за которое мы обязаны благодарностью.

Сообщая о нем в настоящем Пасхальном посланіи, мы переживаем оказанную нам любовь в свѣтѣ Пасхальной радости, как особую милость Побѣдителя Смерти, как торжество правды, добра и жизни, явленное во мракѣ обступающей нас грозной ночи».

Под давленіем трудностей и напряженія, перед тягостью возложеннаго на него подвига, у Владыки были минуты скорби и опасенія, которыя он преодолевал усердной молитвой.

Среди этих испытаній, Владыка получал с разных сторон утѣшительныя письма. Одно из них, от прот. Аполлона Смаржевскаго, на-

стоятеля Миланской церкви, особенно его поддержало, и Владыка сдѣлал на нем замѣтку — «хранить»:

«С большим сокрушеніем я читал Ваши строки о трудностях в управленіи Епархіей. Как же могло быть иначе в новую эпоху, в которую мы вступили два года тому назад, эпоху открытой агитации со стороны враждебных нам сил и постоянного с их стороны нажима? До войны управленіе нашей Епархіей не представляло таких трудностей, как теперь. Но и для Владыки Евлогія была бы невыносима та обстановка, которая (стихийно, а не только по его инициативѣ) создалась в наше время; ибо это не только труд управленія, но, как я понимаю, напряженіе также сил для борьбы с проявленіями хаоса, противорѣчій и всякаго рода лжи под прикрытіем идейности. Радости и удовлетворенія для Вас мало, а огорченій сколько угодно. С полным сочувствіем мы, пребывающіе вблизи и вдалекѣ, слѣдим за Вашей дѣятельностью, дорогой Владыко. Мысленно совершаю перед Вами земной поклон за Ваш подвиг, за огорченія...

По поводу Вашего желанія предоставить управленіе Епархіей другому лицу, несомнѣнно был бы, при общем смущеніи, единодушный отвѣтъ: на посту управляющаго Епархіей Вас никто не может замѣнить в данное время. Передача управленія Епархіей в другія руки усилила бы агитацію наших недоброжелателей... и этот процесс отпаденія закончился бы упраздненіем нашей отдѣльной Епархіи.

В нашей Епархіи нам, как воздух, нужно авторитетное имя, и это — Ваше имя, дорогой Владыко. Правда, трудно и подчас невыносимо пребывать на посту управляющаго Епархіей при создавшейся обстановкѣ, с ея хаосом и противорѣчіями. Вы пишете, что удивляетесь, как управлялся со всѣм этим покойный Владыка Евлогій, а мы удивляемся не ему — при нем было спокойное время — а Вам: откуда берутся эти силы. Только Божіим благословеніем можно объяснить стойкость и твердость духа Вашего».

Послѣ Пасхи, Владыка вторично посѣтил Покровскую обитель и немного отдохнул. Позднѣе он служил в Бельфорѣ. Молящіеся прибыли из всѣх окрестностей — Монбельяра, Безансона, Нанси, Страсбурга и пр. Наплыв их издалека свидѣтельствовал о высоком подъемѣ, вызванном присутствіем в храмѣ высокочтимого и любимого архіепископа Владиміра.

В маѣ, Владыка участвовал в трудах годового Съѣзда Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія, прослушал доклады и отслужил Литургію.

VIII

1947 — 1949

Сороколѣтіе Епископскаго служенія Владыки. Возведеніе в сан Митрополита. Хиротонія епископа Кассіана. Архипастырскіе разъѣзды. Посѣщеніе Вселенскаго Патріарха Афинагора. Посѣщеніе церквей и приходов в Бельгіи.

3/16 іюня 1947 г. исполнилось сорок лѣт служенія Владыки в епископском санѣ. В редакціи «Церковнаго Вѣстника» были напечатаны статьи, полная любви к Архипастырю:

«Епископ в церкви и церковь в епископѣ», — говорит св. Кипріан Карфагенскій, указывая на ту связь, которой связан епископ со своею церковью, связь, не только «административную», но, прежде всего, духовную и мистическую. Епископ повѣнчан со своею церковью духовным браком и церковь, потерявшая своего епископа искони называется «вдовствующей». Но за синодальный період, когда епископы, назначенные центральной властью, все время перемѣщались с кафедры на кафедру, постепенно терялось это живое и церковное чувство нерасторжимаго единства епископа со своею паствою и епископ все больше и больше превращался в «администратора» епархіи, часто даже не успѣвшей узнать его. И вот, в трудные эмигрантскіе годы, по великой милости Божіей, дано нам в епископѣ имѣть не только далекаго и официальнаго начальника, но Отца и Пастыря, знающаго своих овец и глашающаго их по имени. Эту полноту епископства имѣли мы в приснопамятном митрополитѣ Евлогіи, ее же с радостью и благодарностью Богу ощущаем и в его преемникѣ, в нашем Владыкѣ, Архіепископѣ Владимірѣ. Во Владыкѣ мы, прежде всего, имѣем нашего предстоятеля перед Престолом, неустанно приносящаго за нас Безкровную Жертву, ограждающаго нас своей молитвой, осуществляющаго все время то единство и общеніе в молитвѣ, без котораго нѣтъ настоящаго церковнаго единства. Этой молитвой Владыки живет наша епархія. В трудное и смутное время принял Владыка крест управленія нашей епархіей и сколько пришлось и приходится переносить ему оскорбленій,

обвиненій, клеветы, непониманія. Но пусть, в этот радостный день сороколѣтія своего епископства, особенно почувствует Владыка всю нашу любовь и благодарность, наше единство с ним на его трудном пути. Пусть также даст нам Господь сил хоть в малой мѣрѣ раздѣлить тяжесть его подвига, чтоб не оказались мы недостойными милости Божіей, в трудный час даровавшей нашей епархіи имѣть своим предстоятелем, Отцом и Архипастырем «пастыря добраго», Высокопр. Архіепископа Владиміра. Ис полла эти деспота».

«В скромной кельи Владыки висят три портрета, --- пишет П. Е. Ковалевскій: — хиротонисавшаго его в епископа митр. Антонія Петербургскаго, (постригавшаго его в монашество другого митр. Антонія (Храповицкаго) и митр. Евлогія. Если первая часть жизни и дѣятельности Владыки Владиміра была тѣсно связана с обновителем монашества, ректором Казанской Духовной Академіи — митр. Антоніем Храповицким, то вторая часть — с 1906 г. и до послѣдняго времени тѣсно переплетается с жизнью и трудами митр. Евлогія. По словам покойнаго Митрополита, когда наступили трудные для Юго-Западнаго Края годы, Владыка Владиміръ «явил высокій примѣръ мужественнаго стоянія за правду церковную и был ангелом-хранителем своей паствы, неся ей успокоеніе, умиротвореніе и утѣшеніе»... С начала 1946 г. Владыка находился при Митрополитѣ безотлучно и явился дѣйствительно его духовным наслѣдником»*).

Юбилейное торжество было для вѣрной Владыкѣ паствы как ясный день послѣ бури испытаній. За нѣсколько дней уже стали прибывать священнослужители отдаленных приходов из провинціи и из-за границы: Владыка имѣлъ утѣшеніе встрѣтить духовную братію своей Нишской паствы.

Наканунѣ, в день Всѣх Россійских Святых, послѣ Литургіи, совершенной Владыкой с сонмом духовенства, протопр. Григорій сказал прекрасное поученіе о пути к святости, котораго достигли святые — всецѣлой преданностью волѣ Божіей. Послѣ скромной вечерней службы, Владыка отслужил панихиду по всѣм своим духовным начальникам и наставникам.

В самый день своего праздника, Владыка совершил Литургію в сослуженіи еп. Никона, 12 священников, протодіакона и 6 діаконів. К молебну собралось до сорока священнослужителей. Престарѣлый еп. Іоанн обратился к Владыкѣ с привѣтствіем, подчеркнувъ неподдѣльную преданность, любовь и уваженіе всего духовенства и паствы к архіепископу Владиміру за стойкость, с которой он сѣумѣлъ оградить честь зарубежной Русской Православной Церкви послѣ смерти митрополита Евлогія: «благодарю Тебя за то, что Ты взял в столь трудное время правленіе паствой и так хорошо вывел ее на путь истины... благодарю Тебя за то, что Ты дал нам радость почувствовать Твою пламенную молитву...»

*) "Церковный Вѣстник". 1947 г.

40-літє епископства. Архієпископ Владимир с духовенством. Париж

Протопр. Николай Сахаров, предсѣдатель Епархіального Совѣта, огласил слѣдующій адрес:

«От имени Епархіального Совѣта, т. е. от имени тѣх, которые имѣют честь состоять Вашими ближайшими сотрудниками и помощниками, и к голосу которых, несомнѣнно, присоединяется сегодня вся Ваша Епархія, позволяю себѣ принести Вам почтительнѣйшій сыновній привѣтъ по случаю знаменательнаго Вашего юбилея.

Сорок лѣтъ минуло с того дня, как Вы посвящены были во епископа Бѣлостокскаго. Сорок лѣтъ непрерывной, усиленной работы на пользу Церкви Православной и родины, сначала в Россіи, затѣм на чужбинѣ. Сколько труда было положено, сколько непріятностей и разочарованій пришлось, вѣроятно, перенести; но немало, надѣмся, было и радости и духовнаго удовлетворенія при видѣ успѣха совершаемаго дѣла! Не нам, конечно, судить о всем значеніи Вашего высокаго служенія; его оцѣнит в свое время исторія. Но мы всѣ, Ваши пасомые, имѣем другое, — неотъемлемое право, — право выразить Вам в этот знаменательный и для Вас, и для нас день наши чувства любви, уваженія и преданности и, вмѣстѣ с тѣм, глубокой благодарности за все доброе, что Вы для нас сдѣлали и дѣлаете.

Будучи приглашены Высокопр. Митрополитом Евлогіем на помощь ему по управленію Западно-Европейскими Русскими приходами, Вы поспѣшили на этот призыв и приняли в свое вѣдѣніе южные приходы Франціи, которые и сохранили на должной высотѣ, несмотря на трудныя времена, переживаемыя и русской Эмиграціей, и пріютившей ее страной. Когда тяжело заболѣлъ Владыка Митрополит, Вы немедленно прибыли в Париж, чтобы раздѣлить с ним нелегкій и отвѣтственный труд управленія. За короткое сравнительно время Вы стяжали себѣ здѣсь общую любовь и уваженіе своею простотою и отзывчивостію, своим вдохновенным служеніем и подвижническою жизнью. Высоко цѣнил Вас и Владыка Митрополит и, чувствуя приближеніе своей кончины, указал на Вас в своем духовном завѣщаніи, как на достойнѣйшаго преемника своего по управленію Западно-Европейскими приходами. Прогрессивно-усиливавшееся недомоганіе Владыки и послѣдовавшая вскорѣ кончина его были тяжким ударом для Вас, как и для всѣх нас. Не стало того, кто столько лѣтъ объединял нас и жертвовал собою для блага Православія на чужбинѣ. Но это наше общее горе осложнилось еще тѣми печальными обстоятельствами, которыми окружена была кончина Владыки. Назрѣвала опасность для спокойной, нормальной жизни русских приходов в Западной Европѣ, — опасность, против которой когда-то так успѣшно боролся покойный Владыка. Но Вы, Ваше Высокопреосвященство, поняли эту опасность, мужественно, не смущаясь ничѣм и не страшась ничего, возстали против нея и вывели корабль церковный вновь на правильную дорогу. Епархіальный сѣзд, объединившій огромное большинство духовенства, единодушно и с искреннею признательностію присоединились к Вашему рѣшенію, а Святѣйшій Патріарх Вселенскій запечатлѣлъ это рѣшеніе своею выс-

шею властію, назначив Вас, Владыко, своим Экзархом, на мѣсто скончавшагося Митрополита Евлогія.

Примите же, Ваше Высокопреосвященство, общую сердечную благодарность всей Вашей Епархіи за Ваше мужественное стояніе за правду и законность и за то, что благодаря этому мужеству, мы можем продолжать спокойную и нормальную жизнь на чужбинѣ, пока, по милости Божіей, не наступит ожидаемый всѣми нами желанный момент возвращенія нашего в лоно дорогой Матери нашей, свободной Православной Всероссійской Церкви...»

О. Протопресвитер продолжал, от имени Прихода Александро-Невскаго храма:

«По примѣру Вашего приснопамятнаго предшественника, Высокопр. митрополита Евлогія, Вы избрали нашу церковь своим кафедральным собором, а приход наш своею резиденціей. И этим Вы поставили и духовенство и мірян нашего прихода, можно сказать, в привилегированное положеніе: Вы удостоиваете нас особой близости к себѣ, давая нам возможность не только часто молиться с Вами на Ваших вдохновенных богослуженіях, но и обращаться, в случаѣ нужды, непосредственно к Вашему высокому духовному авторитету и опыту. Двери Вашей скромной кельи всегда открыты для нуждающихся в Вашей духовной помощи, и часто, не зная отдыха и не щадя своего здоровья, Вы по цѣлым часам выслушиваете тяжкія переживанія русских изгнанников и стараетесь облегчить их горе отеческими наставленіями, совѣтом и утѣшеніем. Но не только Ваши добрыя архипастырскія бесѣды благотворно дѣйствуют на страждущих и обремененных, но и Ваш собственный примѣр, примѣр Вашей жизни. Вы для всѣх нас, дорогой Владыко, поистинѣ — **«правило вѣры и образ кротости»**.

Выслушав прочіе поздравительные адреса, Владыка отвѣтил:

«Святители Божіи: преосвященнѣйшій Іоанн, преосвященнѣйшій Никон, Боголюбивые и дорогіе во Христѣ отцы и братіе и все благочестивое собраніе.

Слава и благодареніе Господу Богу за Его великія и богатая милости. Весьма смущен я и потрясен столь незаслуженным чествованіем моего недостойнства, таким многочисленным сонмом пастырей и богомольцев и столь неожиданным церковным торжеством в будній день.

От всей души благодарю за усердныя молитвы о мнѣ грѣшном, за многочисленныя достолюбезныя привѣтствія, адреса, принесенныя в дар святыя иконы и прочіе дары. Да вознаградит Вас Господь Бог за любовь Вашу и воздаст Своими милостями и щедротами.

Смущен мой дух таким высоким вниманіем, похвальными рѣчами и дарами, совершенно не заслуженными. Если что-либо и обрѣтается достойнаго вниманія в моем служеніи святой Церкви, то это совершилось прежде всего милостію и помощію Божіей, а затѣм изволеніем, совѣтами и указаніями моих духовных руководителей — богумудрых Архипастырей, у коих я был викаріем, за что всегда с благодарною

молитвою вспоминаю их. Не имѣя никаких своих личных заслуг, я могу похвалиться лишь немощами своими и недостатками.

Смущен еще весьма тѣм, что подобнаго рода чествованіе, дары, похвалы, возлагаемыя надежды и т. д. налагают на воспринимающих их извѣстныя обязательства, отвѣтственность перед людьми и отвѣт пред Богом. Возвышаясь пред людьми и украшая себя свѣтлыми ризами, а одѣянія душевнаго не имѣя, какой могу дать отвѣт пред Богом? «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду вонь: просвѣти одѣяніе души моя, Свѣтодавче и спаси мя».

Еще раз благодарю Вас за все, сопастыри мои и чада духовныя, и усердно прошу святых молитв Ваших, да умудрит и просвѣтит меня Господь и да сподобит всѣх нас Небеснаго Чертога Своего. Аминь».

Из многочисленных поздравительных обращеній к Владыкѣ, приведем нѣкоторыя, особо характерныя выдержки:

«Мы постоянно благодарим Господа за ниспосланіе нам Вас — Евангельскаго Пастыря, каковым Вы есть в сердцах наших, и горячо молимся о Вашем здоровьи». (Аньерскій приход).

«Сорокалѣтній путь Вы прошли честно, с открытым лицом и чистою душой. В Епископском служеніи, Вы не искали почестей и благ мірских, Вами двигали только свѣтлая вѣра в правду Божію и безкорыстная любовь к ближнему... Подвиг свыше дается тому, кто твердыню своей вѣры воздвигает на скалѣ любви и самоотреченія». (Приход в Бордо).

«40-лѣтнее Архипастырское служеніе Ваше является непрерывным подвигом молитвы, терпѣнія, смиренія, кротости и самоотверженной любви. Вы всегда оставались вѣрны завѣту Христову о добром Пастырѣ, полагающем душу за паству свою. В трудные годы испытаній, ниспосланных Господом Русской Православной Церкви, Вы явили высокій примѣръ мужественнаго стоянія за правду церковную, в то-же время неся ей успокоеніе, умиротвореніе и утѣшеніе». Эти слова писал, от имени Антибскаго новаго прихода, вѣрный свидѣтель подвигов Владыки, о. игумен Арсеній.

«Содружество Помощи Русским Больным Туберкулезом, основанное 5 лѣт тому назад нынѣ в Бозѣ почивающим нашим мудрым и любвеобильным митр. Евлогіем, пользуется днем Вашего рѣдкостнаго праздника 40-лѣтія молитвеннаго служенія Господу Богу, чтобы сердечно и горячо поблагодарить Вас за Вашу заботу... Еще при жизни нашего Основателя и Почетнаго Предсѣдателя, митр. Евлогія, Вы всей душой и сердцем молитвенно влились в работу священнослужителей и членов Содружества, стараясь оказать возможную помощь и облегчить горькую участь обреченнаго, чтобы создать ту христіанскую настроенность, которая только одна примиряет и дает спокойное сознаніе уходящему из земной жизни в жизнь вѣчную о Господѣ. Получаемые Вами отклики от опекаемых Вами больных ярко свидѣлствуют о значеніи Вашего к ним вниманія и заботы...» (Предсѣдатель, М. Ермаков).

«Союз Ревнителѣй Памяти Императора Николая II привѣтствует Ваше Высокопреосвященство со знаменательным в Вашей жизни днем сорокалѣтія пребыванія Вашего в епископском санѣ.

Ваш жизненный путь — путь монашеского подвига и неугасимаго стремленія к познанію правды Божіей, которая и исполнила Вашу святительскую работу в смутное время церковнаго нестроенія мудрой прозорливостію и стойкостію.

Ни поношенія, ни угрозы, ни клевета, не поколебали Вас и Вы, в смиреніи, но с исповѣднической твердостію направили Вашу паству на служеніе Православію в свободѣ религіознаго духа, научив пасомых личным примѣром презрѣть лживость лукаваго навѣта, что эта свобода есть измѣна Отечеству.

Высокій сан Экзарха Вселенскаго Патріарха явился достойным увѣнчаніем Вашей святительской работы, а преданная любовь к Вам паствы подтвердила правильность избраннаго Вами пути.

Вы всегда оставались вѣрны завѣтам Національной Россіи и, не смущаясь обстоятельствами, с любовью возглавляли панихиды в память убіеннаго Государя Императора Николая II.

Ваши проникновенныя церковныя службы, как тихій свѣтъ вечерней лампы, умиротворяют мятушіяся сердца Вашей паствы и врачуют страждущія души, рождая в них смиреніе и вѣру.

Значеніе для религіозной жизни Русской Эмиграціи Вашей исповѣднической твердости золотыми буквами впишется в свое время в исторію Русской Церкви в смутные годы, как бы ни посягали нынѣ на Ваше право именоваться Русским Святителем тѣ совѣтскіе люди, кои состоятъ на послугах власти, отнявшей у них самих право именоваться русскими.

Да хранит Вас Господь и да пошлет Он Вам, Ваше Высокопреосвященство, еще на долгіе годы здравія и во всем благое поспѣшеніе, а нам, Вашим духовным чадам, да даст радость еще долгіе годы быть под Вашим святительским омофором». (Предсѣдатель Н. Тихменев).

Привѣтствіе П. Менделѣва, Предсѣдателя Союза Русских Дворян:

«Горячо привѣтствуем Вас, — высокопочитаемаго нами достойнѣйшаго русскаго Іерарха Вселенской Православной Церкви, по случаю 40-лѣтія Вашего Епископства.

Мы счастливы быть в рядах Вашей паствы, которая любит и чтит Вас не только как безконечно добраго, отзывчиваго и мудраго духовнаго руководителя, но и как великаго молитвенника и благостнаго за всѣх предстателя перед Всевышним. Да сохранит Он Вас, дорогой наш Владыко, на долгіе годы и да ниспошлет Вам силы для продолженія Вашего многотруднаго и благотворнаго Архипастырскаго служенія нам на радость и утѣшеніе».

Казачій Комитет писал: «Исторія отвела Вам отвѣтственное мѣсто борца за св. Православную Церковь на чужбинѣ. Господь благословил Ваше стояніе на стражѣ правды. Идите мужественно вслѣд за Святителями-подвижниками, исповѣдниками и мучениками Земли Россійской. Мы будем слѣдовать за Вами».

Писатель И. С. Шмелев: «Недуги и растрavляющая душу «злоба

дня сего» помѣшали мнѣ своевременно выразить Вам достойнѣйшій привѣтъ лично, лишив меня душевнаго спокойствія. Простите меня великодушно. Зная Ваше ко мнѣ благое расположеніе, я увѣрен, что Вы не усомнились в моих чувствах к Вам — чувствах глубочайшаго почитанія и восхищенія перед Вашей духовной силой, перед Вашим высоким достоинством Архипастыря, Волею Божіею даннаго нам, православным людям на чужбинѣ, в тягчайшія времена нашего испытанія.

Почтительно-сыновне привѣтствую Ваше Святительское сорокалѣтіе, благодатно-свѣтоносное, указующее православному народу, как должно достойно, смиренно и уповающе нести бремя, ниспосланное Господней Волей.

Кланяюсь Вам, дорогой Архипастырь, молитвенник — водитель «малаго стада», слушающаго, чрез Вас, незабвенный голос «не бойся!» Неся в сердцѣ Ваш свѣтлый образ — образ православнаго русскаго Святителя-молитвенника, вѣрнаго и смиреннаго послѣдователя наших велико-исторических Архипастырей, посланных Господом Святой Руси во дни тягчайших испытаній, — Сергія Преподобнаго, св. Митрополита Филиппа, Гермогена и многих, еще по Них и с Ними, молю, недостойный, Пастыря пастырей, да ниспошлет на Вас немеркнушій Свѣтъ вселюбящаго сердца и крѣпость духа — неустанно, вѣрю, непоколебимо твердо вести корабль русскаго православія по бурному морю ожесточившагося безумія земнаго. Да продлит Господь дни служенія Вашего!

Во укрѣпленіе моей некрѣпкой души, вспоминаю высокіе клики Церкви: «Кто есть велій яко Бог наш? Ты еси Бог, Творяй чудеса!» и еще: «Господь пасет мя и ничтоже мя лишит!...»

Твердо вѣрую: во благовременіи, от Господа, все дается. Вы вѣрный Его служитель, во благовременіи даны нам.

Благословите, дорогой Владыка, и помолитесь за — ах, недостойнаго! — раба Божія Ивана Шмелева».

В заключеніе приведем стихотвореніе благочестивой прихожанки, С. Сазонович, выражающее чувства богомольцев к их Архипастырю:

Сорок лѣтъ служенья,
Архипастырских трудов,
Христіанскаго смиренья
Незыблемых основ.

Чист и ясен
Владыки облик перед нами,
И преданность ему мы гласим
Любви нелестивыми словами:

Ваша жизнь нам драгоцѣнна,
Связау с прошлым на Руси,
В молитвѣ Вашей вдохновенно
Былые оживают дни.

Словом ласки и привѣта
Вы встрѣчаете всегда,
И уйдет от Вас согрѣта
Пред тѣм озябшая душа.

Среди молитвы и постов
Бодрственен Ваш путь,
И озаряет свѣтъ Христов
Бытія земнаго грусть.

Вашему веденью
Отраднo нам себя ввѣрять,
Внѣ козней и сомнѣній
Духовный путь свой совершать.

На слѣдующій день, Богословскій Институт чествовал своего Ректора-юбиляра. За чаем, проф. А. Карташевым было прочитано составленное им краткое жизнеописаніе Архипастыря.

По случаю исполнившагося сорокалѣтія епископской хиротоніи, Владыка был возведен Вселенским Патріархом в сан Митрополита.

Грамота Святѣйшаго Патріарха Максима, от 8 іюля 1947 г., гласила: «Особливо цѣня великія заслуги, оказанныя Вашим весьма возлюбленным Преосвященством Экзархату Православных Русских приходов в Западной Европѣ, находящихся в верховной юрисдикціи и под покровительством Нашего Святѣйшаго Апостольскаго и Патріаршаго Вселенскаго Престола, равно как и великое почитаніе и преданность Матери Церкви и принимая во вниманіе, поданное в посланіи боголюбивѣйших Епископов и Епархіальнаго Управленія Экзархата, ходатайство от 12 мая с. г., Мы с Нашим Святым и Священным Синодом опредѣлили, по случаю исполнившагося нынѣ сорокалѣтія со дня возведенія Вашего Преосвященства в высокій сан архіерейства, почтить Вас титулом Митрополита, даруя Вам вмѣстѣ с тѣм право предношенія во время богослуженія Святаго Креста по обычаю Святой Русской Церкви.

Извѣщая о сем Ваше Преосвященство настоящим посланіем Нашим, Мы поздравляем Вас с Вашим юбилеем и вседушевно желаем, чтобы Небесный Основатель и Кормчіи Нашей Святой Церкви даровал Вам долгоденствіе и во всем укрѣпил Вас на многіе годы к продолженію честнаго и плодотворнаго служенія Вашего в виноградникѣ Его.

Благодать Его и безграничная милость да будет с Вашим возлюбленным Преосвященством и со всею благочестивою паствою».

Эта грамота была получена Владыкой 4/17 іюля, когда он служил заупокойную Литургію и панихиду по убіенной Царской Семьѣ. Архим. Кассіан вручил ему грамоту в алтарѣ.

«Замѣчательно, — говорил Владыка, — что извѣстіе это получено сегодня, когда молился за Государя — 40 лѣтъ тому назад, по Его Высочайшему Указу, я был удостоен архіерейскаго сана». В этот же день, Владыка отслужил благодарственный молебен.

На другой день, в праздник Преп. Сергія Радонежскаго, состоялось первое Богослуженіе Владыки в санѣ митрополита. По окончаніи Литургіи, грамота Вселенскаго Патріарха была оглашена и протопр. Николай Сахаров обратился к Владыкѣ со словом привѣтствія, выражая радость всей паствы, как о законном утвержденіи церковнаго устроенія, так и о давно заслуженном отличіи добраго Архипастыря.

Владыка отвѣтил: «То, что мы сейчас видим, послѣ тяжких и скорбных дней испытаній, это дѣло не рук человѣческих, а Господа Бога. Он нам помог выйти из опасности, угрожавшей свободѣ и правдѣ Церкви нашей».

По поводу своего новаго назначенія, Владыка писал, со свойственным ему смиреніем:

«Что касается возведенія моего новаго, то оно произошло, конечно, помимо моего согласія и вѣдома, и меня не только не обрадовало, наоборот смутило и разстроило, ибо я отлично сознаю, что не свое мѣсто занимаю, состоя во главѣ Экзархата, да еще в Парижѣ. Готов от всего отказаться и уйти на покой в Ниццу».

Поощряя других к терпѣнію, Владыка говорил: «вот на меня сколько обвиненій со стороны приверженцев безбожной власти! но я оставляю их без вниманія, хотя пришлось-бы и пострадать».

*
**

Одновременно с грамотой о своем новом назначеніи, Владыка получил от Вселенскаго Патріарха телеграмму об избраніи архим. Кассіана викарным епископом, с титулом Катанскаго.

В день св. Князя Владиміра, 15/28 іюля, Владыка совершил хиротонію епископа Кассіана в храмѣ Сергіевскаго Подворья. Ему сослужили еп. Иоанн, еп. Никон и сонм духовенства. Владыка, окрыляемый молитвой, свѣтло и твердо служил, несмотря на исключительную жару и духоту. Келейник нашел на рубашкѣ Владыки слѣды кроваваго пота.

В своем словѣ, новый епископ выражал счастье «воспріять благодать святительства из рук того Его служителя, котораго Он послал нам в годину скорби, как нѣкій особый небесный дар».

При врученіи жезла еп. Кассіану, Владыка сказал: «Пріими сей жезл, да пасеши чад твоих духовных, питомцев «Вертограда» духовнаго и паству Христову. Послушающим тебя и покаряющимся — буди жезл и утвержденіе; а непокоряющихся — к исправленію и послушанію настави, без гнѣва и превозношенія, а любовью, в духѣ мира и кротости.

Ты воспріал благодатный дар не только править дѣлами церковными, поставлять клириков, священников, но главным образом наставлять правдѣ Христовой, проповѣдывать слово Божіе, ибо в мірѣ — нѣтъ правды Божіей. Слово Божіе — на первом мѣстѣ — человѣческих слов новых не скажешь теперь, а Божіе Слово всегда ново, живо, вѣчно: «Господи, глаголы живота вѣчнаго имаша» (Іоан. VI, 68).

Соединяя в себѣ богословскую работу по изученію Слова Божія и Епископскую благодать, ты являешься носителем правды Христовой, вѣчной, которая в наше время внесет мир в души людей страждущих и обремененных, измученных, уставших...

Имѣя в руках жезл, обыкновенный пастырь водит овец своего стада на пажити тучныя и жезлом оберегает их от нападенія хищных звѣрей. Так и пастырю словеснаго стада надлежит имѣть попеченіе о духовном питаніи своих овец — паствы и об охраненіи их от врагов Св. Церкви.

Чистота душевная, честность и святая ревность духа в соединеніи с молитвой и неустанным благовѣстіем Слова Божія — вот необходимыя духовныя оружія пастыря-вождя духовнаго, в чем да поможет тебѣ Пастыреначальник наш Господь Іисус Христос...»

Послѣ хиротоніи еп. Кассіана, он был избран и утвержден Владыкой в должности Ректора Богословскаго Института.

В іюль, Владыка посѣтил Скит при русском военном кладбищѣ, близ Реймса, настоятель котораго, игумен Іов, жил отшельником, соблюдая Аѳонскій устав и занимаясь пчеловодством. Владыка надѣялся там обновиться силами, но, по его словам, «отдохнуть не удалось, ибо службы там частыя и ночныя... Воздух здѣсь дивный, тишина полная, сосенка, елочка, можжевелник, боярышник и т. д. Бѣлочки прыгают, вкушают орѣшки на деревьях, пока еще незрѣвшіе; шишки сосновыя грызут, ища и выбирая в них сѣмечко; зайчиков видѣл, кролика, даже лисичка близко подходила к дому, но увидала брата-трудолюбца и убѣжала. Службы ночныя, а по воскресеньям — Литургіи позднія. Погода стоит чудная, теплая. Пасѣтка скитская рядом, пчелки летают, жужжат, медок собирают, но цвѣтов маловато, да и тѣ сохнут. Воды тоже мало, не хватает для поливки огорода. Могилочки воинов с надмогильными крестиками — тоже в порядкѣ и чистотѣ. Церковь на кладбищѣ работы архитектора Бенуа, красиво, чисто, свѣтло. Скитская церковка — маленькая, скромная, но намоленная. Предполагаю совершить двѣ Литургіи, одну в скитской, другую в военной церкви, аще благословит Господь. Пока еще не выпался. Знакомлюсь с географіей и топографіей».... (письмо Владыки).

В первую годовщину кончины митрополита Евлогія, Владыка поѣхал служить Литургію в Успенскій храм, послѣ чего освятил надгробную плиту на могилѣ почившаго Первосвятителя.

Вскорѣ послѣ годовщины, вышла книга воспоминаній митрополита Евлогія, — первый обзор жизни Православія за рубежом.

В сентябрѣ Владыка посѣтил г. Коломбель, гдѣ освятил новый храм, воздвигнутый при помощи дирекціи французскаго завода, на мѣстѣ стараго, разрушеннаго бомбардировкой.

Лагерь военнопленных русских в Эльзасѣ и Сѣверѣ Франціи не были забыты. Обѣхавшій их, по порученію Владыки, иг. Сильвестр, в своем докладѣ рассказывал: «радостно было видѣть и слышать любовь и преданность к нашему Владыкѣ Владиміру. Часто в далеком захолустѣ, на далеких от городов фермах встрѣчал бывших совѣтских людей, которые сразу мѣняли свой тон и направленіе разговора, узнавая, что я священник Владыки Владиміра. Но бывали случаи, что не довѣряли моим словам и приходилось слышать: поѣдем когда-нибудь

в Париж и помолимся и покаемся у нашего архіерея Владиміра». Несмотря на сильную пропаганду — оклеветать и очернить Владыку, у всѣх этих людей еще сильнѣе возгорѣлась любовь к нему. Какая была радость и истинное духовное торжество русских, когда мы узнали, что Патріарх Вселенскій пожаловал нашему Архипастырю сан Митрополита*).

Осенью состоялось религіозно-педагогическое совѣщаніе в присутствіи Владыки, принявшаго близкое участіе в его работах. С его благословенія Учебно-Просвѣтительным Комитетом при Епархіальном Управленіи было напечатано «Увѣщаніе Родителям и Воспитателям Православных Дѣтей» посылать их в церковныя школы или записывать их на курсы заочнаго преподаванія Закона Божія на русском и французском языках.

К этому времени, Владыкѣ удалось выписать из Австріи осиротѣвшую семью своего брата, Елпидифора Михайловича. Впослѣдствіи он принимал всегда отеческое участіе в жизни этой семьи, проявляя постоянную о ней заботу; учебные успѣхи дѣтей, двух его племянников-крестников, приносили ему искреннюю радость и утѣшеніе.

24 октября исполнилось 50-лѣтіе служенія Владыки св. Алтарю (принятія им іеродіаконскаго сана). Никто об этом памятном днѣ не знал, и Владыка скромно отслужил Литургію и молебен. Его утѣшила поздравительная телеграмма из Ниццы, гдѣ паства с любовью отпраздновала юбилей своего Архипастыря.

В ноябрѣ Владыка, не щадя своих сил, посѣтил приходы юго-западной Франціи — Бордо, Біарриц и Тулузу.

27 декабря 1947 г. скончался епископ Іоанн Херсонесскій. Владыка совершил заупокойную Литургію и отпѣваніе в храмъ Сергіевскаго Подворья и проводил гроб до мѣста упокоенія, в криптѣ Св. Успенскаго кладбищенскаго храма, рядом с гробницей митрополита Евлогія.

В Рождественском Посланіи, Владыка привѣтствовал свою вѣрную паству и желал, «да будет дано всѣм нам в этот святой день воспринять в души наши тот мир небесный, о котором возвѣщают ангелы. Ближніе и дальніе, здоровые и больные, находящіеся в скорби и в разлукѣ, будем радоваться одной общей и единой свѣтлой радостью Церкви и твердо вѣрить, что нынѣ «посѣтил нас свыше Спас, Восток востоков и сушии во тьмѣ и сѣни обрѣтохом Истину».

*
**

В день Нового 1948 г. Владыка обратился к паствѣ с поучительным словом:

«Счастье, — говорил он, — есть удѣл того, кто живет во Христѣ и со Христом. Тогда он умѣет спокойно переносить всѣ случающіяся

*) "Церковный Вѣстник", ном. 9.

неизбѣжныя испытанія и скорби. Если будем просить у Господа не столько благ земных, сколько помощи к исправленію, к укрѣпленію в вѣрѣ, в терпѣніи, в любви к Нему и к ближнему, то эта молитва будет угодна Ему, и Он не только исполнит ее, но пошлет сверх того и все необходимое для жизни земной».

«Христіанское имя, — еще говорил Владыка, — данное нам при крещеніи, есть наша связь с Богом и со святым покровителем небесным. Спаситель замѣнил закон обрѣзанія таинством крещенія, в котором мы получаем благодать, и дал нам всѣ благодатныя средства ко спасенію и вступленію в Царствіе Небесное. Но благодать спасающая не дается без участія нашей доброй воли; она приходит на помощь человѣку, когда он сам стремится к ней. Итак, наше спасеніе прежде всего зависит от нас самих. Надо, с помощью Божіей, отсѣкать, обрѣзывать наши грѣхи и страсти, и тогда в душу вселится благодать, по примѣру святителя Василия Великаго, празднуемаго днесь».

В Родительскую Субботу исполнилось 50 лѣтъ іерейскаго служенія Владыки. Как и предыдущій праздник іеродіаконства, этот день прошел незамѣтно. Владыка строго просил заранѣе не устраивать никакого празднованія и его желаніе уважили. Но все духовенство св. Александро-Невскаго храма собралось помолиться со своим Первосвятителем. Рано утром, перед Литургіей, Владыка служил благодарственный молебен. Он был особенно тронут письмом секретаря И. В. Дуброво:

«Вся семья моя и я лично просим Вас принять от сердца приносимыя молитвенныя пожеланія великих милостей от Господа: крѣпости духа и бодрости сил тѣлесных, облегченія тягот и забот Вашего высокаго правоправленія Слова Истины Господней на врученном Вам Самим Небесным Архіереем отвѣтственном посту и радости теперь же видѣть добрые плоды Вашего жертвеннаго подвига. Узким путем провел Вас Господь от перваго дня іерейства через ледяные просторы далекой Сибири на Апостольскій подвиг в Юго-Западных окраинах Россіи, в среду чуждую и враждебную нашему Святому Православію; а оттуда через заточеніе, изгнаніе, тяжкіе тѣлесные недуги и многія скорби вознес Вас на высоту Первоіерарха нашего — русских скорбных изгнанников, — Ангела нашей бѣженской Церкви. И здѣсь Господь сподобил всю паству Вашу воочію видѣть великую мудрость и непоколебимую твердость Вашего стоянія на путях правды Божіей в дни тяжких колебаній всей паствы Вашей на распутьѣ лукавых соблазнов. Слава Богу, благоволившему тако!»

Пасхальныя Богослуженія прошли с тѣм особым подъемом, который Владыка всегда вносил своим молитвенным вдохновенным служеніем.

«Пасха — избавленіе скорби, — писал Владыка, — Пасха — двери райскія нам отверзающая. Наше счастье, наша поддержка и утѣшеніе в храмѣ Божіем. «Пою Богу моему дондеже есмь», — это самое главное, а остальное все приложится, что нам надо и душеспасительно. Скорби земныя неизбѣжны, но если терпѣливо, безропотно переносить их, со смиреніем, тѣм отгоняется искушитель».

Весной Владыка посѣтил впервые свою Ниццкую паству, встрѣтившую его с великой радостью. Покуда церковное положеніе не упрочилось, Владыка не считал себя в правѣ надолго удаляться, даже в свой родной приход, откуда ему было так трудно оторваться. «Службы церковныя, посѣщенія, бесѣды, встрѣчи, приглашенія и т. д., — писал из Ниццы Владыка, — время летит быстро. Погода — чудная; все в зелени пышной. На кладбищѣ нашем — красота, рай: пальмы, цвѣты, дивный воздух, соловьи. Ѣздил туда похристосываться, наслаждаясь природой и воспѣвая славу Воскресшему Христу. Погрузился в эту атмосферу и близкую сердцу среду, теперь и думать о возвращеніи в Париж не хочется. Трогательно повсюду меня встрѣчают, привѣтствуют, приглашают, начиная с самой встрѣчи на вокзалѣ и при входѣ в квартиру. За всенощной и на Литургіи собралось много молящихся и хор в усиленном составѣ. Собор наш блестящій, в полном порядкѣ и чистотѣ, чудный новый ковер посреде... Старая церковь наша поновлена чудесно, никогда не бывала доселѣ в такой красотѣ».

Из Ниццы Владыка поѣхал в Сан-Ремо, гдѣ, под его руководством, прихожане привели в порядок сильно запущенный храм. Владыка служил в нем неоднократно и видѣлся с благочинным Италіи, прот. Іоанном Куракиным.

Послѣ двухмѣсячнаго отсутствія, Владыка вернулся в Париж ко дню своих именин и был сердечно почтестован паствой, успѣвшей узнать и полюбить его.

В день Перваго Спаса, 1/14 августа, Владыка торжественно освящал новые антиминсы. Он продолжал непрестанно разъѣзжать по разным приходам.

Прот. Александр Ергин вспоминает, как Владыка посѣтил его приход в день престольнаго праздника. Послѣ службы, Владыку пригласили отдохнуть в отдѣльную комнату. Снизу стал доноситься веселый шум. Смущенный Батюшка поднялся спросить Владыку, не остановит ли развеселившуюся молодежь? но Владыка, улыбаясь, отвѣтил: — «пусть пляшут, лишь бы не ссорились!»

Внося повсюду радость и благословеніе Божіе своим посѣщеніем, сам Владыка уставал от неизбѣжной суеты, связанной с его положеніем и разъѣздами. Не имѣя достаточной возможности уединяться, Владыка не раз говорил близким о своем желаніи уйти на покой, о страшной отвѣтственности, которую он несет перед Богом и о том, что он нуждается в молитвенной помощи.

В день Рождества Божіей Матери, Владыка проповѣдывал: «Матерь Божія предвозвѣстила Солнце правды — Христа, и Сама является нашей всегдашней Заступницей, Утѣшительницей всѣх прибѣгающих к Ней, но как? с молитвой. Но какой? единодушной, горящей вѣрой, со слезами, как бывало, вся Русь молилась и спасаема была Ея заступленіем».

25 ноября Владыка поѣхал освятить новоустроенный храм Покровской обители, службу совершил с 7 священнослужителями. Послѣ Ли-

тургии, он возвел матушку Евдокию в сан Игуменіи. Утѣшил сестер и всѣх прїѣзжих словом, поясняя внутреннее содержаніе духовной жизни в связи с совершившимся чином освященія храма — образом внутренняго храма души. Владыка принялъ участіе в общей трапезѣ, побѣдодовал с сестрами и, на слѣдующій день, опять служил Литургію у новоосвященнаго престола. Послѣ бѣсѣды с сестрами о монашеской жизни, Владыка собрался еще посѣтить Казанскій Скит в Муазенѣ. Провожая Владыку, о. Михаил Соколов замѣтил: «какой чудный у нас Владыка! сегодня совѣм особенно!»

Будучи почетным предсѣдателем Общества «Икона», Владыка оказывал ему большое вниманіе и поддержку, посѣщая собранія и устраиваемыя выставки. Предсѣдатель Общества, Н. И. Исаѣленов, вспоминая святителя, рассказывал, что когда ему показывали иконы на одной выставкѣ, Владыка обращал не менѣе вниманія на живые цвѣты, поставленные для украшенія под иконами, прикасаясь к ним благословляющей рукой. Это — характерная черта любви Владыки к Божьему творенію.

В день Рождества Христова 1948 г., Владыка обратился к богомольцам с поздравленіем: «Привѣтствую вас, братія и сестры, с радостным праздником Зимней Пасхи. Возблагодарим Господа, что сподобил нас с Вами еще сей раз прославить Его, «нас бо ради родися Отроча Младо Превѣчный Бог». Что-же принесем Христу? принесем Ему вмѣсто злата — крѣпкую вѣру, вмѣсто смиренія — благоуханную молитву, вмѣсто ливана — теплую любовь, и дѣла любви и милосердія к ближним — родным, сосѣдям, ближним и далеким, обездоленным, лишенным сей радости, о них хоть помолимся. Тогда и Бог любви и мира будет с нами. Да сподобит же Он нас с вами, чистым сердцем прославить Его здѣсь и, в свое время, в обителях небесных, воспѣть со св. Ангелами: слава в вышних Богу и на земли мир!»

*
**

В январѣ 1949 г., новоизбранный Вселенскій Патріарх Аѣинагор проѣзжал через Париж, по пути из Америки в Константинополь. Владыка ѣздил его встрѣчать на аэродром, вмѣстѣ с митр. Германосом и еп. Кассіаном.

Слѣдующій день, 25 января, оказался дѣйствительно праздником милости Божіей к Экзархату, послѣ всѣх пережитых испытаній и гоненій. Утром Владыка присутствовал на службѣ в греческой церкви. Днем Его Святѣйшество посѣтил кафедральный храм. Владыка распорядился о порядкѣ церковнаго приѣма в пріукрашенном и освѣщенном храмѣ. Патріарх прибылъ с двумя греческими митрополитами и взошел на кафедру, облаченный в праздничную мантию, рядом с ним стояли, без облаченій, оба его Экзарха, русскій и греческій. Патріарх поразил всѣх своим величественным, благоговѣйным, поистинѣ патріархальным

видом, точно списанный с древней иконы. Он сам дал возглас и хор величольпно спъл ряд торжественных пълнопълній. Владыка, в скромном черном клобукъл, обратился к высокому гостю с горячим словом привълтствія:

«Ваше Святълйшество,

От лица всего Русскаго Экзархата Вселенскаго Престола счастлив привълтствовать Вас, как носителя той высшей законной церковно-канонической власти, которая неоднократно поддерживала нас в трудное время (1931 и 1946 г.г.).

Рад свидълтствовать о нашей нерушимой вълрности Вселенскому Престолу. Эта каноническая связь особенно дорога в виду того, что в наше смутное время столь часто колеблются каноническїя основанїя церковной жизни.

Святое имя Вашего Святълйшества, со дня его избранїя на высокїй Патріаршїй Престол, возносится с молитвенной благодарностью Господу Богу во вълх наших храмах, а Вас, Ваше Святълйшество, мы все усердїтїше просим помолиться за нас и преподать Патріаршее благословенїе.

Да хранит Господь Святїню Вашу в добром здравїи и благоденствїи на многая и многая лълта».

Патріарх внимательно слушал и сам обратился со словом отвълта:

«Преосвященнълйшіе Экзархи, Ваше Преосвященство, боголюбезные отцы и братїя,

Мы всегда знали и знаем о Русской Православной Церкви, находящейся в Западной Европъл и которая славится благоустройством своей церковной жизни. И поэтому мы с особой радостью захотълї принять участие в этой общей молитвъл Господу Богу.

Мы знаем и о тълх трудностях, что пришлось испытать Вам на вашем церковном пути. Но эти трудности были Вами преодоленны и, преодолевая их, вы совершили как бы нълкое малое чудо. Иначе и быть не могло, ибо таково величїе русскаго православнаго сердца, русской православной вълры. Об этом величїи русской православной культуры свидълтствует и благолълпіе вашего храма и прекрасное пълнїе хора...

Вы создали здълсь высшую богословскую школу, разсадник православнаго знанїя, прославленную всемірно извълстными учеными, имена которых почитаются всей Православной Церковью. Поистиннъл мы гордимся Русской Православной Церковью в Западной Европъл. И от всей души желаем вам успълшно продолжать ваше церковное дълло с вълрой, надеждой и любовью, ибо вълра, надежда и любовь никогда не посрамляют.

Благодарю Преосвященных Митрополитов, Епископа Кассїана, боголюбезных іереев, діакона, хор и вас вълх, дорогїе братїя и сестры и вълм вам желаю многая лълта».

Патріарх еще говорил, что наименованїе «Русскїй Экзархат» слълдовало бы замълнить гораздо болъле значительным и самостоятельным наименованїем «Русская Православная Церковь в Западной Европъл».

Патріарх прослѣдовал в алтарь, приложился к престолу и, отечески обняв Владыку, сказал ему нѣсколько слов об испытаніях страждущей Русской Церкви, очищающей мученической кровью и о грядущем воскресеніи ея, упомянув и о священномученикѣ — отцѣ Владыки. Патріарх вышел благословить духовенство и весь народ, каждому говоря слово вниманія и ласки. Осталось письменное описаніе самим Владыкой этого дня:

«Весьма утѣшил нас своим посѣщеніем Вселенскій Патріарх. Прибыл 11/24 января, на военном американском авіонѣ. Во вторник, в 11 ч., посѣтил греческую церковь, куда митр. Германос и мы с преосв. Кассіаном были приглашены, а в 4 ч. дня прибыл в наш собор вмѣстѣ с м. Германосом и тремя мѣстными греческими архимандритами. По такому же чину и мы устроили встрѣчу с литіей заздравной, ектеній и многолѣтіем. Там встрѣчало трое, а у нас вышли навстрѣчу 28 пресвитеров, 5 діаконов, 7 иподіаконов, да мы с еп. Кассіаном. Полный хор под управленіем П. Спасскаго и переполненный собор народу. Патріарху было отведено особое мѣсто с возвышеніем; он, одѣвши поданную пасхальную мантию, вышел не спѣша при торжественном пѣніи, благословил всѣх на три стороны, выслушал привѣтствія наши, многолѣтія; сам сказал трогательное сердечное привѣтствіе по-гречески при быстром и точном переводѣ преосв. Кассіаном по-русски и, затѣм, войдя в алтарь, приложился ко св. престолу и снова вышел на солею для благословенія народа; больше часа стоял и благословлял. Впечатленіе произвел чарующее на всѣх: были и сербы, и греки, и французы и три пастора — всѣ подходили к Патріарху. Отбыл из Парижа в среду в 7 ч. утра, мы встрѣчали и провожали его на аэродромѣ. Патріарх усердно всѣх благодарил, тронут был».

«Церковный Вѣстник» сообщает: «Тѣ, кто приняли участіе в этой встрѣчѣ Патріарха знают, что за внѣшним и официальным рассказом скрывается нѣчто гораздо большее. В храмѣ с момента входа Патріарха создалось особое настроеніе и торжественная встрѣча преображена была сразу чарующей простотой, непередаваемым величіем и подлинной церковной любовью, излучавшимися от всего облика, от каждаго слова и жеста Патріарха. Подходя к нему, получая благословеніе Первосвятителя Православной Церкви, преемника св. Григорія Богослова и св. Іоанна Златоуста, святых патріархов Германа, Тарасія и Мефодія, св. Фотія и великих византійских святителей, предстоятеля Церкви, нѣкогда просвѣтившей свѣтом Евангелія нашу родину, всякій чувствовал в нем не только первоіерарха, но и подлиннаго отца, к каждому обратившему свое вниманіе и свою любовь. Духом любви и радости больше всего проникнута была эта первая встрѣча русской паствы с Вселенским Патріархом, нашедшим столько простых и теплых слов, столько любви к своим вчера еще незнакомым пасомым».

*
**

В самый день Пасхи, Владыка свѣтло поздравлял паству:

«О Пасха, избавленіе скорби! В страшные дни, которые мы переживаем, этот день поистинѣ становится для нас единственной радостью и надеждой. Вокруг нас торжествует зло, смерть и страданіе. Но в эту свѣтозарную Ночь, мы опытно убѣждаемся в силѣ слов Христовых: «в мѣрѣ печальни будете, но мужайтесь, яко Аз побѣдих мѣр!» ибо не от людей, а от Самого Господа Воскресшаго приняли мы вѣсть о побѣдѣ и знаем, что она снова совершается в душѣ каждого вѣрующаго, и что радости нашей никто не отнимет от нас. Станем мужественно на подвиг вѣры: пусть огненный Пасхальный Свѣт попалит в нас все злое и грѣховное».

На пасхальной седмицѣ, Владыка ѣздил служить в кладбищенскую церковь, посѣтил Русскій Дом и болящую основательницу его, кн. В. К. Мещерскую; ѣздил в Шелль на освященіе иконостаса. Узнав о тяжелой болѣзни Игуменіи Меланіи, Владыка поѣхал к ней в Розэ, отслужил Литургію, причастил Матушку, благословил ее, сказав ей слово утѣшенія и ободренія. Для Матушки это было большой радостью; уже в полузабытіи, она вспоминала Владыку, постепенно страданія ея успокаивались и с воскресенья 1 мая она лежала тихо, не страдая, как бы переживая нѣчто свѣтлое, радостное. 3-го она тихо отошла ко Господу*).

В эти дни Владыка освятил заново расписанный иконостас Аньерской церкви.

С 21 по 30 мая, Владыка посѣтил бельгійскіе приходы, в сопровожденіи архим. Саввы и діакона П. Свѣтловскаго. «Слово Церкви», приложеніе к газетѣ «Русская Мысль», дало живое описаніе этой поѣздки, принесшей столько радости православным жителям Бельгіи:

«Как извѣстно, сюда прибыло много новых эмигрантов из Германіи. Условія их жизни и работы необычайно трудны: поэтому особую радость им доставляет пріѣзд священника, устроеніе постоянного храма. Уже десятками насчитываются церковныя общины.

Мы не имѣем возможности дать подробнаго описанія путешествія Владыки митрополита Владиміра по Бельгіи: слишком много впечатлѣній, слишком много трогательных подробностей, свидѣтельствующих о подлинной любви пасомых к маститому Архипастырю-молитвеннику.

В субботу 21 мая Владыка был встрѣчен в Шарлеруа прот. Иоанном Бекиш. В тот-же вечер, Митрополит служил в рабочем поселкѣ Форши. При шествіи в церковь путь Владыки был устлан цвѣтами и была воздвигнута специальная арка для встрѣчи Архипастыря. От лица многочисленной толпы молящихся, Владыкѣ были поднесены хлѣб-соль и прочитаны адреса. На богослуженіи присутствовали представители католическаго духовенства и монахини мѣстнаго католическаго монастыря. В воскресенье 22-го Владыка служил торжественную Литургію в

*) Воспоминанія м. Маргариты.

Шарлеруа. Во вторник 24-го он прибыл в Льеж, гдѣ праздновалось 25-лѣтіе прихода. Здѣсь Владыка имѣл возможность лично встрѣтиться с католическим Льежским епископом Керков. В краткой бесѣдѣ были выражены чувства взаимной симпатіи и благопожеланій. Владыка особенно благодарил епископа за доброе его отношеніе к бѣженцам нашим.

25-го вечером Владыка посѣтил приход в г. Серенгѣ; каменная церковь оборудована здѣсь на территории рабочаго лагеря. Встрѣчали митрополита настоятель церкви о. М. Андрушенко, староста с хлѣбом-солью, дѣти с цвѣтами. Снова дѣти усыпали дорогу Владыки цвѣтами и букетами. Послѣ молебна молодой горнорабочій обратился к Владыкѣ с привѣтственным адресом, завѣряя его в преданности новых эмигрантов Св. Церкви Православной, он также отмѣтил необычайно бѣдственное положеніе русских: контракты кончаются, работы в Бельгii нѣтъ, обратно в Германію не принимают и за океан не дают ни виз, ни средств для переѣзда. Часть рабочих с семьями добровольно попросилась в тюрьму. Часть осталась временно в шахтах, но дальше нѣтъ сил. Организмы истощены непривычной и исключительно тяжелой работой. Получилась вопіющая несправедливость: самый лучшій трудовой элемент германских лагерей, подписавшій контракт в Бельгію на тяжкія работы, чтобы не ѣсть чужой даровой хлѣб, в награду своему благородному чувству и труду, находится теперь в совершенно безправном и безнадежном положеніи. Рабочіе умоляют Владыку высказать свой голос от лица бѣдствующих православных людей в Бельгii. В своем отвѣтном словѣ, Митрополит завѣрил русских рабочих, что всѣ возможные шаги будут им предприняты для улучшенія положенія православных в Бельгii.

В тот-же день Владыка посѣтил Благовѣщенскую лагерную церковь в г. Склеесенѣ, гдѣ настоятельствует о. Іоанн Плаксин. Архипастырь встрѣчают дѣти. Дѣвочка читает привѣтствіе, другая подносит хлѣб-соль и адрес. Послѣ представляется ожидавшій прибытія Владыки сам главный директор шахт этого района и выражает Владыкѣ чувства почтенія и пожеланія мира и единства среди христіан, извиняется, что мало сдѣлано для православных в сравненіи с тѣм, что имѣют в Бельгii католики. Владыка благодарит директора и свидѣлствует ему благодарность за доброе отношеніе к православным рабочим, а также выражает надежду, что христіане смогут сотрудничать во благо и спасеніе человѣчества.

26 мая состоялось торжественное сослуженіе духовенства Бельгійскаго благочинія со своим архипастырем: прибыли 9 священников. Встрѣчали Владыку вѣрующіе здѣсь, как и повсюду, с необыкновенным подъемом: снова путь, устланный зеленью и цвѣтами, снова переполненный храм. Вечером состоялся благочинническій сѣзд, под предсѣдательством Владыки. В субботу Владыка совершил всенощное бдѣніе в г. Лувенѣ. В воскресенье он служил в Брюсселѣ, гдѣ его трогательно принимал приход во главѣ с настоятелем архим. Георгіем.

«Церковь во епископѣ и епископ в Церкви». Эту истину, высказанную в III в. св. Кипріаном Карѣагенским, было дано пережить и

нашему Владыкѣ-Экзарху и его пасомым в Бельгіи. Вновь прибывшіе на територію нашей епархіи русскіе люди, до сих пор не выдавшіе своего каноническаго Архипастыря, смогли соединиться с ним в молитвѣ и принять от него лично отеческое благословеніе, вмѣстѣ с ним почувствовать себя членами Тѣла Христова».

Возвращаясь в Париж, Владыка посѣтил еще нѣсколько приходов и Русское Военное кладбище в Мурмелонѣ.

Владыкѣ в то время было уже 76 лѣтъ. Осмотрѣвшій его в то время извѣстный проф. Лобри сказал, что при истощеніи организма и недостаткѣ питанія, по медицинскому разумѣнію, у Владыки давно должны были изсякнуть жизненные силы и что его держит повидимому только сила молитвы. При такой слабости, разъѣзды были, несомнѣнно, для него большим подвигом. Сопровождавшій Владыку діакон жалѣл Первосвященителя, замѣтив как потѣдки его утомляли. Сам Владыка никогда не жаловался, стараясь наоборот всѣм оказывать вниманіе. Монашеская душа Владыки нуждалась в молитвенном уединеніи, но он отдавался своему архипастырскому долгу общественнаго служенія.

В Недѣлю Всѣх Святых Владыка, в своем поученіи, говорил: «Господь обѣщал, что много обителей в Царствіи Божіем. Святые в них вошли и нас туда-же призывают: идите за нами, слѣдуйте по нашему пути, как мы послѣдовали с крестом за Христом и достигли небесных обителей. Но мы не всегда желаем за ними слѣдовать, а спасеніе вѣдь дается не насильно. Святые несли свой крест до конца и нам помогают свой крест нести, если мы просим их помощи в молитвах. Они, угольники, не нуждаются в нашем прославленіи, но мы нуждаемся в их молитвенном предствѣтельствѣ».

Владыка служил и в Дѣтском Пріютѣ, и в день Преп. Сергія, в храмѣ Сергіевскаго Подворья. По случаю окончанія учебнаго года, он посѣтил акт Русской Гимназіи и был утѣшен тѣм, что его племянники получили первыя награды в своих классах.

В іюлѣ Владыка с архимандритом Саввой выѣхал в Ниццу, гдѣ служил в день своего Ангела и в праздник Преображенія. Он служил и 20 августа в соборѣ вмѣстѣ с пріѣзжим из Америки гостем, епископом Іоанном (Шаховским), который, еще будучи архимандритом, не раз пріѣзжал в Ниццу, гдѣ вел духовныя бесѣды. Впослѣдствіи он почти ежегодно посѣщал Владыку в Парижѣ и в Розѣ.

В Ментонѣ, куда Владыка поѣхал отдохнуть, он продолжал вести дѣла с секретарем, служил и принимал посѣтителей. Совершил Божественную Литургію и в Сан-Ремо.

По возвращеніи в Ментону, Владыкѣ пришлось созвать «пастырское собраніе», которое принесло ему много волненій из-за разногласій участников. Обсуждались каноническіе вопросы, о которых Владыка писал: «Каноны или постановленія, распоряженія государственныя — это одно, а каноны Св. Церкви, Св. Отцев и Соборов — это другое. В Синодальный період, обер-прокуроры Св. Синода дѣйствительно вмѣшивались в дѣла Церкви и издавали распоряженія антиканоническія,

против чего боролся в свое время за освобождение Церкви от опеки Государства, т. е. обер-прокурора Св. Синода — известный митрополит Антоній, и другіе. Догматы и каноны церковные неизмѣнны, вѣчны, ибо Глава Церкви — Господь наш Іисус Христос. Полагаю, что подобное, хотя в кратких словах, разъясненіе, полезно для читателей, интересующихся церковными вопросами...»

Постоянные разъѣзды, посѣщенія, приемы, заботы не дали возможности Владыкѣ отдохнуть и он вернулся в Париж хотя духом свѣтлый, но тѣлом еще болѣе прозрачный.

«Возрадуемся и возвеселимся о возвращеніи дорогого Владыки!», привѣтствовал его в св. Александро-Невском храмѣ о. настоятель Николай Сахаров, в день престольнаго праздника.

IX

1949 — 1952

Епархіальный Съезд 1949 г. 25-лѣтіе Богословскаго Института. Встрѣча в Швейцаріи с митрополитом Анастасіем в 1950 г. Хиротонія епископа Іоанна Куракина и его кончина. Кончина митрополита Пантелеймона. Пастырское Собрание 1951 г. Болѣзнь Владыки. Сила его молитв. Хиротонія епископа Сильвестра. Первое паломничество архим. Мефодія в св. Землю. Епархіальный Съезд 1952 г.

Подошло время Епархіального Съезда 1949 г., подготовленнаго еще в маѣ собраніем Парижскаго духовенства в Александро-Невском храмѣ. Готовясь к нему, Владыка, который чувствовал, что силы его слабѣют, уже тогда говорил, частным образом, о своем желаніи уйти на покой.

В день Воздвиженія, Владыка поучал о Крестѣ: «Крест-скорби — нам нужны, как лѣкарство, для очищенія наших грѣхов. Господь по любви скорбями нас наказует, чтобы мы могли, очистившись, войти в Царствіе Небесное, но помнить надо, что крест свой мы должны нести с терпѣніем, с вѣрой, с покаяніем, чтобы он был нам во спасеніе. Вспомните два креста разбойников, распятых со Христом: один хулил Христа вмѣстѣ с Его врагами, бранился, ожесточился, погиб; другой покался, признал свою виновность, обратился ко Христу и услышал: днесь со Мною будеши в раю. Покаемся же и мы, братіе, понесем с терпѣніем каждый свой крест скорбей — или семейных, или общественных, и тогда Господь не только откроет нам двери Царствія Небеснаго — любви Божіей — но возвратит нам и земную нашу Родину, Матушку-Русь, ибо нѣтъ грѣха побѣждающаго благоутробіе Его».

29 сентября, Епархіальный Съезд открылся послѣ Литургіи и молебна на Сергіевском Подворьѣ. Собралось 102 участника, из которых половина духовенства. Собрание прошло под знаком мира и созидательной работы. За три года в Экзархатѣ было очень много сдѣлано. Владыка присутствовал на всѣх засѣданіях. Главной темой Собранія и

заботой Владыки было достиженіе церковнаго мира, в правильном каноническом устройствѣ церковной жизни.

Приводим текст «Посланія Епархіального Собранія всѣм православнымъ, пребывающимъ в Западной Европѣ»:

«Ревнуя о служеніи Единому в Пресвятой Троицѣ Богу и Его Святой Церкви, мы, члены Епархіального Собранія Русскаго Экзархата Вселенскаго Престола в Западной Европѣ, дерзаемъ обратиться к Вамъ с настоящимъ посланіемъ. В смиренномъ сознаніи нашего недостойнства уповаемъ, что Господь, общавшій быть со всѣми, собирающимися во Имя Его, не лишитъ и нас Святаго Своего Духа.

Вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ волею Провидѣнія живемъ мы на Западѣ. В стѣсненіяхъ и бѣдности, среди чужихъ инославныхъ народовъ с помощью Божіей мы строимъ здѣсь Православную Церковь: нами открыты десятки приходовъ и церковныхъ учрежденій; новыя поколѣнія утверждаются в вѣрѣ. Мы могли бы радоваться о нашей церковной жизни, если бы не одно страшное зло, которое по грѣхамъ нашимъ глубоко укоренилось среди насъ: — мы разумѣемъ церковныя раздѣленія.

Почти в каждой странѣ Западной Европы мы видимъ православныхъ разныхъ народностей, живущихъ в однихъ и тѣхъ же городахъ и весяхъ и едва общающихся другъ с другомъ; видимъ междоусобную вражду не только между нами, русскими, но и среди другихъ православныхъ; видимъ епископовъ и священниковъ, притязающихъ, противно всѣмъ канонамъ, на одну и ту же паству.

Всѣ мы знаемъ, что раздѣленіями нашими мы гнѣвимъ Бога, унижаемъ Православіе среди народовъ, соблазняемъ малыхъ сихъ и развращаемъ церковное сознаніе вѣрующихъ. Мы истощаемъ наши силы не только в борьбѣ другъ с другомъ, но и в безплодномъ удвоеніи и утроеніи приходовъ и всѣхъ церковныхъ учрежденій. Еще недавно нѣкоторыя церковныя образованія отрицали у несогласныхъ с ними самую благодатную жизнь, презирая и хуля тѣмъ самымъ Св. Духа. Иные дошли до такого безумія, что признаютъ естественными раздѣленія и многоначаліе в Церкви.

Вспомнимъ, братья, святую истину о единствѣ Церкви. Господь нашъ Иисусъ Христосъ положилъ любовь основнымъ закономъ жизни, открывъ намъ устами возлюбленнаго ученика Своего, что и Самъ Богъ есть сущая Любовь. Но что же есть любовь, если не совершенное единеніе? Передъ спасительною смертію Своею не молился ли Господь о томъ, чтобы мы всѣ были едино, какъ Онъ един со Отцемъ? Не в этомъ ли подобіи единосущной и нераздѣльной Троицѣ, Тріипостасному Богу, заключается самая сущность Церкви? Не есть ли Она единое тѣло Христово, единое Царство Божіе? Не умирилъ ли Господь всякую вражду, не соединилъ ли в Себѣ всѣхъ живущихъ вѣрою в Него? Богъ учитъ насъ, что всѣ мы должны имѣть одну душу, одни чувства и желанія, ибо мы одно в Христѣ: — у насъ одинъ Богъ Отецъ, одинъ Господь, Одинъ Духъ благодати, одна вѣра, одно крещеніе, одно упованіе, одна и Церковь на небесахъ и на землѣ. Всѣ отцы и святые подвизались за единство и миръ церков-

ный, и Сам Св. Дух именует Церковь в священном символѣ нашем единой и соборной. Кто учил нас взаимному отчужденію, раздѣленіям и расколам, если не дух раздѣленія, враг Бога и людей.

Ради сохраненія и утвержденія единства Церкви Бог повелѣл нам блюсти не только единство вѣры и благодатных установленій, не только единеніе в любви, но и нерасторжимое единство священной іерархіи и церковнаго управленія, как во всей вселенной, так и в каждом мѣстѣ, гдѣ существует Церковь. Посему со времен апостольских Св. Церковь или, лучше сказать, Сам Бог положил быть одному из высших іерархов первенствующим во всей каволической Церкви, в каждой же области или городѣ быть власти одного епископа, намѣстника Сына Его на землѣ, совмѣстно с подчиненным ему единым пресвитерством и в единодушном согласіи со всѣм православным народом, хотя бы он состоял из людей разнаго происхожденія и языка. Святая Церковь не знает иного устроенія. Учащіе иначе не о Господѣ учат, сѣя смуту и вражду. Если же епископу и клиру какой-либо епархіи заблагоразсудилось бы учредить ради общаго блага в предѣлах их епархіи особые приходы, благочинія или викаріатства для православных разных народностей, то этим, полагаем, не нарушилось бы церковное благоустроеніе, лишь было бы соблюдено общее согласіе и единоначаліе. Многочначаліе же, т. е. управленіе нѣсколькими независимыми друг от друга епископами одной области, осуждено Богом и Церковью.

Тѣх, кто хотят дѣлать Церковь Божію по народностям, если даже они живут в одной и той же странѣ, или тѣм паче, по политическим направленіям или по каким-либо частным мнѣніям, мы со всею Св. Церковью считаем противниками священных канонов и Самого Господа, святое Тѣло Котораго они раздирают. Всѣ народы, творящіе волю Божію, благословенны Богом. Церковь не осуждает ни одного политическаго теченія, если оно прямо не противно духу Христову. Но Церковь выше всего земнаго, обнимая его Собою, и преобразуя в Себѣ. Не церковная жизнь должна опредѣляться земным, но земное освящаться церковным. Кто подчиняет Церковь народному или государственному, или своим частным мнѣніям, тот тяжко грѣшит против Церкви. Не народныя ли соблазны и политика, не разныя ли оцѣнки современных событій дѣлают нас? Мы можем достигнуть единенія лишь в осуществленіи полноты и чистоты церковной жизни в истинѣ, единоначаліи и любви. Если бы мы были едины во всем этом, ничто земное не раздѣлило бы нас.

Возлюбленные о Христѣ архипастыри, пастыри и всѣ православные хрістіане. Умоляем Вас именем Господним оставить всѣ распри, какія бы причины или силы не побуждали вас к ним: нѣтъ и не может быть законных причин для расколов. Покоримся Богу и священным канонам Церкви: объединимся всѣ в единую Церковь в странах, куда привел нас и наших православных братьев Бог. Приложим всѣ усилія к образованію единой Западно-Европейской Православной Церкви.

Кто из нас не хочет церковнаго мира? Но он невозможен и никогда не осуществится, пока мы не изживем самую причину распрей —

наше раздѣленіе по разным церковным юрисдикціям. И как уничтожим раздѣленіе, если не подчинимся закону Господню о единствѣ священной іерархіи в каждой странѣ, области или городѣ? Печальный тридцатилѣтній опыт показал нам шаткость попыток примиренія на всяком ином основаніи.

Мы, русскіе, болѣе всѣх соблазняющіе распрями христіанскій мір, должны первые показать примѣръ объединенія. Но мы зовем к нему и всѣх православных, живущих с нами в одних странах. Ради установленія общаго мира и порядка мы предлагаем, братья, собраться вмѣстѣ представителям всѣх православных церковных образованій в Западной Европѣ. Мы готовы к соборованію со всѣми, кто ищет церковнаго благоустроенія и мира. Мы благодарили бы Господа Бога и за всякій шаг на пути единенія.

Обращаясь к Вам с этим посланіем мы одновременно сыновне просим и Святейшаго Вселенскаго Патріарха благословить наши начинанія, ибо Вселенскому Престолу принадлежит попеченіе о всѣх церковных дѣлах, не могущих быть устроенными силами других Помѣстных церквей. Эта власть принадлежит Вселенскому Престолу не потому, что он константинопольскій или греческій, но потому, что он имѣет первенство во Вселенской Церкви.

Мы не отрекаемся и не зовем к отреченію от Русской церкви: всѣ мы Ея сыны, наслѣдники Ея преданія, которое тщимся хранить и развивать за-границей. Мы духовно состраждем и сорадуюемся родной Церкви, молимся и всегда будем молиться о Ней. Мы готовы сдѣлать все, что в наших силах, для Ея блага. Благословен день, когда всѣ мы сможем вернуться в освобожденную Родину и пріобщиться родной Церкви. Но мы не должны забывать, что, пребывая нынѣ в изгнаніи, не находимся болѣе, по волѣ Божіей, в Ея предѣлах, и живем совсѣм в иных, новых условіях, ставящих перед нами особыя задачи церковнаго устроенія.

Противники церковнаго единства ссылаются иногда на временность нашего пребыванія за-границей: и наше церковное устроеніе здѣсь должно быть, по их мнѣнію, временным. Но за рубежом возрастает уже третье поколѣніе православных, и число наших приходов мало измѣняется. Мы видим также, к чему приводят временныя формы нашего устроенія. Очевидно, что множество православных останется в Западной Европѣ даже в случаѣ возможности для них вернуться на Родину. И не должны ли мы думать не только о Родинѣ и родной Церкви, но и об утвержденіи Православія на Западѣ? Полагаем, братья, что Господь призывает нас к тому, чтобы в каждой странѣ міра, даже до предѣлов земли, утвердилась в истинной вѣрѣ Истинная Церковь, и мы должны бы всѣ трудиться по примѣру апостолов и равноапостольных мужей, которыми славна и Русская Церковь, ради распространенія Православія на Западѣ. Но возможно ли это, когда мы разъединены и поглощены борьбой друг с другом? Мы становимся часто не свѣтом, но соблазном міру.

Мы не отрекаемся и не зовем к отреченію от Родины нашей,

Россіи, и от служенія Ей, если это не противно духу Христову. Когда наша Родина находится в величайшей духовной и жизненной опасности, когда, мучимая изнутри, Она встрѣчает все меньше пониманія и сочувствія в мірѣ, прямой долгъ всѣхъ русскихъ христіанъ быть предъ лицомъ всего міра свидѣтелями и служителями той великой Православной Россіи, которой служили наши отцы и, вѣримъ, послужатъ наши дѣти. Наше призваніе, пользуясь дарованной намъ здѣсь Богомъ свободой, сдѣлать для Нея все, что невозможно нынѣ сдѣлать на самой нашей Родинѣ, и прежде всего хранить и строить православную русскую культуру. Мы вѣримъ, что судьба Россіи неотдѣлима отъ Православія. Да сподобитъ насъ Господь Богъ увидѣть Родину нашу избавленной отъ постигшихъ Ее страшныхъ испытаній, духовно обновленной и истинно великой.

Да не смущается никто ложнымъ страхомъ, что если бы въ странахъ, гдѣ мы нынѣ живемъ, была бы единая Православная Церковь, то въ ней не было бы уже мѣста ни для любви, ни для служенія нашимъ роднымъ церквамъ и странамъ. Церковь не есть ни національная организація, ни патріотическій орденъ, но внутри Церкви есть мѣсто всему благому, и каждый изъ насъ всегда сможетъ служить и въ общеправославномъ единствѣ своей Родинѣ и осуществлять всякую правду. Соединившись, мы станемъ лишь сильнѣе во всякомъ начинаніи на благо Церкви и Родины.

Сказанное нами о нашемъ отношеніи къ Русской Церкви и Россіи мы полагаемъ возможнымъ предложить и другимъ православнымъ, живущимъ съ нами, въ ихъ отношеніи къ своимъ роднымъ церквамъ и странамъ.

Возлюбленные о Христѣ братья! Мы ничего другого не хотимъ, какъ только соблюденія догматовъ и заповѣдей Божіихъ и древнихъ каноновъ Церкви, какъ только «созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть Глава, Христосъ» (Еф. 4, 12-15). И мы не сомнѣваемся, что Богъ уврачуеетъ наши раны и соединитъ Церковь Свою во всѣхъ странахъ.

Не будемъ же медлить въ исполненіи Его воли, не будемъ искушать болѣе Господа и людей, и любовь Бога Отца, миръ Господа нашего Иисуса Христа и благодать Св. Духа да будетъ со всѣми нами. Аминь».

Подлинное подписалъ: Митрополитъ Владиміръ.

Это воззваніе было позже одобрено особымъ посланіемъ Вселенскаго Патріарха.

Все по тому-же вопросу о каноническомъ положеніи Экзархата и взаимоотношеніяхъ съ другими церковными группировками, были выслушаны доклады секретаря Епархіальнаго Управленія, архим. Саввы, и С. С. Верховскаго. Архим. Савва «отмѣтилъ повторныя попытки митрополита Владиміра достигнуть церковнаго единства съ митрополитомъ Анастасіемъ. Еще до утвержденія его Экзархомъ, сразу же послѣ кончины митрополита Евлогія, Владыка обратился къ митр. Анастасію, предлагая ему обратиться къ Вселенскому Патріарху съ совмѣстной просьбой объ утверж-

деніи митрополита Анастасія Экзархом Вселенскаго Патріарха и выражая готовность в таком случаѣ подчиниться ему. Митр. Анастасій отклонил это предложеніе, указав, что свои полномочія он получает от Собора Русских Епископов, а не от Вселенскаго Патріарха. 9 августа 1948 г., Владыка Владимір снова обратился с письмом к митр. Анастасію и митр. Теофилу (С. Американская Русская Митрополія), с предложеніем личной встрѣчи трех іерархов, хоть бы для совмѣстной организаціи помощи новой эмиграціи. Владыка даже выразил готовность поѣхать для этой цѣли в Америку, но и эта вторая попытка объединенія была отклонена. Одновременно в Парижѣ была создана параллельная епархія с попытками захвата приходов Экзархата. Не желая никак обострять отношеній, митрополит Владимір неоднократно отклонял просьбы нѣкоторых германских приходов принять их в его подчиненіе, хотя канонически территория Германіи всегда входила в Экзархат*)).

Послѣ доклада С. С. Верховскаго, выслушав долгія и горячія пренія им вызванные, Владыка обратился к Собранію с новым заявленіем:

«Каковы бы ни были мнѣнія отдѣльных участников Собранія, одна мысль является всеобщей и основной: раздѣленіе в нашей Церкви есть величайшее зло и нам необходимо принять всѣ мѣры, чтобы это зло изжить, принять всѣ мѣры для достиженія церковнаго единенія. А посему я готов еще раз обратиться к митрополиту Анастасію с приглашеніем совмѣстно обратиться к Святѣйшему Патріарху Аѳинагору с просьбой, чтобы он, как преемник Св. Іоанна Златоуста и как Вселенскій Патріарх, водворил бы мир и если Его Святѣйшеству угодно будет назначить Экзархом митр. Анастасія, я приму указаніе Патріарха, как волю Божию и безпрекословно подчинюсь митр. Анастасію».

Выслушав это изъясненіе, Собраніе единогласно приняло слѣдующую резолюцію о вѣрности митрополиту Владиміру: «Ввиду личнаго изъясненія нашим Архипастырем митрополитом Владиміром желанія лично от себя предпринять шаги к встрѣчѣ с митр. Анастасіем для совмѣстнаго обсужденія вопроса о примиреніи наших двух юрисдикцій, Епархіальное Собраніе приносит свою сыновнюю благодарность нашему Владыкѣ за его стремленіе к миру, с полным довѣріем вручает судьбы Церкви его руководству и уповает, что митрополит Владимір еще долгіе годы будет управлять нашим Экзархатом»*).

Собраніе закончилось 5 октября торжественным молебном, послѣ котораго участники поѣхали на русское кладбище в С. Женевьев, гдѣ Владыка отслужил панихиду у могилы митрополита Евлогія. Тогда уже Владыка указал, в криптѣ Св. Успенской церкви, мѣсто своего упокоенія.

В воскресенье, Владыка отслужил в соборном храмѣ, вмѣстѣ со всѣм съѣхавшимся духовенством, молебен «об умноженіи любви». Пламенно молился Владыка и сила его молитв передавалась окружающим.

*
**

*) "Церковный Вѣстник", № 21.

Старанія Владыки достичь церковнаго мира не были всѣми поняты, в печати появились нападки: «меня увольняют на покой», сказал святитель, показывая газету своему доктору. Много новых скорбей выпало на его плечи.

Уже в 1948 г. Владыка, отвѣчая архіеп. Виталію, писал по поводу одного церковнаго недоразумѣнія: «Как прискорбно, что между нами, православными Архипастырями, вмѣсто мира и любви, злоба и вражда, и что сугубо тяжело и зазорно — трубим об этом, печатно ругая, критикуя друг друга на весь мір, на соблазн меньшей братіи, чад наших духовных, на уничиженіе Св. Церкви нашей, на радость инославным, безбожникам, врагам Христовой Церкви. Гдѣ тут братство и любовь, смиреніе, терпѣніе, о коих мы проповѣдуем, учим, призываем, подавая такой соблазнительный примѣръ? «Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, Юже стяжал еси честною Твоею Кровію!» Простите, Христа ради, и молитесь за грѣшнаго соратника Вашего, недостойнаго чернеца Владиміра (23-2-48)».

Прилагая всѣ усилія, от него зависящія, к упраздненію распрей, Владыка написал еще личное письмо митрополиту Анастасію:

«В Парижѣ только что закончилось очередное Епархіальное Собраніе духовенства и представителей от мірян окормляемаго мною Русскаго Европейскаго Экзархата Патріарха Вселенскаго. В теченіе нѣскольких дней слышал я выраженія неутоляемой сердечной скорби и душевнаго смятенія — чувства, которыя я и сам раздѣляю — по поводу длящагося русскаго церковнаго раздѣленія в предѣлах Россійскаго разсѣянія. Изъявленія тѣх же чувств доходят до меня и от членов паствы Вашего Высокопреосвященства. Но из того же источника слышатся и осуждающія слова и обвиненія — будто бы измѣнили мы — я и паства моя — «русской вѣрѣ» и приняли вѣру «греческую». Обвиненія и осужденія эти идут или от непониманія, оставляемаго без разясненія, или от злобной страстности. Ибо нѣтъ вѣры русской или вѣры греческой, а есть единая вѣра православная. А в порядкѣ апостольскаго и отческаго устроенія вѣрующих, православные люди объединяются в помѣстныя церкви по областям их пребыванія. И не измѣняла паства моя ни горячей любви, ни преданности, ни обычаем, ни церковному укладу родной Церкви русской, и несет их в душах и сердцах своих. Но, оказавшись в теченіе вот уже трех десятилѣтій — и кто знает, сколь удлинен будет еще этот срок — за рубежом Земли Россійской, в насильственной оторванности от Родины и в состояніи канонической церковной неустроенности — ибо без принадлежности к помѣстной Церкви с канонически законным возглавителем, с благоговѣніем пріяла паства моя покровительство омофора Патріарха Вселенскаго, обезпечивающее ей неколеблемость догматов и канонов Православной Церкви, исключаящую опасность обманчиваго непостоянства произвольных толкованій. Пріяла, слѣдуя давнему канону, по коему территория Западной Европы, за исключеніем частей ея, подвѣдомых Церквам автокефальным, окормляется Патріархом Вселенским. Пріяла с тѣм большим убѣжденіем в правотѣ своей, что канон

этот подтвержден был неоднократно и длительной практикой Святейшаго Правительствующаго Синода (Имперіи Всероссійской), не посягавшаго на устройство в Западной Европѣ храмов, кромѣ посольских и дворцовых — т. е. по праву международному, как бы находящихся на территории Россіи.

И Ваше Высокопреосвященство, в Вашем пасхальном привѣтствіи от 7/20 апрѣля с. г. Святейшему Патріарху Афинагору, сами усвоите ему (в согласіи с усопшим блаженнѣйшим митрополитом Антоніем) значеніе «Началовождя» в міровой борьбѣ против слуг антихристовых, на котораго так именно и смотрит весь православный мір.

Сим признаніем Вашего Высокопреосвященства безмѣрно облегчается для меня исполненіе мольбы, обращенной ко мнѣ Епархіальным собраніем. Мольба эта в том, чтоб я обратился к Вашему Высокопреосвященству с усердной просьбой путем личнаго свиданія или письменных между нами сношеній обсудить возможность и способы объединенія, под омофором Патріарха Вселенскаго, нынѣ раздѣльно живущих внѣ Родины на одной и той-же территории Западной Европы, двух русских Митрополій. И если бы, при пріятіи Вашим Высокопреосвященством со всею паствою Вашей, окормленія Патріарха Вселенскаго, Его Святейшеству угодно было, для наилучшаго церковнаго устройства, поручить Вам возглавленіе Русскаго Экзархата, оставив мнѣ нынѣ окормляемую мною митрополию; и если бы, по соглашенію Вашего Высокопреосвященства и Его Святейшества, признано было бы за благо оставить кафедру Экзархата в Парижѣ — то Ваше Высокопреосвященство нашли бы во мнѣ преданнаго послушника.

Уповаю, что переданная мнѣ мольба паствы моей, и моя личная не останется без положительнаго, в скором времени, отвѣта, коего чаем мы, дабы снята была с душ русских людей, в разсѣяніи сухих, скорбь церковнаго раздѣленія». (20-X-1949).

К глубокому сожалѣнію Владыки, отвѣт митрополита Анастасія, как и Синода, был отрицательный. Владыка скорбѣл и молился.

Тут можно припомнить разсказ церковнаго регента, П. В. Спаскаго. Он пришел к Владыкѣ по дѣлу. Владыка дочитывал два письма: прочитав первое, Владыка встал, перекрестился на храм и как-бы про себя с волненіем сказал: «нѣтъ! я-же русскій!» (Владыка в это время получал письма, обвиняющія его в переходѣ к грекам). Прочитав второе письмо, Владыка сказал, обращаясь к Петру Васильевичу: «Плохой я правитель!..» — «И слава Богу!» отвѣтил Петр Васильевич. Когда Владыка вопросительно на него посмотрѣл: «Да, Владыко, я встрѣчался со многими правителями, и хорошими, но как они иногда ошибались! Правитель занимается житейскими дѣлами, невольно погружаясь в них. Но нам нужно другое: нам нужен молитвенник, который вышлал бы нас и вел бы нас за собой к небу!»

Еще незадолго до Съѣзда, Владыку посѣтила проѣзжающая через Париж игуменія русскаго монастыря в Геѳсиманіи, м. Марія. Она отмѣтила в письмѣ свои впечатлѣнія: «Его Голгофа очень трудная и камни на пути к ней очень острые. Да дарует ему Господь помощь и вдохно-

веніе для исполненія своего долга. Я замѣтила в этот раз, что взгляды его уже не такой радостный и свѣтлый, как раньше. Он будто страдает и это страданіе бросает тѣнь на его глаза. Наши сердца сжались. Как трудно ему теперь, со всѣми людьми, желающими оказать вліяніе и со всѣми различіями в мнѣніях. И столько разных точек зрѣнія!»

Сразу послѣ Съѣзда Владыка простудился; недомоганіе затянулось почти на мѣсяц. Доктора просили его не выходить в церковь до восстановления нормальной температуры. Владыка с трудом покорился. В воскресенье, пока в храмѣ совершалась Литургія, он молился у себя в кельи на колѣнях перед аналоем, духовно участвуя в совершаемом Богослуженіи, прочитывая весь Евхаристическій канон и правило ко св. Причащенію в ожиданіи священника, который принес ему Св. Дары. Переживая невозможность лично возглавить Богослуженіе, Владыка считал это за невниманіе к паствѣ: «милые мои иподіаконы ближе к Богу, чѣм я: кому больше дано, с того больше и потребуется!»

Когда, с Божьей помощью, Владыка поправился, он стал опять вдохновенно служить. Радостно было видѣть кругом перемѣну настроеній под тихим вліяніем его кротости и любви, проникающих в самыя ожесточенныя сердца.

В ноябрѣ, Владыка совершил поѣздку в Ліон. В праздник Введенія, он служил в Парижѣ в Введенской церкви. Вечером, в храмѣ Сергіевскаго Подворья, Владыка совершил постриженіе в монашество престарѣлаго благочиннаго церковей в Италіи, прот. Іоанна Куракина, очень торжественно и благоговѣйно. В день престольнаго праздника собора, Владыка возвел его в сан архимандрита и стал готовить его к епископскому сану.

4/17 декабря, Владыка торжественно встрѣчал в соборѣ прибывшую из Германіи чудотворную икону Курско-Коренной Божіей Матери. Он встрѣчал икону в полном облаченіи со всѣм духовенством, совершил литію посреди храма, затѣм Литургію и молебен с обнесеніем св. Иконы вокруг собора и внесеніем ее в архіерейскую квартиру. Владыка горячо молился и просил других молиться о мирѣ церковном. Это был день утѣшенія среди многих скорбей.

20 декабря, Владыка ѣздил отпѣвать в С. Женевьев кн. В. К. Мещерскую, основательницу Русскаго Старческаго Дома, принявшую близкое участіе в дѣлѣ построенія кладбищенскаго Св. Успенскаго храма.

В началѣ 1950 года, Владыка был приглашен в Ниццу на празднованіе 90-лѣтія старой церкви, перваго русскаго православнаго приходскаго храма в Западной Европѣ. Юбилейное церковное торжество сошло благолѣпно. Ниццкіе прихожане, неожиданно для Владыки, почествовали его с особым юбилеем: 25-лѣтія пребыванія Владыки во Франціи. «Устроили чествованіе меня рѣчами, приношеніями, поздравленіями, — писал Владыка. — Был я весьма тронут и смущен столь незаслуженным вниманіем. В долгу остался у своих друзей и чад духовных...»

Владыка вернулся в Париж к Великому Посту, опять начались торжественные Богослужения, то в Александро-Невском храме, то в Сергиевском Подворье, где, 1 марта, Владыка служил Преждеосвященную Литургию по случаю 25-летия освящения церкви. 5 марта, в соборе, он благословил новоизбранного церковного старосту В. Н. Загоровского. Службы Страстной и Пасхи прошли благолепно и торжественно.

30 апреля 1950 г., в храме Сергиевского Подворья праздновалось 25-летие Богословского Института. После молебна Владыка приветствовал юбилейное собрание кратким словом: «Исполнилось 25 лет с основания приснопамятным Архипастырем нашим митрополитом Евлогием единственной высшей школы в Западной Европе — Богословского Института на Сергиевском Подворье, в Париже. Уже четверть века по милости Божией служит он Св. Церкви — изучением Божественной Истины, воспитанием будущих Ея служителей, исповеданием Православия перед лицом всего мира. И потому его юбилей есть праздник и для всей нашей Епархии и для всех любящих Церковь, и мы вместе с действителями Института благодарим Господа и просим Его помощи и благословения на их высокое и славное служение. Принося наши поздравления, мы твердо уповаем, что Св.-Сергиевская Духовная Академия еще многие годы будет восходить от силы на славу св. Православной Церкви, русской богословской науки и нашей многострадальной Родины».

Вселенский Патриарх почтил Богословский Институт особым приветием и щедрым пожертвованием. 4 мая, Владыка совершил в Сергиевском Подворье Литургию, в сослужении еп. Кассиана, академического духовенства и священников, бывших студентов Института. Там-же, в день Всех Российских Святых, по традиции был отслужен Владыкой молебен и в саду состоялось собрание с докладами и хоровым пением.

В июле 1950 г. состоялось в Швейцарии свидание двух Первоиерархов, митрополита Владимира и митрополита Анастасия. Это была последняя попытка Владыки достичь через личную встречу столь желанного им церковного мира. В результате предварительной переписки, Владыка был приглашен митр. Анастасием в Вевей, куда он выехал 5 июля, в сопровождении секретаря, архим. Саввы. К сожалению, эта встреча, хотя и дружелюбная, не привела к желанным результатам. Помолвившись и переговорив с Владыкой, митр. Анастасий уехал. Это было последнее их свидание на земле. Владыка вернулся в Париж, погостив несколько дней у Екат. С. Фишер, которая позаботилась обеспечить встречу обоих иерархов в самых удобных условиях.

*
**

После праздника Казанской иконы Божией Матери, Владыка уехал в Ниццу и Ментону. Все лето было особенно жаркое. Владыка писал: «Жара весь день, почти тропическая, сплю немного и неважно, душно-вато... птухи громко и дружно поют, комары тоже...» Зато, во время бессонницы, Владыка утешался молитвой и созерцанием природы: «ти-

хій, чудный вечер, и ночь такая; красота на небѣ, многое множество звѣздочек. Залюбовался!» Один из прислужников Владыки, возвращавшійся рано утром домой с товарищами, проходил мимо церковнаго дома. Он был поражен, увидав неожиданно на балконѣ Владыку, в бѣлом подрясникѣ, молящимся на колѣнях. Эта картина, по его словам, так глубоко его поразила, что стала для него рѣшительным сдвигом к принятію священнаго сана.

Молитва для Владыки была, дѣйствительно, содержаніем всей его жизни. Недаром отмѣчал он в своих записках: «Молитва, пѣніе — дѣло ангельское; молитва — пища душѣ, просвѣщеніе уму, сѣкира на уныніе, препятствіе паденію. Молитва — каждый час, и вставая, и ложась, сидя и ходя, всегда твори молитву: молитвами святых отцев наших, Господи Ісусе Христе Боже наш, помилуй нас!» Владыка постоянно вписывал в свой дневничек подобныя изреченія, несмотря на непрерывный приток дѣловых и поздравительных писем, на которыя он старался каждому отвѣтить сам.

В день своего Ангела, Владыка служил в Ниццѣ, гдѣ его сердечно праздновали: «Грандіозный пріем устроили сестры при содѣйствіи старосты. Всѣ собрались на общій пріем поздравителей. От. Владимір встрѣтил меня рѣчью, я отвѣтил всему собранію, и началось угощеніе. Всѣ чувствовали себя легко, свободно, без стѣсненія. Сестры поднесли легкую, темную рыску. Получено до 200 письменных поздравленій».

Вернувшись к престольному празднику собора в Париж, послѣ законченнаго в нем внутренняго ремонта, Владыка совершил малое освященіе храма, Литургію с крестным ходом, и благословил иконой старосту и грамотами его сотрудников.

В день памяти св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, Владыка совершил с еп. Кассіаном архіерейскую хиротонію архим. Іоанна Куракина. Новый — святитель-старец принял высокій сан с глубоким смиреніем. При врученіи жезла, Владыка привѣтствовал его слѣдующими словами:

«Преосвященный Епископ Іоанн, возлюбленный о Господѣ брат и сослужитель! Радостно привѣтствую тебя с воспріятіем благодати Св. Духа и высокаго архипастырскаго служенія Св. Церкви. Молитвенно желаю в предстоящих архипастырских трудах твоих помощи от Великаго Архіерея Пастыреначальника нашего Господа Ісуса Христа, Оставившаго нам образ, да послѣдуем стопам Его. Он, Великій Архіерей, пришел на землю «не да послужат Ему, но послужити (Мф. 20, 28). Оставив в небесных обителях девяносто девять овец — ангелов и архангелов — Он пришел взыскать и спасти погибших.

«И заблудшее обрѣт овча, на рамо взем, вознеся приведе к Богу и Отцу» (Мф. 18, 11-13). Возлагая священный омофор на рамена своя, всегда помни образ Христа и сей завѣт Его, чтобы послужить спасенію ближняго. Врученных попеченію твоему овец Христовых назирай, наставляй и тщательно оберегай от хищных, лукавых волков, уловляющих в свои еретическія, сектантскія тайныя сѣти чад наших православных, лишая их спасенія душевнаго и Царства Небеснаго.

Пріими жезл, да пасеши паству Христову, подавая примѣр себя самого во всякія добродѣтели и памятуя обѣты твоя во храмѣ Господнем реченные. Послушающим буди жезл и укрѣпленіе, непослушныя же и непокоряющіяся — направи к вразумленію, исправленію, кротости и послушанію, да со всѣми пасомыми чадами духовными воспріемлешь неувядаемый вѣнец Христов в Царствіи Небесном, в чем да поможет тебѣ Пастыреначальник наш Господь Іисус Христос, молитвами Пречистыя Матери Своея и Небеснаго твоего Покровителя, его же память нынѣ совершаем — Апостола любви, возлюбленнаго ученика Христова, св. Іоанна Богослова, добродѣтели коего, кротость, смиреніе и любовь, ты носишь в серціѣ своем. Аминь».

Совершив нѣсколько служб в высоком санѣ, 27 октября новый святитель поисповѣдался у Владыки, причастился за Литургіей и, вечером, неожиданно скончался, оставив по себѣ чистую и свѣтлую память евангельской любви, незлобія и смиренія. Паства и всѣ знавшіе его оплакивали его, вспоминая его подвижническую, самоотверженную жизнь и истинно-христіанское попеченіе, особенно во время скудных дней военнаго времени. Еп. Іоанн глубоко переживал свою хиротонію и монашескій постриг. Замѣчательны его совѣты родным дѣтям: «хотите быть счастливыми? — говорил он, — не думайте о себѣ: если вы избрали семейную жизнь, заботьтесь о семьѣ, прежде чѣм о себѣ; если вы служите Церкви, думайте о других в первую очередь, и вы обрѣтете счастье». Владыка был потрясен неожиданной утратой. Отпѣваніе еп. Іоанна Мессинскаго объединило духовенство, также как день его хиротоніи.

29 октября Господь отозвал к Себѣ одного из строителей Сергіевскаго Подворья, долготѣннаго преподавателя Устава, регента М. М. Осоргина. Владыка сам его отпѣвал.

Послѣ похорон, Владыка простудился. Нѣсколько поправившись, он уѣхал с архим. Саввой в Ниццу к престольному празднику и вернулся в Париж к Рождеству Христову.

30 дек. 1950 г. в Германіи скончался 83-лѣтній митрополит Пантелеймон (Рожновскій). Этот виднѣйшій іерарх-исповѣдник по убѣжденію принял православное вѣроисповѣданіе и, под вліяніем духовнаго общенія с Владыкой, иноческій постриг в Казанской Дух. Академіи.

«Послѣ Революціи 1917 г., — пишет А. Л. С., — уже в предѣлах вновь образовавшагося Польскаго Государства, по назначенію Патріарха Тихона, Владыка Пантелеймон принял в свое управленіе Пинско-Новогрудскую Епархію с кафедрою в Пинском соборѣ. Спустя нѣкоторое время, он, совмѣстно с Владыкой Владиміром, с архіеп. Елевферіем и еп. Сергіем, противостоял проискам Польскаго Правительства в цѣлях отдѣленія Православной Церкви в Польшѣ от юрисдикціи Патріарха Тихона. Польское Правительство приняло жестокія санкціи против святителей, отрѣшив всѣх четырех Владык от управленія и заточив их в монастыри до высылки из Польши. К началу Второй Міровой

Войны, из 4 епископов в Польшѣ оставлен был только один: архіепископ Пантелеймон, как отпрыск старой польской шляхетской фамиліи и дальній родственник маршала Пилсудскаго. Благодаря пребыванію в предѣлах Польши в первый мѣсяц разразившейся Второй Міровой Войны, архіепископ Пантелеймон был возстановлен въ своих правах по управленію Полѣсской Епархіи. Во время оккупации этого края нѣмецкими войсками, Вселенскій Патріарх, за труды по возстановленію церковныхъ приходовъ и за организацію церковной жизни в краѣ, возвел Владыку Пантелеймона в сан митрополита и утвердил его Главой всей Бѣлорусской Православной Церкви и Синода этой Церкви. Впослѣдствіи, вмѣстѣ с отступившей нѣмецкой арміей, эвакуировался в Германію весь состав Священнаго Синода Бѣлорусской Церкви».

Владыка Владимір и митрополит Пантелеймон остались связаны дружбой и, до конца жизни, вели переписку. Митр. Пантелеймон желалъ пріѣхать окончить свои дни вблизи Владыки, но ему не удалось осуществить своего намѣренія.

25 января 1951 г. скончался престарѣлый греческій митрополит Германос, принявшій столь близкое участіе в церковной жизни Экзархата.

Владыка переживал уход в вѣчность своих со-молитвенников, чувствуя отвѣтственность своего положенія при церковном кормилѣ.

*
**

В февралѣ 1951 г., Владыкѣ принесли в квартиру большую икону, Аѳонскаго письма, Тихвинской Божіей Матери «Слезоточивой». Эта икона, совершенно потемнѣвшая от времени, стояла в ризницѣ церкви. На обратной сторонѣ была слѣдующая надпись:

«Сія святая икона Пресвятой Богородицы «Тихвинская-Слезоточивая» писана и освящена на Аѳонѣ и посылается в безмездный дар от Русских и других Святогорских пустынножителей во благословеніе от святыхъ горы Аѳонскія — земного удѣла Божіей Матери всѣм Русским и Православным в Парижѣ и во всей Франціи для Русскаго Православнаго Храма в Парижѣ, в память Государя Императора Александра III, Царя-Миротворца, и в память челоувѣколюбивѣйшаго и миролюбивѣйшаго предложенія Государя Императора Николая Александровича 12/24 августа 1898 г., всѣм Государям и Правителям мирным путем улаживать могущія случиться несогласія и раздоры между державами. Св. Аѳонская Гора 1901 г. янв. 12. Царица Небесная в благодатную помощь всѣм с вѣрою и любовію к Ней прибѣгающим и молящимся пред сим Ея всечестным образом».

Владыка распорядился, чтобы св. икону принесли в его покои и, постѣ реставраціи, оставил ее у себя в пріемной на почетном мѣстѣ. Он колѣнопреклоненно молился перед ней каждый день.

В день памяти Трех Святителей, Владыка служил в кафедральном храмѣ, которому только что присвоил наименованіе «Александр-Нев-

скаго Каѳедрального Собора». Послѣ обѣдни Владыка сказал краткое поученіе: «Нужны нам молитвы Трех Святителей за Церковь, как сказано в тропарѣ: «мир вселеннѣй (и Церкви) даровати». Святитель Григорій всѣ ереси разрушил, нападали на него, а он молитвой Иисусовой отражал всѣ козни. Так и мы должны поступать, молитва — это мечь наш духовный! в отвѣтъ на критику, осужденія, нужно молчать и молитву Иисусову творить! Были тогда василіты, григоріане, іоанниты, спорили, смущались, а Святители три всѣх умирили!»

20—21 февр. 1951 г. состоялось собраніе духовенства Экзархата, созданное Владыкой для обсужденія церковных дѣл и для избранія кандидатов в викарные епископы. В собраніи приняли участіе 50 священнослужителей и члены Епархіального Собранія от мірян. Собраніе прошло дружно и выразило свою радость по поводу молитвеннаго объединенія вокруг своего Архипастыря. Особенной радостью это было для священнослужителей из далеких стран, для которых объединеніе вокруг Первосвятителя Отца являлось безцѣнной моральной поддержкой. В своем заключительном словѣ, Владыка отмѣтил необходимость подобных встрѣч для взаимной поддержки и приумноженія духа соборности и любви, и выразил надежду, что Господь пошлет Свою помощь для ежегоднаго устройства подобных собраній.

31 марта скончался настоятель собора, предсѣдатель Епархіальнаго Совѣта, достойнѣйшій протопр. Николай Сахаров, «свыше полувѣка служившій Алтарю молитвою, духовничеством, проповѣдью и законоучительством, дѣятельный помощник митрополитов Евлогія и Владимира в дѣлѣ управленія Экзархатом, в Епископском Совѣтѣ, на Епархіальных Сѣздах, в каѳедральном храмѣ и в Русской Гимназіи, одним из создателей которой он был. О. Николай никогда не осуждал чловѣческіе недостатки, подавая всѣм нам в этом примѣръ, достойный подражанія. Он обладал широким и отзывчивым сердцем, легко помогал страждущим, при чем так, что шуйца не вѣдала, что творила его десница. Долголѣтній служебный опыт и общеніе с людьми выработали в нем любовь к порядку, к точности, отвращеніе к праздности, утонченную выдержанность*)».

Послѣ отпѣванія, Владыка провожал гроб до русскаго кладбища. Было холодно, и Владыка простудился. Несмотря на недомоганіе, Владыка еще служил в праздник Благовѣщенія и проповѣдывал:

«Привѣтствую Вас с свѣтлым и радостным праздником Благовѣщенія! — говорил он, — мы празднуем днесь начало нашего спасенія: Сын Божій Сын Дѣвы бывает, да нас содѣлает чадами Божиими: Бог снисходит на землю, да нас на небеса возведет! отнынѣ всѣм нам открыта дверь спасенія, всѣ мы можем стать святыми, Божиими, это зависит только от нас, ибо всѣ средства нам даны. Какія? св. Таинства церковныя, благодатныя, Евангеліе: кто их принимает с вѣрой во Христа, кто держится ими, тот всегда с Богом, а кто с Богом — тому

*)Из некролога архим. Кипріана, "Церковный Вѣстник", 1951 г.

ничего не страшно, даже смерти не боится, ибо — с нами Бог, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!»

Послѣ праздника, Владыка слег с воспаленіемъ легкихъ. Был созванъ консилиумъ, доктора предписали лѣчение пенисцилиномъ. Только на шестой день опасность миновала. Владыка, находившійся в полу-забытіи, будто очнулся от сна и стал возвращаться к жизни. Но повышенная температура держалась до Страстной Недѣли. В предѣльной слабости, совсѣмъ прозрачный, Владыка со слезами возблагодарилъ Господа за улучшение. Д-р. В. К. Асмус тоже прослезился от радости. Владыка при немъ попросилъ о. Савву отслужить благодарственный молебенъ, во время котораго умиленно молился. «А то и спасибо не сказали, милость Божію получивъ», объяснилъ онъ. Владыка безпрекословно покорялся всѣмъ требованіямъ и предписаніямъ заботливыхъ врачей. Ему разрѣшили встать только на Пасху. Когда подошла Страстная Недѣля, онъ строго отказался от всякой молочной пищи, чѣмъ очень затруднялъ сестру милосердія. «Эта болѣзнь послана мнѣ в предупрежденіе, — говорилъ Владыка, — чтобы жилъ болѣе по-монашески, не увлекаясь суетой». Друзья Владыки, с тревогой слѣдящіе за болѣзнью Архипастыря, провели в квартиру микрофонъ, чтобы онъ могъ слушать у себя службы, совершаемыя в соборѣ. Но Владыка по слабости не былъ въ состояніи слушать церковное пѣніе. Онъ неопустительно вычитывалъ всѣ службы келейно и причащался Св. Таинъ. Когда стали чистить к празднику квартиру, Владыку попросили пересѣсть в сосѣднюю комнату, онъ строго сказалъ: «надо прежде почистить душу, а потомъ все остальное».

В Вербное Воскресенье, когда Владыка причастился у себя, митрополичій хор пришелъ в сосѣднюю комнату прославить праздникъ. Владыка, еще лежа в кровати, прослезился от волненія и благословилъ регента. Пѣвчіе были растроганы, услышавъ издали слабый голосъ святителя. Впервые Владыка былъ лишенъ возможности возглавить пасхальное торжество. Онъ служилъ Свѣтлую Заутреню в своей кельи. Послѣ Литургіи, онъ в праздничной рясѣ встрѣтилъ о. архимандрита со Св. Дарами. Затѣмъ принялъ хоръ, благодарилъ его за великолѣпное пѣніе и распорядился угостить пѣвчихъ. В послѣдующіе дни пасхальной седмицы, Владыка слушалъ передачу церковныхъ службъ. Двѣ недѣли послѣ Пасхи, Владыка впервые пришелъ помолиться в церковь, но еще долго не былъ въ силахъ служить.

По совѣту врачей, Владыка поѣхалъ с о. Саввой на отдыхъ в Ментону, гдѣ его всегда радушно принималъ настоятель о. В. Пляшкевичъ. Впервые послѣ болѣзни, онъ служилъ Литургію в день св. Владиміра в Ментонской церкви. Онъ говорилъ, что во время всенощной, онъ в алтарѣ как-бы слышалъ голосъ своего Небеснаго Покровителя, приглашающаго его служить Литургію. Владыка, сперва не увѣренный въ своихъ силахъ, началъ службу и, постепенно укрѣпляясь благодатью молитвы, благополучно и радостно окончилъ Литургію, к неожиданному утѣшенію присутствующихъ.

Къ празднику Преображенія, Владыка смогъ поѣхать служить в

Ниццу. Особой радостью для него было увидѣть законченное внутреннее обновленіе всѣх трех Ниццких храмов.

Сестра милосердія, слѣдившая за здоровьем Владыки, поражалась его духовной силѣ, как он мало питался и отдыхал, а молился днем и ночью. О силѣ молитвы Владыки, она рассказывала нѣсколько случаев:

В то время, когда Владыка отдыхал в Ментонѣ, он получил изда-лека телеграмму с просьбой помолиться, в указанный день и час, об одной больной, находящейся в безнадежном состояніи и которой предстояла тяжелая операція. «Как можно отдыхать, — говорил Владыка, — когда получаешь такія письма?» Он, конечно, стал молиться, как его просили. Через нѣкоторое время пришло благодарственное письмо с сообщеніем о благополучном исходѣ операціи: больная стала поправляться.

В другой раз, — это было в Парижѣ, по словам той-же сестры милосердія, — к Владыкѣ пріѣхал бѣдный человѣкъ, который слышал о силѣ его молитв. Владыка в это время отдыхал, но услышав, что кто-то к нему стучится, просил впустить. Человѣкъ рассказал, что он овдовѣл и что с его тремя малолѣтними дѣтьми осталась одна старушка-мать, которая сейчас тяжело заболѣла. Если он и ее потеряет, некому будет кормить и воспитывать дѣтей. Пригласив его к себѣ, Владыка стал служить молебен Святителю Николаю Чудотворцу: молясь, он убѣдительно обращался к Святителю Николаю, как бы разговаривая с ним: «помоги, исцѣли, а то дѣтки останутся без присмотра, маленькія, могут умереть с голода». Человѣкъ уѣхал. Вернувшись домой, он нашел свою мать уже без лихорадки, и с этого дня она стала поправляться, послѣ чего он пріѣхал поблагодарить Владыку, который отслужил благодарственный молебен.

В сентябрѣ Владыка вернулся в Париж. Его ожидал новый настоятель собора, протопр. Григорій Ломако, котораго Владыка цѣнил, как старого друга и сослужителя.

Постепенно укрѣпляясь силами, Владыка служил во всѣ праздники. В день Рождества Христова, он говорил с амвона: «Христос побѣдил грѣх не человѣческой, земной силой, а в яслях младенчеством и на Крестѣ незлобіем», и призывал паству принимать Христа в простотѣ и смиреніи.

В эти дни, один прихожанин, полк. Булюбаш, посѣтил Владыку по случаю, описанному им самим:

«Мой родственник, интересующійся жизнью Церкви, попросил меня отдѣлать ему частицу родовой моей иконы Святителя Николая Чудотворца, на что я дал согласіе. Но потом меня взяло сомнѣніе, имѣю-ли я право, по церковным правилам, отдѣлать частицы от иконы, и с этим недоумѣнным вопросом я обратился к архим. Саввѣ, управлявшему в то время дѣлами Экзархата. Архим. Савва мнѣ отвѣтил, что не может взять на себя рѣшеніе этого вопроса, но настоятельно совѣтует обратиться к митрополиту Владиміру, прибавив: «Вѣдь он у нас ста-

рец, и ему это виднѣе...» Приглашенный митрополитом, послѣ сообщенія ему архим. Саввой о моем дѣлѣ, я привез икону.

Весьма привѣтливо встрѣченный митрополитом при входѣ, я был введен в его покои и, раскрыв складень, представил ему икону. Владыка, перекрестившись, начал всматриваться в икону, напряженно и с глубоким вниманіем останавливая взгляд на изображеніях, окружающих Святителя Николая, а затѣм снова сосредоточился на ликѣ Святителя и, обратившись ко мнѣ, попросил вынуть икону из складня и положить на аналой, что я и исполнил, а Владыка ушел. Вскорѣ митрополит возвратился в епитрахили и произнес: «Идите сюда!.. Идите!.. Помолимся... помолимся!..»

Владыка начал молебен с колѣнопреклоненіем, благоговѣйно и вдохновенно читая молитвы. Дивный это был молебен и нам никогда не забыть его, так полон он был благодостной умиленности и молитвенности, как не забыть нам и его совершавшаго митрополита Владиміра — старца, инока смиреннаго. Память о нем будет вѣчно жить в наших сердцах. Послѣ молебна митрополит, благословляя меня, сказал: «Ни в коем случаѣ нельзя отдѣлять частицы от иконы... Храните ее — пусть и другіе молятся перед нею...»

«Святителя Николая всѣ знают, — говорил Владыка, — не только христіане, но и язычники, не просвѣщенные Евангеліем, он всѣм помогает и прозван «Николой-Милостивым», т. к. усвоил душой своей Божественныя качества любви и милосердія».

*
**

В 1952 г., племянница Владыки, Маріанна Тихоницкая, вышла замуж за студента-богослова, Георгія Н. Дробот. Замѣняя ей отца, Владыка благословил ее перед вѣнчаніем. Брат Маріанны, Вадим, жил у Владыки как родной сын в свои студенческіе годы.

С Божіей помощью, Владыка отслужил всѣ торжественныя службы Страстной Седмицы и Пасхи. Но это время было для Владыки исполнено забот, трудностей и тревог по церковным дѣлам. Огорченія отзывались на его здоровѣ. 4 апрѣля, он отмѣтил в дневникѣ: «припадок сердечный: это звонок к предстоящему исходу из сей земной суеты».

В Фомино Воскресенье, Владыка совершил с еп. Кассіаном архіерейскую хиротонію архим. Сильвестра, который получил званіе «Мессинскаго», вмѣсто скончавшагося еп. Іоанна Куракина. При врученіи жезла, Владыка, в своем словѣ, указывал новому епископу на необходимыя духовныя орудія церковнаго пастыря: «Чистота душевная, честность и святая ревность духа в соединеніи с молитвой. Господь наш Іисус Христос пришел на землю «не да послужат Ему, но послужити», — пусть будет это тебѣ примѣром в твоей архипастырской дѣятельности — любовью, кротостію назирай, наставляй и оберегай овец Христовых».

3/16 іюня 1952 г. исполнилось 45 лѣтъ со дня епископской хиротоніи Владыки. Этот день он провел скромно по своему желанію, т. к. это был первый день Петрова поста. Служба была радостная, весь клир пришел сослужить. Приема не было, но Владыка с любовью благодарил за поздравленія. «Славен Ваш юбилей, славная милость Божія к Вам и Ваше смиренное несеніе сей милости...», писал Владыкѣ один святитель.

Другое письмо было получено от завѣдующей Старческим Домом в Ниццѣ, В. Ч.:

«Вчера в соборѣ был молебен — праздновался 45-лѣтній юбилей Вашего архіерейскаго служенія. Для меня лично юбилеи кажутся такими человѣческими проявленіями — я не придаю им значенія, но понимаю сколько воспоминаній они поднимают и какое радостное чувство является от сознанія, сколько лѣтъ Вы были среди Ваших паств. Это торжество напомнило мнѣ то радостное свѣтлое воспоминаніе, которое останется со мной навсегда — и о котором я хочу рассказать Вам. Это было на этой Пасхѣ. Всѣ ушли на заутреню. Остались нѣсколько слабых и больных, да я, чтобы охранять дом. Мы всѣ собрались в столовой, чтоб послушать церковную службу — на каком-либо посту по радіо. Настроеніе было скорѣе подавленное. У каждого свои физическія болѣсти и тяжелыя воспоминанія; радіо крутил нѣкто, который был во всяком случаѣ далек от всякой религіи. Вдруг — когда мы собирались уже расходиться — ворвалась волна Пасхальной службы из Парижскаго собора — и Вы, Владыко, оказались среди нас. — Вы привѣтствовали нас, Ваш голос радостный и громкій сообщил нам, что «Христос воскресе», вся служба была так ясно слышна, что мы якобы присутствовали на ней. Из чуждых друг другу людей мы стали духовно близкими — мы любили друг друга... Когда служба кончилась, я нарушила тишину: «Христос Воскресе!» Мы трижды облобызались с так называемым безрелигіозным человѣком — как брат с сестрой. Радостные, веселые мы расходились — мы хоть на короткую минуту были едины. Спасибо Вам, дорогой Владыко, за Ваши молитвы за нас грѣшных и за Ваше невидимое присутствіе среди нас».

Лѣтом, по приглашенію Ниццкой паствы, Владыка уѣхал на юг и служил там в праздники Преображенія и Успенія. Он опять страдал от длительной жары. «Что-то сердце пошаливает, устало, видно, от суеты и переѣздов, — писал он. — Надо теперь подкрѣпиться силами и успокоить сердце, ибо предстоит в Парижѣ много суеты и работы в связи с предстоящим Съѣздом Епархіальным. Уповаю на милость Божию!» 6 сентября, Владыка вернулся в Париж.

11 сентября, вернулся в Париж из Святой Земли первое русское паломничество из Западной Европы. Это паломничество было организовано, с благословенія Владыки, архим. Меводиѣм, при содѣйствіи секретаря Епархіальнаго Палестинскаго Комитета, скромной церковной труженицы, Е. И. Слезкиной. Уже в предыдущем году, о. Меводій ѣздил в Палестину и проникся желаніем дать возможность и другим поклониться Великим Христіанским Святыням.

Прямо с вокзала, в поздній час, о. Архимандрит с группой паломников привез Владыкѣ неугасимую лампаду с огоньком от Гроба Господня. Владыка, заранѣе приготовив большія свѣчи, встрѣтил паломников с молитвой: «Христе, Свѣте Истинный...» и потом запѣл: «Воскресеніе Христово видѣвше...».

Владыка всю жизнь стремился поклониться Святыням Св. Земли. Еще в Ниццѣ, паства хотѣла ему предоставить возможность исполнить это желаніе, но непредвидѣнные обстоятельства мѣшали его осуществленію каждый раз.

«Я этой мысли не оставляю, чтоб поклониться святыням Земли Святой, — писал Владыка в 1933 г. — Когда рассказывают или пишут отсюда про св. вѣчный Град, сердце рвется туда; готов бы сейчас бѣжать... будем просить Господа, чтоб сподобил этой великой милости и утѣшенія, радости поклониться Живоносному Гробу в Іерусалимѣ, а чрез него удостоиться и горняго, небеснаго Іерусалима».

«Но, — прибавлял он в другой раз, — никогда не надо ставить условій в молитвѣ. Господь лучше нас знает, что нам полезнѣе, как и гдѣ. Выявляя свое желаніе, прошеніе, моленіе Господу Богу, всегда добавляй, что да будет Его св. воля во всем, как молился и Сам Сын Божій в саду Геѳсиманском, показуя и нам всѣм примѣр».

В Парижѣ, большая отвѣтственность, которую Владыка нес и слабость его здоровья не позволяли ему исполнить свое желаніе. Зато он внимательно слѣдил за каждым паломничеством, послѣдовательно затѣм устраиваемым, принимая в нем живое участіе. Перед отъѣздом, о. архимандрит, впослѣдствіи епископ Меѳодій, приходил за благословеніем и оставлял Владыкѣ список паломников. Владыка, приложив его в свой поминальник, молитвенно читывал его ежедневно. Когда паломники возвращались, Владыка благоговѣйно принимал от них привезенныя ему воспоминанія, святыни, с сердечным участіем слушал доклады. Каждый раз посылал пожертвованія. «Дѣло святое Гробу Господню поклониться и по Святым Мѣстам помолиться, — писал он в 1951 г. — Святая Земля есть Святая Земля! хотѣлось бы, конечно, побывать там, но мнѣ не удастся...». «Сегодня возвратились из Святой Земли паломники и радостно сообщили о радостной поѣздкѣ своей. Захотѣлось и мнѣ съѣздить!» (10 авг. 1955). Владыка завѣщал, чтобы послѣ его кончины было передано на молитвенное поминовеніе у Гроба Господня отложенное им для этой цѣли сбереженіе.

*
**

Приближалось время Епархіального Съѣзда 1952 г., вызывавшее чувство тревоги, ибо не все было спокойно в церковной жизни. Это причиняло Владыкѣ много забот, о чем свидѣлствуют приводимыя краткія выдержки из «Постановленій Приходскаго Совѣта Ниццкаго Прихода» от 3 сентября:

«Событія послѣдняго времени в жизни нашей экзархіи вызывают в Ниццкой паствѣ благодного Первосвятителя нашего Высокопр. Митрополита Владиміра тяжелыя чувства тревоги и смятенія. вмѣсто бывшаго ранѣе духовнаго единства и общаго братскаго сотрудничества на нивѣ Христовой под мудрым и благодным водительство вѣсми почитаемаго и любимаго Отца и Архипастыря нашего Митрополита Владиміра, народились разномысліе, раздѣленіе на группы, борьба мнѣній и желаній, а отсюда — стремленіе подмѣнить облагодатствованныя молитвой и богомысліем мудрыя рѣшенія Первосвятителя нашего домогательствами и намѣреніями личными и групповыми. И стремленіе это стало проявляться и в дѣйствіях...

В сих особых обстоятельствах, Ницкій Приход приносит Высокопр. Митрополиту Владиміру, благодному Отцу и Архипастырю своему, выраженіе сыновней преданности и глубочайшаго почтенія, преклоняется с радостью и покорностью перед вѣсми Первосвятительскими рѣшеніями, которыя будет благоугодно Святѣишій Его принять в порядкѣ своего облагодатственнаго правоправленія...

Под предсѣдательством Владыки, с 30 сентября по 5 октября 1952 года, на Сергіевском Подворьѣ состоялось очередное Епархіальное Собраніе, с участіем 120 человек от духовенства и мірян. С 9 ч. утра до 9 ч. вечера, Владыка присутствовал ежедневно на вѣсх засѣданіях. Первосвятитель доложил Собранію о своей встрѣчѣ с митрополитом Анастасіем, в цѣлях достиженія церковнаго мира, встрѣча не приведшая, к сожалѣнію, к желаемым результатам: нападки продолжались со стороны нежелателей сближенія.

Затѣм были прочитаны содержательные доклады о жизни Епархіи, многосторонней церковной, благотворительной и миссіонерской дѣятельности, о самоотверженных трудах духовенства.

Можно привести слѣдующія выдержки из доклада прот. В. Роменскаго — о пути к святости: «Путь этот тяжек, но на нем находим радость и крѣпость в том, что мы видим примѣты этого пути... Прежде всего — это наш Первосвятитель, тишайшій молитвенник Митрополит Владимір, святой Владыка». (В своем экземплярѣ «Церковнаго Вѣстника», Владыка эти слова вычеркнул, приписав сверху: неправда!).

«Епархіальное Собраніе выразило Отцу и Архипастырю своему свою сыновнюю любовь и преданность и благодарило его за **мудрое** (вычеркнуто Владыкой) водительство церковной жизнью...»

На заключительном собраніи Владыка выразил благодарность собравшимся. Затѣм, ссылаясь на необходимость имѣть еще двух викарных епископов: одного для Бельгіи, а другого для юга Франціи и Италіи, Владыка указал, что если кандидатом в викарные епископы для Бельгіи являється, согласно ходатайства Бельгійскаго Благочинія, — архим. Георгій (Тарасов), то для юга Франціи и Италіи Владыка достойнѣйшим кандидатом почитает архим. Меѳодія. Собраніе, стоя, привѣтствовало предложеніе Владыки словами «Аксіос» и многолѣтіем*).

*) «Церковный Вѣстник», 1952 г.

Участник Съѣзда пишет: «Московский Собор 1917—1918 г.г. положил основаніе для подлиннаго осуществленія «соборности» во всѣх отраслях церковной жизни. Очень мало гдѣ, в Русской Церкви, постановленія Собора примѣняются. В сущности, только наша Западно-Европейская Епархія сумѣла сохранить по сей день дух этого Собора: она живет соборной жизнью; паства призывается к активному участию в церковном строителствѣ, а пастыри руководят ею как подлинныя отцы. В этом именно духѣ протекало наше Собраніе под предсѣдательством нашего благодатнаго Владыки Митрополита Владиміра, по молитвам котораго всѣ мы продолжаем спокойно и мирно вести созидательную работу во благо Св. Церкви» (послѣдняя фраза вычеркнута рукой Владыки).

«Так окончился Съѣзд, — продолжает участник, — и всѣ его участники почувствовали, что Собраніе наше не есть обычное, мірское, гдѣ главенствуют земныя страсти и партійные расчеты, а что это дѣйствительно Собраніе Церкви, от котораго не отступает Дух Истины и Мира. Бог не оставляет Свою Церковь. Он благословлял наше дѣло до сих пор и благословит его и в дальнѣйшем, если оно будет протекать в той-же чисто-церковной, чуждой всѣх посторонних вліяній, обстановкѣ. Это знали всѣ мы, и тѣ священники, которые в слѣдующее воскресенье, сослужили нашему Архипастырю — образу нашего единства во Христѣ — перед тѣм как разѣхаться для продолженія того же дѣла, вознося его же имя, в том же единствѣ»*).

Послѣ заключительнаго благодарственнаго молебна, Владыка вернулся с Епархіальнаго Собранія мирный, радостный, говоря что осязательно чувствовалась помощь Божія.

13 сентября, согласно прошенія, архим. Савва получил назначеніе настоятеля церкви Знаменія Божіей Матери в Парижѣ. Владыка с большим сожалѣніем отпустил своего секретаря, который оказал в трудные моменты неоцѣнимыя услуги Епархіи. О. Савва до конца своей жизни остался глубоко преданным Владыкѣ. По кончинѣ Первосвященителя, он со слезами говорил с амвона о почившем Владыкѣ: «Он был избранником среди немногих, правилом вѣры на своем посту в исполненіи долга перед Богом, и образом кротости, любви и нѣжности к людям».

Архимандрит Савва сам сподобился доброй, христіанской кончины. Как-бы предчувствуя ее, он пріѣхал «умирать» в Париж из Флоренціи, куда был назначен настоятелем русской церкви в 1955 г. Ему хотѣлось упокоиться вблизи Первосвященителя и почивших церковных собратій своих. И, в самом дѣлѣ, он скоростижно скончался, 13 декабря 1961 года: похороны его состоялись на Русском Кладбищѣ в день второй годовщины кончины Владыки.

Как ближайшій сотрудник Первосвященителя, о. Савва свидѣтельствовал, что Владыка, хотя мог казаться не «администратором», был

*) «Церковный Вѣстник», 1952 г.

исключительно мудрым церковным правителем. Это мѣніе подтверждали и другіе секретари Владыки.

На мѣсто секретаря Епархіального Совѣта и Управленія, послѣ ухода о. Саввы, Епархіальным Совѣтом был приглашен К. М. Князев, который, с 15 дек. 1952 г., вступил в исполненіе своих обязанностей. Новый секретарь проникся той-же преданностью и любовью к Владыкѣ, как и о. Савва.

До поступленія новаго секретаря, преосв. Сильвестр был исключительно цѣнным помощником Владыкѣ в дѣлах управленія. Владыка дорожил его сотрудничеством. Между прочим, он был незамѣнимым редактором «Церковнаго Вѣстника».

Послѣ Епархіального Съѣзда, Владыка уѣхал на краткій отдых в Розе, гдѣ скромно отпраздновали 55-лѣтіе его іеродіаконской хиротоніи. Владыка причастился за Литургіей, которую служил прибывшій архим. Меодій с мѣстным духовенством. Владыка благодарил, благословил собравшихся, всѣх утѣшил ласковым словом или вниманіем — тружениц сестер, больных, престарѣлых; обошел весь дом, всѣх озарил своим духовным свѣтом. Он уѣхал обратно в Париж с букетом лучших цвѣтов из сада и с благодарностью согрѣтых сердец: его встрѣчали и провожали как «Красное Солнышко».

Подошел праздник Рождества Христова. В своем календарѣ Владыка записал: «Христос воплотился, в человѣка вселился, чтобы человѣкъ всѣм сердцем и душой с Богом соединился. Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

В воскресный день послѣ Рождества Христова, Владыка служил вмѣстѣ с еп. Кассіаном и клиром Богословскаго Института в храмѣ Сергіевскаго Подворья. Послѣ службы он раздѣлил с ректором и настоятелем трапезу студентов и, в бесѣдѣ с ними, призывал их к пастырскому подвигу, дабы они, получая богословское образованіе, не отходили к другим занятіям, но помнили свою цѣль — служеніе Христу и спасеніе душ, своей и пасомых: ибо именно смиренные пастыри первые сподобились поклониться Рождшемуся Христу, затѣм пришли и ученые волхвы.

Эти слова благодѣнаго Первосвятителя не остались без плода. В праздник Крещенія, Владыка рукоположил во іерея діакона Георгія Дробот. Нѣсколько студентов также пришли просить у Владыки благословенія к принятію священства.

Х

1953 — 1956

Восьмидесятилѣтіе Владыки. Послѣдняя поѣздка Владыки на юг. Хиротонія Епископа Мефодія в Ментонѣ. Отдых Владыки в Розѣ. Хиротонія Епископа Георгія в Парижѣ. Архипастырская жизнь Владыки в Парижѣ. Уединенія в Розѣ и Богослуженія. Епархіальный Съѣзд 1956 г. 25-лѣтіе Экзархата.

В 1953 г. исполнялось 50 лѣт со дня прославленія Преподобнаго Серафима Саровскаго. По случаю этого «Серафимовскаго года», Владыка распорядился принять мѣры к всевозможному прославленію памяти Преподобнаго в теченіе всего года. 2 января, в день его преставленія, Владыка служил в храмѣ, ему посвященном в Парижѣ.

Послѣ Святков, Владыка простудился и лежал нѣсколько дней с высокой температурой. В эти дни он все-же пытался вставать, чтобы вычитывать у аналоя церковныя службы. Только в праздник Срѣтенія Господня, он получил разрѣшеніе от доктора «ненадолго» пойти в церковь помолиться. Владыка, прочитав правило к св. Причастію, вошел в собор. Узнав, что настоятель по болѣзни отсутствует, он неожиданно попросил его облачить и сам стал служить Литургію. С Божьей помощью, служба прошла хорошо при переполненном храмѣ. «Не старец Мене держит, но Аз держу его...» радостно воспѣвал Владыка, вернувшись из церкви, слова своих любимых Срѣтенских припѣвов.

2 марта, Владыка уѣхал на нѣсколько дней отдохнуть в Розѣ, гдѣ, заботой В. И. Гукасовой, был для него устроен особый домик при Убѣжищѣ для Престарѣлых. В этом удобном помѣщеніи с отдѣльным садиком, Владыка мог свободно уединяться и молиться. Там, 7 марта, он скромно отпраздновал 55-лѣтіе своего рукоположенія в іерейскій сан. Причастился в домово́й церкви, гдѣ архимандрит Аврамі́й, отслуживши благодарственный молебен перед обновившимся мѣстным образом, обратился к Владыкѣ со словом привѣтствія: «Сегодня у нас большая радость: наш любимый Архипастырь празднует 55-лѣтіе своего рукоположенія в іерейскій сан. Помолимся вмѣстѣ с ним, чтобы Господь помог ему и далѣе вести церковный корабль, который он мудро

ведет путем молитвы... поэтому-то Господь и хранит Церковь и хранит до сих пор нашего всеми любимого и всех любящего Архипастыря...»

«Держал в секретъ свой юбилей, во избѣжаніе всяких поздравлений, — писал Владыка, — а послѣ столь неожиданнаго оглашенія, чего я совершенно не ожидал, начались поздравленія».

В этом году Владыкѣ исполнилось 80 лѣтъ. Точный день своего рожденія он скрывал оговариваясь, что монах помнит лишь день своего духовнаго рожденія, т. е. пострига. 15 марта пришла поздравительная телеграмма от Вселенскаго Патріарха. В этот воскресный день, Владыка служил в соборѣ Литургію. Послѣ обѣдни, протопр. Григорій сказал слово, в котором, объясняя значеніе поста и молитвы для достиженія святости, говорил: «В наш вѣкъ это забывается, но за нас нѣкоторые избранники молятся и подвизаются. Преподобный Іоанн Лѣтвичник учит, что первая ступень лѣтвицы к святости есть смиреніе, а послѣдняя — любовь. Примѣром мы имѣем нашего святителя, которому исполнился 8-й десяток лѣтъ. Помолимся о нем, ибо пока Владыка с нами — мы едино...» Весь клир служил благодарственный молебен. Затѣм, в покоях Владыки, преосв. Кассіан и Сильвестр тоже отслужили благодарственный молебен и члены Епархіальнаго Совѣта принесли, от имени всего Экзархата, привѣтствія и поздравленія горячо любимому отцу и архипастырю: «Свѣтите нам Вашим свѣтлым свѣтильником, — говорили они. — Ваше молитвенное предстательство покрывает наши грѣхи. Ваше стояніе за правду — опора нашей церковной жизни...»

Цѣлый день приходили Владыку привѣтствовать. Одно из трогательнѣйших поздравленій пришло от адмирала Машукова: «Как мог, как умѣл, вчера присоединил свои молитвы к клиру кафедральнаго собора — о Вашем здравіи и долголѣтіи. Господь Бог сподобил Вас великаго дара — отпраздновать восьмидесятую годовщину для нас такой поучительной Вашей жизни. Глядя вокруг, я не знаю другого, кто так заставлял бы себя так искренно любить и себѣ сочувствовать как тот, которому я пишу. Нельзя не видѣть тѣх трудностей, которыя приходится одолевать Вам на Вашем столь высоком и отвѣтственном посту, — но нельзя и не умиляться, с какими твердостью, мудростью и непоколебимой стойкостью разрѣшаете Вы тѣ многотрудныя задачи, которыя безпрестанно ставит перед Вами жизнь. Поистинѣ, Господь Бог диктует челоуѣчеству Свою Святую Волю при посредствѣ тѣх людей, в духовной мощи которых Он увѣрен».

Подошли пасхальные дни с праздником Благовѣщенія. В своем пасхальном привѣтствіи, Владыка говорил: «В радости Воскресенія Господа да растворятся всякія печали и заботы, и да будет она для нас источником крѣпости духовной и вѣчной небесной радости!»

В апрѣлѣ Владыка выѣхал в Ментону для отдыха. Это было послѣднее его посѣщеніе Ниццаго и Ментонскаго приходов. Там у Владыки заболѣла нога и он долгое время был лишен возможности служить. У него отмѣчено в записной книжкѣ: «На балкончикѣ совершил утреннюю молитву и чтеніе Евангелія. Кофе пил с молоком, забыл, что пятница. Сестра милосердія тоже забыла. Согрѣших — невкусно было».

В праздник Всѣх Россійских Святых, по благословенію Владыки, было приурочено в Парижѣ празднованіе 50-лѣтія со дня прославленія Преподобнаго Серафима Саровскаго. В Сергіевское Подворье собрались приходы Парижа и окрестностей с хоругвями и храмовыми иконами, которые торжественно встрѣчали икону Преподобнаго с частицей его мощей, прибывшую из храма Преп. Серафима в Парижѣ. Икона была встрѣчена величаніем и с крестным ходом внесена в храм, гдѣ еп. Сильвестр, с участіем 26 священников и 5 діаконів, совершил торжественное молебствіе. В началѣ собранія было оглашено привѣтствіе Владыки:

«Дорогіе во Христѣ братія и сестры! 7 іюня мы будем праздновать день памяти всѣх Святых в землѣ Россійской просіявших. В этом году среди них особо сіяет наш великій угодник Божій и молитвенник земли Русской, Преп. Серафим Саровскій. Пятьдесят лѣтъ тому назад, 19 іюля 1903 г., при стеченіи сотен тысяч русских православных людей, в присутствіи Государя, совершилось всероссійское торжество — прославленіе и открытіе мощей Преподобнаго. Призываю наши приходы и вас, дорогіе братья и сестры, совершить в этот день паломничество на Сергіевское Подворье, гдѣ горячей соборной молитвой, торжественным богослуженіем и участіем в собраніи, Преп. Серафиму посвященном, почтить и прославить его святую память». На собраніи были прочитаны три доклада о святости Преподобнаго. Трезвон колоколов переносил всѣх на далекую Родину.

*
**

Намѣчалась епископская хиротонія архимандрита Меѳодія. Не будучи в состояніи вернуться в Париж к назначенному сроку, Владыка предложил ставленнику принять хиротонію в Ментонском храмѣ в самый день своего Ангела, Преп. Меѳодія Пѣшношскаго. Наканунѣ, 3/16 іюня, исполнилось 46 лѣтъ епископской хиротоніи самого Владыки. В этот день, прибывшій на хиротонію еп. Сильвестр совершил благодарственный молебен в кельи Владыки, в присутствіи собравшейся братіи и богомольцев. Владыка, в чудном, мирно-радостном состояніи духа, благодарил всѣх «за величайшее утѣшеніе, до слез тронувшее, ибо, — говорил он, — 46 лѣтъ прошло, а пользы от этого ни себѣ, ни другим никакой не принес».

На слѣдующій день, 17 іюня 1953 г. Владыка совершил с преосв. Сильвестром архіерейскую хиротонію архим. Меѳодія. Владыка был еще очень слаб и служил в первый раз за время своего пребыванія в Ментонѣ. Благодаря поддержкѣ сослужащих, он благополучно совершил Литургію и хиротонію новопосвящаемаго епископа Кампанскаго. По отпустѣ, Владыка вручил ему жезл и сказал ему краткое, теплое слово:

«Преосвященный Епископ Меѳодій! радостно привѣтствую тебя с воспріятіем Божественной благодати Архіерейства! Небесный Пастыреначальник наш Господь Іисус Христос явил тебя достойным благодати

Своей и призвал блюсти Церковь Свою, пасти, управлять, спасти духовных чад твоих в духѣ кротости, терпѣнія, мира и любви и право правити Слово Истины. В знак духовной власти твоей и управления церковнаго вручается тебѣ жезл сей. Путеводи вѣрных чад твоих по заповѣдям Христовым, да приведутся к вѣчному спасенію, и получиши неувядаемый вѣнец славы. Так наставляет нас Первоверховный Апостол Петр: «Пасите Божіе стадо, — говорит он, — надзирая за ним непринужденно, но охотно и богоугодно, и не господствуя над наслѣдіем Божіим, но подавая примѣр стаду» (1 Петр. 5, 2-3). Предстательством сего Апостола Первоверховнаго и Небеснаго Покровителя твоего, преподобнаго трудолюбца игумена Меѳодія Пѣшношскаго, да поможет тебѣ Господь достойно исполнить свой долг архипастырскій, — свое архипастырское служеніе, — во славу Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, Ему же Честь и Держава во вѣки вѣков. Аминь».

Набравшись сил, Владыка вернулся в Париж. Он служил нѣсколько раз в соборѣ. В день св. Владиміра Владыка был утѣшен общей любовью, тронут множеством поздравленій и писем. Среди поздравителей пришел и новопосвященный епископ Греческой церкви в Парижѣ, преосв. Мелетій Регійскій, сыновне чтущій Владыку.

В день 50-лѣтія открытія мощей Преп. Серафима Саровскаго — Владыка служил в соборѣ со всѣм клиром Литургію с молебном. Ко дню памяти великаго русскаго подвижника была получена поздравительная грамота от Вселенскаго Патріарха. Владыка особо чтил «старца Серафима», котораго он напоминал и духом и свѣтлым обликом своим. В Ницком соборѣ была икона Преп. Серафима из Сарова; увидав этот образ, одна иностранка сразу замѣтила: это портрет Вашего епископа. Но сам Владыка не позволялъ дѣлать подобных сравненій.

Владыка уѣхал отдохнуть в Розэ, гдѣ все до мельчайших подробностей было приготовлено для него заботливыми руками. Хотя и там ему приходилось заниматься дѣлами и принимать посѣтителей, но благодаря тишинѣ и исключительным условіям, Владыка дѣйствительно мог отдохнуть, как нигдѣ в другом мѣстѣ.

Владыка посѣтил и Казанскій Скит в Муазенэ, гдѣ, радостно встрѣченный архим. Евфиміем и всѣми насельниками пріюта, отслужил молебен в церкви и сказал слово о чудотворной Донской иконѣ Божіей Матери, о монастырѣ, гдѣ он бывал, и о защитѣ от врагов, всегда подаваемой Царицей Небесной послѣ усердной молитвы.

Вернувшись в Париж к престольному празднику, Владыка стал готовиться к хиротоніи Бельгійскаго викарія, архим. Георгія, в епископа Сиракузскаго.

Эта епископская хиротонія, шестая совершаемая Владыкой, была особо радостной, праздничной. «Высокія личныя качества о. Георгія, его большая духовность и полнѣйшая безкорыстность в его выдающейся пастырской дѣятельности снискали ему всеобщую любовь и уваженіе»*).

*) "Церковный Вѣстник". 1953 г.

3 октября 1953 г. перед всенощной, состоялось наречение во епископа, во время которого Владыка один читал и пѣл бодрым голосом молитвы и возгласы. В воскресенье 4 октября, Владыка совершил хиротонію, в сослуженіи епископов Сильвестра, Мелетія и Меѳодія, при множествѣ собравшагося духовенства и большом стеченіи богомольцев. Послѣ хиротоніи, Владыка вручил жезл новому святителю. В помѣщеніи церковной библіотеки была устроена трапеза для гостей, во время которой было произнесено много теплых привѣтствій и многолѣтій. Владыка назвал это собраніе «вечерью любви», а прот. Александр Чекан «Сіонской горницей». Праздник прошел в радостном, братском общеніи.

В день Преподобнаго Сергія, Владыка служил в Сергіевском Подворьѣ с викаріями и 15 священнослужителями.

*
**

Подошел праздник Рождества Христова, с торжественными Богослуженіями. Среди многочисленных поздравителей, особое удовольствіе принесли Владыкѣ ученики Кадетскаго Корпуса, «славельщики со звѣздой, в своей кадетской формѣ, с эполетами, спѣли хорошо», отмѣтил Владыка в книжкѣ, вспоминая как и он в дѣтствѣ ходил со звѣздой «Христа славить».

Писательница А. В. Тыркова написала ему к праздникам:

«Глубокочтимый и любимый Владыко, поздравляю Вас с Рождеством Христовым, а на Новый Год желаю Вам здоровья и сил, чтобы нам было на кого опираться, на кого путь держать. Я упрямо вѣрю, что еще побываю в Парижѣ, услышу Ваш молитвенный голос, получу Ваше благословеніе. Оно не раз уже меня укрѣпляло. Вѣдь не легкими путями бредем мы, русскіе писатели, и здѣсь и там. Прошу у Вас, драгоценный наш Владыко, благословить меня и все мое семейство. Безконечно Вам благодарная, Аріадна Вильямс».

24 янв. 1954 г. в Сергіевском Подворьѣ состоялся годичный акт Богословскаго Института под предсѣдательством Владыки, в качествѣ почетнаго ректора. «Послѣ доклада секретаря, ректор преосв. Кассіан огласил постановленіе Созѣта о поднесеніи Владыкѣ званія Доктора Богословія *honoris causa*, в знак благодарности за его работы и заботы о Богословском Институтѣ, как Почетнаго Ректора, неизмѣнно слѣдящаго за дѣлом высшей Богословской школы Экзархата. По оглашеніи текста диплома, Владыка отвѣтил краткой рѣчью, закончившейся молитвенным благословеніем на дальнѣйшіе труды Института»*).

Владыка записал у себя: «ѣздил на акт Богословскаго Института. Выступил Ѳ. Г. Спасскій с отчетом 1953 г. и еп. Кассіан-ректор с заявленіем о присужденіи мнѣ званія Доктора Богословія с выдачей дипло-

*) «Церковный Вѣстник».

ма, что меня весьма смутило и огорчило, ибо заранѣе было условлено, что этого никогда не будет — обманули меня». «Высшее Богословіе, — говорил Владыка, — есть любовь Христова. Св. Апостол Любви, Іоанн Богослов, обиіем дара сего стал Евангелистом-Богословом. «Бог Любы есть и пребываая в любви — в Богѣ пребывает и Бог в нем». А кто в Богѣ пребывает, тому всѣ тайны открываются, того весь мір познает: Преп. Серафим Бога возлюбил и всѣх наставлял, и простых и ученых, Императоров и Архіереев, не получив никаких дипломов... Гдѣ любовь, там и Бог!»

Зима 1954 г. была исключительно суровая: неимушіе крова замерзали ночью на улицѣ. Тогда, по призыву выдающагося «аббата Пьера», началось общественное движеніе для оказанія помощи несчастным. Владыка, молитвенно участвуя в общей тревогѣ, служил молебен о спасеніи страждущих.

Первую Седмицу Великаго Поста Владыка провел, как обычно, в строгом воздержаніи, согласившись выпить чаю с сухарями лишь в среду вечером: «вѣдь я причащался сегодня, ничего не хочется, в Причастіи сила!» успокаивал он окружающих.

С удивительной бодростью, Владыка совершал Богослуженія в течение Великаго Поста, в Благовѣщеніе, в Страстные, Пасхальные и послѣдующіе праздничные дни. Но хотя он служил с тѣм-же воодушевленіем, тѣлесныя его силы постепенно слабѣли. Он сам это чувствовал, смущаясь и укоряя себя. Он писал бывшему своему келейнику:

«Усердно прошу и впредь не забывать меня в своих молитвах. В особенности, когда узнаешь о моей смерти. Здѣсь живу я в постоянной суетѣ, ежедневно посѣтителі, доклады, приемы, засѣданія: иной раз и в церковь не удается сходить помолиться. По воскресеньям и праздничным дням стараюсь служить или, по крайней мѣрѣ, причаститься. Но старость сказывается: устаю, присаживаюсь и почти уже ничего не говорю, не проповѣдаю...»

Надо прибавить, что хотя дѣйствительно суета и окружала Владыку, но также окружала его и общая любовь, и это его утѣшало. Эту общую любовь выразил церковный староста словами: «Дорогой Владыко, всѣ любовью к Вам горят!..»

В іюнѣ вѣрный послушник Владыки, архимандрит Арсеній, пріѣхал из Ниццы повидаться с ним. В момент встрѣчи, он прослезился: впервые он видѣл Владыку в скромной парижской обстановкѣ его высокаго Первосвятительскаго поста. О. Арсеній погостил у Владыки нѣсколько дней. Он много вспоминал о тѣх уже далеких днях гоненій, которые пережил с Владыкой в Польшѣ.

В іюлѣ, Владыка смог поѣхать на отдых в свой тихій «скиток» в Розѣ. Там он цѣлые дни проводил в саду, в молитвѣ, в чтеніи, в письменных трудах или в дружеской бесѣдѣ с архим. Авраміем. — «Здѣсь дѣйствительно благодать Божія: тишина, ни шума, ни суеты... Завѣдующая очень внимательна и заботлива», писал Владыка. Там же отпраздновали именины Владыки; маленькая церковь Убѣжища не вмѣщала всѣх собравшихся помолиться и поздравить дорогаго святителя.

В своем словѣ о. Аврамій, прославляя Просвѣтителя Русской Земли св. Кн. Владиміра, указал, что без молитвы нельзя быть духовным пастырем: «и мы счастливы имѣть своим Архипастырем молитвенника-святителя, дорогого именинника». Владыка был растроган до слез. Много пріѣхало духовенства его поздравить. — «Владыко! как хорошо у Вас и с Вами!» — воскликнул архим. Сергій, выразив чувства всѣх гостей.

А какую радость приносил Владыка насельникам Убѣжища своим пріѣздом! его берегли, стараясь не беспокоить, т. к. уже одно его присутствіе было для всѣх благодѣяніем. Завѣдующая, служащіе и насельники Дома с какой радостью встрѣчали и с каким сожалѣніем провожали Владыку!

В первое время своего пребыванія в Розѣ, Владыка не служил, только молился в алтарѣ и причащался. На Преображеніе он впервые отслужил Литургію в скромной церкви Убѣжища, к общей радости. Впослѣдствіи, он все чаще стал принимать участіе в Богослуженіях, совершал Литургію, иногда іерейским чином в фелони, а по праздникам в своем бѣлом архіерейском облаченіи. Почти прозрачный, в свѣтлых ризах, духом горящій, его облик напоминал ангела свѣта.

В праздник Успенія Владыку приглашали служить в кладбищенскую церковь. Но он не смог поѣхать и служил в Розѣ. Два дня спустя, он съѣздил на машинѣ в С.-Женевьев и отслужил в криптѣ панихиду у могилы митрополита Евлогія; посидѣл за чаем у настоятеля о. Александра Ергина, прошелся по кладбищу, чтобы поклониться могилам, и отслужил молебен Божіей Матери в Успенском храмѣ.

По совѣту врача, Владыка стал чаще удаляться от городской суеты в Розѣ, даже в зимнее время, для молитвеннаго уединенія и возстановленія своих сил. Там он получил извѣстіе о кончинѣ своего маленькаго внука Николая, сына племянницы Маріанны; он пожелал сам отслужить у себя келейно заочно младенческое отпѣваніе.

Когда осенью Владыка вернулся в Париж, доктор совѣтовал ему служить не чаще, чѣм раз в недѣлю и «служить покороче», чтобы сберечь свои силы. Владыка, конечно, совѣт этот не часто приводил в исполненіе... По ночам он плохо спал в городѣ. 23 дек. записано в его книжкѣ: «Секретарь с 7 1/2 ч. утра искал меня, а я на свѣжем воздухѣ, пред входом в алтарь созади стоял, читал Евангеліе... ночь спал мало...» Владыка любил укрываться от наплыва посѣтителей в саду за собором, с Евангеліем в руках. Замѣтив это, церковный сторож принес стул на крыльцо у двери, чтобы Владыка мог отдыхать и это был любимый уголок молитвеннаго уединенія святителя. Он часто там скрывался, даже в сумерки.

В концѣ 1954 г. в записной книжкѣ Владыки характерная запись: «Стерплю для Иисуса Христа». Читать эти слова при полученіи всякой непріятности. Эта-же запись, на бѣлой карточкѣ, стояла у Владыки на письменном столѣ.

Святочные праздники прошли благополучно, Владыка совершил всѣ Богослуженія вдохновенно и радостно, всѣх согрѣвая своей любовью.

В январѣ 1955 г. во Франціи случилось большое наводненіе рѣки Сены, многія мѣстности были затоплены, русскій дѣтскій пріют пострадал. Владыка отслужил молебен и благословил сдѣлать сбор на пострадавших. Он сам поѣхал с секретарем осмотрѣть затопленные мѣста. Отслужив молебен в Аньерской русской церкви, он вернулся под глубоким впечатлѣніем несчастья пострадавших. «Надо больше молиться!» — со слезами говорил он.

В праздник Срѣтенія Господня Владыко обычно освящал послѣ Литургіи свѣчи. Этот обычай соблюдался в Западном Краѣ и на Украинѣ, гдѣ свѣча «громница» сохранялась вѣрующими и зажигалась во время грозы или других опасностей. Владыка объяснял духовное значеніе свѣчи: «Горящая свѣчка своим пламенем привлекает наши мысли и сердца ко Христу, Свѣту Истинному, Просвѣщающему и Освящающему всякаго человѣка, и также напоминает нам, что наши сердца должны горѣть пламенем любви перед Богом».

Ввиду уже намѣчавшагося 25-лѣтія празднованія Экзархата, Владыка подписал слѣдующій указ Епархіальному Управленію:

«17 фев. 1931 г. основателю Экзархата, в Бозѣ почивающему и приснопамятному митрополиту Евлогію, была дана в Бозѣ почивающим Свят. Вселенским Патріархом Фотіем II учредительная грамота, на которой зиждется каноническое бытіе Экзархата.

Всемиловитый Господь **ясно** благословил и благословляет нашу канонически правильную церковную жизнь, призирая с Небеси святаго Своего на смиренных изгнанников и пришельцев в странах Запада, несущих **со свойственным роду людскому несовершенством** Свѣт Святаго Православія и не перестающих вопіять ко Господу о спасеніи возлюбленной Родины — страдальцы Россіи. И Милосердный Господь не оставил нас, изливая Свои богатія милости и посѣщая возрастающій на чужбинѣ виноград Свой.

Епархіальное Собраніе, помимо обычных дѣловых засѣданій, должно носить и юбилейный характер молитвеннаго благодаренія, возносимаго ко Престолу Всевышняго, и поминовенія в Бозѣ почившаго основателя Экзархата Первосвятителя Евлогія и всѣх, украсивших своим духовным дѣлом наш Церковный удѣл и нынѣ воспріемлющих у Престола Божія мзду вѣрных рабов. В этих молитвах, в этих примѣрах добрых тружеников будем мы почерпать новую духовную силу, новую рѣшимость и упованіе на Всемогущую помощь Божію, для православнаго прославленія Бога нашего и явленія Западу благостнаго и кроткаго лика Отечества нашего — Святой Руси.

Если будет на то Воля Божія и Запад засвѣтится Святым Православіем. И нам да будет дано в мѣру скорбей наших, в мѣру немощей наших, в мѣру нашего недостойнства быть свидѣтелями нашей Единой истинной Вѣры и **всегда слѣдовать повелѣнію Господа нашего Иисуса Христа, рекшаго: «даром получили — даром и давайте».**

Благослови душе моя Господа на всяком мѣстѣ владычества Его.

Митрополит Владимір».

(слова подчеркнуты самим Владыкой).

Перед Великим Постом, по совѣту врача, Владыка поѣхал отдохнуть в Розѣ. «Не я устал, а сердце мое», извинялся он замѣчая, что силы его уходят. Каждый раз перед отъѣздом из Парижа, Владыка спрашивал по телефону у хозяйки разрѣшеніе ѣхать, ея отвѣтъ был: «Пусть Владыка чувствует, что ѣдет к себѣ домой. Я счастлива, что могла послужить такому святителю, как Владыка митрополит Владиміръ». Владыка так полюбил свой тихій уголок, что лучшаго мѣста не желал для отдыха.

Когда Владыка выѣзжал из столицы, он сразу ободрялся: он так любил природу, что его радовал даже вид зеленых полей и лѣсов. По приѣздѣ в Розѣ, Владыка спѣшил помолиться и шел в садик, любовался цвѣтами. Наклонится, бывало, над цвѣточком и как будто разговаривает с ним. За красоту и благоуханіе цвѣтка его душа прославляла Творца... Затѣм он считал своим долгом письменно благодарить и хозяйку: «Проѣзжая мимо полей, дивились чудной картинѣ: поля и луга покрыты сплошной бѣлоснѣжной пеленой, ярко блестящей при солнышкѣ. В свѣтелочкѣ, первым дѣлом, помолились, совершили молебен Господу Богу, Божіей Матери и св. Угодникам. Садик при скиточкѣ покрыт снѣгом и в нѣкоторых клумбочках из под снѣга выглядывают свѣжіе цвѣточки... Красота! благодать! тишина!.. уютно, чисто, благоговѣйно!»

Владыка вернулся в Париж к Прощенному воскресенью и совершил всѣ торжественныя службы Поста и святой Пасхи. 2 марта он отпѣвал, с тремя викаріями, Вел. Князя Гавріила Константиновича, скромнаго «чтеца» церковнаго, любившаго читать шестопсалміе въ соборѣ.

В 30-лѣтіе со дня кончины Святѣйшаго Патріарха Тихона, Владыка, свято его чтившій, отмѣтил в своих записках: «Одиннадцатый русскій Патріарх Тихон сказал, узнавъ о своем избраніи: «Сколько и мнѣ придется глотать слез и испустить стонов в предстоящем мнѣ патріаршем служеніи, и особенно в настоящую тяжкую годину! как нѣкогда должен был съѣсть пророкъ Іезекииль свиток со словами: плач, и стон, и горе!»

В Лазареву субботу, Владыка пѣл и читал утрению на клироузѣ съ любительским хором, как бывало раньше. Вступая в Страстную седмицу он, слабый, истощенный постом, казался не в силах довести службы до конца, но несмотря на то, что почти не питался, он с каждым днем становился бодрѣе, а в самый Свѣтлый Праздник чудесно окрылялся, преображался, служа ежедневно всю пасхальную седмицу, и с каким подъемом! это была поистинѣ побѣда духа над тѣлом!

19 апр. Владыка поѣхал, без предупрежденія, к Литургіи в Сергіевское Подворье, поздравить ректора, профессоров и учащихся. Посѣтил студенческую трапезу и остался утѣшен радушным пріемом. Вечером, он принимал у себя своих прислужников церковных и подарил каждому из них свою фотографію с подписью. 24 апр. Владыка освятил новый дом Инвалидов. Конечно, утомленіе сказывалось. 1 мая Владыка отмѣтил: «Во время Литургіи мое сердце ослабѣло, не смог держать св. потир при причащеніи, передал о. настоятелю».

С благословенія Владыки, преосв. Сильвестр организовал православное паломничество в Бари к мощам Свят. Николая Чудотворца. Это паломничество Владыка предполагал сам возглавить и освятить одновременно русскій православный храм во имя Святителя, заложенный в Бари еще в 1913 г., но расписанный лишь недавно безвозмездными трудами А. А. и М. А. Бенуа. В день отъѣзда паломников Владыка за них отслужил келейно молебен.

Пользуясь досугом, Владыка перечитывал книгу воспоминаній почившаго митрополита Евлогія. «Дочитал всю книгу м. Евлогія, его воспоминанія, — помолился и воспѣл ему Вѣчную Память и Христос Воскресе», записал Владыка в день Преполовенія Пасхи.

Но первым и главным, непрерывным чтеніем Владыки было святое Евангеліе: с этой святой Книгой он не разставался, всегда она была у него либо в руках, когда он гулял по садику, либо на письменном столѣ. Послѣ молитвеннаго правила, которое было продолжительно и состояло из утренних молитв, утрени с дневными канонами и дополнительных молитв — Старца Парѣенія, Оптиных Старцев и др. — Владыка читал или выслушивал дневные Апостол и Евангеліе и затѣм еще по одной главѣ из Апостола и Евангелія. Потом ежедневно прочитывал нѣсколько мыслей из Дневника о. Іоанна Кронштадтскаго, «Моя Жизнь во Христѣ», предваряя чтеніе словами: «а что-же сегодня говорит нам Батюшка о. Іоанн Кронштадтскій?» Затѣм он обычно прочитывал житіе празднуемаго святого.

Вернувшись в Париж к Вознесенію и Пятидесятницѣ, Владыка снова был захвачен архипастырскими обязанностями.

8 іюня праздновалось 30-лѣтіе Православнаго Богословскаго Института в Парижѣ. Съѣхались многіе друзья Института различных христіанских вѣроисповѣданій. Владыка служил молебен с преосв. Касіаном и предсѣдательствовал на торжественном засѣданіи Совѣта Института, на котором присутствовали три викарія, преосв. Мелетій и множество представителей Объединеній, близких к Институту.

Владыка посѣтил Русскій Дом в Кормэй, с новым храмом. С благословенія Владыки, были освящены еще два новых храма, в Монбельярѣ и в Моранжѣ.

16 іюня, в годовщину своей хиротоніи, Владыка скромно служил іерейским чином в соборѣ Литургію и молебен. Владыка был тронут многочисленными поздравленіями и подарками, его скромные покои были всѣ украшены цвѣтами. В этот день он поѣхал освящать новый дом Дѣтскаго Пріюта в Монжеронѣ.

В день Всѣх Святых Россійских Владыка, на Сергіевском Подворьѣ, служил молебен и присутствовал на докладах о значеніи русскаго Богословія.

Наконец Владыка мог уѣхать в Розэ. «Только на-днях удалось вырваться в здѣшній райскій уголок, на чистый свѣжій воздух, — записал Владыка. — Всюду зелень, цвѣты, поют птички, благодать Божія! Благодарю Бога за Его великую милость ко мнѣ грѣшному... Утро чудное, солнечное. Воздух свѣжій, чистый, дышется легко. В са-

дикѣ — благодать Божія. Цвѣточки, фруктовыя деревья, кустарнички зеленые. Птички славословят Господа, побуждая и нас к тому-же. Возблагодарив Создателя за все, помолились и мы немножко. Авва Аврамій принес пару чудных райских цвѣточков, а хозяйка дома пришла привѣтствовать нас...»

В бѣлом подрясникѣ, с Евангеліем в руках, Владыка гулял по саду и хвалил Господа. На стволѣ большого дерева, осыняющаго своей листвою крыльцо и прозваннаго Владыкой «дубом Мамврійским», была устроена иконочка Преп. Серафима. Молясь перед ней, Владыка обращался к св. Старцу, как к живому.

В этой радостной обстановкѣ Владыка отпраздновал свои именины, отслужив в мѣстной церкви Литургію в іерейской фелони, и затѣм принимал гостей.

На другой день, к Владыкѣ пріѣхали греческіе гости: митрополит Геліопольскій Геннадій (впослѣдствіи пострадавшій от турецкаго погрома в Константинополѣ) с еп. Мелетіем и архимандритом греческой церкви в Парижѣ. Сперва встрѣченные в храмѣ архим. Авраміем, они пошли к Владыкѣ, который принимал и угощал их в своем саду. Встрѣча была очень сердечная. Митр. Геннадій, стоя, передал Владыкѣ привѣтствіе и братское цѣлованіе Вселенскаго Патріарха, который сказал, что счастлив и гордится дѣятельностью Русскаго Экзархата на Западѣ. Владыка благодарил и просил передать взаимное пожеланіе Его Святѣйшеству.

В день памяти Преп. Серафима, Владыка сам служил литургію. В этот день было много причастников и среди них — в этот день принявшій Православіе по внутреннему зову, один почитатель Владыки. Послѣ службы он, вмѣстѣ со своей семьей, пришел за благословеніем к Владыкѣ.

Монахиня Маргарита, исполняющая пономарское послушаніе, вспоминает: «Во время пребыванія Владыки в Розѣ, я видѣла его главным образом во время Богослуженій — он пріѣзжал для отдыха, уединенія. На мою долю выпало счастье прислуживать при Владыкѣ и ему самому, когда он служил. У меня нѣтъ слов, чтобы выразить то, что я переживала, когда Владыка бывал в алтарѣ, — это было, дѣйствительно, по словам о. Іоанна Кронштадтскаго, «небо на землѣ». Я не рѣшаюсь говорить о всѣх переживаніях, — о них не рассказывают, это должно сохраняться в душѣ заботливо, любовно, и принести свои плоды. Одно время Владыка был очень слаб; по окончаніи службы я давала ему капли, раза два он даже на минуту терял сознаніе.

Как терпѣливо переносил Владыка, когда я неумѣло облачала его. Никогда ни слова, ни движенія нетерпѣнія. Помню такой случай: в то время, как я у жертвенника подавала кадило служащему священнику, плохо вставленная свѣча для разжиганія угольков покосилась и коснулась стѣны. Владыка не только ее поправил, но потом чрезвычайно смутил меня, сказав: «простите, что я не сразу замѣтил». Владыка, стоя в алтарѣ, часто сам открывал врата прислуживающим.

Тут можно привести другія свидѣтельства о примѣрѣ, который Владыка подавал церковной братіи. Архимандрит Роман рассказывал: «Вспомним, как Владыка стоял в алтарѣ собора. Уж кому, как не ему, принадлежало право дѣлать замѣчанія. Но никогда он не говорил обиднаго слова в алтарѣ. Наоборот, в нужных случаях он всегда находил слово ласковое, успокоительное ободренія или смягченія. Это была не лесть, но от искренняго сердца, по любви».

Другой случай, рассказанный прот. Александром: в один из дней Страстной Седмицы, один клирик рѣзко отвѣтил на кроткое замѣчаніе Владыки: на другой-же день Владыка первый к нему подошел извиниться, что в такіе святые дни «ввел его во искушеніе».

«Когда хотят огорчать, тогда лучше промолчать», говорил Владыка.

В это лѣто Владыка настолько окрѣп, что смог совершить нѣсколько прогулок по окрестностям или в парк сосѣдняго замка, владѣлец котораго, 80-лѣтній маркиз Ластери, потомок Лафайета, очень расположился к Владыкѣ и пригласил его к себѣ, показал замок и парк. Почтенный маркиз сам посѣтил Владыку, подолгу с ним бесѣдовал: насыщенный долготѣйшей жизнью и богатством, он говорил со слезами лишь об одном своем желаніи — скорѣе умереть! Эти слова Владыка вспоминал не раз. В том-же году маркиз скончался.

К престольному празднику собора Владыка вернулся в Париж. Была торжественная служба с крестным ходом. Владыка продолжал служить во всѣ праздничные или памятные дни. Скорбныя извѣстія о жестоком погромѣ православных в Константинополѣ в сентябрѣ 1955 г. глубоко опечалили Владыку. Он написал соболѣзнованіе Святѣйшему Патріарху и дал распоряженіе послать в дар пострадавшим нѣсколько облачений из церковной ризницы. 23 октября Владыка служил с греческим еп. Мелетіем, еп. Кассіаном и множеством духовенства. Эта служба, со слов преосв. Кассіана, «была выраженіем духовнаго единенія с братьями-греками в Турціи, на долю которых выпало тяжелое испытаніе».

Святѣйшій Патріарх сердечно благодарил Владыку за сочувствіе и посланныя в его распоряженіе церковныя облаченія. Немного ранѣе, от него-же был получен отвѣт на сообщеніе о празднованіи в 1956 году, 25-лѣтія со дня основанія Экзархата. Его Святѣйшество писало: «По прочтеніи письма в засѣданіи Святого и Священнаго Синода было с благоговѣніем помянуто уважаемое имя перваго Митрополита Экзархата, приснопамятнаго Митрополита Евлогія, оказавшаго многоцѣнную услугу Церкви и благочестивому народу Вашихъ приходов, и с великимъ удовольствіемъ было разсмотрѣно многогранное и выдающееся дѣланіе Вашего мужественнаго Преосвященства, отлично сочетающаго пастырскую мудрость и евангельскую добродѣтель Ваши, для веденія дѣл Экзархата в удивительномъ согласіи и единомысліи, так что он нынѣ представляет такъ прекрасно устроенное и во всемъ цвѣтущее церковное сооруженіе».

9 ноября скончался д-р В. К. Асмус, глубоко почитавшій Владыку и безвозмездно его лѣчившій. Какъ часто, однимъ своимъ появленіемъ, докторъ поднималъ настроеніе Владыки, который обычно встрѣчалъ его сло-

вами: «Только увидѣл Вас — и сразу почувствовал себя лучше! Я совершенно здоров, напрасно Вас беспокоили!» А доктор отвѣчал: «В таком случаѣ я готов приходить каждый день!» Владыка, по словам врачей, был «трудный паціент»: не берег своего здоровья и лишь по необходимости соглашался звать доктора, но все-же старался подчиняться его совѣтам, «чтобы не огорчать его». Часто приходилось ссылаться на докторскій авторитет, чтобы уговорить Владыку не расточать свои послѣднія силы. Владимір Карлович, хотя лютеранскаго вѣроисповѣданія, просил Владыку в своем завѣщаніи отслужить о нем панихиду в соборѣ, что и было исполнено при большом стеченіи паціентов доктора. «Вѣрно и он получил утѣшеніе от молитвы нашей о нем», сказал Владыка вернувшись из церкви.

В декабрѣ Владыка возглавил годичный акт Богословскаго Института. Рождественскіе праздники прошли радостно, торжественно, с обычными пріемами.

*
**

В январѣ 1956 г. Владыка захворал длительным, изнурительным гриппом. Три недѣли он лежал в состояніи крайней слабости, внушавшей серьезную тревогу. Он почти не питался. Наконец, с помощью врачей, Владыка стал возвращаться к жизни. Пребывая еще в строгом «затворѣ», он подписал Архипастырское Посланіе:

«В Великій Праздник Срѣтенія Господня, и в преддверіи исполняющагося двадцатипятилѣтія со дня основанія нашего Русскаго Экзархата, я возношу к Престолу Человѣколюбца Бога молитвы о возлюбленной паствѣ моей, и молю Заступницу Рода Христіанскаго, Преподобногословенную Владычицу нашу Богородицу, да сохранит Она наш Церковный Удѣл в мирѣ, благочестіи и чистотѣ, ограждая его от всякаго зла, и да утвердит Она всѣх нас в любви к Богу и ко всѣм людям. Богородице Дѣво, Упованіе христіаном, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающих!»

1 марта Владыка встал и, прежде всего, отслужил благодарственный молебен перед празднуемым в этот день образом Божіей Матери Тихвинской-Слезоточивой, находящейся в пріемной.

Нѣкоторое время Владыка еще молился келейно. 15 марта, он впервые пошел в храм и причастился за Божественной Литургіей. Преосвященный Меводій отслужил в алтарѣ благодарственный молебен.

В Прощенное воскресенье, за вечерней, Владыка вышел с крестом из алтаря и благословил каждого богомольца. В первое воскресенье Великаго Поста, он впервые совершил, соборно с еп. Кассіаном и всѣм клиром, Божественную Литургію и «Чин Православія». Протодіакон Н. Тихоміров великолѣпно провел этот чин, в котором молитвенно объединяется Церковь воинствующая и торжествующая и провозглашается «Вѣчная память» защитникам Св. Церкви, уже Ею прославленным, а

также исповѣдникам наших дней. Владыка до слез переживал заключительную молитву о возвращеніи отступников-безбожников к св. Православію. Послѣ службы, Владыка пригласил к себѣ сослуживших ему. Потом отслужил келейно благодарственный молебен за то, что сподобился служить послѣ двух мѣсяцев болѣзни. Он также поблагодарил по-телефону своего врача за сердечное о нем попеченіе.

3 марта, Владыка узнал о кончинѣ настоятеля церкви в Марселѣ, прот. Павла Савицкаго, окончившаго Казанскую Духовную Академію и назначеннаго Владыкой — бывшим тогда епископом Бѣлостокским — епархіальным миссіонером. В 1954 г. о. Павел пріѣхал к Владыкѣ из Германіи, желая закончить свою жизнь под водительством своего любимаго Архипастыря.

4 апрѣля Владыкѣ исполнилось 83 года. Избѣгая поздравленій, он хотѣл незамѣтно помолиться, отслужил у себя келейно благодарственный молебен и приготовился причаститься за Преждеосвященной Литургіей.

В его книжкѣ отмѣчено: «За Литургіей причащался. Все духовенство присутствовало в храмѣ и отслужило молебен. Настоятель тайно от меня пригласил, объявив о днѣ моего явленія на землѣ. Пришли и занятые работой діакон Александр, протодіакон болящій, староста служащій прибыл несмотря на рабочій день, явился ко мнѣ с корзиной фруктов, также и старшая сестра Сестричества, и учительница, жена регента Спасскаго с 5-6 дѣвочками Четверговой школы в моей квартирѣ встрѣтили меня с пѣніем... Очень меня смутили. Предполагал помолиться скромно, без шума и поздравленій... Торжество церковное с участіем всего духовенства для меня было совершенно неожиданно; никто меня не предупредил; все организовал тайно от меня Настоятель и Ктитор поддержал».

Послѣ этого праздничнаго дня, Владыка записал: «5 апрѣля, четверг. В 3 1/2 ч. ночи стук снаружи в ставню окна в спальнѣ. Может быть вѣтер. В ночь на пятницу 6-го повторилось сіе постукиваніе, но легче, тоже в 3 ч. 45 минут ночи. Не мог заснуть уже до 7 ч. утра». Было-ли это ночное явленіе нѣкоторым тайным предупрежденіем об исходѣ Владыки из земной жизни через 3 1/2 года? Богу вѣдомо сіе, но чуткій Владыка не оставил его без вниманія — записал. В то время, под вліяніем новых огорченій и нестроеній, Владыка чаще удалялся в свою келью для усиленной молитвы, говоря, что нужно больше готовиться к смерти. Заботы по дѣлам церковнаго управленія отражались на здоровьѣ Владыки: сердце слабѣло, голова кружилась, ноги опухали. Еще болѣе углубляясь в молитву к Источнику сил духовных и тѣлесных, он указывал, что, по Евангелію, лучшее орудіе — пост и молитва.

Дѣйствительно, сколько раз можно было видѣть, как Владыка преобразался послѣ молитвы. Бывало, отягченный трудностями, огорченіями, раздорами, он казался близок к изнеможенію. В таких случаях, он не искал поддержки человѣческой: умолкал, уединялся, из послѣдних сил шел в церковь служить Литургію — и возвращался, послѣ службы, совершенно обновленный, успокоенный, укрѣпленный.

«Часто случается среди разговора, — говорил Владыка, — не разумю по неопытности, что отвѣтить. Приостановлюсь, будто задумаюсь а мысленно прошу Бога вразумить меня: Господи, помоги! Научи меня! Вразуми!» Слова «Господи, помилуй! Господи, вразуми! Господи, прости!» были постоянно на устах Владыки. Бывало, подойдешь к двери его, слышишь — доносится голос Владыки, то громче, то тише, будто в бесѣдѣ с кѣм-то. Когда через нѣкоторое время все-же постучишься и войдешь, оказывается святитель один. «С кѣм-же Вы говорили, Владыко?» спросишь, он-же отвѣтит: «Да с Господом Богом бесѣдовал!» Молитва была, можно сказать, его жизненным дыханіем.

И для других, молитва Владыки была укрѣпленіем и успокоеніем. Любили ему писать, перед экзаменами, ученики и студенты, прося его благословенія, иногда с ранняго утра дожидаясь у его двери, чтобы можно было подойти к нему до страшнаго испытанія в школѣ или в университетѣ. Один ученик писал ему: «Моя мама и я пришли сегодня просить Вашего благословенія ввиду предстоящих мнѣ экзаменов, которые будут... (указывается день и час). Успѣх этих экзаменов является для меня и семьи крайне важным, ввиду нашего очень труднаго матеріальнаго положенія, а Ваша молитва, дорогой Владыко, укрѣпит во мнѣ дух и вселит надежду на успѣх. Глубоко Вам преданный и любящій Вас...»

15 апрѣля 1956 г. пришло извѣстіе о кончинѣ протоіерея Владиміра Любимова, и. д. настоятеля в Нищѣ (по просьбѣ прихода, Владыка продолжал числиться настоятелем Нищкаго прихода, не пользуясь конечно содержаніем, присущим этой должности).

О. Владимір, сын строителя Нищкаго собора, провел всю свою жизнь в Нищком приходѣ. Правовѣд, широко образованный и духовно, человекъ высокой культуры, исключительно благожелательный ко всѣм, лишенный честолюбія и личнаго искательства, о. Владимір разносторонне трудился в пользу прихода. Заботой о приходскихъ храмахъ были полны и его посмертныя распоряженія.

Владыка попросил еп. Сильвестра съѣздить в Ниццу на погребеніе достойнаго пастыря и, через нѣсколько дней, согласно прошенію Приходскаго Совѣта и с его согласія, назначил преосв. Сильвестра настоятелем в Нищѣ. В этомъ году стараніями старосты, П. И. Быкова и его сотрудников, была произведена реставрація Нищкаго собора. В рапортѣ о работахъ пишется, что «торжество освященія собора было возглавлено еп. Сильвестром, который спеціально прибыл для этого по благословенію нашего дорогого Высокопреосв. настоятеля митрополита Владиміра, первначально предполагавшаго самолично прибыть на наше радостное торжество, но по нездоровью принужденнаго остаться в Парижѣ».

Нѣсколько дней спустя, 26 апрѣля, скончался протодіакон Парижскаго собора, о. Николай Тихоміров, 47 лѣтъ прослужившій при соборѣ и 54 года в діаконскомъ санѣ. Еще в минувшій воскресный день, он благолѣпно служил в Владыкой и особо прочувственно читал Евангеліе. «Красота наша ушла! — со скорбью говорил Владыка, — отошел от

нас ко Господу о. протоіако́н наш, украшавшій своимъ голосомъ и стройнымъ уставнымъ служеніемъ наши церковныя богослуженія»...

*
**

Службы Страстной и Пасхальной седмицъ преобразили земныя скорби своимъ духовнымъ содержаніемъ и воодушевили Первосвятителя. «Жаль, что постъ прошел!» — говорил он. Пасхальный крестный ход со множествомъ горящихъ свѣчей прошелъ при тихой, ясной погодѣ. Вернувшись изъ храма, Владыка, забывъ усталость, с вдохновеніемъ повторилъ у себя пасхальный канонъ и стихиры. В день Пасхи, Вел. Княгиня Ксенія Александровна особо благодарила Владыку за утѣшеніе, которое она получила, слушая по радіо пасхальную Заутреню. Вообще Владыка получалъ много благодарственныхъ писемъ отъ больныхъ за эту радіо-передачу.

Послѣ праздничныхъ пріемовъ, Владыка уединился в Розѣ, гдѣ спокойно могъ заняться отвѣтами на многочисленныя поздравленія. Хорошо было ему тамъ отдыхать, несмотря на дождливый годъ. Созерцая цвѣтушую природу, онъ еще радостнѣе прославлялъ Творца. Бѣлоснѣжныя, высокія лиліи расцвѣли вдоль дорожекъ; Владыка, в бѣломъ подрясникѣ, гулялъ среди нихъ, какъ в раю. «Буду вспоминать эту красоту!» говорил он.

В праздникъ св. Кн. Владиміра, Владыка служилъ в Парижѣ с 12 священнослужителями. Протопр. Григорій говорилъ о значеніи св. Владиміра — духовнаго вождя и просвѣтителя Земли Россійской. Архим. Арсеній прибылъ изъ Ниццы поздравить Владыку. Этотъ праздникъ объединилъ духовенство и богомольцевъ вокругъ Архипастыря-именинника, который всѣхъ обласкалъ своею любовью. Заботами старосты и сестричества было устроено общее угощеніе и, по просьбѣ Владыки, бѣднымъ было выдано особое угощеніе, на пожертвованныя имъ средства.

Одинъ сербскій протоіерей трогательно привѣтствовалъ Владыку, сказавъ, что сербскій народъ получилъ вѣру отъ грековъ, но душу отъ русскихъ, и что страждущая Сербская Церковь высоко чтитъ нашего Святителя.

Послѣ праздника, Владыка опять удалился в Розѣ, принимая и тамъ дѣловыхъ и частныхъ посѣтителей. В августѣ его посѣтилъ архимандритъ Лев Жиллэ, который еще по Ниццѣ зналъ и почиталъ Владыку. Послѣ кончины Первосвятителя, онъ описалъ свѣтлыя воспоминанія, которыя онъ сохранилъ о немъ:

«Сердце вѣщаетъ сердцу». Эти слова, заимствованныя изъ одного латинскаго перевода псалмовъ, были избраны, в качествѣ лозунга, двумя великими личностями Римской Церкви, св. Францискомъ Салезійскимъ в XVI вѣкѣ и кардиналомъ Іоанномъ-Генрихомъ Ньюманомъ в XIX вѣкѣ. И когда я стараюсь подвести въ себѣ самый итогъ воспоминаній и впечатлѣній, которыя я храню о митрополитѣ Владимірѣ, тѣ-же слова приходятъ ко мнѣ и овладѣваютъ моимъ духомъ.

Сердце вѣщающее сердцу... Такимъ явился мнѣ Владыка Владимір, когда я встрѣтилъ его в Ниццѣ, в 1928 г. — в моментъ поворота моей жизни; тогда его любвеобильный пріемъ позволилъ мнѣ на время освоиться с патетичною русскою эмиграціей первыхъ годовъ. Такимъ же я его

вновь нашел, послѣ второй міровой войны, весь в бѣлое одѣтым, в чудесном садикѣ Розэ; или также, совершающим Литургію в соборѣ хрупкій, свѣтящійся, прозрачный, весь устремленный и восхищенный горѣ своей пламенной молитвой; или в кельи гдѣ, однажды, он пригласил меня прочесть с ним благодарственные молитвы послѣ Литургіи. Многие могло отдалить одного от другого этого русскаго, такого чисто-русскаго, и меня француза, гостя и паломника Востока. Но, за предѣлами умственных строеній, мы чувствовали себя в тѣсном общеніи, сердце вѣщало сердцу. Его сердце, каждый раз, овладѣвало моим.

Он укорял себя, как говорил он мнѣ, что не выучил французскаго языка, что не «организовал» духовно эту русскую молодежь, нынѣ офранцузенную, нужды которой являются задачей. Он мечтал имѣть меня своим сотрудником — и очень близким — для этой работы. Трудности оказались неразрѣшенными, и задача остается все той-же.

Он умѣл подходить к нѣкоторым вопросам с большой силой, хотя мог иногда казаться колеблющимся или слабым. В сущности, он был одним из кротких, которым принадлежит Царство. Его кротость была его оружіем, и ею он господствовал. Он носил и излучал свѣтъ, который исключал возможность лжи. Его бесѣда казалась уже небесной. Его взор, такой свѣтлый, призывал к чистотѣ и передавал ее другим.

С ним первая глава исторіи русскаго бѣженства опредѣленно закончена. Он сам предчувствовал и предсказывал новую главу, очень различную. Предстоя Господу, да покроет он нас своим омофором, да откроет нам новые пути и да заступится за нашу слабость*).).

Архим. Арсеній, проведеншій лѣто у родных, пріѣхал проститься с Владыкой перед возвращеніем в Ниццу. Это было их послѣдним свиданіем на землѣ. Владыка ласково с ним бесѣдовал, говорил о своем желаніи уйти на покой в Ниццу. О. Арсеній отвѣтил, что нельзя Владыкѣ этого дѣлать, ввиду угрозы раздѣленій среди паствы.

Епископ Георгій тоже утѣшил Владыку своим посѣщеніем в Розэ, пробылъ сутки, занимаясь с ним и всячески стараясь успокоить и утѣшить его в заботах о предстоящем Епархіальном Съѣздѣ. Владыка, чувствуя, что силы его слабѣют, волновался об участи Церкви и хотѣл на Собраніи заявить о своем желаніи уйти на покой. Близким он повѣрял, что «время подходит отхода *ad patris*».

*
**

В октябрѣ 1956 г. в Парижѣ состоялось Епархіальное Собраніе. Предварительно было разослано участникам Съѣзда письменное обращеніе Владыки:

«Возлюбленные о Господѣ Отцы и Братья,

Призывая вас для участія в работах Епархіальнаго Собранія, мой долг Вам указать обязанности, которыя ложатся на Вас, предупредить о

*) Перевод с французскаго. См. «Le Messager», 1959 г.

том, что я жду от Вас. Епархіальное Собрание не есть обычное человеческое собрание, состоящее из представителей отдѣльных групп, имѣющих свои собственные интересы: оно есть собрание церковное, то-есть церковное дѣланіе для разсмотрѣнія и обсужденія церковныхъ вопросов. Это есть дѣланіе предъ Лицомъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который пребываетъ среди насъ в Дарахъ Святаго Духа.

Всѣ Приходы и Общины, представителями которыхъ Вы являетесь, составляютъ единое церковное тѣло, которое вѣрено мнѣ Богомъ, и за которое я долженъ дать отчетъ Богу.

Потому в Епархіальномъ Собраніи, представляющемъ собой собрание всей боголюбивой Паствы, пребывающей единой в моихъ попеченіяхъ о ней, не можетъ быть проявленій личныхъ интересовъ и личныхъ стремленій, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ группировокъ и партій, стремящихся провести свои взгляды или свои рѣшенія. Мы представляемъ собой единое цѣлое, которое и должно дѣйствовать какъ единое цѣлое, имѣя в виду общее благо, заботу о Церкви и ея благосостояніе. Это осуществится лишь тогда, когда мы всѣ будемъ стремиться исполнять волю Божию, а не дѣйствовать по нашей человеческой волѣ, всегда слабой и всегда грѣшной предъ Богомъ. Мы должны побороть въ себѣ наши человеческія страсти, какъ бы онѣ ни казались намъ оправданными, всякую неприязнь другъ к другу, всѣ личные стремленія, и открыть наше сердце любви къ Богу и ближнему, т. к. только в чистомъ сердцѣ можетъ проявиться воля Божія. «Я умоляю васъ поступать достойно званія, в которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ к другу любовью, стараясь сохранить единство духа в союзѣ мира» (Еф. 4, 1-3). С этими словами Апостола я обращаюсь къ вамъ, в надеждѣ, что они будутъ услышаны и исполнены вами. Я твердо вѣрю, что наше Собрание съ помощью Божіей дѣйствительно осуществитъ единство духа в союзѣ мира, только такъ мы исполнимъ волю Божию.

Мы начнемъ наше Собрание съ совершенія Божественной Литургіи. Я призываю каждого изъ васъ приступить на этой Литургіи къ Святой Чашѣ Христовой, достойно приготовившись. Соединяясь со Христомъ, в пріятіи Святыхъ Таинъ, мы объединяемся другъ съ другомъ, мы совершимъ церковное дѣло, къ которому мы призваны. Мы будемъ молить Господа, чтобы Онъ ниспослалъ намъ Божественные Дары Святаго Духа, безъ Котораго не можетъ быть никакого церковнаго дѣла. Да пребудетъ в Духѣ Христосъ посреди насъ. Божественная Литургія будетъ началомъ нашего церковнаго дѣланія. Да совершимъ мы его в осѣненіи свѣтомъ духовнымъ, чтобы оно было служеніемъ Господу и Его Святой Церкви.

Какъ вашъ пастырь, поставленный Богомъ, я напоминаю Вамъ о вашемъ долгѣ и о вашей отвѣтственности передъ Богомъ и Его Святой Церковью. Да очиститъ Господь ваши сердца и да просвѣтитъ ваши мысли для дѣла Божія.

Митрополитъ Владиміръ».

1 октября, на Сергіевскомъ Подворьѣ, Владыка возглавилъ молебенъ передъ открытіемъ Съѣзда. Затѣмъ преосв. Георгій прочиталъ свой докладъ о Св. Причастіи и взаимопрошеніи.

2 октября, Владыка совершил Литургію в соборѣ, в сослуженіи четырехъ викаріевъ, преосв. Мелетія Регійскаго, и 37 священниковъ, прибывшихъ на Епархіальное Собраніе. Еще около 40 священниковъ присутствовало. Владыка будто не чувствовалъ усталости, окрыляясь, какъ обычно, благодатью молитвы.

Первое торжественное засѣданіе было посвящено 25-лѣтію Русскаго Экзархата и состоялось въ присутствіи представителя Патріарха Вселенскаго, преосв. Мелетія. Владыка прочелъ свое вступительное слово, благодарно вспоминая богатые милости Божіи къ Церкви за долгіе годы бѣженскаго существованія. На второй день, Владыка возглавлялъ утромъ и вечеромъ засѣданія. Устами предсѣдателя собранія, Владыку просили не покидать своего архипастырскаго поста.

В послѣдующіе дни, Владыка поручилъ преосв. Георгію возглавить собраніе во время работъ комиссій. Преосв. Георгій поистинѣ помогъ Владыкѣ, внося своей молитвенностью и миролюбіемъ успокоеніе въ спорахъ при обсужденіи волнующихъ вопросовъ будущаго возглавленія Экзархата.

5 октября, Владыка поѣхалъ на вечернее засѣданіе: его присутствіе и благостное слово умиротворило смущенныхъ разногласіями участниковъ собранія. При видѣ своего кроткаго и смиреннаго Первосвятителя, всѣ встали и просили прощенія за происшедшіе споры.

В послѣдній день Съѣзда, 6 октября, Владыка возглавилъ пастырское собраніе. Затѣмъ, отъ его имени было предложено угощеніе всѣмъ участникамъ. Послѣ пленарнаго засѣданія — благодарственный молебенъ. Владыка вернулся поздно, утѣшенный любовью паствы, которая въ большинствѣ просила его не уходить на покой, что и пришлось ему завѣрить устно и письменно. Владыка въ своей кельѣ колѣнопреклоненно благодарилъ Бога за аналогію и записалъ: «По милости Божіей все совершилось благополучно».

7 октября, въ кафедральномъ храмѣ состоялась соборная служба, послѣ которой Владыка пригласилъ къ трапезѣ своихъ викаріевъ, благочинныхъ, Ницкихъ и Парижскихъ ктиторовъ и секретарей. Единодушно чествовали десятилѣтіе возглавленія Владыкой Экзархата.

Протоіерей Олимпъ Пальминъ, священникъ собора, не участвовалъ въ собраніи по болѣзни. Онъ отошелъ ко Господу 20 октября. Владыка со слезами встрѣчалъ гробъ почившаго и отпѣвалъ его съ парижскимъ духовенствомъ.

18 октября исполнилось 35 лѣтъ со дня основанія митрополичьяго штата прислуживающихъ, возглавляемаго П. Е. Ковалевскимъ. Владыка отслужилъ благодарственный молебенъ и почтилъ своихъ вѣрныхъ «адъютантовъ» посѣщеніемъ ихъ праздничной трапезы.

В ноябрѣ изъ Ниццы пришло сообщеніе о безнадежномъ состояніи тяжело заболѣвшаго архимандрита Арсенія. Владыка самъ хотѣлъ поѣхать къ нему, но, ввиду слабости здоровья, просилъ протопр. Григорія съѣздить. Послѣ нѣсколькихъ дней надежды, тревоги и усиленной молитвы святителя («не могъ заснуть до 3 ч. ночи, вспоминалъ архимандрита болящаго Арсенія», записалъ Владыка), 27 ноября пришла вѣсть о кончинѣ долголѣтняго его служителя. Владыка со слезами принялъ это скорбное извѣстіе:

«отошел в вѣчность дорогой, старый, вѣрный, преданный мой сотрудник... ночь, как и вчера, почти без сна, лишь к утру заснул...»

Усталости и потрясенія, связанныя с трудными вопросами церковнаго устроенія, отзывались на здоровьѣ Владыки. Он почти не ѣл и не спал. В праздник Введенія Владыка служил Литургію, но вечером ослабѣлъ сердцем. Он записал: «Вечером — в 9—10 ч. сердечный припадок; отошел вскорѣ, но все-же напомнил об отходѣ в иной мір... с 3 до 7 ч. утра почивал, никого не беспокоил».

Послѣ храмоваго праздника Владыка согласился удалиться на 2—3 недѣли в Розэ. Как обычно, он там успокоился душой в тишинѣ и теплотой, сердечной обстановкѣ. Обитатели Убѣжища радовались, что Владыка впервые встрѣчает с ними гражданскій Новый Год и молится с ними.

Вернувшись в Париж к Рождеству, Владыка благополучно совершил всѣ праздничныя богослуженія, предавъ свои скорби Господу, Источнику жизни и утѣшенія.

«Христос рождается — славите! — говорил Владыка, — желаю вам воспринять эту радость неземную, небесную, благодатную, и сохранить ее в себѣ не только в счастіи, но и в горѣ и страданіях и лишеніях, во всѣх обстоятельствах жизни, воспріять и навсегда сохранить Христа в яслях душевных. Ибо со Христом всегда хорошо, как говорится: «и в аду с Ним хорошо!»

XI

1957 — 1958

Юбилейный год пятидесятилѣтія Епископскаго служенія Владыки. Празднованіе Юбилея. Лѣто в Розѣ. Обрѣненіе нетлѣнныхъ мощей протоіерея Алексѣя Медвѣдкова. 85-лѣтіе Владыки. Содружество Помощи Туберкулезнымъ. Посѣщеніе Литургическаго Съѣзда 1958 г. Службы в Розѣ. Послѣдній Рождественскій праздникъ.

1957-й годъ былъ «юбилейнымъ годомъ» святительства Владыки, 50-лѣтія его епископскаго служенія святой Церкви. В своемъ календарѣ онъ, на первой страницѣ, отмѣтилъ: «Deo juvante — Господу поспѣшествующу». Этотъ годъ принесъ Владыкѣ радость милости Божіей, прославляющей святыхъ Своихъ, но и новыя скорби.

Владыка бодро совершилъ праздничныя службы Крещенія Господня и пошелъ самъ окроплять весь храмъ св. водой. Послѣ праздниковъ, онъ могъ удалиться в Розѣ на отдыхъ, продолжая тамъ ежедневно вычитывать службы. Время вступленія в Великій Постъ всегда особо имъ переживалось. Однако Владыкѣ всегда казалось, что онъ мало молится и поэтому не имѣетъ права отдыхать; только что пріѣхавъ в свое убѣжище, онъ записалъ: «Пташки небесныя поютъ хвалу Господу, а я еще ни разу в церкви не былъ, да и келейно слабо молился».

На отдыхѣ Владыка читалъ вышедшую книгу жизнеописанія митроп. Антонія, бывшаго своего ректора. «Читается съ захватывающимъ интересомъ, такъ живо встаетъ обликъ любвеобильнаго и даровитаго духовнаго дѣятеля», говорилъ Владыка, вспоминая далекое прошлое, юные годы в Академіи, товарищей своихъ и дѣтство в родномъ краѣ.

В праздникъ Срѣтенія Господня, Владыка, окрѣпнувъ на чистомъ воздухѣ, сталъ сожалѣть, что его не пригласили служить, стѣсняясь однако это сказать, чтобы не «затруднять» своимъ саномъ. Узнавъ об этомъ, іером. Іоаннъ, в то время находящійся при Домѣ, пришелъ просить Владыку возглавить праздничную Литургію. Владыка радостно служилъ іерейскимъ чиномъ в предоставленной ему пасхальной фелони. Послѣ службы онъ,

весь просвѣтленный, еще утѣшил богомольцев поученіем, приглашая всѣх чаще встрѣчаться со Христом в св. Тайнах, принимая покорно неизбежныя болѣзни, старость и самую смерть, с надеждой наконец увидѣть, подобно Симеону Богопримцу, Самого Спасителя Христа.

Записи Владыки свидѣтельствуют о том, как дѣйствительно он отдыхал вдали от городской суеты: «Утро туманное, без солнышка. Но птички поют, соловьи перекликаются, синички, чижики посвистывают: воздух благодатный, чистый. Тишина: никого не видно и не слышно, кромѣ хозяйшки Скиточка, тщательно украшающей цвѣточками свой садик... С утра до вечера птички небесныя воспѣвают хвалу Господу, вразумляя нас лѣнливых и показывая примѣр, как надобно молиться и благодарить, славословить Господа! Вечером, в 8—9 ч., несмотря на холод онѣ, сидя вблизи нашего домика на деревцах, продолжают пѣть, напоминая и нам о вечерних службах и молитвах на сон грядущій, о чем мы частенько забываем».

2 апрѣля Владыкѣ привезли из Парижа телеграмму с вѣстью о кончинѣ, в далекой Вяткѣ, его старшаго брата, архіепископа Веніамина, 88 лѣт. Незадолго до того, Владыка был увѣдомлен о тяжелом состояніи его здоровья; он усердно молился о нем и поспѣшил ему написать; не раз о нем упоминал, как-бы предчувствуя, что он отходит ко Господу. Еще в прошлом году, Владыка был утѣшен собственноручным письмом архіепископа Веніамина, который заранѣе поздравлял брата с наступающим 50-лѣтним юбилеем его архіерейскаго служенія, столь рѣдким в исторіи Русской Церкви. «Милый, дорогой брат, святитель Божій! — писал архіеп. Веніамин, — молитвенник и подвижник за всѣх нас! да сохрани тебя Господь на радость, утѣшеніе и спасеніе присных твоих и любящих тебя!» Трогательно было это письменное прощаніе двух братьев, святителей-исповѣдников св. Православія, оба оставшихся до конца вѣрными, каждый на своем, столь разном, церковном посту, на котором были поставлены неисповѣдимыми Божиими судьбами. Не сразу рѣшились передать Владыкѣ скорбное извѣстіе, боясь за слабость его сил. Но Владыка, уже подготовленный письмом племянника о болѣзни брата, принял его с полной преданностью волю Божіей и усердно помолился, отслужив заупокойную литію. На слѣдующій день, послѣ Преждеосвященной Литургіи, в церкви была отслужена панихида. Всѣ обитатели Убѣжища единодушно раздѣлили молитву Архипастыря о почившем.

Духовный подход и миролюбіе Владыки в церковных вопросах освѣщается и в слѣдующем случаѣ: 1 мая он записал: «Архіепископ Виталій, сотрудник митрополита Анастасія, огорчился было на меня... Узнавши из газет о тяжелой болѣзни и слабости архіепископа Виталія, я собрался писать ему, просить извиненія и прощенія — с цѣлю примиренія с ним. Только было хотѣл писать о сем, как вдруг совершенно неожиданно получаю от него сегодня радостное письмо с поздравленіем отвѣтным к св. Пасхѣ и добрыми пожеланіями. Очень я был тронут такой грамоткой его. Видимо услышаны молитвенныя наши пожеланія!»

По милости Божіей Владыка благополучно провел в Парижѣ всѣ великіе праздничные дни Благовѣщенія, Страстной и Пасхи, отрываясь

душой от земных тягостей и увлекая богомольцев за собой на крыльях своей пламенной молитвы и свѣтлой радостью, которая от него излучалась.

Вернувшись в Розэ 12 мая, Владыка совершил Литургію в церковкѣ Убѣжища. Служба была замѣчательная: в іерейской фелони, Владыка служил по-славянски, а сослужащій священник бельгіец, о. Григорій, читал эктеніи по-французски. Давая послѣ отпуста крест, Владыка в кратком поученіи говорил о том, что при болѣзнях мы должны, прежде всего, обращаться к Небесному Врачу и чистосердечно каяться в своих грѣхах, являющихся первой причиной наших недугов. Радостно помолившись и всѣх благословив, Владыка пригласил к чаю своего сослужителя, показал ему свою «дачку» и садик, объясняясь с ним по-русски, о. Григорій отвѣчал по-французски: общій язык был духовный и понятный им обом. Подобныя службы стали часто повторяться, в отсутствіи постоянного священника в Розэ. Всенощную Владыка обычно полностью вычитывал в своей кельѣ, иногда в саду при хорошей погодѣ. Архим. Аврамій в то время находился для отдыха послѣ болѣзни в Казанском Скиту, Владыка ѣздил его навѣщать. В праздник св. цар. Елены Владыка сам совершил Литургію, чтобы утѣшить завѣдующую Дома и других именинниц.

К празднику Св. Троицы Владыка вернулся в Париж. Стали поступать поздравительныя письма к юбилею Владыки, письма полныя любви, почитанія и преданности. Первое было получено от прот. Николая Перехвальскаго, Рязанца, товарища Владыки по Духовной Академіи. Стали съѣзжаться и гости к предстоящему празднеству. Владыка смущался приготовленіем столь торжественнаго чествованія и предпочел бы скрыться, но ради пріѣзжих не мог этого сдѣлать. Д-р Моро, навѣстившій Владыку перед самым празднеством, сказал, что никогда не видѣл его в столь бодром состояніи.

Наканунѣ юбилея в русской газетѣ была напечатана статья П. Е. Ковалевскаго:

«3/16 іюня 1957 г. исполняется полвѣка епископскаго служенія митрополита Владиміра, Экзарха Вселенскаго Патріарха, и в этот знаменательный день необходимо вспомнить о том великом церковном и русском національном подвигѣ, который несет уже 50 лѣт Владыка». Описав жизненный путь Владыки, П. Е. Ковалевскій закончил свою статью словами: «послѣдніе 11 лѣт митрополит Владимір мудро и благостно ведет церковный корабль, и в день его золотого архипастырскаго юбилея, его многочисленная паства и разбросанные по всему міру почитатели и духовныя чада привѣтствуют его и возносят молитвы о продленіи его жизни еще на многія лѣта»*)».

*) "Русская Мысль", 15-6-57.

Самый день юбилея совпадал в этом году, как-бы промыслительно, с заключительным воскресным днем Цвѣтной Тріоди, Праздником Всѣх Святых. Милостію Божіей, этот святительскій юбилей оказался настоящим церковным торжеством, и не столько официальным событіем, сколько исключительно единодушным объединеніем вокруг Юбилея — его паствы, друзей и даже раздѣленных церковными группами собратій. Эта общая любовь и почитаніе так поддержали и окрылили Владыку,

**Епископ Владимір
Бѣлостокскій
1915 г.**

что помогли ему легко выдержать утомленіе этих дней. И сама церковная служба, при участіи 6 архіереев и множества духовенства явилась поистинѣ «торжеством Православія».

Наканунѣ Владыкѣ принесли в дар от духовных чад, мѣстных и американских, чудную голубую мантию, которую он сам освятил в присутствіи еп. Іоанна С.-Францискаго — представителя Американской Митрополіи — сказавшаго тогда Владыкѣ: «Не благодарите за скромный дар, Владыко. Ваши молитвы несравненно дороже всяких приношеній».

По инициативѣ церковнаго старосты, Сестричество украсило храм бѣлыми цвѣтами. Перед Литургіей, при входѣ в храм Владыка был встрѣчен торжественным пѣніем хора: «От восток солнца до запада хвально Имя Господне: буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!» Владыка совершил Литургію в сослуженіи преосв. Іоанна С. Францискаго, Мелетія Регійскаго и 4 своих викаріев, 12 священников, 4 діаконов и множества прислужников. Храм был переполнен, было

**Митрополит-Экзарх
Владимір
1957 г.**

много причастников, особенно дѣтей. Евангельское чтеніе этого дня гласило: «Всякаго, кто исповѣдует Меня перед людьми, того исповѣдую и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мѡ. X, 32). Послѣ запричастнаго стиха, преосв. Іоанн сказал в кратком словѣ, что приношеніем Божественной Евхаристіи сейчас в храмъ совершается главный момент празднованія юбилея Владыки.

К молебну съѣхалось многочисленное духовенство Парижа и окрестностей, также много представителей из провинціи и других стран (кромѣ уже прибывших представителей инославных исповѣданій). Пе-

ред молебном еп. Мелетій Регійскій прочел по-гречески грамату Вселенскаго Патріарха, перевод был оглашен по-русски протопр. Григорієм:

**Афинагор, Милостію Божіей Архієпископ Константинополя —
Новаго Рима, и Вселенскій Патріарх.**

«Высокопреосвященнѣйшій Митрополит Кир Владимір, Наш Патріаршій Экзарх Русских Православных Церквей в Европѣ, во Святом Духѣ возлюбленный Брат и соучастник в Таинствах Нашей Мѣрности — благодать да будет с Вашим Высокопреосвященством и мир от Бога.

Будучи весьма радостно освѣдомлены вмѣстѣ с собравшимися Преосвященнѣйшими и возлюбленными Братіями Нашего Святого и Священнаго Синода об исполненіи уже полнаго пятидесятилѣтія послѣ вступленія Вашего весьма возлюбленнаго и вождѣлннѣйшаго Высокопреосвященства в Высокое Архіерейское Достоинство, а также — о назначенном празднованіи совершившагося этого знаменательнаго событія, — настоящим посланіем возвѣщаем о сердечном радованіи о происшедшем и с радостію выражаем Вашему Преосвященству во благовремени Великой нашей Христовой Церкви и лично от Нас великую честь и любовь и горячія вмѣстѣ с тѣми благодаренія за непрестанные труды по преуспѣянію в сознаніи вѣрующей полноты Православных Русских Приходов в Западной Европѣ.

Освѣдомившись таким образом о Вашем Высокопреосвященствѣ и желая ошутительнѣйше выразить Вам Наше расположеніе, синодално опредѣляем и даруем Вам право ношенія двойного энколпія (панагіи) вмѣстѣ с крестом в священных чинопослѣдованіях и совершеніях. Вседушевно молимся, да подаст Господь Вам силы и укрѣпит вдвойнѣ, чтобы множайшіе еще годы проходили Вы высокочтимое служеніе в Церкви, — и вся спасительная благая испрашиваем для Вас от Бога, Егоже благодать и безконечная Милость да будет с Вами.

Константинопольскій любящій

во Христѣ Брат АѢИНАГОР». 1957, мая 29.

Владыка при четырехкратном «аксіос», возглашенным духовенством, хором и присутствующими, возложил на себя вторую panaгію. Послѣ многолѣтій, первый поздравил Владыку архіеп. Іоанн*) — от имени митрополита Анастасія, — за ним представители инославных вѣроисповѣданій. При выходѣ из храма, группы дѣтей поднесли Владыкѣ цвѣты.

«Послѣ службы — общая трапеза со всѣми архіереями, духовенством и свѣтскими дѣятелями и тружениками на нивѣ церковной. Владыка свѣтел и радостен, со всѣми милостив и любовно-привѣтлив; на монашеской рясѣ его, впервые за 40 лѣт нашего русскаго лихолѣтія, с Академическим значком, красуются двѣ звѣзды — Высочайшія награды Государя-Мученика — Св. Анны 1-й степени и Св. Владиміра 2-й степени. По своему смиренію, Первосвятитель не возлагал на себя эти высокіе знаки отличія и даже не упоминал об этих царских награ-

*) Максимович.

дах. Быстро пролетѣло время братской трапезы за сердечной, ласковой и милостивой бесѣдой Первосвятителя со всѣми со-трапезующими и лишь совѣм ненадолго он мог вернуться в свои покои, чтобы собрать силы на предстоящее торжественное собраніе с принесеніем адресов и поздравленій. В помѣщеніи церковной библіотеки одновременно был предложен завтрак прибывшему духовенству и почетным лицам.

В 5 ч. в верхнем храмѣ состоялось торжественное юбилейное собраніе с приѣмом депутацій и поздравленій, исключительное по своему единодушію в выраженіях искренней любви и преданности к юбиляру. Под трогательное пѣніе объединеннаго хора дѣтей приходских школ, пропѣвших «Достойно есть», Владыка прослѣдовал на солею, благословил собравшихся, заполнивших весь храм, и, сняв мантию, в бѣлом клобукѣ и монашеской рясѣ, занял приготовленное почетное кресло, на солеѣ. Молитвенно одухотворенный, спокойный, сосредоточенный, благостный Первосвятитель свѣтился радостію; он стал принимать поздравленія от свыше ста депутацій, особенно тронут был дѣтскими привѣтствіями и приношеніями (представители юношеских организацій содѣйствовали устройству собранія и скауты заботились о порядкѣ в храмѣ). Несмотря на тропическую жару, Владыка будто не чувствовал усталости.

Никто не забыл высокаго юбиляра. Всѣ принесли ему дань самых высоких своих чувств. Со всѣх концов Свѣта Божія пришло нѣсколько сотен адресов и поздравленій, множество подарков... Но не столько число привѣтствій и не величіе праздника залили душу радостію, сколько ощущеніе дивнаго духовнаго единства, общаго почитанія и единодушной любви всѣх собравшихся около свѣтозарнаго лика нашего Первосвятителя в день его Великаго Юбилея. Іерархи Церкви, пастыри и пасомые не только своей, но и других юрисдикцій, знатные и простые люди, старцы и юноши, взрослые и дѣти, — всѣ оказались едины в чувствах глубокой любви, полной преданности, довѣрія, послушанія и единствѣ ожиданій и надежд... Великое смиреніе, неустанная горячая молитва о своей паствѣ и идущая от Самого Господа облагодатствованная мудрость нашего Первосвятителя побѣдили человѣческую рознь и раздѣленія...»*)).

Первым привѣтствовал юбиляра Епархіальный Совѣт: «...Вся Ваша долготѣнная архипастырская дѣятельность была полна различных испытаній и трудностей, но Вы твердо стояли на своем посту, ибо искали всегда одного: быть вѣрным Господу нашему Иисусу Христу и Его завѣтам. Вы искали опоры для себя в непрестанном молитвенном подвигѣ, и эта преданность Господу отразилась на всей Вашей жизни, наложила свою печать благодатной близости к Богу. Вы блюли чистоту души и этим сохраняли спокойствіе духа, — и в часы испытаній, когда с разных сторон дѣлались попытки увести Вас с прямого пути, Вы, храня вѣрность канонам Св. Православной Церкви, не уклонялись со своего пути, ибо думали не о себѣ, а о правдѣ Божіей. Свыше были

*) И. В. Дуброво, "Церковный Вѣстник", 1958 г.

Вы ограждаемы от всяких уклонений, и милость Божія не оставляла Вас и словесное Ваше стадо.

В знаменательный день Вашего юбилея, мы с любовію и преданностію склоняемся перед подвигом Вашей жизни, просим Вашего архипастырскаго благословенія, Ваших молитв, и молим Господа, да продлит Он Вашу жизнь, на благо Церкви, на радость всѣх любящих Вас Ваших чад».

Затѣм привѣтствіе Причта, Старосты, Приходскаго Совѣта, Сестричества и Прихожан собора:

«Объединенные чувством сыновней преданности и любви к Вашему Высокопреосвященству приносим Вам, в знаменательный день полувѣковаго служенія Вашего в епископском санѣ Святой Православной Церкви, свой искренній и глубокій привѣт и свои поздравленія.

По неизреченной милости Божіей, нам дана великая радость быть в молитвенном общеніи с Вами, Владыко, вѣрнѣе говоря не мы молимся с Вами, но Вы, силою своей молитвы возносите к Престолу Божію и наши немощныя, сердечныя воздыханія.

32 года назад Вы совершили в нашем храмѣ в первый раз Божественную Литургію, и с тѣх пор началось наше молитвенное общеніе.

В послѣдніе 11 лѣт, послѣ того, как Вы восприняли на себя бремя управленія Православными Приходами Русскаго Разсѣянія в Западной Европѣ, оно еще болѣе укрѣпилось и дошло до сознанія существенной незамѣнимой потребности Вашего постоянного молитвеннаго перед Богом предстательства за всѣх нас, Ваших духовных чад, так нуждающихся в Вашей молитвенной помощи и заступничествѣ...»

Привѣтствіе митрополичьяго хора, во главѣ с регентом П. В. Спасским:

«Дорогой Владыко,

Митрополичій хор привѣтствует Вас с любовію и сыновнею преданностію в день Вашего 50-лѣтія служенія Русской Православной Церкви.

Какое счастье предстоять постоянно пред Богом и чувствовать Его милость и щедроты! Особенно это сказывается во время Богослуженій с Вашим участіем. И Митрополичій хор это переживает, и в первую очередь молодежь его. Сколько незабываемых часов и минут останутся в памяти ея и будут спасать в тяжкія минуты страданій и сомнѣній. В храм приходят, чтобы набраться духовных сил для дальнѣйшей жизненной борьбы. Ваша молитва воскрешает вѣру в лучшія свойства человѣка, забываются невзгоды, неправда, несправедливость, тщеславіе, которыя привносятся иногда в жизнь церковную. Тяжело бремя, которое возлагают на Вас недостатки человѣческіе. И Митрополичій хор старается облегчить Ваши страданія, возлагая на Вас мантию, созданную ангелоподобными голосами и сотканную из нѣжных мелодій, сложной гармоніи и яснаго ритма наших прекрасных пѣснопѣній в изображеніи лучших композиторов.

Пусть хранит Вас Господь на много лѣтъ во славу Русской Церкви!.. В день Вашего юбилея невольно хочется вспомнить Ваше постоянное предстояние пред Богом в молитвѣ, Ваше смиреніе, долготерпѣніе к немощам человѣческим, всепрощеніе. Чистотой вѣры, любовью к Русской Церкви и нашей многострадальной Родинѣ обвѣяны Ваши Богослуженія...»

Нѣкоторыя привѣтствія были особенно ярки. Трогательное поздравленіе Четверговой Школы св. Александро-Невскаго Собора:

«Торжественное Богослуженіе в день Вашего юбилея, и Вы, наш «Добрый Пастырь», на всю жизнь останутся в наших сердцах самым свѣтлым воспоминаніем нашего дѣтства».

Церковно-Приходскій Совѣтъ в Нильванжѣ, в своем привѣтствіи отѣтил: «Ваше мудрое Архипастырское руководство нашей духовной жизнью и Ваше непрестанное молитвенное горѣніе на свѣщницѣ церковной за всѣх нас, духовных чад Ваших, неизмѣнно вызывают в наших сердцах сыновнюю любовь и глубокую признательность к Вашему Высокопреосвященству».

Прихожане общины имени Св. Василія Великаго в Нантѣ и обширных его окрестностей: «По случаю 50-лѣтія служенія и ревностнаго несенія Святаго Апостольскаго подвига Вашим Высокопреосвященством, мы, вѣрныя чада Ваши, горячо привѣтствуем Вас, святой Отец наш и Святой Молитвенник за нас грѣшных.

Глубоко радует нас и то, Святой Владыко, что необычайный юбилей Ваш всколыхнул все наше русское зарубежье, блеснул ярким и приятным свѣтом, согрѣлъ теплом и как к живому камню величественнаго зданія Вселенской Церкви, понеслись к Вам, Святой наш Архипастырь, и зазвучали струны и молитвенных гармоній и привѣтствій от Града Святаго Іоанна Златоустаго, Святаго Іерусалима и всея Палестины, Александріи, Антіохіи и всего православнаго Востока.

В немощах наших мы будем молить Господа, чтобы Он укрѣпил силы и подал бодрость Архипастырю нашему, Блюстителю и Хранителю чистоты вѣры нашей в изгнаніи.

Всемогуцій Господь да поможет Вам как и всегда, Святой Владыко, на кострѣ любви Вашей сжигать братскую ненависть, зависть, клевету, лукавство, злобу и всегда ограждать святыни наши от расколов церковных, политических соблазнов, этих модных губителей нашей ограды церковной.

Многая, многая лѣта Святому и Дорогому Архипастырю нашему».

Еще одно из «приходских» привѣтствій:

«Святыня Ваша — наш облагодатствованный молитвенный оплот и заступленіе, свѣтлый источник нашего церковнаго мира и христіанскаго преуспѣянія в жизни... В вѣрной преданности, благоговѣйно и навсегда будет паства свято хранить свою признательную любовь и неустанно молить Господа, да сохранит Он нам Святыню Вашу в полной крѣпости сил еще на многія, многія лѣта и да утѣшит Он Вас видѣніем

добрых всходов, возрастающих на трудной нивѣ полувѣковаго Апостольства Вашего Высокопреосвященства».

Не менѣ трогательно привѣтствовал Первосвятителя от имени «западных православных» о. Григорій де-Луф:

«В самый день, когда Св. Церковь вспоминает всѣх наших Небесных Покровителей, а также Всѣх Святых невѣдомых міру, но прославленных пред Богом, мы собрались, чтобы прославить золотой юбилей Вашего славнаго Святительства.

Не впервые я имѣю случай сказать в собраніи вѣрующих, что взоры Западных Православных, с безмѣрной надеждой поднимаются к Вам, в ком видим мы само воплощеніе Православія. Мы чувствуем Вашу любовь, мы ощущаем Ваше отеческое попеченіе, и, как любящія чада, мы вѣрно слѣдуем и будем слѣдовать всегда за Вами.

Пятьдесят лѣтъ тому назад, во время Вашего нареченія, происходившаго в залѣ Засѣданій Св. Синода в С. Петербургѣ, Вы произнесли, между прочим, слѣдующія слова: «Рука Господня, помимо моей воли, указывает мнѣ новое мѣсто апостольскаго служенія, и переносит меня с Востока на Запад». Эти слова, Ваше Высокопреосвященство, были пророческія: рука Господня привела Вас не только с востока азіатских степей (гдѣ Вы были во главѣ Православной Миссіи) к западу Россійской Имперіи, но еще болѣе на запад: до берегов Западнаго Средиземнаго моря и Атлантическаго океана.

С 1925 г. Вы находитесь среди нас. Ваши святые и Богоугодныя молитвы, само Ваше присутствіе здѣсь, и дѣла Вашего святительства, исполненные мудрости, прозорливости, истинной любви и безмѣрнаго христіанскаго терпѣнія — являются для нас лучшим залогом того, что будущность Православія на Западѣ обезпечена. Нѣсколько мѣсяцев тому назад в этом храмѣ, освященном Вашим присутствіем, о. Архимандрит Лев Жиллэ, котораго Вы приняли в Православіе в 1927 г., вспомнил Притчу о Сѣятелѣ, и мы всѣ узнали Вас, Ваше Высокопреосвященство, в заключительных словах его проповѣди: «...тот, который встал и переступил через порог, чтобы безоговорочно послѣдовать за Сѣятелем, Вышедшим для сѣянія, тот достиг самую цѣль всякой челоувѣческой жизни».

Возлюбленный отец, преклоняясь пред Вами, приношу Вам, вмѣстѣ со своими, чувства почитанія всѣх Западных Православных и, от их имени, выражаю Вам нашу безграничную любовь и нерушимую вѣрность. Исполла эти Деспота!»

Общество Русских Врачей очень трогательно привѣтствовало Владыку:

«Пятидесятилѣтній Юбилей служенія в самом высшем священном санѣ, этот счастливый удѣл — удѣл только лучших, удѣл чистых духом, это — удѣл Богом избранных, это подлинная милость Божія. А в случаѣ нашего нынѣшняго маститаго Владыки-Юбиляра, Высокопреосв. Митрополита Владиміра, — это не только милость Божія, — это поистинѣ Благодать Божія, ниспосланная Владыкѣ за его праведную, про-

зрачно-чистую жизнь. Общество Русских Врачей во Франції, гдѣ дружно объединены послѣдніе из мѳикан — доктора и православные, и инославные, — и христіане, и не-христіане, — поручили д-ру Овену и Вашему покорному слугѣ — горячо привѣтствовать Владыку-Юбиляра: принести ему сердечныя поздравленія и выразить ему искреннія пожеланія еще долгіе и долгіе годы дарить людям избыток своей вѣры, своей чистоты и кротости.

Мы от души желаем Владыкѣ-Юбиляру явиться для Россіян — изгоев во Франції объединяющим символом: 1) Символом единой истины — вѣры в Единого Бога, 2) Символом единого устремленія — стремленія к миру во всем мірѣ, 3) Символом единой Правды: любви и состраданія к людям, ко всѣм людям, ко всему человѣчеству — гдѣ будут стерты разницы, гдѣ нѣтъ и не должно быть: ни черных, ни бѣлых, ни высших, ни низших, ни богатых, ни бѣдных, гдѣ «нѣсть ни эллина, ни іудея».

Д-р А. Е. Симков

Общество Русских Врачей во Франції».

Ко всѣм привѣтствіям, лично принесенным Владыкѣ-юбиляру, можно прибавить нѣкоторыя из писем, полученных им к этому дню:

Архіепископ Финляндскій Герман писал: «Сердечно поздравляю Вас, Маситый Свѣтильник, ярко сіяющій уже 50 лѣтъ на свѣщницѣ церковной в санѣ Архіерея, со свѣтлым и знаменательным юбилеем и молитвенно желаю Вам Божьяго благословенія «на многа лѣта». С глубочайшим уваженіем».

Редактор американской газеты «Россія», Н. Рыбаков: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый, Благостный, Святый Владыко! В великій день Вашего 50-лѣтія святаго и праведнаго служенія Русской Православной Церкви и Русскому Народу в Епископском санѣ, от лица Русских людей, объединенных вокруг православной нашей газеты и журнала «Россія», от Редакціи и от себя лично приносим Вам, милостивый и благостный Отец наш и Архипастырь, наше сыновнее и сердечное поздравленіе, и от души желаем, чтобы Всемогушій Бог продлил бы Ваши силы, здоровье и благополучіе на долгіе, грядущіе годы, дабы, во славу и духовном величїи, Вы бы могли продолжать свершать Ваш величайшій подвиг праведнаго служенія Богу, Русской Православной Церкви и многострадальному, страждущему Народу Россійскому...»

Письмо Предсѣдателя Союза Русских Писателей: «Глубокочтимый и дорогой Владыко! Всѣм сердцем привѣтствую Вас, пред Вами склоняясь в эти памятные дни — полвѣка служенія архіерейскаго, подвига на благо Церкви. Тот высшій мір, которому Вы служите, и которым пронизаны Самя — единственная наша отрада, поддержка и утѣшеніе в горестях жизни. Вот и послѣдняя Пасхальная Заутреня, на которой ни я, ни жена моя не могли присутствовать — эта заутреня доходила до нас по радіо и мы слышали Ваш голос. Все это потрясало не только нас, но и французенку сидѣлку: с самаго начала она опустила на колѣни и потом сказала, что этого вечера никогда не забудет.

Все это связано неразрывно с Вами, дорогой Архипастырь, сами же Вы являетесь живым обликом той смиренной Святой Руси, в которой без блеска и пышности западнаго міра живѣй чувствуется дух Христа.

С истинным уваженіем и любовію, Борис и Вѣра Зайцевы».

Нѣсколько частных писем: «Вы — молитвенник наш, никого не забываете. Покой, основанный на глубокой вѣрѣ, и благость царят в Вашей душѣ. У нас мятежность, неровность духа, несосредоточенность на главном — вот наши первые враги — (русская учительница в Ниццѣ, Наталья А. Томилова).

«Глубокочитимый и дорогой Владыко. К радостной, свѣтлой годовщинѣ — 50-лѣтію Вашего Архіерейскаго служенія — шлю Вам от глубины души поздравленія и выраженія сыновней любви. Вы помните, Владыко, что по Церковному Преданію, св. Апостол Іоанн, послѣдніе годы своей жизни, повторял неустанно: «Дѣти, любите друг друга, любите друг друга». И пояснял: «Так Господь велѣл...» Вся Ваша жизнь, Владыко, чудесно выражает и осуществляет эту заповѣдь Господню. И потому, молитвенная благодарность Вам, — в сердцах великаго множества вѣрных «в Отецествѣ и разсѣянїи сущих». Сколь многим из них, Владыко, Вы указали путь ко Христу! Прошу Ваших святых молитв, любящій Вас С. Ж.».

Другое письмо из Америки:

«Мы, заокеанскіе почитатели Высокопреосв. Митрополита Владиміра, привѣтствуем славнаго Архипастыря с высокой наградой, полученной им от Его Святѣйшества, Вселенскаго Патріарха Афинагора.

Владыка Митрополит дѣйствительно является живым носителем молитвеннаго дара и Святѣйшій Патріарх, давшій ему право облачаться в священныи полиставріон, т. е. саккос, украшенный крестами, засвидѣтельствовал пред лицом христіанскаго міра, что Митрополит Владимір воплощает лучшія традиции православнаго монашества.

К сожалѣнію, иногда бывает так, что ученый монах сперва воодушевлен идеалом подвижничества, а потом, возвышаясь по іерархической лѣстницѣ, не в силах преодолѣть соблазны власти и многое теряет от монашества.

Но Владыка Митрополит Владимір, достигшій высокаго іерархическаго сана и облеченный властью экзарха, остался истинным монахом. Он прежде всего молитвенник, аскет и подвижник, а потом уж церковный правитель, но правитель смиренный, мудрый и милостивый.

Сердечно желаем Высокопреосв. Митрополиту Владиміру духовной радости в святительском служеніи и благодатной помощи в монашеском подвигѣ. Ис полла эти Деспота!»

Торжественное собраніе закончилось около 8 ч. вечера.

«Весь юбилей Владыки прошел с необычным подъемом и объединил, без различія вѣроисповѣдных или политических взглядов, всѣх русских. В храмѣ были не только православные, но и протестанты, и принадлежащіе к другим христіанским вѣроисповѣданіям, а пастор Вестфаль произнес рѣчь, в которой выразил чувство глубокаго уваженія протестантов к православію и Владыкѣ.

На собраніи были всѣ обитатели Великой Россіи, в частности представители осетин, грузин и других національностей. В этом отношеніи юбилей митрополита Владимира является удивительным уроком для эмиграции. Духовный авторитет юбиляра объединил то, что казалось необъединимым и показал примѣръ солидарности всего русскаго зарубежья». (П. Ковалевскій).

И. В. Дуброво закончил свое описаніе праздника такими словами:

«Так ярко, так единодушно и горячо вышли наружу всеобщія истинныя чувства, вездѣ и всюду окружающія нашего Владыку Митрополита. В лицѣ Первосвятителя своего, Церковь наша имѣет великую милость Господню — праведнаго и жертвеннаго кормчаго церковнаго корабля нашего и неустаннаго предстателя и молитвенника перед Господом за всѣх нас, грѣшных. Труды, заботы и огорченія Архипастырскіе каждодневны и тягостны. Будем вѣрить, что нелицемѣрная любовь и вѣрная преданность, выраженіе которых нынѣ, в радости юбилейных торжеств, приносят Первосвятителю своему всѣ духовныя чада Его и почитатели, по всему міру разсѣянные, да послужат Святыни Его в радость духовную и утѣшеніе в многотрудных скорбях. А нелицемѣрное единодушное свидѣтельство истинных сыновних чувств всей паствы пусть заслонит от духовнаго взора Ангела Церкви нашей пустую суету, которая иногда шумливо бьется на поверхности церковной жизни. Многая лѣта благодному Архипастырю нашему!»

Юбилейным Комитетом была издана брошюра проф. А.В. Карташева «Жизненный путь Митрополита-Экзарха Владимира», выпущен был и особый номер Церковнаго Вѣстника.

Редакція «Вѣстника Русскаго Христіанскаго Движенія» отмѣтила юбилей Владыки теплыми словами:

«16 іюня Русскій Экзархат Вселенскаго Патріарха торжественно праздновал 50-лѣтній юбилей служенія в архіерейском санѣ высокопочитаемаго и всѣми любимаго нашего Архипастыря Митрополита Владимира. Мы присоединяем свой скромный голос к тѣм, кто в этот знаменательный день принес свои поздравленія Владыкѣ, и радуемся, что находимся под его попеченіем. Мы знаем, что самое дорогое и безцѣнное у нашего Владыки — это его непрестанная и усердная молитва, — как знаем и то, что ничто так не нужно міру в тяжкіе, страшные годы, которые переживает Россія и с ней вмѣстѣ весь міръ, как молитвенное обращеніе к Богу. Наша сила в мірѣ опредѣляется нашей молитвой, наше творчество в мірѣ плодотворно только в том случаѣ, если оно вдохновляется молитвой. За неутомимость молитвеннаго подвига Владыки, мы и чтим его безконечно и держимся за его молитвы о нас.

Да продлит Господь жизнь дорогаго нашего Архипастыря и да подаст Он и нам ту-же твердость в вѣрѣ, усердіе в молитвѣ, безраздѣльную преданность Господу Іисусу Христу, какими одарил Господь нашего Архипастыря!»

Особым утѣшеніем для Владыки было созданіе, как приношеніе ему от паствы, Фонда его имени для помощи духовенству, матеріальное положеніе котораго всегда его беспокоило.

Послѣ празднества, Владыка угостил у себя почетных гостей — епископов и их сотрудников. Пріем прошел в мирной, дружелюбной бесѣдѣ.

По просьбѣ Владыки, через нѣсколько дней, архим. Роман отслужил в соборѣ благодарственный молебен.

Вспоминая впоследствии юбилейное торжество, выявившее ему столь единодушную любовь и благоговѣніе, Владыка говорил:

«Вѣдь не похвалы меня радовали, — все относится к Богу, а не ко мнѣ, — но именно это должное настроеніе любви и мира и братскаго единодушія — меня утѣшало!»

*
**

Проводив гостей, Владыка еще раз служил Литургію и рукоположил во іерея студента І. Янкина. Затѣм удалился в свой скиток, обновленный и украшенный цвѣтами заботами доброй хозяйки. На крыльцѣ были устроены новыя иконы. Владыка помолился и окропил все помѣщеніе св. водой. Здѣсь он стал спокойно разбирать поздравительныя письма, прибывшія со всѣх стран.

В теплых выраженіях писал ему преосв. Георгій: «Вернувшись домой, чувствую необходимость выразить Вам чувство благодарности за ту радость, которую испытал и сохранил от Вашего, вѣрнѣ общаго нашего Праздника... все время свѣтилась во всѣх своих проявленіях Ваша отеческая любовь, ласка, вниманіе, вливавшіяся в сердца всѣх соприкасавшихся с Вами. Мы всѣ, чада Ваша, чувствуем постоянную Вашу отеческую заботливость и крѣпкую, укрѣпленную Господом руку во всѣх проявленіях церковной жизни».

Священнослужители по очереди навѣщали Владыку, пріѣзжали и духовныя чада и почитатели, всѣх Владыка принимал с радостью и любовью. Пріѣзжали за благословеніем и отправляемые на военную службу в Алжир молодые люди, с глубокой вѣрой, что молитвы святителя сохранят их от опасности. Владыка направлял их к духовнику православных воинов, разрѣшая ему, в силу особых обстоятельств, совершать установленныя Богослуженія церковных праздников по новому стилю.

Свѣтлым праздником прошел в Розѣ день именин Владыки, совпавшій с воскресным днем и памятью св. Отцев. Владыка служил бодро, ясно. Прекрасно пѣли, с «патріаршим» многолѣтіем послѣ службы. Владыка всѣх благодарил и весь день принимал поздравителей-гостей в своем саду. Он был обрадован неожиданным появленіем своей пятилѣтней внучки Анны, которая пріѣхала в сопровожденіи бабушки с букетом цвѣтов в руках. Мирно и тихо прошел этот свѣтлый день вокруг всѣми любимаго Именинника.

В праздник Преображенія Владыка служил всенощную и Литургію, освятил плоды и, давая крест, напомнил молящимся о значеніи празд-

ника: «Господь преобразился перед добровольным принятием страшных страданий и смерти нас ради, нашего ради спасения, о чем мы всегда должны помнить».

Мирно протекали дни отдыха святителя в молитвах, чтении, беседах и занятиях. В саду он очищал дорожки от сора, срывая бурьян, подбирая фрукты.

23 августа, проездом из Св. Земли, посетили Владыку м. игуменія Марія с м. Варварой. Ввиду политических событий, паломничество в этом году не состоялось, но зато получилась как-бы встреча со св. Землей, т. к. в этот день съѣзжались в Розѣ нѣкоторые участники прошлогдних паломничеств.

Иерусалимскія гости пріѣхали вмѣстѣ с преосв. Мееодиѣм; помолившись в церкви, онѣ прошли к Владыкѣ, который принял их в своем скиточкѣ с пѣніем тропаря Преображенія. Сердечная была встреча. Монахиня Варвара, почти 30 лѣт не выдавшая святителя, котораго она знала еще по Россіи и в Ниццѣ, была растрогана до слез. Игуменія Марія, англичанка по рожденію, свободно говорила по-русски с Владыкой, который ее почитал за высокую духовность. Владыка благословил их образами и вручил им пожертвованіе на их монастырь. Затѣм в Домѣ был устроен чай с участіем паломников и сестер, и Владыка подолгу бесѣдовал с гостями.

Когда до нея дошло извѣстіе об отшествіи святителя в вѣчность, игуменія Марія вспомнила эту встречу в проникновенных словах: «Всемогушій Господь даровал мнѣ большое счастье узнать эту рѣдкую и прекрасную душу, и не только при первой встречѣ, но каждый раз он казался все болѣе и болѣе ангелоподобным, и можно было удивляться, почему он еще остается на землѣ, так казался он готовым для Истиннаго Иерусалима. Мало слов на нашем языкѣ для изображенія избранных Божіих... но нѣтъ нужды в челоуѣческих словах. Послѣдній раз, когда я видѣла его в Розѣ, он был так отечески добр и счастлив, как и всѣ окружающіе его! я почувствовала, что больше не увижу его на землѣ, он казался уже ангелом; но он остался еще немного и послал нам еще послѣднюю группу паломников...» (письмо 27-12-1959).

В праздник Успенія Владыка совершил всенощную и Литургію. Послѣ службы он обратился к многочисленным причастникам с пріветствіем: «Недостойны мы по своим грѣхам быть услышанными Господом и даже обращаться к Нему, но Она, Небесная Матерь, видит наши скорби, наши болѣзни, Она неусыпно молится за нас Богу, жалѣет нас. Как же нам не любить Ее! как не благодарить!»

В праздник Нерукотворнаго Спаса, Владыка опять приготовился служить и неожиданно подошел к о. Іоанну со словами: «Благословите с Вами послужить?» — «Прикажете, Владыко!» отвѣтил смущенный священник. Владыка вспоминал в этот день храмовой праздник на родинѣ, в монастырѣ, и в часовнѣ «Спаса на болотѣ» в лѣсу, куда в дѣтствѣ ходил с отцом.

Через нѣсколько дней, Владыка съѣздил в Казанскую обитель; послѣ краткой молитвы, он освятил мѣсто постройки новаго храма,

посѣтил болящих діакона В. Уварова и архим. Аврамія. Вернулся через поля, лѣса, деревни, любуясь природой. Он продолжал служить в праздничные дни, к утѣшенію обитателей Убѣжища. По причинѣ ремонта парижской квартиры, он мог задержаться в Розѣ до праздника Введенія. К нему прїѣзжали по дѣлам преосвященные викаріи, другіе іерархи, секретарь, или просто желающіе повидать его: всѣх Владыка принимал с всеобъемлющей любовью и свѣтлой радостью. Настоятель собора, протопр. Григорій, подходя к домику Владыки, всегда громко провозглашал: «От востока до запада хвалѣно Имя Господне...», а Владыка радостно отвѣчал: «Добро пожаловать, Ваше Высокопреподобіе!»

С какой вѣрой приходили просить его молитв выражают слова одной скорбящей посѣтительницы: «я прїѣхала из Парижа в Розѣ нарочно просить молитв Владыки о больном братѣ; я знаю, что если святитель только перекрестится за него, то больному станет легче».

Владыка совершил Литургію в день Воздвиженія Креста и также на третій день праздника, желая утѣшить именинницу-хозяйку, которая столько пеклась о его покоѣ.

Владыка цѣнил стройное и молитвенное пѣніе чуднаго хора семьи д-ра Р., который пѣл по воскресным и праздничным дням. В будни, скромно пѣли труженицы-сестры. Завѣдующая усердно слѣдила за уставом. Она вспоминает: «Владыка не только присутствовал в нашем храмѣ, но много раз и сам служил запросто, іерейским чином. Но был и такой незабываемый случай: в 1957 г. Владыка Митрополит большую часть лѣта провел в Розѣ. Наканунѣ 1/14 сентября Владыка мнѣ сказал, что отслужит утром молебен на церковное новолѣтіе (у нас в то время не было постоянного священника). И вот во время шестопсалмія Владыка пришел в церковь и всю службу, которую мы правили однѣ, молился в алтарѣ... Послѣ перваго часа Владыка открыл царскія врата и сам — без священника, без діакона — отслужил новогодній молебен. Послѣ многолѣтія, дал всѣм приложиться ко кресту и затѣм окропил св. водой не только наш маленькій храм, но даже и столовую. Какой это был молебен! тихое, благодатное чувство наполнило тогда наши души... Послѣ службы Владыка нас похвалил, сказал, что мы хорошо правим службу. Спасибо ему на добром, подбадривающем словѣ! Кстати, Владыка говорил мнѣ неоднократно, что мы очень хорошо дѣлаем, что не пропускаем службы в церкви, когда священник служить не может или отсутствует.

Когда бывали какіе-нибудь важные моменты или затрудненія, пойдешь к Владыкѣ, попросишь помолиться и всегда все проходило как нельзя лучше.

В силу своей исключительной молитвенности и близости к Богу, Владыка был так прост и доступен всѣм, что в нашей такой скромной обстановкѣ он, повидимому, чувствовал себя хорошо, а про нас и говорить нечего: мы были счастливы, когда Владыка бывал с нами. Вслѣдствіе отдаленности от Парижа, он мог здѣсь жить в тишинѣ и больше предаваться молитвѣ — а это для него было главное».

Еще весной к Владыкѣ в Розѣ пріѣхал прот. П. Пухальскій, с докладом об обрѣтеніи нетлѣнных останков скромнаго священнослужителя — настоятеля Южинскаго прихода, протоіерея Алексѣя Медвѣдкова, скончавшагося от рака 22 авг. 1934 г. В 1956 г., по распоряженію города, кладбище должно было быть перенесено на другое мѣсто. При вскрытіи могилы прот. Алексѣя оказалось, что гроб истлѣл, — также и останки всѣх других погребенных на кладбищѣ, — но тѣло самого Батюшки, его облаченіе и св. Евангеліе сохранились совершенно нетлѣнными, члены остались мягкіе и гибкіе. Мѣстныя власти и доктор засвидѣтельствовали печатью показанія рабочих, провѣренныя ими в теченіе нѣскольких дней. Усатривая в таком чудесном сохраненіи его останков милость Божию к почившему пастырю, тихому, кроткому подвижнику и исповѣднику, ежедневно совершавшему Литургію, Владыка благословил перевезти его останки из Южина на Русское кладбище и погребсти в криптѣ Св. Успенскаго храма. Владыка хотѣм сам возглавить там Литургію 4 октября, по случаю прибытія нетлѣнных останков, но простудился и не был в состояніи поѣхать. Он просил преосв. Меводія его замѣнить. Сам Владыка, частным образом, пріѣхал туда позже из Парижа, в сопровожденіи секретаря. Прот. Александр Ергин, настоятель кладбищенскаго храма, рассказывал, что спустившись в крипт, Владыка просил о. Александра надѣть епитрахиль и отслужить панихиду у могилы о. Алексія: «Вы служите, как настоятель, а я Вам буду пѣть за псаломщика», сказал святитель. Послѣ панихиды, Владыка остался один помолиться. Случайно, одна пріѣзжая заглянула через дверь в крипт и увидѣла Владыку, стоящаго на колѣнях у могилы блаженно-почивающаго о. Алексія с воздѣтыми кверху руками... Два молитвенника пред Богом, предстоящіе, один еще здѣсь, другой там. Это было 21 декабря, ровно два года до погребенія Владыки. Нынѣ оба молитвенника покоятся близко друг от друга, духом предстоя у Божьяго Престола.

В день памяти св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, Владыка совершил Литургію и сказал, давая крест: «В память Апостола любви будем молиться Господу об укрѣпленіи, по примѣру его, в вѣрѣ и любви ко всѣм, и этим служить Богу и в жизни земной и в будущей».

10 октября исполнилось 60-лѣтіе монашества Владыки. Он отслужил благодарственный молебен. «Надо Господа благодарить, — говорил он, — за то, что привел избрать самый лучшій, первый, единственный путь — монашескій, для служенія Св. Церкви и душевнаго спасенія! «Бог есть Любовь, и пребывая в любви в Бозѣ пребывает и Бог в нем». Эти слова мнѣ всегда были памятны и существенны. Еще с студенческой скамьи привел меня Господь стать на этот путь — этим Он, м. б., оградил меня от возможных других испытаній. Вѣрить надо Промыслу Божию. Он ведет через скорби и трудности для того, чтобы не уклоняться на другую сторону».

Владыка совершил всеношную и Литургію в праздник Покрова Божіей Матери. Послѣ всеношной, обратился к богомольцам с кратким словом о значеніи праздника: «Сколько раз помогала нам Царица Не-

бесная! сколько раз выручала! об этом слѣдует помнить нам и всегда прибѣгать к Ней в скорбных обстоятельствах жизни!»

24 октября исполнилось 60-лѣтіе іеродиаконства Владыки. Единодушно отпраздновали этот памятный день в скромной обстановкѣ. Владыка совершил с еп. Меодіем Литургію и молебен благодарственный за столь долгій срок предстоянія алтарю Господню. Для всего Дома было устроено угощеніе.

Владыка служил и в нѣкоторые другіе вокресные и праздничные дни; в праздник Введенія во Храм, всенощную и Литургію, послѣ которой говорил проповѣдь о необходимости привлекать дѣтей к Божьему храму.

*
**

К храмовому празднику собора в Парижѣ, Владыкѣ пришлось покинуть свое уединеніе. В столицѣ ожидали опять заботы и утомительная суета, от которых вскорѣ у Владыки начались головокруженія и сердечные припадки. Доктор совѣтовал беречь Владыку, не позволяя ему часто служить. В случаях, когда Владыка не мог участвовать в общественных молебствіях или собраніях, он молился келейно, посылал письменно свое благословеніе (как напримѣр к 40-лѣтію Бѣлаго Движенія). Он продолжал слѣдить за всѣми проявленіями и духовными нуждами своей паствы. Так, ознакомившись с протоколами Религіозно-Педагогическаго Совѣщанія, он писал обращеніе к родителям и воспитателям, прося их посылать дѣтей в церковныя школы и помнить свою отвѣтственность перед Господом за религіозное воспитаніе их. А приходским совѣтам давал указанія относительно желаемых мѣр для привлеченія дѣтей к Св. Церкви.

По причинѣ своей слабости, Владыка все чаще стал служить всенощныя у себя келейно, кромѣ праздничных дней, когда он участвовал в Богослуженіи. В своей кельѣ он мог спокойно, полностью, по уставу, прочитывать положенные каноны и стихиры, как он любил это дѣлать по монашеской совѣсти. А когда он служил в соборѣ, по возвращеніи из храма, перечитывал всю службу, что принуждало его выстаивать вдвое больше времени на молитвѣ, т. к. он не позволял себѣ садиться. Оттого у него часто ноги отекали и болѣли — лишь в поздній час он давал им покой.

Приближалась зима. Владыка говорил: «Как дерево зимой замирает, а весной снова оживает, пускает цвѣточки, листья, так и мы — вѣрующіе — умираем смертью, как-бы засыпая; но придет время — оживем, зазеленѣем, зацвѣтем: но, конечно, только вѣрующіе: а грѣшники не оживут, как нѣкоторые деревья совсѣм замерзают. Но как ни грѣшен человек, если он вѣрующій, то милосердіе Божіе все прощает!»

Молитвенный подъем, как обычно, окрылил Владыку во время совершенія Рождественских Богослуженій. Регент П. В. Спасскій рассказывал, что когда Владыка пришел в собор к Рождественской всенощ-

ной, он был так слаб, что Петр Васильевич хотѣл просить его поберечься и не служить, а только помолиться в алтарѣ. Владыка же сказал: «Ослабѣл, но ничего, поддержите меня своим пѣніем!» Хор, правда, пѣл с особым усердіем. Владыка вышел на литію, затѣм и на полиелей и служил все болѣе и болѣе твердым голосом до самаго конца. Послѣ продолжительной всенощной, Петр Васильевич, как обычно, подошел за благословеніем к святителю, который радостно обратился к нему: «Вот видите, так хорошо себя чувствую, что готов снова начинать! А во всем виноваты — Вы! — Как, Владыко? — Да потому, что Вы так великолѣпно пѣли!».

Хор, со своей стороны, любил украшать Богослуженія, совершаемые Первосвястителем, как об этом свидѣлствует выдержка из поздравительнаго письма П. В. Спасскаго:

«Невольно хочется вспомнить Ваше постоянное предстоаніе пред Богом в молитвѣ... Чистотою вѣры, любовью к Русской Церкви и к нашей многострадальной Родинѣ обвѣяны Ваши Богослуженія и Митрополичью Хору легко сопутствовать Вам в совмѣстном служеніи Богу, Церкви и Родинѣ».

Владыка особенно любил, когда вся церковь, едиными усты и единым сердцем, пѣла Символ Вѣры и Молитву Господню. Протодіакон Василій Д. вспоминал, как Владыка молился у Престола Божія, совершая Божественную Литургію: в послѣдніе годы случалось, что по слабости сердца, или от головокруженія, Владыка вдруг забывал какое-нибудь слово молитвеннаго возгласа. «Господи, прости меня, прости!» зывал он, бросаясь колѣнопреклоненно перед престолом. «Это была молитва!» вспоминал протодіакон. Он же отмѣтил, что будучи по-монашески скромн в домашнем обиходѣ, Владыка очень любил благолѣпіе и изящность церковных облаченій и слѣдил за этим. Протоіерей А. Ергин вѣрно замѣтил, что святитель так горячо молился, что он не только «служил», но «совершал» Литургію.

7 марта/22 февраля 1958 г. исполнилось 60 лѣт с іеромонашеской хиротоніи Владыки. Этот день приходился в пятницу Великим Постом и Владыка, не желая его выдѣлять, лишь келейно отслужил благодарственный молебен и причастился за Преждеосвященной Литургіей. Однако многіе вспомнили и пришли поздравить. Также ко дню 85-лѣтія Владыки многіе поздравили его, так что вся скромная его квартира была украшена бѣлыми цвѣтами.

«Сумбурная и трудовая жизнь в Парижѣ мѣшает нам хоть изрѣдка видѣть того, кого мы не переставая чтим, любим и носим в своем сердцѣ», писали ему духовныя дѣти.

Одно из самых трогательных привѣтствій, полученных Владыкой в этот день было от 80-лѣтняго предсѣдателя Содружества Помощи Ту-

беркулезным имени основателя его, покойнаго Митрополита Евлогія, М. П. Ермакова, самоотверженнаго попечителя и печальника о несчастных опекаемых им больных. Благодаря его заботѣ, русскіе больные регулярно получали не только праздничныя посылки, но и личное поздравленіе к Пасхѣ и Рождеству от Владыки, чѣм они чрезвычайно дорожили. Можно было бы составить цѣлую книгу из писем, которыя они писали в благодарность за поздравленія и благословеніе Первосвятеля.

Мстислав Петрович писал:

«Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство, дорогой наш искренне-любимый и глубокоуважаемый Высокопреосвященнѣйшій наш Пастырѣ!

«Дерзаю нарушить Ваш возможный и столь Вам необходимый покой.

«Вспоминаю невольно — когда о. Іоанн Сергіев Кронштадтскій, стоя у Престола взывал: «Господи! Имя Тебѣ — Сила! подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго... Господи — Имя Тебѣ — Милость! не переставай миловать меня», мы — реалисты — пѣвчіе, стоя на клиростѣ, со страхом слушали и быстро крестились, шепча: Господи! помоги же бѣдному Батюшкѣ! Так и сейчас — я радуюсь, что Господь сподобил меня дожить до того дня, когда искренне говорю: Господи! помоги нашему чрезвычайно нам необходимому и незамѣнимому Владыкѣ Митрополиту быть в добром здравіи, сильным, непреложно-строгим к нам, да и к священнослужителям.

«Должен я обезпокоить еще и тѣм «приказом», которым меня засыпали письмами и открытками наши туберкулезники, и которыя я собирался доложить Вашему Высокопреосвященству — 85-лѣтнему сегодня Молитвеннику за нас грѣшных. Я попробую частично: «...Доложите Его Высокопреосвященству, нашему о нас Ходатаю пред Господом, о нашем Ему наигорячем пожеланіи жить долго, до нашего возврата домой с Ним во главѣ. И просим очень помолиться в свой торжественный от Господа День о нас грѣшных недугующих (слѣдуют имена)».

«В славный День рожденія Его Высокопреосвященства любимаго и почитаемаго Владыки нашего Митрополита Владиміра приносим Ему наши сыновнія поздравленія и душевныя пожеланія еще многих лѣтъ мирной, мудрой и безболѣзненной жизни, отданной Им на служеніе Богу и ближним. Да пошлет Ему Господь крѣпких сил духовных и физических вести ввѣренную Ему паству среди моря житейскаго в это, поистинѣ, жестокое атомическое время. Просим Его святых молитв об исцѣленіи болящих сынов Его, грѣшных рабов Божіих (имя рек)».

«Ваше Высокопреосвященство, Глубокочтимый наш Архипастырѣ! Да благословит Вас Господь Бог за Вашу истинно-христіанскую заботу о нас страждущих, и да ниспошлет Он Вам великія милости: здравіе и крѣпость на долгіе годы во благо ввѣренной Вам паствы. В торжественный для паствы день Вашего юбилея, вознося молитву ко Господу

о здоровіи молящихся, помяните, добрый Владыко, и нас грѣшных (слѣдуют имена)».

«Доложите Его Высокопреосвященству нашему Молитвеннику и Ходатаю перед самим Богом — наши самая лучшія поздравленія и заказываем, чтобы Владыко терпѣл до 100 лѣт. Спасибо Ему — нас три-четверти умирающих — Он только один и заботится о нас, и морально подымает, да и «субсидку» сколько может дает. Поэтому надо чтобы Владыко жил. Попросите Его, чтобы когда будет возможно — попросил или сразу умереть, или хорошо поправиться нам».

«Для нашего самолюбія — проповѣдь Владыки нам — это лучшее лѣкарство от гордости! Значит просим нас не забыть! Вот имена! И мы почувствуем, когда наш Владыко-Митрополит вспомнит. Как красиво, ласково и умирительно пишет Высокопреосвященнѣйшій: «близкіе и дорогіе моему сердцу» — за это одно — земной наш поклон».

«Другая туберкулезная без-бацилльная Анна Ш. так плакала, прочитав Ваше обращеніе о «совѣсти»: она 16 лѣт не была на исповѣди. Хочет пріѣхать к Вам «только у Владыки, ибо только Он и понимает нас!».

В предыдущіе года Владыка постоянно получал от дорогой ему «болящей паствы» письма, как напримѣр слѣдующее:

«Ваше Высокопреосвященство! Дорогой и глубоко почитаемый наш истинный Пастырь-Богомолец всѣм на примѣр,

«Мы, нижеподписавшіеся, от имени всѣх больных туберкулезников, горячо благодарим Вас, дорогой и наидобрѣйшій Владыко, за то, что Вы о нас думаете, молитесь и заботитесь...

Особенно мы благодарим Вас за тѣх, кого выписывают на волю из санаторій или госпиталей: одиноких, кому некуда пойти ночевать.

«Полиція дѣлает все время облавы. По нашему наружному виду нас сразу забирают. Документы отбирают и предлагают придти за ними дня через два, но принести удостовѣреніе, что вы гдѣ-то ночуете. Католики для своих сдѣлали Ночлежный Дом. Принимают и нас, когда есть мѣсто. Но это очень рѣдко. Армія Спасенія — пожалуйста денежки вперед за три дня, чтобы дать удостовѣреніе что мы ночуем там. А это надо болѣе чѣм 100 фр. за одну ночь заплатить.

«Откуда их взять? Вот тут-то Ваша святая доброта и спасает нас, т. к. по Вашему приказу Ваш помощник, генерал Ермаков, нам и выдает, чтобы нас в тюрьму как бродяг не посадили.

«Пошли Вам, дорогой наш Владыко, Господь за это много радостей. И конечно доброе здоровье. И особенно терпѣніе переносить всѣ не-пріятности от нашего не-христіанскаго раскола и споров... Почему всѣ не молятся Господу Богу так как Вы?! Тогда бы и мы всѣ стали лучше просить Господа помиловать нас и вернуть нам нашу дорогую Родину. Вѣдь Господь-то Один для всѣх!! Вот мы и думаем часто, что Господь просто на-просто отвернулся от нас в наказаніе за всѣ безобразія и преступленія совершенныя на нашей землѣ. На все воля Господня! Храни Вас Господь и Царица Небесная! Простите, если что нескладно

Вам сказали. Но за то от сердца (слѣдуют подписи: БЫВШЕ: титулярный совѣтник... капитан... сотник войска Донскаго... поручик... прапорщик... моряк... лейтенант... и т. д.)» (1951 г.).

Нелегко было престарѣлому М. П. Ермакову возглавлять «Содружество». Однажды, под вліяніемъ причиняемыхъ ему огорченій, онъ рѣшилъ подать в отставку. Но Владыка поспѣшилъ ему послать письмо слѣдующаго содержания:

«Ваше Высокопревосходительство, Глубокочтимый Мстислав Петрович.

«Как Вы знаете, во всяком добромъ дѣлѣ неизбѣжны скорби и огорченія. Да таковыя, будь онѣ и совершенно незаслужены, даже иногда и полезны нам, как я и на себѣ испытал. А посему прошу и Вас забыть о всякой скорби и продолжать благое дѣло помощи туберкулезным, оставаясь Предсѣдателемъ «Содружества».

«Посланный мнѣ отчетъ «Содружества» внимательно просмотрѣлъ, а также всѣ выписки из писемъ болящихъ. Тронутъ ихъ сердечной отзывчивостью и выраженіемъ незаслуженной благодарности. От всей души благодарю Вас, дорогой Мстислав Петрович, и сотрудниковъ Вашихъ, за попеченіе о несчастныхъ больныхъ туберкулезныхъ. Да вознаградитъ Васъ Господь! Со своей стороны, охотно подпишу свою лепту, если Вы препроводите мнѣ подписной листъ на туберкулезныхъ».

Кратко отдохнувъ в тишинѣ своего Розэйскаго убѣжища, Владыка вернулся в Парижъ и, с духовнымъ подъемомъ, провелъ всѣ торжественныя службы Благовѣщенія, Страстной Седмицы и Пасхи.

Послѣ заутрени Владыка вернулся из церкви радостно одухотворенный заявляя, что нисколько не усталъ и готовъ все с начала служить. Онъ пропѣлъ у себя вновь весь Пасхальный канонъ. Поистинѣ чудомъ держался Владыка! Конечно, усталость сердца в послѣдствіи дала о себѣ знать, ноги снова опухли и давленіе повысилось. Послѣ праздничныхъ пріемовъ, Владыка долженъ былъ удалиться на отдыхъ в свой любимый уголокъ среди природы.

18 мая Владыка поѣхалъ в Парижъ, чтобы благословить свадьбу своего племянника Вадима. Отеческими словами онъ преподавалъ ему благословеніе, подчеркивая серьезность его новой жизни, и усердно молился в алтарѣ во время бракосочетанія. Любвеобильнымъ своимъ сердцемъ Владыка переживалъ разлуку с Вадимомъ, который прожилъ с нимъ 8 лѣтъ, какъ родной сынъ.

*
**

Послѣ праздника Пятидесятницы Владыка провелъ лѣтнее время в Розѣ. Тамъ, 3/16 іюня, скромно, но радостно отпраздновали день его архіерейской хиротоніи. Владыка отслужилъ Литургію и благодарственный молебенъ с о. Авраміемъ и пріѣхавшимъ архим. Романомъ. О. Авраміи тронулъ его до слезъ своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ:

«Владыко святой! в прошлом году мы праздновали рѣдкій юбилей 50-лѣтія Вашего архипастырскаго служенія. Сегодня привѣтствуем Вас с вступленіем уже во второй год полулѣтія сего служенія и молим Господа Бога сохранить кроткаго молитвенника — Архипастыря еще на многіе годы на утѣшеніе любящей его паствы. В частности, мы здѣсь осчастливлены Вашим пребываніем среди нас, в нашей скромной обстановкѣ: наш храм освящается Вашей молитвой, Вы назидаете нас примѣром Вашей доброты, кротости, долготерпѣнія и снисхожденія к людским немощам, Вашего смиренія и любви... Только любовью вѣдь преодолеваются жизненные кресты...».

Владыка любил о. Аврамія и беспокоился о слабости его здоровья: «всегда говорит на Евангельскія темы умныя, серьезныя поученія, — писал Владыка, — проповѣдует спокойно, содержательно, назидательно. Сегодня сказал прекрасное слово по поводу пострадавших от землетрясенія в Греціи и тотчас сдѣлали тарелочный сбор в церкви, давшій до 10.000 фр., умилительно...» (1953 г.). В другой раз Владыка записал: «Литургію служил старец Аврамій: трудновато ему было, бѣдному, болящему. Жалѣю, что не предложил свои услуги». Впослѣдствіи, Владыка часто служил за о. Аврамія, чтобы дать ему отдохнуть.

В концѣ іюня 1958 г. Владыка съѣздил в Париж по церковным дѣлам. В его покоях собралось засѣданіе Епархіальнаго Совѣта, в присутствіи трех викаріев. Послѣ молитвы, Владыка обратился к собранію со словом привѣтствія, напоминая об отвѣтственном времени церковной работы на Западѣ. В связи с неизбѣжной в ходѣ исторіи смѣной поколѣній, Владыка говорил: «Не само сѣется сѣмя церковное — его сѣет Божественный Сѣятель. Сѣмена наши церковныя засѣяны здѣсь, на Западѣ, Божественным Сѣятелем от православнаго русскаго церковнаго колоса. Встают всходы за всходами, новыя поколѣнія православных, возросшія на Западѣ...» И Владыка благословлял, в случаѣ потребности, совершать Богослуженія на иностранных языках, разрѣшая праздновать неподвижные праздники по новому стилю в приходах Западной Европы из мѣстных жителей. Далѣе, Владыка объявил об учрежденіи Духовнаго Судебнаго Присутствія, в согласіи с указаніями Московскаго Помѣстнаго Собора 1917-18 г.г. и о прочих церковных мѣропріятіях*).

1 іюля Владыка посѣтил Богословскій Институт по случаю открытія «Недѣли Литургических Изученій». Это был пятый из Литургических Съѣздов (первый из них состоялся в іюль 1953 г.), собиравших литургистов различных вѣроисповѣданій для обсужденія докладов, ими прочитанных под сѣнью Сергіевской Обители. В 1958 г. собралось около 50 ученых, приглашенных из разных стран. Архимандрит Кипріан, по инициативѣ котораго Съѣзды устраивались, поблагодарил письменно Владыку за посѣщеніе в слѣдующих словах:

«Не могу отказать себѣ в удовольствіи еще раз поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за благожелательное отношеніе к Инсти-

*) "Церковный Вѣстник", ном. 67.

туту, и в частности к нашему Литургическому Съезду. Не знаю, вѣдоми-ли Вам, какое исключительное значеніе имѣло Ваше посѣщеніе для всѣх участников. Много потом и со многими участниками этого съѣзда мнѣ пришлось говорить именно на эту тему. Вот в частности один примѣр. Уже послѣ закрытія Съезда у нас в Институтѣ прожил нѣсколько дней один иностранец римо-католик, весьма к Православію расположенный... Вот как-то заговорили мы об общем тяжелом положеніи христіанской религіи в мірѣ в связи с расширеніем безбожной пропаганды, о желательности единого общаго фронта против такой матеріалистической пропаганды, и проч. Я ему сказал, между прочим, что католики не знают раздѣлений на національныя церкви, юрисдикціи и проч. Он, подумавши, вдруг мнѣ сказал: «Да, может быть Вы правы в том, что католичество сильнѣе, сплоченнѣе, организованнѣе, чѣм Вы. Но вѣдь у нас, у католиков невозможно такое явленіе, как митрополит Владимір. Такой архіерей, такой образ архипастырства, такое духовное явленіе просто немислимо, невозможно в католической средѣ...».

«Вы, Владыко, сами того не замѣчая, одним Вашим появленіем и Вашим духовным обликом пріобрѣли в средѣ всѣх этих ученых мужей и просвѣщенных европейцев, такія симпатіи и такую любовь, что это сильнѣе всякой пропаганды. И вот за это Вам особая благодарность от всѣх нас. Дай Вам Бог подольше покорять свѣтом Вашего духовнаго облика тѣх, кто далек от Православія и от пониманія нас немощных.

«Простите за многословіе. Хотѣлось сказать Вам это по искреннему влеченію сердца. Архимандрит Кипріан (13/26 іюля 1958 г.)».

Предсѣдатель Союза Русских Писателей, Борис К. Зайцев, также писал Владыкѣ: «Знаю, что пред Вами преклоняются многіе и западные христіане, так что Вы превозмогли и «гордый взор иноплеменный»».

Подобное свидѣтельство приводит И. В. Дуброво в одном письмѣ:

«От самых первых дней Вашего пастырскаго служенія, Господь возложил на Вас труды Апостольства среди язычников. Еще тогда, в далеких суровых сибирских снѣгах, Вы подъяли и понесли неугасимый свѣтъ Русскаго Православія; и с тѣх пор Вы несете этот дивный свѣтъ вездѣ, куда Господь направил стопы Вашего Апостольства: среди чуждаго и тогда еще враждебнаго инославія, в заточеніи, в изгнаніи, в тихих и скромных, но безцѣнных и созидательных трудах приходских, и наконец, на высотѣ престола Первоіерарха Русских Православных Церквей в изгнаніи и разсѣяніи сущих. Отсюда несомый горній свѣтъ Русскаго Православія свѣтит всему міру и влечет к себѣ души и сердца инославных христіан, жаждущих познать истинный «Свѣтъ Христов» и согрѣть в молитвенном благолѣпії и духовной чистотѣ свои души и сердца, усталыя и изнемогающія в раціонализмѣ и мірских устремленіях и условностях инославія».

Можно отмѣтить, что, с благословенія Владыки, с 1954 г. Литургія совершалась по-французски в Парижѣ и, с мая 1957 г., по-датски в Копенгагенѣ.

В скорбный день 40-лѣтія убіенія Царской Семьи, 17 іюля, Владыка

нарочно приїхал в Париж служити в соборѣ панихиду, по усердной просьбѣ ген. Позднышева. Оказавшись в городѣ, Владыка вскорѣ переутомился и должен был вернуться в Розэ, поручив преосв. Мефодію послужить за него в соборѣ в день св. Владиміра.

Опять радостно прошли именины Владыки. Наканунѣ он был утѣшен посѣщеніем своей родной семьи, с тремя малолѣтними внучатами. Владыка их водил по дорожкам своего сада. Младшій, Иван, сразу потянулся на колѣни своего Дѣдушки. На другой день, Владыка служил Литургію с о. Авраміем в разукрашенной церковкѣ Убѣжища. К молебну прибыл протопр. Григорій и всѣ сотрудники Епархіального Управленія. С. Аврамій сердечно привѣтствовал Владыку-Именинника от лица всѣх собравшихся:

«Своей молитвой и присутствіем среди нас, Владыко, — говорил он, — Вы вносите всему окруженію умиротвореніе и свѣтлую радость». По желанію Владыки, заботами завѣдующей, было устроено угощеніе всѣм обитателем Убѣжища и гостям в саду. Владыка позаботился выслать пожертвованіе и в монастыри.

Послѣ праздника, наступили болѣе трудные дни для Владыки. Заботы о церковном управленіи и нужда в постоянном помощникѣ, при слабѣющих его силах, тяготѣли над ним. Эти вопросы были связаны с большими трудностями. Врач, постоянно слѣдившій за его здоровьем, требовал, чтобы Владыка был освобожден от непосильнаго бремени дѣл.

Владыка неоднократно хотѣл привлечь себѣ в постоянную помощь одного из преосвященных викаріев; но, по разным обстоятельствам, это не могло осуществиться. Из любви к миру Владыка должен был продолжать нести один тяготу управленія до конца. Сколько душевных переживаній, бессонных ночей и сердечных припадков причиняли Владыкѣ эти заботы! Поистинѣ, он только в одной молитвѣ находил себѣ поддержку, успокоеніе, отвѣтъ для принятія рѣшеній и укрѣпленіе сил.

Дѣйствительно, тогда как послѣ дѣловых совѣщаній Владыка иногда ослабѣвал до того, что лежал с сердечными перебоями в полном изнеможеніи, он, приходя в церковь иногда очень слабый, вполне благополучно совершал Богослуженія.

Іерей Григорій вспоминал, как однажды в Розэ, Владыка вошел в церковь такой слабый, что не предполагал служить, лишь только причаститься. Он стал у жертвенника во время совершенія проскомидіи и вдруг неожиданно попросил, чтоб его облачили. К удивленію о. Григорія, он не только служил с ним Литургію, но, укрѣпляясь все болѣе молитвой, сказал еще поученіе и всѣм дал приложиться к кресту.

Владыка служил в Розэ в праздники Преображенія и Успенія, в годовщину убіенія своего отца, прот. Михаила, и в другіе праздничные дни. К Воздвиженію он вернулся в Париж и торжественно воздвигал крест в соборѣ.

*
**

Проф. Моро, в эти дни посѣтившій Владыку, спросив о возрастѣ его, удивился, что святитель продолжает совершать длительныя Богослуженія и просил его не служить больше одного раза в недѣлю, и то не каждую недѣлю. Владыка, всегда благодарный за вниманіе своих врачей, записал его совѣтъ, но... никогда его не исполнял и не мог исполнить! Хотя службы и утомляли святителя, молитва была его жизнью и единственной силой.

В «Указѣ о привлеченіи дѣтей и юношества к Церкви, обращенном к о. о. Настоятелям и Приходам», он писал:

«Центром жизни прихода является храм и совершающіяся в нем Богослуженія. Поэтому забота о благоустроении и благолѣпіи храма и церковныхъ службъ есть первѣйшая забота и обязанность настоятеля и прихожан и в особенности старосты и членов Приходскаго Совѣта, которымъ прихожане оказали довѣріе, избравши их на отвѣтственныя должности.

Однако, заботами о благоустроении и благолѣпіи храма и церковныхъ службъ не исчерпывается жизнь прихода. Существеннымъ в жизни приходской общины также должны быть заботы о распространении христіанскаго благовѣстія и внутри общины и вокруг нея. «Горе мнѣ, — говорит ап. Павел, — если я не благовѣствую». И прежде всего благовѣстіе Православной Вѣры должно дойти до нашихъ дѣтей. Поэтому в каждомъ приходѣ должна вестись работа по воспитанію дѣтей в Православіи и в любви к нашей Родинѣ...

Дѣти и молодежь должны быть привлекаемы к чтенію и прислуживанію за службами и к пѣнію в приходскомъ хорѣ. Можетъ быть они не сразу овладѣютъ искусствомъ церковнаго пѣнія, но взрослые пѣвцы должны потерпѣть их неопытность и научить их, чтобы они впослѣдствіи могли бы пѣть самостоятельно.

«Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте им; ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» — говоритъ намъ Господь в св. Евангеліи. Приложимъ всѣ наши усилія, чтобы исполнить этотъ завѣтъ Спасителя». (12 ноября 1958 г.).

18 декабря 1958 г. Владыка ничего не записал в свою книжку, но почему-то начертилъ маленькій крестикъ. Годомъ позже, земная нить его жизни оборвалась в этотъ день.

Онъ служилъ всенощную в праздникъ свят. Николая. Литургію онъ не смогъ совершить, лишь причастился, но служилъ в слѣдующее воскресенье Литургію с панихидой по убіенномъ Государѣ. Генералъ Лампе, видя слабость Владыки, пришелъ в алтарь особо благодарить его.

Подошли зимніе праздники. Владыка отмѣтилъ в книжкѣ, что «вечеромъ, в сосѣднемъ домѣ елка с огнями разноцвѣтными. В полночь слышны звоны в католическихъ церквахъ к праздничнымъ службамъ. Воспѣлъ тропарь-кондак келейно» (24.XII).

Передъ вступленіемъ в новый гражданскій 1959 годъ, Владыка отслужилъ вечеромъ соборне торжественный молебенъ. «Тебе Бога хвалимъ» было очень вдохновенно исполнено полнымъ хоромъ.

В послѣдній раз в своей земной жизни Владыка встрѣтил Рождество Христово, прославив его как-то особенно свѣтло. Он говорил: «Как в самом концѣ года находится великій праздник Рождества Христова, и именно Рождество, так к концу жизни человѣческой приходит время рождества-рожденія его в жизнь вѣчную».

Забыв слабость тѣлесных сил, Владыка отслужил торжественную всенощную и Литургію в переполненном соборѣ, окрыленный радостью, озаряя всѣх вокруг себя своим ясным вдохновеніем. Причастников было болѣе ста человѣкъ, особенно много дѣтей.

В своей кельѣ, гдѣ он по обычаю перечитывал службу, Владыка еще раз воодушевленно воспѣл праздничныя пѣснопѣнія. Радовался зажженной елочкѣ, с любовью принимал поздравителей — духовенство, хор, иподіаконов, духовных чад и друзей.

Так тихо, мирно и ясно закончился год.

ХІІ.

ПОСЛѢДНІЙ ГОД ЖИЗНИ ВЛАДЫКИ

1959

50-лѣтіе кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Кончина протопресвитера Григорія. Пасха. Постѣщеніе Лѣсенскаго монастыря. Забота Владыки о монастырях Афона, Валаама, Палестины. Послѣднее лѣто в Розѣ. Возвращеніе в Париж. Предсмертная болѣзнь. Блаженная кончина Первосвятителя. Погребеніе. Отзывы о его духовном обликѣ.

Новый 1959 год начался с легкаго толчка землетрясенія в Парижѣ, что было рѣдким явленіем.

Одна из сестер церковнаго Сестричества собора вспоминала: «Не помню по какому поводу, Владыка мнѣ сказал: вѣдь мы всѣ здѣсь проходящіе, по принятому сейчас выраженію — туристы на землѣ!».

2 января исполнялось 50 лѣт со дня праведной кончины прот. Іоанна Кронштадтскаго. В печатном «Обращеніи к православным русским людям», Владыка писал (25.XII.1958 г.):

«Русскій православный народ у нас на родинѣ и здѣсь, в разсѣянїи, чтит память «Всероссійскаго Батюшки». Во многих домах изображеніе его помѣщается вблизи св. икон; многіе в домашних молитвах обращаются к нему и получают через о. Іоанна утѣшеніе и исполненіе их молитвенных просьб. Милостью Божіей, так совершается предпрославленіе великаго Молитвенника и Праведника Церкви Россійской.

Призываю вас, братья и сестры, почтить память батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго общей молитвой на панихидах во всѣх храмах Экзархата и приглашаю помолиться на общей соборной панихидѣ по нем в нашем кафедральном Александро-Невском соборѣ 4 января всѣх православных, проживающих в Парижѣ и предмѣстьях, и послушать, послѣ панихиды, на Собраніи, слово, его памяти посвященное».

Панихида и собраніе прошли при множествѣ молящихся, но Владыка не мог в этот день, как он предполагал, возглавить собраніе.

В Крещенскій сочельник Владыка служил панихиду по своим родным, в память своей матери — именинницы. Часто вспоминал он родину, дѣтство, свой дом, родных, особенно отца-подвижника и мученика. Он совершил Крещенскія службы с водосвятием, но очень устал. 3 февраля, он совершил в соборѣ чин освященія новых антиминсов, при участіи настоятеля о. Григорія и о. Александра.

В праздник Срѣтенія Владыка служил с протопресв. Григоріем и с архимандритами Романом и Саввой. Также и на отданіе праздника, в недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ. В этот день о. Григорій сказал содержательное поученіе о покаяніи, окончив его пожеланіем всѣм богомольцам спасительно провести Великій Пост и достигнуть Царствія Небеснаго. Послѣ службы, о. Григорій ненадолго зашел к Владыкѣ и поднялся к себѣ.

На другой день церковный сторож обезпеченный тѣм, что о. Григорій не спустился в церковь для совершения как всегда длительной у него проскомидіи, проник в его квартиру и застал его уснувшим вѣчным сном, сидящим около стола с закрытыми глазами, как будто в глубоком раздуміи... Никого из священников не было при храмѣ и Литургіи в этот день не было. Пришлось предупредить Владыку, который сразу поднялся, чтобы благословить почившаго; глубоко потрясенный, он со скорбью возложил свою руку на уже остывшую голову... Тяжек был этот новый удар для Владыки, столь неожиданная утрата долголѣтняго друга и умнаго, опытнаго совѣтника в трудных обстоятельствах... Послѣ облаченія, Владыка отслужил первую панихиду.

В первые дни Владыкѣ было особенно тяжело, он уединялся в своей кельѣ, черпая в молитвѣ и чтеніи Евангелія успокоеніе и силы. Скорбь его искренно раздѣляли друзья о. Григорія, архим. Кипріан и прот. Николай Афанасьев, поспѣшившіе Владыкѣ на помощь и вмѣстѣ с ним оплакивавшіе своего собрата.

О. Григорій, по милости Божіей, ушел в вѣчность в день, когда служил Литургію, послѣ которой еще так прекрасно проповѣдывал, в расцвѣтѣ своих дарованій и в мирном, благодном настроеніи. Ушел он, по зову Всевышняго, также просто, как он просто смотрѣл на переход из жизни земной к вѣчной. С глубокой вѣрой не раз он поучал с амвона богомольцев, призывая к исканію «единаго на потребу» Царствія Небеснаго: «придет день, придет час, послѣдняя минута, послѣдняя секунда... и я уйду к Богу...».

«Когда Господь призывает, отказываться не приходится», говорил он. За нѣсколько дней до кончины, он сказал, обращаясь к Владыкѣ: «помните, Владыко, как мы сговорились: сперва я, потом Вы...».

Погребеніе о. протопресвитера состоялось 13/26 февраля в день именин покойнаго митрополита Евлогія. Послѣ Литургіи, отпѣваніе совершили в соборѣ три святителя: Владыка Первосвятитель с двумя викаріями и с цѣлым сонмом духовенства и прислужников. Друг почившаго, архим. Кипріан, ярким сильным словом почтил память собрата, указывая на духовный облик его пред лицом вѣчности:

«Первенствующій в чинѣ іерейском предваряет нас и в теченіи к смерти. Он потщался от жизни временной к невечернему Дню вѣчнаго бытія, из этой юдоли тревог и скорбей он устремился туда «гдѣ нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія»... Только пред лицом вѣчности и только в час кончины наших близких, их духовный облик встает перед нами во всю свою величину, и только тогда мы постигаем их настоящую цѣнность... И вот теперь, у этого гроба, вспоминая все нас с усопшим связывавшее, мы видим пред собою истинный образ челоуѣка, оставшимся всегда вѣрным своему священническому призванію и таким, каким знали его лишь близкіе... Богослов, молитвенник, усердный, богато одаренный проповѣдник, мудрый организатор, знаток древних языков и канонов церковных. Сколько раз можно было его застать, склоненным над древне-греческим или латинским текстом Священнаго Писанія! Многіе-ли из нас знают, что наш Экзархат ему обязан своим правильным каноническим устроеніем — он первый дал совѣтъ митрополиту Евлогію в опасный для нас момент обратиться к Константинопольскому Патріарху и отправился с ним к Святѣйшему, прося его защиты, благодаря чему выведен был церковный корабль на правильное теченіе. Также и Палестинская Миссія не была предана разгрому благодаря его заступничеству, в бытность его в Іерусалимѣ (послѣ революціи и эвакуаціи). О духовничествѣ его расскажут его духовные дѣти, также как и о широкой его благотворительной отзывчивости к нуждающимся. Но он об этом не говорил, так как ему не свойствен был дух фарисея («нѣсмь якоже прочіи челоуѣцы, и прочіе безумные глаголы»), но дух смиреннаго мытаря: «Боже, милостив буди мнѣ грѣшному!»*).

Можно здѣсь привести слова, в свое время произнесенныя почившим протопресвитером над гробом своего собрата, протопр. Іакова Китарева, и теперь приложимыя к нему самому: «Закончен твой путь. Престало дѣланіе. Послушный зову, ты «sacerdos in aeternum» — ушел туда, к Великому Архіерею, для участія в совершеніи великой, вѣчной Литургіи, у Престола Всевышняго. Вспомяни и нас, твоих друзей, сопастырей, почитателей, учеников...».

Поручив преосв. Меѳодію проводить гроб до кладбища, Владыка вернулся, утомленный, домой. «Тяжело мы переживаем внезапный исход от нас о. протопр. Григорія, — писал он в эти дни, — наше благолѣпіе церковное, весь порядок и строй держался на нем; как администратор и дивный проповѣдник Слова Божія он незамѣним».

В девятый день по кончинѣ о. Григорія, с благословенія Владыки была устроена особая раздача бѣдным на помин его души, из оставшихся послѣ него средств.

*
**

*) Год спустя, 11 фев. 1960 г., наканунѣ именин покойнаго о. Григорія, архим. Кипріан сам послѣдовал за ним в жизнь вѣчную, получив от о. Григорія во снѣ предупрежденіе о своем предстоящем исходѣ.

Недѣли двѣ спустя, послужив еще нѣсколько раз в соборѣ, Владыка поѣхал отдохнуть в Розэ. В Ниццу он все собирался, по усердной просьбѣ прихожан, но несмотря на его желаніе их утѣшить, силы не позволили. Да и несвоевременно было уѣзжать к самому началу Великаго Поста. Посему он удалился, на краткое время, в свой «скиточек» гдѣ, в тишинѣ среди природы, мог лучше всего отдыхать и молиться.

Владыка провел там и первые дни Великаго Поста и даже, в Прощенное Воскресенье, сам служил Литургію в мѣстной церковкѣ, совершив рукоположеніе в діакона проф.-богослова Іоанна Мейендорфа, во исполненіе усердной его просьбы. Послѣ службы было устроено угощеніе для духовенства, для діакона-ставленника, его семьи и друзей. В этот-же день, послѣ вечерни с «чином прощенія», Архим. Аврамій в своем словѣ указал как нужно Бога благодарить за то, что «церковь обители была в этот день освящена благодатью новаго таинства, совершеннаго здѣсь самим правящим Первосвятителем». Владыка, со своей стороны, был весьма утѣшен тѣм, что Господь привел его вступить в Великій Пост в тишинѣ обители, вдали от городской суеты. Прочитал, по обычаю, молитву перед вступленіем в Великій Пост и, в послѣдующіе дни, читал службы келейно без пропусков.

Послѣ дней тихо проведенных в молитвѣ и уединеніи, Владыка вернулся в Париж и, в воскресенье, служил Литургію с «Чином Православія». В этот день он рукоположил о. Іоанна Мейендорфа в іерейскій сан. Вскорѣ, чувствуя большую усталость от дѣл и пріемов, Владыка вновь отбыл в свой скиток и там остался до Страстной недѣли, хотя и беспокоился: «не будут ли меня укорять, что не во-время отдыхаю?» Пріѣзжал он в Париж лишь на нѣсколько дней для совершенія торжественных служб Выноса Креста и Благовѣщенія.

4 апрѣля Владыкѣ исполнилось 86 лѣт. Заупокойную Литургію по случаю Родительской Субботы совершил в соборѣ прот. Александр. Владыка причащался и вышел с соборным духовенством служить панихиду по протопр. Григорію в 40-й день его кончины. Послѣ панихиды, о. Александр, окруженный причтом, пригласил присутствующих богомольцев, как всегда это дѣлал покойный настоятель, помолиться за Первосвятителем, напоминая слова почившаго, что на Архипастырѣ-Владыкѣ сосредоточено все благополучіе и каноническое благоустройство Экзархата. Смиранный святитель до того смутился, что послѣ молебна удалился через ризницу и не сразу мог выйти поблагодарить поздравителей.

30 марта скончался духовный сын Владыки, архим. Андроник, котораго Владыка в свое время благословил ѣхать на миссіонерскій подвиг в Индію и с которым он вел постоянную переписку.

В Недѣлю Крестопоклонную Владыка выносил св. Крест. В праздник Благовѣщенія он радостно служил, звонким голосом пѣл с протодіаконом любимое свое величаніе: «Архангельскій глас...». С молитвенным подъемом Владыка провел и торжественныя службы всей Страстной Седмицы. Многочисленный приток богомольцев утѣшил его, но, конечно, Владыка очень уставал, сердце ослабѣвало. В этом году, он уже не был в состояніи перечитывать всѣ службы келейно. Во время Литургіи

Вербного Воскресенья, Владыка сам причастил больше ста говѣющих, также и в Вел. Четверг и в Субботу. Владыка читал, как обычно, первое Страстное Евангельское чтеніе (прощальная бесѣда Спасителя). В Великій Пяток, он выносил св. плащаницу и обносил ее вокруг собора с крестным ходом.

Свѣтлую заутреню, в тихую, ясную ночь, Владыка служил облаченный впервые в новое свое бѣлое, многокрещатое облаченіе. Он казался почти прозрачным, точно безплотным, духовно озаренным. Это была послѣдняя его земная Пасха и Господь дал ему радость прославить ее с обычным молитвенным одухотвореніем. Во время торжественной Пасхальной Литургіи, он читал Евангеліе по-гречески; служил также пасхальную вечерню, послѣ цѣлодневнаго пріема.

В газетах отмѣтили, что «в кафедральном соборѣ служба отличалась особенной торжественностью. Такой толпы не видѣли уже много лѣт... Митрополит Владимір впервые облачился к заутрени в «полиставрій», право на ношеніе котораго дано недавно Владыкѣ Вселенским Патріархом. На Востокѣ «полиставрій» является высшей наградой для епископа».

Одна русская дѣвочка написала для своей школы сочиненіе, с описаніем заутрени в православном соборѣ, за которое получила награду. Она принесла его Владыкѣ в подарок. Очень красочно описывается пасхальный крестный ход:

«Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесѣх...» Крестный ход огибает громаду церковнаго зданія, медленно удаляясь; лента людей без конца все движится за ним, голоса пѣвчих уже едва слышны на другом концѣ сада, все тише и тише... Вот и совсѣм ни звука... ни звука... Чудная минута благоговѣйной тишины.

«Глубокая ночь, черное небо, только на землѣ сотни колеблющихся язычков свѣчей. Первыми показываются хоругви, тяжелыя, старинныя; Митрополит одѣт в богатая одежды, великолѣпно расшитыя серебром; его митра усыпана драгоценными камнями. Два діакона поддерживают его под руки. Его тяжелый пастырскій крест утопает в букетѣ живых цвѣтов. Многочисленные священники группируются сзади него. В легком дыму кадильниц процессія медленно подымается на паперть, и Владыка останавливается перед закрытыми внутренними дверьми.

«Тихим голосом, ослабленным от поста и долгих церковных бдѣній, он произносит краткую молитву, молитву перехода от траура к радости воскресенья.

«И как гром раздается тотчас-же оглушительный, побѣдный напѣв, радостный, торжествующій: «Христос воскресе из мертвых, смертію смерть поправ...».

«Лица улыбаются, многіе христосуются, всѣ крестятся. Митрополит показывается на верхней ступенькѣ: «Христос воскресе!» восклицает он вѣрующим, наполнившим двор без остатка и благословляя всѣх крестом увитым цвѣтами. «Воистину воскресе!» гремятъ в отвѣтъ тысячи голосов».

Послѣ Пасхальной Литургіи радостно прошел и пасхальный приѣм в скромных покоях Владыки: духовенство, сестричество, хор, студенты Богословскаго Института, всѣх Владыка принимал с лаской и привѣтом. Штат иподіаконов тоже по обычаю собрался за праздничным столом у Первосвятителя. С какой радостью, по возвращеніи из церкви, Владыка освящал свой скромный пасхальный стол! «Послѣ нѣкотораго воздержанія, — говорил он, — пріятно будет немного подкрѣпиться».

На второй день было говѣніе учениц интерната св. Ольги. Пришли 17 русских дѣвочек. Владыка ласково с ними бесѣдовал, спѣл с ними Пасхальный тропарь и каждую благословил своей панагіей, подарив по иконочкѣ. И дѣвочки сохранили память о благом старцѣ-святителѣ, таком сердечном и простом.

В день Антипасхи Владыка любовался парадом русских скаутов, празднующих 50-лѣтіе со дня основанія их организациі. Днем он вмѣстѣ с преосв. Меѳодіем посѣтил выставку русских скаутов-развѣдчиков, устроенную в церковном домѣ по тому-же случаю.

*
**

До Отданія Пасхи Владыка отдыхал в Розэ. Он замѣтно ослабѣл, лишь медленно поправлялся от простуды, но все-же с новыми силами вернулся в Париж и служил в день Отданія Пасхи Литургію. Вернувшись к себѣ, он еще раз полностью пропѣл пасхальный канон и до вечера еще пѣл «Христос Воскресе», прощаясь, в послѣдній раз на землѣ, с Свѣтлым Праздником. В этот-же день Владыка служил всенощную и, в праздник Вознесенія, совершил во время Литургіи діаконскую хиротонію Б. А. Бобринскаго.

Профессор-врач Моро, в тѣ дни осмотрѣвшій Владыку, нашел его состояніе удовлетворительным. По его словам — нельзя было пожелать лучшаго.

16 іюня, в 52-ю годовщину своей архіерейской хиротоніи, Владыка совершил в соборѣ Литургію и благодарственный молебен со всѣм клиром. Служил и в праздничные дни Св. Троицы и Св. Духа, прочитав сам первую и третью из глубоко содержательных молитв вечерни. Владыка посѣтил акт церковно-приходской школы, послушал милых учеников-ребят и вознаградил руководительницу, Т. В. Спасскую, художественной книгой.

Он служил в День Всѣх Россійских Святых и в тот-же день посѣтил Богословскій Институт, гдѣ присутствовал на защитѣ диссертациі прот. Александра Шмемана.

В связи с этим послѣдним посѣщеніем Владыкой Богословскаго Института можно отмѣтить, что он сдѣлал для себя характерную выписку из недавно вышедшей книги архіеп. Виталія, «Мотивы моей жиз-

ни». Эта выписка касается духовного совѣта, преподаваемого студентам-богословам проф. Кіевской Академіи, І. А. Олесницьким: «Молодые люди! вы скоро окончите ученіе и станете пастырями. Помните эти два Евангельских образа: добраго Пастыря и наемника. Знайте вашу паству и идите впереди нея, руководите ею, а не будьте наемниками, незнающими и едва за нею поспѣвающими. Будьте истинными Евангельскими пастырями, а не Гадаринским свинопасом. В Палестинѣ, добрый пастырь идет с посохом впереди своего стада, а в слѣд за ним бѣгут овцы, и он знает каждую из них и зовет по имени. А в Гадаринской землѣ, Евреи занимались разведеніем свиней и для них нанимали язычников-свинопасов. Тѣ гнали их палками и не руководили ими, а сами едва успѣвали догонять их».

Владыка служил в праздник св. Апостолов Петра и Павла, Литургію и молебен, по случаю 250-лѣтія Полтавской побѣды.

15 іюля Владыка, в сопровожденіи секретаря, «частным образом» посѣтил Лѣсненскій монастырь, куда уже много раз приглашала его игуменія Θεодора. Этот монастырь, возникшій в 1884 г. в Холмской епархіи, на границѣ русскаго и польскаго населенія, был близок духом Владыкѣ еще по Россіи. Владыка хорошо знал матушку основательницу Лѣсненскаго монастыря, игуменію Екатерину, почитал ее (также и игуменію Елену, сроднаго Красностокаго, Гродненскаго монастыря). Главными святынями обители были чудотворная Лѣсненская икона Божіей Матери, чудесно явившаяся в 1683 г. на грушевом деревѣ в лѣсу, и часть мощей Преп. Афанасія Брестскаго. Послѣ революціи Сербская Церковь пригласила сестер обители к себѣ и предоставила им Хоповскій монастырь, при котором сестры учредили пріют и школу для сирот. За 19 лѣт пребыванія в Сербіи, Хоповской обителью было еще основано свыше 30 женских монастырей в Сербіи. Изгнанныя партизанами, монахини Хоповскаго монастыря должны были покинуть Югославію. Во Францію онѣ привезли с собой чудотворную Лѣсненскую икону Божіей Матери и множество св. мощей. По пріѣздѣ во Францію, игуменія Θεодора неоднократно посѣщала Владыку, приглашая его почитать обитель своим посѣщеніем и даже послужить у них, посылала ему к именинам просфору с Богородичной печатью. В 1951 г. Владыка писал: «напишите от моего имени благодарность м. Игуменіи за память, за просфорочку и св. молитвы, и упомяните о том, что и я молюсь за нее и сестер Обители, памятуя, что гдѣ мир и любовь — там и Бог!» (монастырь находится в юрисдикціи Русской Синодальной Церкви заграницей).

Владыка пріѣхал не предупреждая, чтобы не затруднять инокинь-тружениц официальной встрѣчей. Он прямо прослѣдовал в церковь. Неожиданное появленіе скромнаго святителя вызвало радостное волненіе в обители: спѣшный звон созвал сестер в храм, гдѣ м. игуменія, работавшая на пасѣкѣ, застала Владыку молящагося перед чудотворной иконой Божіей Матери и св. мощами.

Встрѣча была сердечная. Духовник обители, Валаамскій старец о. Никандр, отслужил молебен Пресв. Богородицѣ, и привѣтствовал Владыку теплыми словами: «исполнилось давнее Ваше желаніе и наше

долгое ожиданіе: Господь привел Ваше Высокопреосвященство посѣтить нашу обитель, с которой Вы еще по Россіи духовно связаны...». Владыка благодарил, просил извиненія за причиненное всѣм беспокойство и благословил каждую монахиню крестиком. М. Ѳеодора показала Владыкѣ сад, огород, пасѣку, потом угостила Владыку с его спутниками чаем с монастырским медом. Владыка посидѣл с сестрами, вспоминая прошлое обители и своего покойнаго «авву Владыку Антонія». Нѣкоторыя престарѣлыя монахини до слез были растроганы, вспоминая посѣщенія Владыкой их обители на Родинѣ, в бытность его еще молодым епископом-викаріем, когда онѣ держали ему посох. Сестры, сердечно простившись с Владыкой, проводили его с пѣніем тропаря Пресв. Богородицѣ. Пять мѣсяцев спустя, м. Ѳеодора пріѣхала со скорбію проводить святителя в вѣчный путь...

Но посѣщеніе Владыки осталось свѣтлым событіем в памяти сестер. Четыре года спустя, м. Игуменія писала: «Молимся за Владыку Митрополита всегда. И Владыка любил Лѣсенскій монастырь, и у нас у всѣх, кромѣ глубокаго почитанія, сохранилось теплое чувство благодарности за то, что Владыка так незадолго до кончины пріѣхал посѣтить обитель» (30 июля 1963 г.).

Владыка всегда говорил, что он прежде всего монах, даже при высоком своем санѣ. Он был всегда молитвенником и покровителем монастырей. Как было уже сказано, на вопрос, когда-то ему заданный, в чем истинный дух монастыря? Владыка, улыбнувшись, отвѣтил: «гдѣ любовь, там и Бог!.. монашество — не официальный чин, не поклоны и послушаніе только... Бог есть Любовь, это самое существенное!».

«Основа истиннаго монашества прежде всего молитва, — писал еще Владыка. — Чѣм спасались, озарялись, просвѣщались и других просвѣщали наши старцы-подвижники простецы — чѣм, как не молитвой? И внутреннія силы даются той-же молитвой, было-бы только твердое желаніе, настойчивость, терпѣніе со стороны молящихся. Дай Бог всѣм нам — монашествующим в особенности — этих внутренних сил, чѣм подкрѣпляются и физическія» (1949 г.).

Пока силы ему позволяли, Владыка всегда охотно посѣщал монастыри и общины, куда его приглашали, вникая в их нужды духовныя и матеріальныя, воодушевляя своим словом и участіем. Благословлял сборы на нужды их и сам постоянно посылал свои лепты для молитвеннаго поминовенія, за упокой или о здравіи, всѣм обителям, близким или далеким. По свидѣтельству игуменіи Лѣсенскаго монастыря, при сборѣ средств на выкуп их новаго помѣщенія близ Парижа, первая лепта пришла от Владыки.

В 1955 г., когда одна прихожанка пожертвовала в память почившей дочери участок земли близ Русскаго Кладбища для устроенія монашеской общины, Владыка благословил сбор средств на это дѣло и сам съѣздил с благочинным и секретарем осмотрѣть мѣсто.

Владыка был духовно связан и с Валаамским монастырем. Еще в 1951 г. старец-Валаамец Іувіан с благодарностью писал: «В 1925 г.

Владыка Митр. Владимир оказал нам великую духовную поддержку, когда на нас было воздвигнуто гонение за Православную Пасху и за Православный Церковный календарь». Пока было возможно, Владыка посылал гостинцы старцам, изгнанникам из древняго их монастыря Валаамскаго.

С русскими монастырями на Аѳонской горѣ Владыка всегда вел переписку, посылая им щедрыя пожертвованія и просьбы поминовенія, благословляя сборы по храмам. За послѣдніе годы, по благословенію и под личным покровительством Владыки, было образовано Общество Друзей св. Аѳона для помощи русским инокам Св. Горы. Владыка принимал живое участіе в этом святом дѣлѣ.

В отвѣтъ на письмо, посланное Владыкой с особой цѣлью ободрить нуждающихся св. Аѳонских подвижников, игумен Ильинскаго Скита, архим. Николай писал:

«Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Всемиловитый Архипастырѣ Отец, Святительски Благословите!

«С чувством глубокаго умиленія мы выслушали Ваше Архипастырское ободряющее посланіе к нам, немощным инокам св. Горы Аѳонской.

«С глубокосердечною благодарностію мы приняли и ваши вещественные нам дары. Безконечно тронуты Вашими Архипастырскими о нас заботами. Мы немощны, чтобы выразить Вам всѣ наши благодарныя чувства. У нас нѣтъ для этого слов. Но пусть наша усердная молитва будет для Вас благодарностію, а нам радостію, что мы имѣем такого молитвенника и заступника в настоящее тяжелое время.

«Земно Вам кланяемся, просим Ваших Святительских молитв и Архипастырскаго Благословенія и усердно молимся, да пошлет вам Господь еще много, много лѣтъ для служенія Вашего Церкви Христовой и на радость и утѣшеніе чад Ваших, окормляемых и наставляемых Вами на путь истины.

«Остаемся Вашего Высокопреосвященства искренніе благожелатели и смиренныя богомольцы,

«Игумен Скита Св. пророка Іліи Архим. Николай со всею во Христѣ братією» (1958 г.).

О помощи, которую Владыка приносил русским монастырям в Палестинѣ было уже сказано. Владыка всей душой благословлял труды преосв. Меѳодія, предсѣдателя Палестинскаго Комитета, и его сотрудников. С каждым паломничеством он посылал свое пожертвованіе и позаботился заранѣе о посмертном своем молитвенном поминовеніи у Гроба Господня.

*
**

Совершив Литургію и панихиду по Царской Семѣ в годовщину их убіенія, Владыка уѣхал на отдых в Розэ, гдѣ оставался до праздника Покрова Пресв. Богородицы.

Лѣто 1959 г. было исключительно жаркое, засуха распространилась по всей Франціи; днем было трудно дышать, температура превышала 35° в тѣни, земля вся пересохла от бездождія. Владыка не выходил из своего тѣнистаго садика. Он вспоминал, как в Россіи, во время засухи, на полях пѣли молебны с припѣвом: «Даждь дождь земли жаждущей, Спасе!» и благословил о. Аврамія внести в эктениі прошеніе о дождѣ. Владыка уже рѣдко служил сам, предоставляя о. Аврамію или приѣзжим іереям совершать Литургію, а сам в алтарѣ причащался. Всѣ службы он прочитывал у себя келейно, как обычно, иногда на крыльцѣ. Доктор каждую недѣлю заходил к Владыкѣ послѣ воскресной службы, слѣдил за его здоровьем, проверяя давленіе и сердце.

Как счастливы были насельники Убѣжища, что благостный Перво-святитель-молитвенник пребывает среди них! Об этом свидѣлствуют их письма:

«Ваше Высокопреосвященство, наш «добрый Пастырь», объединяющій нас в своей любви во Христѣ. Да продлит Господь Вашу жизнь на великую радость нам, «малым сим» и немощным. Мы держаем, имѣя такого благостнаго Предстателя и благодарим Господа. Каждый Ваш приѣзд в Вашу обитель нам кажется праздником и мы веселимся и ждем!

Ваша почитательница, преданная р. Божія Пелагія».

«Ваше благостное и молитвенное отношеніе к нам немощным озаряет нашу жизнь теплотой, тишиной и упованіем!»

Архим. Аврамій писал Владыкѣ в Париж:

«Глубокочитимый и возлюбленный наш Архипастырь!

«Глубоко тронут и сердечно умилен трогательной надписью Вашей, только совѣм мной незаслуженной, на переданной мнѣ фотографіи.

«Часто вспоминаю, как духовно назидательно, тихо и мирно протекали дни Вашего здѣсь пребыванія. Хотѣлось бы вновь их повторенія, только на болѣе долгій срок.

«Спаси Господи за Вашу ко мнѣ святительскую любовь и отеческое попеченіе о моем здоровіи, что так благотворно на нем отразилось...».

Нѣкоторые из престарѣлых жителей Дома не могли по болѣзни спускаться в церковь, находящуюся в нижнем этажѣ, но, даже не видя святителя, они говорили, что чувствуют его благодѣтельное присутствіе и благодарили за него.

В день своих именин, Владыка служил Литургію іерейским чином. Свѣтлая была служба, со множеством причастников. Пѣл мѣстный хор с тремя приѣхавшими представителями Богословскаго Института. По окончаніи службы, о. Аврамій обратился к Владыкѣ с привѣтствіем:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко! Уже не в первый раз мы имѣем счастье молиться с Вами и привѣтствовать Вас в этот день в нашем скромном храмѣ. Мы не можем выразить всѣх чувств, которыя наполняют сердца всѣх нас, любящих Вас за Вашу простоту, молитвенность, любовь и снисхожденіе. Вы — истинный святитель Божій, ведущій свою паству по пути к спасенію! Но поистинѣ Ваш монашескій облик превышает даже архіерейскій!».

В отвѣтъ, Владыка провозгласил многолѣтіе о. Архимандриту и всѣм присутствующим. Послѣ службы, Владыка принял у себя гостей, пріѣхавших его поздравить. Вскорѣ прибыли из Парижа преосв. епископ Георгій, сотрудники Епархіальнаго Управленія, прот. Александр и старшія сестры церковнаго Сестричества. Владыка, как отец среди дѣтей, радушно всѣх принимал и угощал. Утѣшенный и согрѣтый общей любовью, он, казалось, не чувствовал усталости. Несмотря на засуху, множество цвѣтов украшало его покои. Из Іерусалима прибыла поздравительная телеграмма: в день памяти св. Владиміра, преосв. Меѳодій с паломниками молились за Владыку во время ночной Литургіи у Живоноснаго Гроба Господня.

На другой день, впервые послѣ длительной засухи, разразилась гроза с обильным дождем и природа оживилась.

В день 200-лѣтія со дня рожденія Преподобнаго Серафима, о. Аврамій отслужил Литургію, также и в день своих именин. Послѣ обѣдни, Владыка вышел из алтаря в епитрахили и возгласил имениннику «многолѣтіе», впервые как «настоятелю св. храма сего». Осчастливленный именинник завтракал с Владыкой в садикѣ.

Когда вернулись паломники из Святой Земли, Владыка внимательно слушал их вдохновенные рассказы о свѣтлых их переживаніях, с любовью принимал привезенные ему оттуда святыни, бережно складывая их у своих икон. Через нѣсколько дней, преосв. Мефодій пріѣхал сам и подробно докладывал Владыкѣ о паломничествѣ и о сердечном, внимательном приѣмѣ Вселенскаго Патріарха в Константинополь. Владыка был тронут до слез благодными словами Святѣйшаго, который отзывался о нем с глубоким почитаніем и любовью, высказывая пожеланіе, чтобы всѣ русскіе бѣженцы объединились под мудрым его водительством.

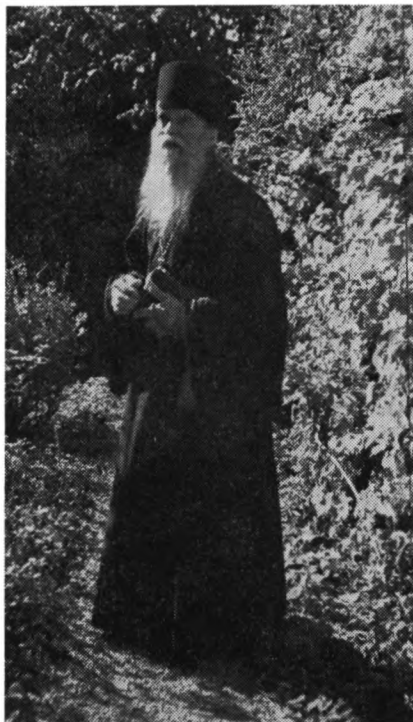
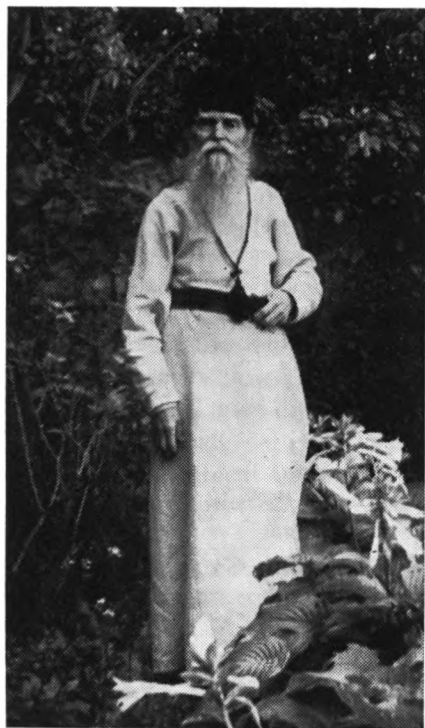
В праздники Преображенія и Успенія, Владыка не чувствовал себя в силах служить. Но в день Нерукотворнаго Спаса, облачившись в алтарѣ, он бодро совершил Литургію, ради храмоваго праздника на Родинѣ: «сегодня мысленно буду там», сказал он.

30 августа хозяйка дома, Вѣра Ивановна, простилась с Владыкой перед отъѣздом для монашескаго жительства в Іерусалим. Устроенные ею домик с садиком она оставляла Владыкѣ в пожизненное владѣніе, чѣм очень утѣшила и успокоила его. Несомнѣнно благодаря ея заботам продлились послѣдніе годы Святителя на землѣ. Предупредительныя заботы ея простирались и на гостей его, которых она принимала и угощала сама, когда Владыка был не в силах это дѣлать.

Святитель не только отдыхал, подкрѣпляя свои уходящія силы, но свѣтло ликуя своей чистой душой, он как-бы предвкушал уже красоту небесную. Этот «райскій уголок», как он постоянно его называл, был поистинѣ для него преддверьем рая.

«Ночь и день свѣтлые, — записывал он, — ночи лунныя, дни солнечные».

Мирно, тихо протекали дни покоя Владыки. Послѣ жаркаго лѣта, наступила исключительно теплая осень, стояла ясная погода. Владыка радовался, что мог задержаться в своем убѣжищѣ. Но силы его слабѣли.

Митрополит Владимір на отдыхѣ в Розэ, под Парижем

Он сам это сознавал; иногда тихо подготовлял своих близких и духовных чад к предстоящей разлукѣ: «Когда уйду, молитвы будут мнѣ нужны... кто будет за меня молиться?.. Чувствую старость, ослабленіе сил... Бог есть Любовь!» часто повторял он.

В день св. Александра Невскаго о. Аврамій, послѣ службы, говорил: «Мы опять имѣем радость в этот день молиться с нашим Архипастырем-молитвенником и утѣшителем, который всѣх нас поддерживает и озаряет своею благостью, снисхожденъем, терпѣньем и лаской»...

В тѣ дни старица матушка Анна пришла просить благословенія Владыки на монашеское жителство в Святой Землѣ. Владыка ей сказал: «Знаешь-ли ты, куда хочешь ѣхать? Да, это Святая Земля, но земля пропитанная кровью и слезами, против нея собираются всѣ полчища вражьи. Хватит-ли у тебя терпѣнья и выдержишь-ли? Если ты готова, тогда можешь ѣхать, благословляю».

Владыка хотѣл служить на Воздвиженъе в Парижѣ, но узнав, что работы по ремонту церковного дома не закончены, он просил преосв. Меводія замѣнить его в соборѣ. Владыка сам служил с о. Авраміем Литургію. Составился большой хор из пріѣзжих и было много причастников. Эта Литургія была послѣдняя, совершенная Первосвятителем в Розѣ. Послѣ службы Владыка принимал секретаря и гостей: один из них, тяжело больной, прибыл издалека, чтобы просить молитв Владыки о себѣ. Встрѣча с Владыкой произвела на него глубокое впечатлѣніе, он долго бесѣдовал с Первосвятителем в саду, сидя у его ног. Уходя он повторял: «свѣтлый старец!» Сам он скоро послѣдовал за Владыкой в вѣчность.

В октябрѣ к Владыкѣ пріѣхал из Ниццы И. В. Дуброво. Он прочитал вслух Владыкѣ составленный им историческій очерк жизни Ниццкаго прихода для юбилейнаго изданія по случаю столѣтія прихода, которому Владыка отдал 20 лѣт своего епископскаго служенія. Уѣзжая, Иларіон Васильевич замѣтил, что Владыка в Розѣ выглядит таким-же бодрым, как бывало в Ниццѣ...

Посѣтил также Владыку глубоко преданный ему Павел С. Кюнет, который много заботился о нем.

1 октября скромно был отпразднован день принятія монашества Владыки. «Нужно нам стремиться быть чадами Свѣта, — говорил Владыка, — конец приближается и надо готовиться».

Наканунѣ возвращенія Владыки в Париж, похолодало. В мѣстной католической церкви хоронили престарѣлаго аббата, монастырскаго духовника. Только что поставленные новые колокола рѣдким, печальным перезвоном медленно отбивали 85-лѣтній его возраст. Владыка, слушая звон в своем саду, крестился, задумчиво говоря: «так и по мнѣ скоро будут звонить...»

На другой день, 13 октября, погребальный звон продолжался. Владыка, в этот день, прощался со своим скиточком. Насельники Дома и обслуживающіе его, как всегда приходили за благословеніем: Владыка каждому дарил иконочку или ласковое слово. Перед самым отъѣздом, Владыка зашел один помолиться в церковь. Когда выходил, он еще раз обернулся и благословил садик на прощаніе, как-бы предчувствуя, что уже не вернется. При сердечных проводах о. Аврамія и сестер, Владыка покинул гостепріимное мѣсто своего отдыха...

*
**

В Парижѣ Владыка нашел свою квартиру заново отдѣланной и чисто убранной трудами вѣрной привратницы собора, Надежды Антоновны. Эта преданная труженица, старообрядка, зорко охраняла покои Владыки и усердно хлопотала о нем. Провожая Владыку при его отѣздах и запирая квартиру, она обычно с усердной молитвой крестила каждую дверь, каждое окно. Владыка, всегда чуткій к каждому, цѣнил ея преданность и щедро одаривал ее при всяком случаѣ. Когда он отлучался, то никогда не забывал письменно привѣтствовать, как ее, так и церковных сторожей. Один из них, Петр Иванович, на свои скромныя сбереженія прибрѣлъ и подарил ему серебряные дикирій и трикирій. Надежда Антоновна, болѣе 40 лет прослужившая при соборѣ, скончалась через год послѣ Владыки.

Вернувшись в столицу, Владыка бодро служил в соборѣ в праздник Покрова Пресв. Богородицы всенощную, Литургію и молебен. 18 октября он совершил іерейскую хиротонію инспектора Богословскаго Института, о. Бориса Бобринскаго, котораго потом пригласил к себѣ.

Врач Владыки, посѣтившій его на слѣдующій день, был доволен его бодрым состояніем, но совѣтовал беречь его. Сам Владыка сказал тогда, что устал от посѣщеній и разъѣздов, хотѣлъ бы в молитвѣ подготовиться к вѣчности.

В день памяти св. Отцев и своей іеродиаконской хиротоніи, Владыка совершил Литургію соборне. Как было уже отмѣчено, всѣ памятные праздники Владыки были связаны с прославленіем св. Отцев.

От переменны погоды Владыка в эти дни простудился и в теченіе недѣли не выходил, хотя продолжал принимать. Смотри на фотографію почившаго протопр. Григорія, он ласково, как с живым, разговаривал с ним: «старец Божій! ты слышишь? мы тебя с любовью вспоминаем! а ты — похлопочи о нас!»

В праздник Казанской иконы Божіей Матери, Владыка служил Литургію и молебен с 6 священнослужителями. Он подарил прот. Александру Чекан перламутровый крест из Св. Земли, по случаю 25-лѣтія его священства.

Несмотря на слабость, Владыка продолжал служить Литургію в каждый воскресный день в соборѣ. Как всегда, молитва чудесно его укрѣпляла и в храмѣ он казался бодрым, голос звучал твердо. Только послѣ службы, вернувшись с помощью иподіаконов в свои покои, он чувствовал такую усталость, что иногда отказывался от пищи до вечера и лежал в изнеможеніи. Всенощную накануне он служил у себя келейно, сосредоточенно, тихо, увѣряя, что не устал: «когда внимательно проводится служба, тогда и молиться легко и усталости не чувствуется». В будни он продолжал ежедневно посѣщать собор с своим помянником и пачкой записанных имен, вынимая частицы за проскомидіей о всѣх просивших его молитв; и продолжал, сколько мог, заниматься епархіальными дѣлами. Но силы его таяли... святитель как-бы ускользал в иной мір, он все больше пребывал в молчаніи, даже среди разговоров мало принимал в них участіе, углубляясь в молитву. И все-же,

он продолжал себя укорять, что не мог, по слабости сил, исполнять ту или другую обязанность. «Надо стараться, — говорил он, — поскольку силы позволяют, все дѣлать возможно совершеннѣе».

Совершавшіе богослуженія священники — прот. А. Чекан и архим. Роман — замѣтили, что «Владыка чаще преклоняет колѣна и молится, чѣм ранѣе и особенно при словах молитв и прошеній эктеній, в которых испрашивается дарованіе времени мирнаго и покаяннаго состоянія и христіанской кончины безболѣзненной, непостыдной и мирной, словно предчувствовал скорый свой отход»^{*)}).

12 ноября на нѣсколько дней пріѣхал из Бельгіи преосв. Георгій, котораго Владыка приглашал для помощи в епархіальных дѣлах. Первосвяtitель желал его задержать при себѣ. К сожалѣнію, преосв. Георгій не смог остаться. Владыка продолжал один, с Божьей помощью, нести свое архипастырское служеніе до конца.

14 ноября Владыку постѣили греческій епископ Мелетій с митрополитом Іаковом, членом Константинопольскаго Патріаршаго Синода, ректором Халковской Духовной Академіи. Владыка принял их с свойственной ему пріятливостью.

19 ноября случилось бѣдствіе на югѣ Франціи: прорвалась плотина и затопила большую часть города Фрежюс. Было много человѣческих жертв, особенно дѣтей. Владыка со слезами переживал горе несчастных, говоря: «это случилось за наши грѣхи». С его благословенія в русской газетѣ было напечатано воззваніе о помощи пострадавшим и по всѣм храмам произведен сбор.

*
**

Владыка, строго придерживаясь Рождественскаго поста, отказывался от молочной и рыбной пищи. Он замѣтно похудѣл, на лицѣ запечатлѣлась большая усталость. Доктора, слѣдившіе за его здоровьем, прописали ему укрѣпляющія средства, которыя как будто временно поддержали его.

Наступил праздник Введенія во Храм Пресв. Богородицы. Владыка служил в соборѣ всенощную, его голос был бодрый и ясный. Он вернулся, радостно вдохновленный пѣніем Рождественских ирмосов «Христос рождается!» В своей кельѣ, он перечитал всю службу и пропѣл с воодушевленіем эти ирмосы, извѣщающіе о приближеніи великаго праздника, который он призван был прославить уже в ином мірѣ. Праздничную Литургію он отслужил также с молитвенным подъемом — это было послѣднее Богослуженіе, совершенное им на землѣ. Но послѣ службы он очень ослабѣл и должен был отдыхать до вечера.

^{*)} Из статьи А. Иванова, «Русская Мысль», 31-ХІІ.

В слѣдующую ночь он почувствовал себя плохо. Нужно замѣтить, что Владыка, по своей крайней деликатности, никогда не пользовался звонком. Много раз случалось раньше, когда он болѣл, что ему нужна была помощь — однако он никого не звал, терпѣливо дожидаясь до утра. Но в эту ночь, в 2 ч., Владыка встал и пошел просить лѣкарства для сердца. Пульс останавливался. С лѣкарством сердечная дѣятельность постепенно возстановилась и Владыка мог заснуть. Вызванный врач, найдя признаки сердечнаго переутомленія, прописал десять дней покоя и укрѣпляющее лѣченіе. По этой причинѣ, Владыка пригласил преосв. Кассіана замѣнить его в соборѣ на службѣ престольнаго праздника, сам он служил всенощную келейно и только причастился в алтарѣ. Он надѣялся сам послужить в ближайшій праздник Святителя Николая Чудотворца.

7 декабря Владыка пошел по обычаю помолиться в храм, гдѣ освящал иконки. Затѣм у него был краткій пріем. Днем, в разговорѣ с о. Александром, Владыка поручил ему приготовить комнату для преосв. Георгія, котораго он хотѣл вызвать себѣ в помощь для дѣл управленія. «Через три дня Владыка спросил вторично о том, приготовлена ли комната, и узнав, что комната не приведена в порядок, деликатно, как всегда, замѣтил, что, если это трудно почему-либо сдѣлать, то он готов помочь; и тут-же, спустя нѣсколько минут, в присутствіи трех близких лиц спросил прот. Александра: «а меня гдѣ Вы похороните?» Смущенный таким, вопросом, о. Александр отвѣтил: «что Вы, Владыко, смущаете нас, живите во славу Божию, но когда Вас, как и всѣх нас, в свое время призовет Господь, а мы живы будем, то не безпокойтесь: все совершим благообразно и по чину, наилучшим образом, как подобает хоронить Митрополита, а Вас в особенности...»*)).

В послѣдующіе дни Владыка продолжал ежедневно молиться у Божественной Литургіи и принимать по дѣлам. Вынимая частицы во время проскомидіи, он, 9 декабря, глубоко поранил себѣ палец копіем, пришлось в ризницѣ сдѣлать ему перевязку. Ранка быстро зажила. На другой день Владыка с утра почувствовал лихорадочный озноб и недомоганіе, он весь день не выходил и к вечеру чувствовал себя лучше. Когда пріѣхал вызванный врач, слѣды недомоганія прошли, Владыка мог опять заниматься и принимать.

В памятный для него день Ап. Андрея, Владыка рано встал и готовился сам служить, выслушав все молитвенное правило. Но, по слабости и неувѣренности в своих силах, он лишь причастился в алтарѣ. Послѣ Литургіи, с его благословенія и в его присутствіи, был отслужен молебен о прекращеніи бѣдствій на югѣ Франціи и сдѣлан сбор в пользу пострадавших от наводненія.

Вечером Ѳ. И. Бокач пришел просить Владыку почтить своим присутствіем собраніе с докладом в пользу Аѳонских обителей и стар-

*) "Русская Мысль".

цев. По нездоровію, Владыка хотѣл уклониться, но чтобы не огорчить докладчика, он все-же спустился с ним в нижній храм и присутствовал на собраніи, несмотря на холод и усталость. Это было послѣдним его вниманіем Аѳонским инокам. Через нѣсколько дней, они прислали святителю — благодѣтелю своему нетлѣнный вѣнок, сплетенный из усердных их молитв...

Ночью Владыка спал спокойно и чувствовал себя бодрѣе на слѣдующій день. Занимался днем с секретарем и вышел с ним погулять вокруг собора. Но в это время у него сердце ослабѣло, он чуть не упал, пришлось проводить его домой.

15 декабря, Владыка в послѣдній раз молился в церкви во время Литургіи. Затѣм он занимался с секретарем и цѣлый день принимал по дѣлам, чувствуя себя лучше. Преосв. Меодій пришел с докладом. Он попросил у Владыки благословенія напечатать, в своем духовном журналѣ «Вѣчное», одну из проповѣдей Владыки, произнесенную еще в Нищѣ. Надо сказать, что нѣкоторые из духовных дѣтей Владыки записывали его поученія. Эти записи были потом просмотрѣны, исправлены и пополнены самим Владыкой. Однако, он никогда не думал их печатать. За послѣдніе годы Владыка уже рѣдко проповѣдывал, но любил пересматривать эти записи и просил иногда, чтобы ему перечитали раньше сказанную проповѣдь текущаго праздника. Когда преосв. Меодій обратился к нему с этой просьбой, Владыка задумался. Затѣм неожиданно согласился, даже поднял руку для благословенія, но просил не указывать его имени. Благословеніе, данное за три дня до отшествія святителя, как бы промыслительно привело к изданію перваго духовнаго памятника ему, — сборника его поученій («Слова и Поученія блаженной памяти Митрополита Владиміра»).

Весь день Владыка казался бодрым, занимался, принимал, а вечером вышел освѣжиться в церковный сад. Увидав его в темнотѣ, жена протодіакона П. прибѣжала, чтобы поднести ему связку сушек к чаю. Владыка был тронут ея вниманіем и, вернувшись домой, дрожащим почерком черкнул ей нѣсколько слов благодарности.

Послѣ ужина, Владыка внимательно слушал чтеніе книги, только что присланной ему магистром Богословія А. К. Свитичем, «Исторія автокефальной Православной Церкви в Польшѣ», с трогательной надписью: «Его Высокопреосвященству Высокопреосв. Митрополиту Владиміру, сборнику канонической правды в жизни Православной Церкви, свой скромный труд подносит автор». В книгѣ описывается подвиг Владыки, кончившійся высылкой за границу послѣ заточенія. Слушая чтеніе, Владыка ходил по комнатѣ, от времени до времени подтверждая: «да, было время...» Чтеніе затянулось до поздняго часа и Владыка сказал своим духовным чадам: «Сегодня почитаем лишь вечернія молитвы...» Ночь прошла спокойно.

16 декабря, рано утром, с громким звонком сосѣдняго дома, Владыка быстро встал и вдруг почувствовал себя плохо. Он молча, озабоченно помолился, нѣсколько раз опускаясь на колѣни, потом ска-

зал, что чувствует сильную боль в спинѣ и тошноту; согласился, чтобы сразу вызвали врача и лег, закрыв глаза. По обычаю, ему прочли утренніи молитвы и дневное Евангеліе, но Владыка сказал на этот раз: «хоть бы за меня в церкви помолились, я не был в состояніи слышать, что мнѣ читали». Доктор пріѣхал, нашел тогда сердце и давленіе нормальными и прописал успокоительныя средства. Но боль не унималась и стала переходить в область сердца. Владыка просил вызвать своего постоянного врача и сообщить ему, что у него сердце не в порядкѣ. А секретарю сказал: «У меня тревожное чувство», поручил ему вызвать преосв. Георгія и перевести свои сбереженія на счет Епархіального Управленія. В ожиданіи доктора Владыка согласился лечь. Перед этим, он подошел к столовой, гдѣ стояла икона Пресвятой Богородицы Тихвинской-Слезоточивой, столь чтимая им, и с неизъяснимой мольбой протянул к ней руки, как-бы возлагая на Нее всю свою надежду.

Поздно вечером пришел, наконец, задержанный больными доктор. Прослушав Владыку он сразу сказал, что боится серьезнаго поврежденія сердца. Сдѣлав Владыкѣ укол, доктор обѣщал вернуться утром для консилиума с специалистом-кардіологом.

Ночь была томительная, мучительная. Владыка метался, ни минуты не мог заснуть, говорил, что у него сердце горит, все просил капель для успокоенія, кротко благодарил окружающих, что поддержали его. От страданій слезы выступали у него на глазах. И все-же он спросил: «когда-же пойдем в собор помолиться?»

В 8 ч. утра доктор сдѣлал укол и Владыка мог задремать. Пришел кардіолог: кардіограмма показала серьезный инфарктус міокарда. Врач не скрыл, что ввиду возраста Владыки мало надежды. Прописав самое энергичное лѣченіе, он сам сдѣлал первый укол в вену вмѣстѣ с морфіем. Прощаясь с доктором, Владыка, как всегда, любезно поблагодарил его и вручил ему образочки для его малолѣтних дѣтей. В 2 часа оба доктора собрались, долго обсуждая порядок лѣченья. Владыка издала прислушивался и спросил: «о чем они так долго совѣщаются?» Перед уходом доктора подошли к Владыкѣ и почтительно просили его лежать неподвижно, так как он порывался встать. «Сколько дней?» спросил Владыка. — «Дня четыре». — «Ну хорошо, постараюсь!» кротко отвѣтил Владыка и отдался лѣченію. Понемногу боли стали стихать.

Доктор настаивал, чтобы предупредили всѣх викаріев и сам позвонил преосв. Меѳодію, который сразу пріѣхал. Владыка дремал и он не захотѣл его беспокоить, но поднялся к архим. Роману и просил, прежде всякаго лѣченья, причастить Владыку.

Был день памяти св. великомуч. Варвары. Эта святая изображается с св. Чашей в рукѣ, так как она обѣщала избавлять призывающих ея имя от внезапной смерти и ходатайствовать о христіанской кончинѣ. Сестра милосердія Ольга Бобринская принесла Владыкѣ образок св. великомученицы. Владыка помолился и приложился к нему. Он спросил: «какое Евангеліе сегодня читалось?» В 6 ч. вечера, архим. Роман принес запасные Св. Дары. Увидав его, Владыка спросил: «помолиться

пришли?» Послѣ прочитанных о. Романом молитв пред причащеніем болящих, Владыка спокойно исповѣдался. Потом сказал: «а причаститься лучше в другой день». О. Роман в смущеніи остановился: «воля Ваша, Владыко святой...» Владыка поднял глаза и увидѣл на столѣ св. Чашу. — «Вы уже все приготовили? ну, хорошо! — воскликнул он со слезами, — я только потому сказал, что не приготовился, не считал себя достойным». Был Рождественскій Пост и Владыка — истинный монах — скорбѣл, что ему дали выпить нѣсколько ложек молока. Причастившись, Владыка отказался что-либо выпить. Он поблагодарил о. Романа: «Архимандритство твое да помянет Господь Бог во Царствіи Своем!» Владыка просвѣтилъ и вскорѣ мирно заснул. Велика была милость Божія, давшая Владыкѣ в послѣдній раз на землѣ причаститься в этот день!

В 8 ч. вечера зашел племянник Владыки, Вадим. Владыка ласково его принял, сказав ему: «стара стал, глуха стал, ум кончал!» Владыка часто вспоминал эти слова старого киргиза, примѣняя их к себѣ.

К 10 ч. вечера пріѣхал срочно вызванный преосв. Георгій. Он вскрыл конверт с заготовленным указом о порученіи ему временнаго управленія дѣлами Экзархата. Акт этот был подписан и датирован Митрополитом Владимиром 28 апрѣля 1958 г.

При Владыкѣ неотходно оставались дежурить докторша Е. А., которой врачи дали свои инструкции, сестры и секретарь. Владыка то спокойно дремал, то ласково бесѣдовал с окружающими, благодарил за то, что с ним оstarлись, что поддержали его. Он все время пребывал в полном сознаніи.

Докторша регулярно провѣряла давленіе. К 12 ч. ночи, замѣтив паденіе давленія, она побѣжала к архим. Роману за благословеніем примѣнить крайнее средство. «Исполняйте свой долг!» был отвѣт о. Романа. Пока устанавливали аппарат с иглой в вену, архим. Роман и прот. Александр пришли соборовать Святителя. Владыка спокойно привѣтствовал их: «помолиться пришли? спаси Вас Господи!» Он прослушал весь чин с закрытыми глазами, повторяя «аминь» послѣ молитв. Поблагодарив их, он простился со своими сослужителями. Потом ласково просил всѣх отдохнуть: «и Кирилл Михайлович пусть отдохнет», добавил Владыка, замѣтив присутствіе секретаря. Конечно никто не отходил от него, нужно было держать его правую руку, в которую вливалось каплями лѣкарство, что мѣшало ему креститься. Владыка кротко жаловался: «перекреститься-то можно?»

К 7 ч. утра пришел доктор, провѣрил и одобрил лѣченіе, но, несмотря на нѣкоторое улучшеніе, ушел со словами: «сердце слабѣет». Всѣм хотѣлось до конца хранить надежду на чудо выздоровленія.

В это время Владыка стал молиться. Выслушав псалмы полунощницы: «Возведох очи мои в горы, ѡтнюдже прійдет помощь моя», и пр., и пѣснь Богородицы: «Величит душа моя Господа», он радостно возгласил с особой, ему присущей интонаціей, как бывало в церкви пред престолом: «Слава Тебѣ, Показавшему нам Свѣт!» Выслушав Ве-

ликое Славословіе, он произнес полностью всю просительную эктению: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви... Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатью... Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна... Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душ и тѣлес наших... Прощенія и оставленія грѣхов и прегрѣшеній наших... Добрых и полезных душам нашим... Прочее время живота нашего в мирѣ и в покаяніи скончати... Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на Страшнѣм Судии Христовѣ просим. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми Святыми помянувши, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Затѣм спросил: «а читали-ли мы благодарственные молитвы?» и попросил прочитать ему Молитву Господню, Богородице Дѣво..., дважды молитву Ангелу Хранителю. Потом произнес с молитвенным порывом: «Вси Святїи, молитѣ Бога о нас!» И, закрыв глаза, будто задремал. Докторша хотѣла отойти, но вдруг насторожилась: замѣтив, что дыханіе стало затруднительным, как было наканунѣ, она стала выслушивать сердце и измѣрять давленіе и пульс. Вдруг она воскликнула по-французски: «кончено! ничего больше не могу сдѣлать!» и бросилась на колѣни. Всѣ окружающіе тоже стали около святителя на колѣни. Владыка широко раскрыл глаза, дернул рукой — очевидно, чтобы перекреститься — но, увы, аппарат мѣшал... Владыка откинул голову, произнес: «не могу....» и стал задыхаться. Еще нѣсколько минут предсмертных страданій... Он глубоко вздохнул нѣсколько раз... его ясный взор грустно установился на Распятїи, которое держали перед ним и губы его задрожали, будто он хотѣл приложиться... Ему надѣли епитрахиль и закрыли глаза. Крест вложили в руку, сперва в лѣвую, которая сжалась, затѣм в правую, которая тоже сжала крест, будто Владыка взял его. Это была пятница, 5/18 декабря. Божїй свѣтильник угас на землѣ.

Архимандрит Роман прочитал «послѣдованіе по исходѣ души». К 8 часам ударили в колокол. Был канун памяти Преставленія Святителя и Чудотворца Николая, столь любимого Владыкой в теченіе всей его жизни.

«Служителю Господень, по имени твоему, тако и житіе твое: спросія бо сѣдинѣ разум, свидѣтельствова свѣтлость лица твоего душевное незлобіе, извѣствоваше кротость слово молчаливое, жизнь твоя славна и успеніе со святыми: моли о душах наших». (Стихира Святителю).

*
**

Преосв. Георгій первый прибыл к облаченію, послѣ него преосв. Меоодїи и соборное духовенство. Первосвятителя одѣли в бѣлый под-

рясник и стали облачать, по чину архіерейскому, в бѣлое его юбилейное облаченіе — полиставріон; возложили на него перламутровые крест и двѣ панагіи из Іерусалима.

Тѣло почившаго Владыки покоилось в его скромной кельи; в высоких подсвѣчниках теплились свѣчи, на покрытом бѣлой скатертью столѣ были установлены дикирій и трикирій, митрополичій бѣлый клобук и четки, а посреди комнаты — аналой с св. Евангеліем, которое читали в перерывах между панихидами, смѣняя друг друга, священнослужители.

Пришедшіе ко всенощной богомольцы были горестно поражены извѣстіем, что их любимый архипастырь уже не будет возглавлять Богослуженія... Кто-то писал: «исчезло небесное видѣніе...»

Іерархи, представители православных и инославных Церквей и множество почитателей Первосвятителя, в теченіе четырех дней приходили поклониться его останкам и помолиться об упокоеніи его души. С какой печалью с ним прощались! Епископ Антоній Женевскій, послѣ молитвы у тѣла почившаго, принес преосвящ. епископу Георгію сочувствіе митрополита Анастасія и Зарубежной Церкви, сказав, что кончина Владыки митрополита Владиміра — скорбь всей Русской Церкви.

21 декабря состоялось положеніе в гроб. К этому дню прибыли представители осиротѣвшей Ниццкой паствы. Перед самым закрытіем гроба, поспѣл из Флоренціи бывшій секретарь Владыки, архим. Савва.

Владыкѣ положили под ноги два орлеца - молитвенное приношеніе двух паств: один подаренный ему еще в Россіи Гродненской паствой, другой поднесенный ему в Парижѣ ко дню 50-лѣтняго архіерейскаго юбилея. В руки ему вложили, с крестом и пасхальными четками, его маленькое Евангеліе, которое он столько лѣт повсюду с собой брал. На гробѣ была выгравирована надпись: «Милостью Божіей смиренный Митрополит Владимір, Архіепископ Русских Православных Церквей в Западной Европѣ, Экзарх Патріарха Вселенскаго».

Гроб был перенесен в собор послѣ панихиды и установлен перед алтарем, покрытый голубой архіерейской мантией, поднесенной Владыкѣ ко дню юбилея; на гроб положены Евангеліе и образ его небеснаго покровителя, нынѣ устроенный над его памятником, крест из бѣлых цвѣтов от Сестричества, горящіе дикирій и трикирій; над гробом скрещивались двѣ рипиды; вокруг гроба поставлены предносный крест и первосвятительскій жезл, у изголовья устроены омофор, бѣлый клобук, четки и ордена.

Парастас был совершен в переполненном соборѣ. Сердечное слово памяти почившаго произнес прот. Александр. Указав на ученіе св. Церкви о стояніи души усопших пред лицем Всевѣдущаго Судіи, в ожиданіи нелицепріятнаго приговора, о. Александр отмѣтил тѣ добродѣтели Владыки, которых молящіеся были свидѣтелями: неосужденіе, смиренномудріе и вытекающее из него необыкновенное послушаніе и исполненіе долга до послѣдних дней, когда Почившій так стремился на покой в любимую им Ниццу, чтобы доживать там свой вѣкъ, а ему

дерзновенно говорили, что русскіе митрополиты остаются на своем посту даже до смерти, и Владыка нес свое высокое служеніе и донес его до гробовой доски; и далѣе: кротость, братолюбіе и над всѣм этим глубокая вѣра и молитва.

«В память вѣчную будет праведник, — говорил о. Александр. — Первосвяtitель Митрополит Владимір, с дѣтства возлюбившій Бога, с юности избравшій путь служенія Ему в иноческом подвигѣ, стал свѣточем для всѣх нас, до послѣдняго вздоха устремленный в молитвѣ к Богу — Истинному Желанію и Сладости души его. Мы всѣ помним, как Владыка всегда совершал Евхаристическій Канон с особенным молитвенным подъемом. Часто он брал с престола св. крест и благоговѣнно к нему прикладывался. Теперь, что совершилось над ним Таинство смерти, позволительно спросить себя: гдѣ душа его? думается, что он достиг того, к чему всей душой устремлялся — причащается у Престола Божія «безконечной сладости зрящих Лица Божія доброту неизреченную».

Двери собора не затворялись, продолжалось чтеніе св. Евангелія, и даже ночью приходили помолиться у гроба и отдать Почившему свой послѣдній долг.

Отпѣваніе в соборѣ и погребеніе в Бозѣ почившаго Превосвяtitеля, возглавляемые преосв. Георгіем, при участіи 5 архіереев в бѣлых облаченіях и сонма духовенства (болѣе 40 священнослужителей) всѣх юрисдикцій, и, конечно, состава вѣрных прислужников, по своей торжественности и благолѣпію напоминали юбилейное празднованіе. Присутствовали представители инославных исповѣданій и французских властей. Митрополичій хор, под управленіем П. В. Спасскаго, проводил своего Архипастыря великолѣпным, глубоко-проникновенным пѣніем до самаго мѣста погребенія.

Послѣ запричастнаго стиха слово произнес долготѣтній сотрудник Владыки, протопр. Василій Зѣньковский:

«Сегодня мы прощаемся с Владыкой Владиміром и сердца наши полны печали. От нас ушел не только наш архипастырь, наш первосвяtitель, — ушел от нас праведник. Всѣ, кто имѣл случай узнать ближе покойнаго Владыку, не мог не чувствовать при общеніи с ним, что это был подлинный праведник. От него всегда излучалась любовь, привѣтливость, благожелательность, — наш Владыка как бы сіял тѣм внутренним свѣтом, который исходил от его постоянного погруженія в молитву. И дѣлом и жизнью наш Владыка во всем служил Богу, как бы всегда предстоял Ему. К нашему Владыкѣ в полной мѣрѣ примѣнимы слова из тропаря святителямъ: «правило вѣры, образ кротости, воздержанія учитель». Дѣйствительно, покойный Владыка был прежде всего «учителем воздержанія» — не только в пищѣ, но и в словѣ, в сужденіи о людях. Он был в то же время «правилом вѣры» — постоянно отдавая свое время молитвѣ; без молитвы Владыка не принимал никаких рѣшеній. Господь, поставив Владыку во главѣ нашего экзархата, живущаго в чужой и инославной странѣ и вслѣдствіе этого подверженнаго всяким испытаніям, — возложил на Владыку тяжелое бремя, которое он нес

тихо и бережно, всегда во всем опираясь на молитву. Бывали случаи, когда приходилось просить Владыку о принятіи немедленнаго рѣшенія по какому-либо дѣлу, но Владыка всегда сначала становился на молитву и тогда лишь принимал рѣшеніе.

Но особенно примѣнимы к нашему Владыкѣ слова из приведеннаго тропаря: «образ кротости». Смиреніе Владыки было поистинѣ безгранично, — и оттого он всегда пребывал в мирѣ, в радости. Владыкѣ был дан особый дар **ласковой** любви, — бывает вѣдь любовь подлинная, но безласковая, а наш Владыка всегда был ласков. Тайна этой ласковости лежала в его тихой кротости, в смиреніи, в безраздѣльной отдачѣ себя волѣ Божіей.

Жизненный путь Митрополита Владиміра был устѣян трудностями, даже терзаніями. Только тѣ, кто близко стоял к Владыкѣ, знают, сколько терзаній испытывал он от различных осложненій в церковной жизни. Онѣ истомляли его, подтачивали здоровье, но не ослабѣвал в нем дух кротости и любви к людям.

Будем же утѣшаться в эти скорбные для нас дни тѣм, что Владыка был с нами, что свѣтъ, который был в нем, всегда сіял нам. Мы знаем, что когда кругом нас сгущается тьма, когда одолевает нас печаль и испытанія, — что прибѣжищем для нас тогда может быть только Церковь. И то, что покойный Владыка всегда жил духом в Церкви, можно сказать — жил Церковью — это и давало ему силу хранить в душѣ правду Христову. Когда принимал наш Владыка в юные годы монашество, не думал он тогда, на какую высоту поставит его Господь, — но он, по слову того же тропаря, «смиреніем стяжал высокое».

В смиреніи, в молитвѣ, в безраздѣльной отдачѣ себя Богу была сила Владыки, та вѣчная красота личности, перед которой всегда склоняются люди.

Будем же молиться об упокоеніи души незабвеннаго нашего Владыки».

Послѣ Литургіи, слово соболѣзнованія от лица протестантов Франціи сказал пастор Марк Бегнер: он отмѣтил значеніе и особый авторитет, которыми пользовался почившій Владыка в Экуменическом Совѣтѣ Церквей и в протестантском мірѣ.

Перед отпѣваніем, преосв. Георгій говорил о постническом и молитвенном подвигѣ Первосвятителя и призывал к молитвѣ о нем.

Греческій епископ, преосв. Мелетій, от имени Вселенскаго Патріарха, выразил скорбь о тяжелой утратѣ. Говоря о величій личности Архипастыря, он сказал: «Его жизнь была лучистая, она вызывала уваженіе каждаго. Он заслужил полное довѣріе Его Святѣйшества, он имѣл особый дар трогать сердце каждаго...»

Послѣ 6-й пѣсни канона, говорил архим. Аврамій:

«На мою скромную долю выпал жребій произнести слово у гроба Первосвятителя и Отца нашего Владыки Митрополита Экзарха Влади-

міра. Трудно говорити о новопреставленном Архипастырѣ, котораго я сердечно любил и глибоко почитал, зная его со дня моей іерейской хиротоніи в этом же Соборѣ в 1927 г. Только то, что сам почившій Владыка часто одобрял слышанное им мое слабое человѣческое слово в скромном Храмѣ в Розѣ, гдѣ он нерѣдко отдыхал и горячо молился, поощряя меня любвеобильно на проповѣди, и послушаніе Преосв. Еп. Георгію дает мнѣ дерзновеніе и силы говорить нынѣ в этом святом мѣстѣ.

Свѣтлый образ нашего Владыки и Отца, как живой стоит еще предъ всѣми нами. Думаю, что главным в его праведном земном житіи была молитва, приведшая его с дѣтства к чистотѣ сердца, жизни всегда лишь по совѣсти и послушанію волѣ Божіей. Еще в своем словѣ при нареченіи во Епископа Бѣлостокскаго, 2 іюня 1907 г., в залѣ засѣданій Свят. Синода, тогда архимандрит Владимір говорил: «С дней дѣтства своего я всегда тяготѣл к дому Божіему». До поступленія в школу он со своим отцом, прот. Михаилом, убіенным исповѣдником Православія в началѣ ниспосланнаго Родинѣ нашей лихолѣтія, ежедневно ходил в храм Божій, принимая участіе в чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Клиросное послушаніе он проходил и во время 15-лѣтняго обученія своего в Духовной школѣ. Тогда возникло единственное желаніе души посвятить себя всецѣло на служеніе Господу и твердое намѣреніе принять иночество. По окончаніи родной ему Вятской семинаріи по первому разряду в 1894 г., Вяч. Мих. Тихоницкій не намѣревался поступать в Духовную Академію, ни командированным от Семинаріи, ни самостоятельно. Он проводил лѣто среди своих сверстников на лонѣ природы, увлекаясь рыбной ловлей и не думая о высшем богословском образованіи. В концѣ августа неожиданно для себя и начальства семинаріи, юноша был вызван, по предписанію епископа Вятскаго Сергія, в Казань для конкурснаго экзамена в Духовную Академію. Преосвященный Сергій был строг и не терпѣлъ возраженій. Времени для подготовки и повторенія пройденнаго оставалось мало. С Божіей помощью экзамен был благополучно сдан. Так молодой семинарист принял свое первое послушаніе правящему Епископу. В Казанской Академіи он стал близким учеником ректора, тогда архим., вскорѣ епископа Антонія, впоследствии Митрополита Кіевскаго и Галичскаго. Ректор же постриг студента в иночество с именем Владиміра в 1897 г. Владыка на всю жизнь сохранил горячую любовь и глибокое почитаніе к своему «аввѣ» Антонію, часто в бесѣдѣ вспоминаая его, перечитывая в послѣдніе мѣсяцы жизни объемистое жизнеописаніе Митр. Антонія.

2 февр. 1898 г. іеродіакон Владимір в Казанском соборѣ был рукоположен архіеп. Арсеніем, в сослуженіи ректора еп. Антонія, іеромонахом. Казанская Духовная Академія отличалась миссіонерским характером, обладая особым отдѣленіем, как бы факультетом по изученію Ислама. Іером. Владимір по своей левитской крови принадлежал к коренным мѣстным людям сѣвера, давшим Россіи ряд кротких, тихих великороссов — обрусителей язычников-инородцев. Как звѣзды, издавна среди них сіяют лики святых строителей Русской Земли, на сѣверо-востокѣ

особенно св. Стефан Пермскій, просвѣтителъ зырян, Трифон Печенгскій и многіе другіе. Окончивъ в 1898 г. Академію, хотя и по так называемому словесному отдѣленію, нашъ Первосвятительъ не пошелъ по дорогѣ большинства учениковъ. С благословенія «аввы» Антонія, онъ сталъ просвѣтителемъ сибирскихъ инородцевъ в Киргизской Миссіи, Омской Епархіи, еп. Сергія. Владыка часто любилъ вспоминать эти годы зари своего иночества; передвиженія по многотысячному пространству верхомъ; кроткихъ киргизовъ; крещеніе ихъ в рѣчкахъ; привезеннаго изъ Казани священника-татарина, перевозчика изъ киргизовъ. Самъ тихій и кроткій, евангельскаго духа миссіонеръ дружилъ с мусульманскими муллами. Но и какъ при поступленіи в Академію, вновь пришло в киргизскую тишь послушаніе отъ Архипастыря. Телеграммой «аввы» Антонія изъ Петербурга, архим. Владиміръ вызывался в столицу для дальнѣйшаго отправленія на противоположный западный рубежъ Россіи, уже настоятелемъ монастыря и епископомъ Бѣлостокскимъ, викаріемъ Епископа Гродненскаго. На возраженіе, что ему и здѣсь хорошо, пришелъ грозный телеграфный откликъ «аввы»: «Ты забылъ, что ты монахъ». В словѣ при нареченіи во епископа Бѣлостокскаго, архим. Владиміръ говорилъ о смущеніи духа, страхѣ и трепетѣ сердца, при слухѣ о возложеніи на него тяжелаго креста архіерейскаго служенія. Успокоеніе и одобреніе смущенной совѣсти прочелъ онъ в св. Евангеліи в словахъ Пастыреначальника Христа: «Да не смущается сердце ваше, вѣруйте в Бога и в Меня вѣруйте». (Іоан. 14, 1).

Приведенныя слова Спасителя несомнѣнно не разъ вдохновляли, вразумляли и укрѣпляли за все многотрудное и многообразное болѣе полувѣковое архипастырское служеніе нашего Первосвятителя. По слову Владыки, полному глубокой вѣры и смиреннаго послушанія, перстъ Божій помимо его воли перенесъ его с востока на западъ, с одной окраины Россіи на другую, добавимъ, затѣмъ и за рубежъ ея. При нареченіи же своемъ, нашъ Первосвятительъ заложилъ провиденціально краеугольный камень своего долготѣνιαго, исключительно церковнаго архіерейскаго служенія: — не столько приводить во дворы Господа овецъ иного двора, сколько глашать овецъ своихъ, собирать и ограждать ихъ, утверждать в истинной вѣрѣ, организовывать союзы и братства мира и любви. С первыхъ лѣтъ своего святительства, онъ соединился узами братской любви с приснопамятнымъ нашимъ Первосвятителемъ, тогда епископомъ Холмскимъ, Евлогіемъ, в отсутствіи котораго онъ часто управлялъ сосѣдней Холмской епархіей. Такое единство царило между двумя святителями, что трудно было различить, кѣмъ изъ нихъ положена резолюція по текущимъ епархіальнымъ дѣламъ.

«Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло», — такъ учитъ о совѣсти Самъ нашъ Пастыреначальникъ Христосъ в Нагорной Проповѣди (Мѡ. 6, 22).

Внѣшне чуждая всякихъ постороннихъ не-церковныхъ вліяній и давленій, чистая, непоколебимая совѣсть Владыки просвѣтляла и все его тѣло, внутренне одухотворенное постомъ и молитвой. В возстановленной Польшѣ, в тяжелые для Православной Церкви 20-ые годы, онъ сталъ

твердым исповѣдником правды церковной, за что и был возведен в сан Архієпископа Свят. Патріархом Тихоном. Его преслѣдовали гоненія Польской государственной власти и давленіе со стороны болѣе гибких высших представителей православной ієрархіи в Польшѣ. Владыка был подвергнут заточенію в монастырѣ, а затѣм, как противник незаконно проведенной автокефалии, выслан за границы Польши. Вновь он промыслительно встрѣтился с митрополитом Евлогіем, глубоко чтущим и назначившим архієпископа Владиміра своим викарієм Церквей Юга Франціи и Италіи, и настоятелем православнаго собора в Нищѣ.

Та же церковная совѣсть, как свѣтильник для тѣла, озарила нашего Первосвятителя и в памятные дни августа 1946 г., послѣ блаженной кончины Митрополита-Экзарха Евлогія, и помогла ему, при всей преданности и любви к памяти новопреставленнаго Первоієрарха, преодолѣть болѣзненно обостренную національно-православную церковную самость, и встать на истинный, вѣчный и вѣрный путь вселенскости Православія. Предъуказанный самим митр. Евлогіем в преемники, архієп. Владимір был избран Экзархом соборным голосом своих епископов, клира и представителей мірян на Епархіальном Собраніи и утвержден Вселенским Патріархом, вскорѣ возведшим его в сан Митрополита.

Особенно в эти дни, в преддверіи Великаго Праздника Рождества Христова, Воплощенія Бога Слова, мы должны помнить, что в свѣтѣ Его Воплощенія, особенно же в свѣтѣ Воскресенія, исчезает различіе народностей. Вошедшіе в круг сего сіянія уже не суть греки или русскіе, но всѣ одно во Христѣ, одна семья Единаго Отца Небеснаго.

И в сей день скорбный, по человѣчеству, земной разлуки с нашим незамѣнимым блаженно в Бозѣ почившим Первосвятителем и Отцом, да послужит нам его завѣтом в утѣшеніе и укрѣпленіе воодушевившія самого Владыку болѣе полувѣка тому назад, на подъятіе и несеніе креста архієрейскаго служенія, слова нашего Пастыреначальника Христа: **«Да не смущается сердце ваше — вѣруйте в Бога и в Меня вѣруйте».**

Молитвами ко Господу блаженно отошедшаго Первосвятителя и Отца нашего, новопреставленнаго Экзарха Митрополита Владиміра, да укрѣпит и утѣшит Христос-Пастыреначальник всѣх нас, духовных чад в Бозѣ почившаго, и ниспошлет Он нам милостивно Свою божественную помощь для продолженія служенія на нивѣ церковной в духѣ единенія, мира и братской любви. Аминь».

Отпѣваніе кончилось. При пѣніи ирмосов Великаго Канона, духовенство обнесло гроб вокруг собора, гдѣ Владыка так недавно еще ходил с молитвой. Гроб был покрыт архієрейской голубой мантией до самой могилы.

По прибытіи на русское кладбище С. Женевьєв, была совершена в Успенском храмѣ литія, послѣ чего, под печальный перезвон колоколов, гроб был обнесен вокруг храма с пѣніем ирмосов Великаго Канона и отнесен в крипт под церковь, к мѣсту, указанному самим Владыкой. Перед опушеніем в склеп, была совершена послѣдняя литія.

Русская Церковь празднует в этот день чудотворную икону Божіей Матери «Нечаянная Радость». Это был и день кончины родной матери Владыки, р. Божіей Аполлинаріи, о которой он всю жизнь хранил молитвенную память.

*
**

По возвращеніи с кладбища преосв. Георгій совершил еще литію в опустѣвшей кельи Владыки, которая, с его благословенія, осталась в видѣ молельни. На одр были возложены мантия Владыки с его бѣлым клобуком и четками.

«Казалось, что еще поживем под благостным омофором нынѣ почившаго Митрополита Владиміра, — писал о. Александр, — но Господь судил иначе. И в эти предрождественскіе дни, когда св. Церковь призывает к встрѣчѣ Рождающагося Христа, в скромной кельи, как елейный огонь в лампадѣ, угасла жизнь великаго святителя нашей Св. Церкви, от отроческих дней до гробовой доски отданная на служеніе Богу и ближнему, исполненная свѣтлых проявленій духа, вѣры, кротости, воздержанія, смиренія и являющаяся для нас великим примѣром.

Вѣрим, что всѣ, кого коснется вѣсть о смерти Владыки, вознесут о нем молитвы: да упокоит его Господь за его великій труд и служеніе и да дарует нам в почившем святителѣ Богоугоднаго молитвенника и предстателя за нашу Св. Церковь и нас грѣшных».

Старшій иподіакон Владыки, П. Е. Ковалевскій, писал: «Для русской православной Церкви зарубежом кончина Митрополита Владиміра — незамѣнимая потеря. Своей молитвенностью, благостностью и мудрым опытом, он вел церковный корабль по вѣрному пути и его уход в лучший мір будет воспринят большинством его паствы как личное горе, как потеря близкаго и любимаго отца и архипастыря».

Преосв. Меводій говорил в Аньерской церкви:

«В день кончины Владыки, перед панихидой, я уже говорил о послѣдних днях и часах его жизни. В этот-же день, за всенощной, слушая святительское Евангеліе (Іоан. X, 9-16), мы думали и о нашем почившем святителѣ. Св. Церковь не случайно выбрала это мѣсто Евангелія для чтенія в дни памяти святых Святителей. Господь Іисус Христос — наш Первосвященник, Архипастырь архипастырей, Первосвятитель первосвятителей. Сказанныя Им о Себѣ слова, — есть идеал для первосвятителей Св. Церкви, указаніе, каковым первосвятителем должно быть. Для одних, эти слова есть слова обличенія, для других — свидѣтельство их праведности и святости, ибо «Господь во святых почивает».

Усопшій Владыка еще с нами, и в эти дни трудно думать и говорить не о нем. Мы вспоминаем его посланія, к нам обращенныя в дни Рождества

Христова, Пасхи, Великаго Поста, — простыя, ясныя, зовущія к жизни духовной. Вспоминаем его прїѣзды к нам. Совершенно неожиданно, он прїѣхал к нам в день 25-лѣтія освященія храма и молился за Литургіей Преждеосв. Даров. В послѣдній раз, Владыка был у нас в дни страшнаго наводненія. Прїѣхал тоже неожиданно, молился в нашем храмѣ, побывал на мѣстах несчаствя.

Особенно близко мы узнали Владыку, когда он подолгу проживал у нас в Розѣ. Там мы могли наблюдать его повседневную жизнь. Она вся освящалась молитвой. Владыка всегда бывал на Литургіи, часто причащался, иногда сам совершал Богослуженіе, как простой священник. Много у него было ласки, любви, доброжелательства. В день кончины Владыки, за всенощной, наканунѣ дня Святителя Николая, послѣ Евангелія, пѣли стихиру, в которой говорится, что Святитель Николай имѣлъ «слово молчаливое». Думается, что это «слово молчаливое» было и у нашего почившаго Первосвятителя. Он говорил с нами не лекціями, не докладами, не длинными поученіями, он говорил с нами «словом молчаливым» — примѣром жизни своей, свидѣтельством, что Господь во святых почивает.

И это слово слышали не только ближайшіе, но и далекіе, и православные, и неправославные, и люди простые, и люди высокопросвѣщенные. Сейчас, в связи с кончиной Владыки, мы это особенно видим. Какіе отклики на его смерть уже получены!

Память о свѣтлом старцѣ-Первосвятителѣ нашем да освѣщает нашу жизнь духовную. Аминь».

Парижская газета, «Русская Мысль», отмѣтила кончину Владыки вѣрной передовой статьей:

ИНОК СКРОМНЫЙ

18 декабря скончался митрополит Владимір. Вѣсть эта, хотя никого не удивила — всѣ знали, что жизнь в нем догорает, — встрѣчена была с глубокой скорбью: почившій архипастырь был окружен горячей любовью и искренним уваженіем, как духовенства, так и мірян.

Митрополит Владимір вступил в управленіе епархіей в смутные и тревожные дни ея жизни. Но в очень короткій срок он оздоровил обстановку и возстановил положеніе, существовавшее до 1945 года. С тѣх пор, в продолженіе свыше двѣнадцати лѣтъ, он охранялъ мир и порядок в епархіи. По всему своему характеру, по своему темпераменту и по своим внутренним духовным влеченіям митрополит Владимір не был администратором. Вѣроятно, он даже тяготился тѣми обязанностями, которыя были возложены на него, и свой долг выполнял как нѣкое послушаніе, наложенное на него Богом, волю Котораго он не мог не подчиниться. Этот сын суроваго сѣвера Россіи (митрополит Владимір был вятич) был прежде всего и главным образом иноком и молитвенни-

ком необыкновенной духовной чистоты. Именно такіе архипастыри возвеличивают Церковь и влекут к себѣ сердца и души вѣрующих. Им повинуются не из-за страха и не по обязанности, а потому, что им нельзя не повиноваться.

Таким был митрополит Владимір. Кроткій и благожелательный ко всѣм, строго блюдуцій всѣ церковныя и монашескія правила, истово моляційся — он всегда был примѣром настоящаго, а не офіціального и показного русскаго благочестія. Поэтому его уход от нас будет особенно болѣзненно ощущаться тѣми, кто чтит не внѣшній блеск и гордую осанку, а внутреннюю красоту и сопутствующее ей почти всегда смиреніе. И потому образ скромнаго инока и великаго молитвенника, митрополита Владиміра, будут долго хранить в своих сердцах всѣ знавшіе, любившіе и чтившіе его.

Какова будет теперь судьба экзархата? Кто возглавит его? Еще слишком рано искать отвѣта на эти вопросы. Нужно лишь надѣяться, что распри и вызываемыя ими бури минуют экзархат, и что жизнь его не будет нарушена. Это будет лучшим неувядаемым вѣнком на могилу того скромнаго инока, которым всегда был и оставался до конца митрополит Владимір».

Сергѣй Водов.

Приведем также краткій очерк регента Митрополичьяго хора, П. В. Спасскаго:

«Много написано и еще будет написано о дарѣ молитвы митрополита Владиміра, об его иноческом подвигѣ, о свѣтлом ликѣ его, о его безграничном смиреніи, о том, как Владыка Митрополит привлекал сердца измученных, разсѣянных по всему міру русских эмигрантов — для них он находил слова утѣшенія, надежды, радости.

Этот, не от міра сего иннок, жившій не в планѣ земном, мудро объединял и берег стадо Христово. При нем не было мѣста разногласіям, разъединеніям. Он, Владыка, олицетворял собою «правило вѣры, образ кротости, воздержанія учителя»... Всѣм давал неизмѣримое духовное богатство, никто не оставался неутѣшенным.

Но есть еще одна сторона его духовной жизни. Любил Владыка наш во время богослуженій благолѣпіе и благообразіе. Внутренняя красота сочеталась с внѣшней, внѣшняя была выраженіем внутренней.

Пѣніе и хор составляли предмет его вниманія и забот. Музыкально одаренный, знаток церковнаго пѣнія, Владыка Митрополит увлекал на путь усовершенствованія и любви и исполнителей. Голос его, звонкій и ясный, звучал всегда радостно, никогда не был безразличным. В нем жил, трепетал порыв ко Всевышнему, и это передавалось поющим и молящимся. Душа его сама взлетала к Богу и звала и других слѣдовать ему. Каждое Богослуженіе являлось для Владыки Митрополита случаем выразить благодарность хору и его руководителю, указать на громадное

значеніе хора для молящихся, особенно для иностранцев, которые не знают славянскаго церковнаго языка, но музыка для них и исполненіе хора служитъ тѣмъ международнымъ языкомъ, который дѣлаетъ понятнымъ тайну вѣры, глубину ея.

Работу хора Владыка митрополит Владимір всегда цѣнилъ, благословляя и радуясь его успѣхамъ. И митрополичій хор, в мѣру своихъ силъ и искусства старался, во время архіерейскихъ богослуженій, облегчить бремя святительскаго служенія нашего Митрополита, возлагая съ любовью на его хрупкія плечи тончайшій омофор, сотканный изъ лучшихъ произведеній церковной музыки прославленныхъ русскихъ композиторовъ.

Про себя, митрополит Владимір могъ сказать: «пою Богу моему дондеже есмь. Да усладится Ему бесѣда моя». И эти слова онъ заповѣдалъ руководителю митрополичьяго хора и всѣмъ, кто вступаетъ на служеніе Богу.

Послѣднее обращеніе Владыки Митрополита къ Богу было: «Слава Тебѣ, Показавшему намъ Свѣтъ!» Умолкнулъ его голосъ, но слова его надолго останутся въ душѣ каждаго, кто внутреннимъ слухомъ внималъ ему, и больше чѣмъ къ кому-либо приложимо къ самому Владыкѣ, пастырю доброму и отцу, слова псалмопѣвца Давида: «Жив Господь Богъ мой, жива душа моя!»

Изъ статьи протопр. Виктора Юрьева можно привести характерныя строки:

«Ищи мира и стремись къ нему» (I Петра III, II) — таковъ завѣтъ христіанамъ ап. Петра.

Покойный Первосвятитель митрополит Владимір и былъ исполнителемъ этого апостольскаго завѣта и не только въ своей личной жизни, но и въ жизни церковной.

Онъ дѣйствительно, передъ лицомъ нашихъ юрисдикціонныхъ и національныхъ церковныхъ раздѣленій, которыми болѣетъ православное общество въ Западной Европѣ, не только словомъ, но и дѣломъ стремился къ церковному миру и къ правильному каноническому устройству церковной жизни на территоріи ввѣреннаго ему Экзархата.

Исканіе церковнаго мира и стремленіе къ нему — это завѣтъ, который оставилъ намъ почившій Архипастырь, митрополит Владимір*).

Въ газетѣ «Русская Жизнь» (С. Франциско), магистръ Богословія, А. К. Свитичъ, окончилъ свою біографическую статью о Владыкѣ словами:

«Преклоняясь предъ волей Всевышняго, Призвавшаго въ лучшій загробный міръ Своего вѣрнаго слугу, мужественно отстаивавшаго каноническую правду еще въ годы своего святительскаго служенія въ Польшѣ, а затѣмъ и во Франціи не пожелавшаго пойти на соглашеніе со слѣпо

*) Вѣстникъ Р.С.Х.Д. № 55.

выполняющей велѣнія безбожной власти Московской Патріархіей, и іерарха, до конца дней своих стремившагося к миру церковному — вознесем молитвы об упокоеніи в селеніях праведных души почившаго Владыки Митрополита Владиміра, который даст отвѣтъ за свои дѣйствія уже на Страшном Судѣ Господнем».

Приведем тоже выдержку из статьи другой американской газеты, «Россія»:

«Митрополит Владимір встает в памяти, как едва замѣтный внѣшне человекъ, больше похожий на дух, чѣм на тѣло. Всѣм извѣстно, однако, что этот, с виду слабый человекъ, дважды проявил в жизни свою желѣзную волю. Однажды в Польшѣ (послѣ русской революціи), воспротивившись существовавшему там отношенію к Православной Церкви, пострадал за нее и был изгнан; а второй раз в Парижѣ, в 1946 г., когда, поддержанный духовенством и мірянами, Архіеп. Владимір согласился возглавить Зап. Европейскую Русскую Церковь, будучи вскорѣ утвержден на кафедрѣ и Вселенским Патріархом. То была жертва, а не желаніе властвовать. Архіепископ Владимір, по личному влеченію сердца, желал оставаться в сторонѣ, а не на виду. Всю свою жизнь до того он посвятил молитвѣ Богу.

В средѣ вѣрующих митроп. Владимір был очень популярен. Скорбящіе и обремененные жизнью просили его молитв и получали облегченіе. Другим он помогал матеріально или же давал рекомендательныя письма для устройства на службу.

Находились и такіе люди, которые смѣялись над митрополитом. Говорили, что он хлопочет о всѣх без разбора и никто уже не считается с его просьбами, так их бывало много. Случайно выяснилось, что митр. Владимір тайно помогал отставленному от управления Московской Патріархіей митр. Серафиму (Лукаюнову). Послѣднему было предложено уѣхать в Совѣтскій Союз на покой и он был лишен жалованія, или получал гроши. Митр. Владимір тайно помогал ему покуда он не уѣхал.

Отойдя в лучший мір, митр. Владимір вызовет у многих, соприкасавшихся с ним, искреннее сожалѣніе и слезы. Был он для пасомых и для Церкви тѣм, что читают на эктениі: «Ангел мирный, вѣрный наставник и хранитель душ...»

За два мѣсяца до смерти митрополита, я попросила его благословить меня на дорогу в Америку.

— Запомните, Владыко, мое имя и помолитесь за меня, сказала я.

— Запомните и вы, что меня зовут Владиміром и помяните меня тоже.

Тут и смиреніе и вѣра в соборную молитву; кто-же не знал, как его зовут? Может быть, он предчувствовал уже, что скоро отойдет от земли.

Вспоминая Владыку покойнаго, невольно прилагаю к нему заповѣди блаженства.

Милостивый, чистый сердцем. Несомнѣнно, однако, больше всего к его скромности подходят слова Христа:

«Блажени нищіе духом, яко тѣхъ есть Царство Небесное!»

(В. Флуг)».

В «Вѣстникѣ» Русскаго Христіанскаго Движенія, прот. Александр Семенов Тянь-Шанскій писал, 2 іюня 1960 г.:

«Мы должны отказаться от попытокъ дѣлать людей на болѣе чтущихъ и менѣе чтущихъ святую память почившаго митрополита Владиміра. В Божѣ почивающій Владыка достиг такой духовной высоты, что надо принять за аксіому, что мы всѣ просто не можемъ его не почитать. Постараемся дружно стать на работу, не забывая, при этомъ, что мы имѣемъ цѣлый сонмъ небесныхъ заступниковъ и, среди нихъ, нашего почившаго праведника, митрополита Владиміра».

Одинъ почитатель Владыки, В. К. Ильин, пишетъ:

«Такъ свѣжи в моей памяти воспоминанія, когда нашъ в Божѣ почившій Владыка — старенькій-благостный, совершенно не в торжественномъ окруженіи, полагающимся его высокому сану, старался незамѣченнымъ быстро пройти в собор. Все-же, всегда усердные молитвенники и почитатели его задолго поджидали Владыку на пути в собор, чтобы получить первосвятительское благословеніе. Владыка хорошо зналъ свою паству, а потому всегда находилъ сказать утѣшительное слово каждому. В понедѣльникъ 21 декабря, послѣ панихиды, гробъ съ в Божѣ почившимъ Владыкой из его скромной обители перенесли в собор. Множество рукъ протянулось, но уже не принять благословеніе, а чтобы только прикоснуться ко гробу, твердо вѣря получить невидимо исходящую благодать...

Главнымъ образомъ я хочу подѣлиться съ моими соотечественниками счастливейшими страницами моей жизни в бытность моего знакомства съ в Божѣ почившимъ Первосвятителемъ и отцомъ нашимъ, поистинѣ угодникомъ Божіимъ, и какъ вся наша семья получала и нынѣ получаетъ по его первосвятительскимъ молитвамъ большія щедроты отъ Всевышняго. В нашъ мятежный вѣкъ большая рѣдкость видѣть такихъ Боголюбивыхъ и стойкихъ христіанъ, какимъ былъ в Божѣ почившій нашъ Первосвятитель. Безъ его благословенія, я не только никогда ничего не предпринималъ, но и не отправлялся в путь. Я всегда дѣлился съ горячо любимымъ Владыкой о моихъ путешествіяхъ, рассказывая ему, какъ его молитвы и благословеніе часто спасали меня отъ опасностей. Не задумываясь онъ отвѣчалъ, по своей кротости и смиренію, что онъ ни при чемъ, а что все происходитъ по моей молитвѣ.

Мужъ моей дочери — шведъ и протестантъ. Вѣнчаніе ихъ было в Швеціи, а затѣмъ, пріѣхавъ в Парижъ, они вѣнчались в нашемъ соборѣ. Передъ вѣнцомъ, ихъ благословлялъ Владыка Владимір. Послѣ этого, мой зять видѣлся еще нѣсколько разъ съ Владыкой, который произвелъ на него такое свѣтлое религіозное обаяніе, что мой зять перешелъ в православіе.

Однажды, моя дочь телефонировала из Швеції, что ея муж заболѣл воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ и лежитъ, потерявъ память. Врачи опредѣлили безнадежное состояніе. Черезъ полчаса, вновь телефон: дочь сообщаетъ, что больной открылъ глаза и просилъ Владыку помолиться, и опять впалъ въ безпамятство. Я спѣшно направился къ Владыкѣ. На утро пришедшіе врачи, думая не застать больного въ живыхъ, нашли его сидящимъ на кровати. В одно слово они сказали, что видятъ чудо. В отвѣтъ имъ, наш зять сказалъ: «да, это чудо! т. к. ночью приходилъ ко мнѣ Владыка Владимір, прикоснулся своей рукой къ моему плечу, сказавъ: Андрей, будешь здоровъ». Прошло уже много времени, но нашего зятя никто не можетъ разувѣрить, что Владыка не приходилъ, а что это былъ сонъ. Онъ подтверждаетъ, что до сихъ поръ чувствуетъ даже прикосновеніе его руки.

Кто зналъ послѣднее десятилѣтіе жизненнаго пути Владыки Владиміра, тотъ скажетъ, какъ и я, что въ силу суроваго соблюденія постовъ, жизнь его была похожа на совѣмъ догорающій огонекъ въ превосходной лампадѣ. Этотъ, хотя и догорающій, но поистинѣ святой огонекъ, ободрялъ всѣхъ обремененныхъ и страждущихъ. Въ Божѣ почившій Владыка, согрѣвая всю жизнь свою постомъ, молитвой и любовью къ ближнему, угасъ въ полномъ сознаніи съ молитвой на устахъ и крестомъ въ правой десницѣ. Въ нашъ мятежный вѣкъ, когда никто не знаетъ, какъ надо жить и что ему дѣлать, какой далъ прекрасный примѣръ въ Божѣ почившій Владыка, какъ жизненнаго пути, такъ и перехода въ жизнь вѣчную».

*
**

Какъ глубоко переживалась скорбь объ утратѣ Владыки свидѣтельствуется выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ, во множествѣ прибывшихъ со всѣхъ сторонъ.

Великая Княгиня Ксенія Александровна, сама уже на порогѣ вѣчности (отошла ко Господу 20.IV.1960 г.), со слезами переживала скорбное извѣстіе и писала о своемъ безграничномъ горѣ.

Митрополитъ Анастасій прислалъ телеграмму:

«С глубокой скорбью я узналъ о кончинѣ почитаемаго и достохвальнѣйшаго Архипастыря Митрополита Владиміра. Примите мои искреннія соболѣзнованія. Я молю Бога о упокоеніи его души».

Хранитель Храма Живоноснаго Гроба Господня въ Иерусалимѣ, архим. Кириакъ, писалъ:

«С грустью и искреннимъ сочувствіемъ узналъ я о кончинѣ Его Высокопреосвященства, Митрополита Владиміра. Какъ только это извѣстіе было проверено, мы сочли своимъ долгомъ отслужить «разрѣшительную обѣдню» и панихиду, и внести имя покойнаго Владыки въ Свято-Гробскій «синодикъ» на вѣчное поминовеніе, перемѣнивъ его со «здравія» на «за упокой». Въ сороковой день его кончины, у насъ была другая «разрѣши-

тельная обѣдня». Да упокоит Господь его святую душу в небесных селеніях со духи праведных! Его Высокопреосвященство был смиренным и достойным почитанія человѣком; он всю свою жизнь стремился быть ближе ко Христу. Он добросовѣстно нес свои духовныя и общественныя обязанности, как в благополучныя годы прошлаго в Святой Руси, так и в пореволюціонных испытаніях, и отошел ко Господу, оставив по себѣ вѣчную память. Его благословеніе да пребудет с нами». (17 января 1960 г.).

Монах Антоній, из Лавры Преподобнаго Саввы Освященнаго, в Палестинѣ, сообщил:

«Митрополита Владиміра у нас поминают неукоснительно. Когда служит о. игумен Серафим, то даже поминает его на Великом Входѣ».

Монахиня Варвара, из Геѳсиманской обители, знавшая Владыку еще в Россіи, писала:

«Ушел от очей наших любимый Отец-Святитель, закрылись свѣтлыя, лучезарныя, добрыя очи его... Отошел в Страну Вѣчнаго Свѣта, чтобы узрѣть сіяніе Славы Господней. Какая бѣлизна, как снѣг блистающій! какая красота! молимся о чистѣйшей душѣ дорогаго Святителя Владиміра».

Другая монахиня писала:

«Подвигом добрым я подвизался, теченіе совершил, вѣру сохранил. А теперь готовится мнѣ вѣнец правды, который даст мнѣ Господь Праведный Судія в день оный, и не только мнѣ, но и всѣм возлюбившим явленіе Его». Не доказывает ли это благодать Божія, так сильно исходящая от гроба, у котораго мы только что стояли? Пусть же эта самая благодать будет нам утѣшеніем и той радостью неизглаголанной, о которой мір понятія не имѣет. Богу все возможно».

Преданный духовный сын и друг Владыки, Павел С. К. пишет:

«Ему конечно лучше, ибо он еще ближе к Господу Богу, Котораго он так любил и Которому он так вѣрно служил всю свою жизнь. Но нам, оставшимся, безумно тяжело. Мы осиротѣли, потерявши любимаго Отца, нашего Ангела Первосвятителя».

Другое письмо: «Я знаю, что его Господь призвал, как Своего любимаго сына и праведника и что за него нам надо радоваться; но за себя мы скорбим и болѣем. Вѣрю, что Господь Иисус Христос Сам принял в Свои объятія эту праведную, чистую душу».

«Пишу, проливая слезы, которыя сами льются с того дня, что узнала, как мы осиротѣли. Знаю я, что плакать не надо, что нашему дорогому отцу лучше у Отца Небеснаго, гдѣ он недосягаем для земных дрязг и огорченій; тоже знаю, что мы не должны его огорчать нашими слезами, но поневолѣ плачу... В память его, мы должны всѣ оставаться соединенными в общей любви к нему и к Господу нашему Иисусу Христу, Которому он служил до своего послѣдняго вздоха и Которому и нас всѣх учил словом своим и всею жизнью служить». (М. Т.).

Еще письмо: «Я всегда благодарю Бога, что Он мнѣ послал такую радость знать Владыку — сколько он нам всѣм дал хорошаго, укрѣпил нашу вѣру. Я вѣрю, что и там, будучи ближе к Господу, он не забудет нас своими молитвами». (Н. Я.).

«С глубоким сокрушеніем прочел извѣстіе о кончинѣ св. митрополита Владиміра. Да дарует ему Господь Царствіе Небесное! Он вѣдь был настоящій святой. Для Русской Церкви это большое горе». (П. И.).

«Какая горькая утрата для нашей Церкви!.. Единственное утѣшеніе, что Владыка умер и погребен по-христіански, тогда как многіе отцы Церкви погибли в ссылкѣ и были зарыты, а не похоронены. Жаль, что на погребальных службах по нашему Владыкѣ не поминают и тѣх — замученных. Какая великолѣпная жизнь — с молодых лѣтъ избрать идеал и достойно служить ему до конца. Владыка предстал перед Тѣм, Кому так вѣрно служил, а вот нам грѣшным оставил пустоту». (В. Б.).

«Какая скорбь! уже нѣтъ здѣсь на этой грѣшной землѣ Владыки Митрополита Владиміра! его нѣтъ больше с его многочисленными чадами церковными, которые так его чтили и любили! И еще сегодня утром я молитвенно произносила его св. имя, как всегда с любовью и почитаніем! могу себѣ представить, как Вы осиротѣли, и всѣ Ваши! примите и мое соучастіе в этой большой скорби! Это вѣдь такая потеря, такая утрата! я не в Вашей «юрисдикции», но почему-то я его так любила и так почитала, до слез! Теперь его надо просить, служить по нем панихиды, чтобы он молился о нас, Великій в своем смиреніи, такой благодѣтельный старец!» (Г. Б.).

Из писем скромных насельниц Русскаго Убѣжища в Розэ:

«Послѣ панихиды по митрополитѣ Владимірѣ, мнѣ так хотѣлось передать мое чувство благодарности ему за его теплое, всепрощающее душевное отношеніе к людям. Молюсь ему, ходатаю чистому пред Господом... «Мама так любила Владыку, да и кто мог не любить этого праведника!»... «Вспоминая близкое былое, как утѣшительно думать о том, сколько святительских молитв возносилось здѣсь о всѣх нас! Вѣчная тебѣ память, молитвенный Предстатель наш пред Престолом Божиим!», пишет инокиня Евсеія, бывшая завѣдующая Дома.

Русскіе больные в санаторіях с горестью приняли вѣсть о кончинѣ их молитвенника и утѣшителя. Один из них писал: «Как-же он умер? а говорил, что смерти нѣтъ! значит, и нам нужно умирать...»

Православная иностранка писала:

«В скорби о кончинѣ св. Митрополита Владиміра, одно православіе показывает, что смерть есть переход в вѣчный храм Божій. Поистинѣ, православный христіанин не скорбит безнадежно. Итак, он может пѣть «Аллилуя» даже во время погребальной службы. Это то, что меня поразило вчера, во время отпѣванія в соборѣ. Рождество Господне да умножит Своей радостью радость рожденія в небесную жизнь Владыки!» (Н. Ф.).

Другая писала: «Знаю, Владыка достиг рѣдкаго возраста, но мнѣ кажется, что такіе люди, которые живут только для нашей Церкви, никогда не должны были бы умирать! я никогда его не забуду и, до послѣдняго своего вздоха, буду молиться об упокоеніи его души!» (М.Б.).

*
**

Скорбящим об отшествіи Владыки нельзя предложить лучшаго утѣшенія, чѣм его собственныя слова, сказанныя им в одном из Пасхальных его привѣтствій (1933 г.):

«Христос Воскресе! Сколько глубокаго смысла, какое богатство содержанія, сколько свѣтлой радости в этих двух словах! Ими уничтожаются всѣ скорби, огорченія, невзгоды, лишенія, ими даруется жизнь, радость и утѣшеніе. Христос Воскресе! «Если бы не воскрес Христос — суетна, тщетна была бы вѣра наша», говорит св. Апостол Павел, напрасно упованіе — надежда на Христа и спасеніе, а воскрес Христос — этим доказал, что Он истинный Бог — Сын Божій, что ученіе Его, которое Он проповѣдывал — истинно, и что вѣра наша — истинная. Он обѣщал, что в третій день по смерти воскреснет и исполнил Свое Слово, воскрес с нашим тѣлом человѣческим, значит и мы всѣ воскреснем в свое время: Он Первенец из мертвых, и мы — вѣрующіе в Него — оживем и вмѣстѣ с Ним будем. Значит смерти нѣтъ, мертвых нѣтъ, всѣ живы в воскресшем Христѣ. Никакіе наши невзгоды, недуги, ни горе, ни смерть близких не могут, не должны затмить эту свѣтлую радость. Потому что не здѣсь наша жизнь, здѣсь лишь временное пребываніе, прозябаніе, приготовленіе к настоящей вѣчной жизни, она — у Бога. Там встрѣтимся мы со всѣми, кого мы любили, кого утратили, и с радостью друг друга обѣмем: там вѣчная Пасха, там вѣчная жизнь... «Сей нареченный и святыи день» будем же радостно праздновать, торжествовать, благодарить Воскресшаго за радость воскресенія и молиться, ждать и надѣяться, чтобы и мы всѣ сподобились пріобщиться этой вѣчной, ничѣм не затмеваемой радости и веселія Священнѣйшей Пасхи в не вечернем Днѣ Царствія Христова. Аминь».

*
**

В 1961 г. была издана книга «Слова и Поученія блаженной памяти Митрополита Владиміра». Протоіерей Александр Семенов Тянь-Шанскій писал о ней в рецензії своей:

«Слова Владыки — это сполна слова церковныя. Для него все, что в Церкви и, в особенности, в храмѣ — подлинная реальность, жизнь. В его словах поражает, прежде всего, сознаніе постоянного, живого присутствія всего спасительнаго Промышленія Божія о нас, всего того, о чем засвидѣтельствовано в книгах Ветхаго и Новаго Завѣта, в теченіе всего «времени Церкви» и всего того, что ожидает нас согласно пророчествам во времена апокалиптических свершеній.

Дѣйствительно, нерѣдко даже в одной и той-же проповѣди сопоставлены свидѣтельства священнаго Писанія, случаи из жизни святых, поученія отцов, богослужебные тексты, событія текущей жизни и ожидаемая в концѣ времени. Несмотря на эту насыщенность цитатами из священных книг, собственный язык проповѣдника свободен от искус-

ственных, торжественных славянизмов, язык этот прост, прозрачен. Неземно обращаясь к слушателям не от себя, всецело являясь рупором Церкви, проповедник, тем не менее, всюду являет свое духовное лицо и ни на минуту нельзя сомневаться, что все сказанное им глубоко им пережито, прошло через его сердце.

В большинствѣ случаев слова митрополита естественным образом заканчиваются призывом к работѣ над собой, к самовниманію, к борьбѣ со страстями, к отсѣченію помыслов, к молитвѣ... Здѣсь в особенности чувствуется, что все это сказано от большого аскетическаго и молитвеннаго опыта.

В заключеніе нельзя не повторить того, о чем пишет в предпосланной сборнику статьѣ о. Иоанн Мейендорф, а именно, что духовный опыт почившаго Владыки, да и вся его жизнь были опредѣлены его литургическим предстояніем у Престола Божія и теми потоками благодати, которые несомнѣнно на него изливались. В этом отношеніи духовная судьба Владыки схожа с путем о. Иоанна Кронштадтскаго.

Эта основная сторона его жизни отражается, конечно, в его проповѣдях. «В храмѣ стояще Славы Твоя, на небеси стояти мню».

В сторонѣ от шумнаго Парижа, среди красоты природы, напоминающей далекую Родину, разраслось русское кладбище.

Там уже обрѣли послѣдній покой нѣсколько тысяч изгнанников, под сѣнью бѣлаго храма с синим куполом. Это св. Успенская церковь, гдѣ совершается непрестанная молитва о почивших, — «св. Обитель Странников Бездомных».

В криптѣ храма, расписанном свѣтлыми изображеніями Воскресенія Христова, Благовѣщенія, Воскрешенія Лазаря, русских святых, — на сводах читается пасхальное пѣснопѣіе: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесѣх, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

В этом криптѣ покоятся святители, нетлѣнный протоіерей Алексѣй Медвѣдков, другіе пастыри и труженики церковные. На каждой могилѣ горит перед иконой лампадка.

Под фреской Благовѣщенія и окном, через которое проникают солнечные лучи, почивает Святитель-Молитвенник, смиренный Митрополит Владимір.

На памятникѣ — послѣдній возглас, им произнесенный:

СЛАВА ТЕБѢ, ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВѢТЪ.

Б И Б Л І О Г Р А Ф І Я

И. В. Дуброво, "Русская Православная Приходская Церковь в Ниццѣ, 1859-1959", брошюра. — "Праведная Жизнь Митрополита-Экзарха Владиміра", рукопись 1960 г.

Митрополит Евлогій, "Путь моей жизни", 1947.

Проф. А. В. Карташев, "Жизненный Путь Митрополита-Экзарха Владиміра", брошюра, 1957 г.

Проф. П. Е. Ковалевскій, Біографическій очерк из книги "Слова и Поученія Блаженной Памяти Митрополита Владиміра", 1961 г.

Магистр Богословія А. К. Свитич, "Православная Церковь в Польшѣ и ея Автокефалія", Буэнос-Айрес, 1959 г.

"Церковный Вѣстник Западно-Европейскаго Православнаго Русскаго Экзархата", офіціальний орган Экзархата, Париж.

"Вѣстник Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія", Париж.

Газеты "Русская Мысль", Париж; "Русская Жизнь", С. Франциско; "Россия", Нью-Йорк, и др.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВІЕ	5
Глава I. В РОССИИ. 1873 — 1897. Дѣтство. Семья. Училище и Семинарія. Казанская Духовная Академія. Монашество. Принятіе священства	7
Глава II. В РОССИИ. 1898 — 1918. Киргизская Миссія. Настоятельство в Супрасльском монасты- рѣ. Хиротонія во епископа Бѣлостокскаго. Викарій Гроднен- скаго Архіепископа Михаила. Міровая Война 1914 года. Эвакуація в Москву. Революція. Участіе во Всероссійском Помѣстном Соборѣ. Избраніе Святѣйшаго Патріарха Тихона.	18
Глава III. В ПОЛЬШѢ. 1918 — 1924. Возвращеніе в Польшу. Борьба с насильственной автокефа- ліей. Арест в Гродно и заточеніе в Дерманском монастырѣ. Возведеніе в сан Архіепископа. Изгнаніе из Польши. Встрѣча в Прагѣ с Митрополитом Евлогіем и Епископом Сергіем . .	30
Глава IV. В НИЦЦѢ. 1925 — 1935. Назначеніе викаріем Южной Франціи. Устроеніе церковной жизни. Епархіальное Собраніе в Парижѣ 1927 г. Чрезвычай- ное Епархіальное Собраніе в Парижѣ 1930 г. Вѣрность Первосвятителю. Созданіе Русскаго Экзархата Вселенскаго Престола. Благочинническіе Съѣзды Духовенства Юга Фран- ціи. Болѣзнь Владыки. Его врачи	40

Глава V. ДУХОВНЫЙ ОБЛИК АРХИПАСТЫРЯ.

Архипастырские труды. Благотворительность. Молитва и прозорливость Владыки. Дети. Поѣздки на отдых. Любовь к природѣ. Поучения и бесѣды с паствой. Богослужения. Духовничество 53

Глава VI. В НИЦЦѢ. 1935 — 1945.

Обновление образа Святителя Николая Чудотворца. 25-лѣтній юбилей Епископскаго служения. Вторая мировая война 1939 г. Правящий Епископ. 35-лѣтіе Епископскаго служения. Святотатственная кража в соборѣ. Окончание войны 76

Глава VII. В ПАРИЖѢ. 1945 — 1947.

Болѣзнь Митрополита Евлогія. Вызов в Париж для временнаго управления Экзархата. Посѣщение церковной делегации из Москвы. Хиротонія епископа Никона. Кончина Митрополита Евлогія. Встрѣчи Владыки с іерархами представителями Московской Патріархіи. Отказ подчиниться Московскому указу. Собрание духовенства. Приѣзд Митрополита Германоса. Чрезвычайное Епархіальное Собрание. Утверждение Владыки Экзархом Патріарха Вселенскаго 98

Глава VIII. В ПАРИЖѢ. 1947 — 1949.

Сороколѣтіе Епископскаго служения Владыки. Возведение в сан Митрополита. Хиротонія Епископа Кассіана. Архипастырские разѣзды. Посѣщение Вселенскаго Патріарха Аѳинагора. Посѣщение церквей и приходов в Бельгii 123

Глава IX. В ПАРИЖѢ. 1949 — 1952.

Епархіальный Съѣзд 1949 г. 25-лѣтіе Богословскаго Института. Встрѣча в Швейцарii с Митрополитом Анастасіем в 1950 г. Хиротонія Епископа Іоанна Куракина и его кончина. Кончина Митрополита Пантелеймона. Пастырское Собрание 1951 года. Болѣзнь Владыки. Сила его молитв. Хиротонія Епископа Сильвестра. Первое паломничество Архимандрита Меодія в Святую Землю. Епархіальный Съѣзд 1952 г. . . 145

Глава X. В ПАРИЖѢ. 1953 — 1956.

Восьмидесятилѣтіе Владыки. Последняя поѣздка Владыки на юг. Хиротонія Епископа Меодія в Ментонѣ. Отдых Владыки в Розѣ. Хиротонія Епископа Георгія в Парижѣ. Архипастырская жизнь Владыки в Парижѣ. Уединения в Розѣ и Богослужения. Епархіальный Съѣзд 1956 г. 25-лѣтіе Экзархата. . 167

Глава XI. В ПАРИЖѢ. 1957 — 1958.

Юбилейный год 50-лѣтія Епископскаго служенія Владыки. Празднованіе Юбилея. Лѣто в Розѣ. Обрѣтеніе нетлѣнных мощей Протоіерея Алексѣя Медвѣдкова. 85-лѣтіе Владыки. Содружество Помощи Туберкулезным. Посѣщеніе Литурги- ческаго Съѣзда 1958 г. Службы в Розѣ. Послѣдній Рожде- венскій праздник	187
--	-----

Глава XII. ПОСЛѣДНІЙ ГОД ЖИЗНИ ВЛАДЫКИ. 1959 г.

50-лѣтіе кончины о. Іоанна Кронштадтскаго. Кончина Прото- пресвитера Григорія. Пасха. Посѣщеніе Лѣсненскаго мона- стыря. Забота Владыки о монастырях Аѳона, Валаама, Пале- стины. Послѣднее лѣто в Розѣ. Возвращеніе в Париж. Послѣдняя болѣзнь. Блаженная кончина Первосвященника. Погребеніе. Отзывы о его духовном обликѣ.	214
--	-----

БИБЛИОГРАФІЯ	253
------------------------	-----

ОТПЕЧАТАНО В ПАРИЖЕ
15 ЯНВАРЯ 1965 Г. В ТИПОГРАФИИ
СЕРГЕЯ БЕРЕЗНЯКА
— IMPRIMERIE BERESNIAK —
18-20, RUE DU Fg DU TEMPLE
————— PARIS-11° —————

